

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

ISSN 2224 – 5561

№3 (126) 2019
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» АҚ

«Нархоз Университеті» АҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

Бас редактор
С.А. Святлов – *э.э.д., профессор, Директорлар кеңесінің төрағасы, «Нархоз Университеті» АҚ*

Редактордың орынбасары
С.С. Арыстанбаева – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Халықаралық Кеңес

Ласло Ланг – *Халықаралық бизнес мектебі, PhD (Будапешт, Венгрия)*

А.В. Сидорович – *Еуразиялық университеттер қауымдастығының атқарушы комитетінің төрағасы, э.э.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

А.И. Татаркин – *Экономика институтының Урал бөлімшесінің директоры, РFA академигі (Ресей Федерациясы)*

Б. Леонтьев – *Зияткерлік меншікті және бизнесті сертификаттау және бағалау федеральды институты, сертификатталған бағалаушы, э.э.д., профессор (Ресей Федерациясы)*

Милен Балтов – *Бургас еркін университеті ректорының ғылыми-зерттеу және халықаралық әріптестік жөніндегі орынбасары, профессор (Болгария)*

Pierre M. Chabal – *профессор, Гавра университеті (Франция)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *профессор, Сантьяго-де-Компостела университеті (Испания)*

Редакциялық Алқа

А. М.Сейітқазиева – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ш.А. Смағұлова – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Ұ.А. Текенов – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

С.Ы. Өмірзақов – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Л.М. Байтенова – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

А.А. Адамбекова – *э.э.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ*

Е.А. Абенова – *п.э.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.Ж. Жарылқасынова – *э.э.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

М.М. Рысқұлова – *э.э.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ*

Р. Елшібаев	–	<i>э.г.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Ш.М. Қантарбаева	–	<i>э.г.д., профессор, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Е. Өскенбаев	–	<i>PhD, профессор-зерттеуші, СДУ</i>
Д. Ким	–	<i>PhD, профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Н. Үсенбаев	–	<i>PhD, профессор-зерттеуші, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Л.Қ. Баймағамбетова	–	<i>э.г.к., профессор, « Нархоз Университеті » АҚ</i>
А.К. Танкиева	–	<i>э.г.к., доцент, «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Л.А. Байбулекова	–	<i>э.г.к., «Нархоз Университеті» АҚ</i>
Ж.М. Дюсенбекова	–	<i>э.г.к., «Нархоз Университеті АҚ»</i>
А.Ж. Сәрсембаева	–	<i>жауапты редактор, «Фортуна-Полиграф» баспасы» ЖШС-ның Бас директоры</i>

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан
ISSN 2224 – 5561

№3 (126) 2019
Издается с 1996 года
Учредитель
АО «Университет Нархоз»

Редакционный совет Central Asian Economic Review АО «Университет Нархоз»

Главный редактор
С.А. Святлов

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Заместитель редактора
С.С. Арыстанбаева

д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»

Международный совет

Ласло Ланг	–	<i>PhD, Международная бизнес-школа (Венгрия, Будапешт)</i>
А.В. Сидорович	–	<i>д.э.н., профессор, председатель исполкома Евразийской ассоциации университетов (Российская Федерация)</i>
А.И. Татаркин	–	<i>академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения (Российская Федерация)</i>
Б. Леонтьев	–	<i>д.э.н., профессор, сертифицированный оценщик, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса (Российская Федерация)</i>
Милен Балтов	–	<i>профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, Бургасский Свободный университет (Болгария)</i>
Pierre M. Chabal	–	<i>профессор, Университет Гавра (Франция)</i>
Dr. Manuel Fernandez-Grela	–	<i>профессор, Университет Сантьяго-де-Компостела (Испания)</i>

Редакционная коллегия

А.М. Сейтказиева	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.А. Смагулова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
У.А.Текенов	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
С.И. Умирзаков	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.М.Байтенова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
А.А. Адамбекова	–	<i>д.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Е.А. Абенова	–	<i>к.п.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>

М.Ж.Жарылкасинова	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
М.М. Рыскулова	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Р. Елшибаев	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Ш.М. Кантарбаева	–	<i>д.э.н. профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
Е. Оскенбаев	–	<i>PhD, профессор-исследователь, СДУ</i>
Д. Ким	–	<i>PhD, профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Н. Усенбаев	–	<i>PhD, профессор-исследователь, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.К. Баймагамбетова	–	<i>к.э.н., профессор, АО «Университет Нархоз»</i>
А.К. Танкиева	–	<i>к.э.н., доцент, АО «Университет Нархоз»</i>
Л.А. Байбулекова	–	<i>к.э.н., АО «Университет Нархоз»</i>
Ж.М.Дюсенбекова	–	<i>к.э.н., АО «Университет Нархоз»</i>
А.Ж. Сарсембаева	–	<i>ответственный редактор, ген. директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф»</i>

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic
of Kazakhstan

ISSN 2224 – 5561

Volume 3 No. 126, 2019

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
JSC «Narxoz University»

Editorial Board Central Asian Economic Review JSC «Narxoz University»

Chief Editor

S.A. Svyatov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Deputy Editor

S.S. Arystanbayeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

International Board

Laszlo Lang – *PhD, International Business School (Hungary, Budapest)*

A.V. Sidorovich – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Board of the Eurasian Association of Universities (Russian Federation)*

A.I. Tatarkin – *Academician of Russian Academy of Science, Director of Economic Institute of Ural Branch (Russian Federation)*

B. Leontiev – *Doctor of Economic Sciences, Professor, Certified Appraiser, Federal Institute of Certification and Appraisal of Intellectual Property and Business (Russian Federation)*

Milen Baltov – *Professor, Vice-Rector of Research and International Cooperation, Burgas Free University (Bulgaria)*

Pierre M. Chabal – *Professor of political sciences / I.R., Le Havre University (France)*

Dr. Manuel Fernandez-Grela – *Professor, University of Santiago de Compostela (Spain)*

Editorial Board

A.M.Seitkaziyeva – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

Sh.A. Smagulova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

U.A.Tekenov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

S.Y.Umirzakov – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

L.M. Baitenova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

A.A. Adambekova – *Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»*

E.A. Abenova – *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»*

M.Zh. Zharylkasanova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
M.M. Ryskulova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
R. Elshibayev	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
Sh.M. Kantarbayeva	–	<i>Doctor of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
E. Oskembayev	–	<i>PhD, Professor Researcher, SDU</i>
D. Kim	–	<i>PhD, Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
N. Usenbayev	–	<i>PhD, Professor Researcher, JSC «Narxoz University»</i>
L.K. Baimagambetova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, JSC «Narxoz University»</i>
A.K. Tankiyeva	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, JSC «Narxoz University»</i>
L.A. Baibulekova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, JSC «Narxoz University»</i>
Zh.M. Dussembekova	–	<i>Candidate of Economic Sciences, JSC «Narxoz University»</i>
A.Zh. Sarsenbayeva	–	<i>Executive editor, Director of “Fortuna Polygraph” Publishing house</i>

**МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ**

**БИЗНЕС ЖӘНЕ КОРПОРАЦИЯЛЫҚ БАСҚАРУ
БИЗНЕС И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ВУЗОВ САТАЕВ С.А., ПОЛЕНОВ Д.Ю.	11
КАЗАХСТАНСКИЙ РЫНОК УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ АБУОВА А.Ж., САДЫХАНОВА Г.А.	22

**МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОЕКТНОЙ СИСТЕМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ДЖОЛДАСБАЕВ О.К., РАХМАТУЛЛАЕВА Д.Ж.	38
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КАЗАХСТАНЕ СМАГУЛОВА Ш.А., НАУҚАНБАЙ Л.Н.	51
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ ЗАРУБИНА В. Р., ЗАРУБИН М.Ю.	66

**ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

GREAT DREAMS: MYTH AND REALITY OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN SOUTH MACROREGION OF KAZAKHSTAN YESSENZHIGITOVA R.G., SMAGULOVA G.S., TANKIYEVA A.K.	75
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ВЬЕТНАМА В МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ ВАРАВИН Е.В., КОЗЛОВА М.В., РАХИМБЕРДИНОВА М.У., ПОПКОВА Е.В.	86

**ИННОВАЦИЯЛАР ЭКОНОМИКАСЫ
ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ**

КӘСІПОРЫННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН БАҒАЛАУДАҒЫ ҚҰНДЫҚ ТӘСІЛ РАХМЕТУЛИНА Ж.Б., АУЕЛБЕКОВА А.К.	101
THEORY AND RESULTS – USER-DRIVEN INNOVATION BESPAYEVA R., BUGUBAYEVA R., BEGEZHANOV B., SHINET G., KUTTYBAEVA N.	113
ПРЕДИКТОРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ: ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ТРЕНИНГИ ДЛЯ УЧЕНЫХ ? МОЛДАШЕВ К., КОЖАХМЕТ С., ЕНИКЕЕВА А., НУРГАБДЕШОВ А.	122

**САЛАЛЫҚ НАРЫҚТАР ЭКОНОМИКАСЫ
ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ**

ҚАЗАҚСТАНДА ЦИФРЛЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ТИІМДІ ПАЙДАЛАНУ АРҚЫЛЫ ДАМУ КАЛЫБЕКОВА Д.	133
НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА АЛИМБАЕВ А.А., ФИЛЮК Г.М., КЕНЕШЕВА Г.А.	141

ҚАЗАҚСТАННЫҢ СҮТ ӨНЕРКӘСІБІ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ, МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ ДАМУ КЕЛЕШЕГІ ТЕКЕНОВ А.У.	154
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТИТКОВ А.А., НУРГАЛИЕВА А.А., КАРИМБЕРГЕНОВА М.К., КУНЯЗОВА С.К.	165

ТУРИЗМ ЖӘНЕ КӘСІПКЕРЛІК
ТУРИЗМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИРОДНО – РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ АЛТАЙБАЕВА Ж.К., АЛИМХАНОВА Р.К, БЕЙСЕМБАЕВА Г.М.	177
МӘДЕНИ-ТУРИСТІК КЛАСТЕР ДАМУЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ МАКЕНОВА Г.У., ТУЛЕУБАЕВА М.К.	187
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА БАЙБОЛТАЕВА Н.А., МАКУЛОВА А.Т.,САПАРБАЕВ А.Д.	201
ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КОННОГО РЕКРЕАЦИОННОГО БИЗНЕСА г. АЛМАТЫ ЧУЕВА А.Н., ЕСИМЖАНОВА С.Р.	213

CONTENT

BUSINESS AND CORPORATE GOVERNANCE

PROJECT- ORIENTED APPROACH IN PERSONNEL MANAGEMENT AT THE UNIVERSITIES S. SATAEV, D. POLENOV	11
KAZAKHSTANI HIGH EDUCATION MARKET SERVICES: ANALYSIS OF COMPETITIVE ENVIRONMENT A. ABUOVA, G. SADYKHANOVA	22

PUBLIC GOVERNANCE

APPLICATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PROJECT SYSTEM IN PUBLIC GOVERNANCE: O. ZHOLDASBAYEV, D. RAKHMATULLAYEVA	38
IMPROVEMENT OF PUBLIC SERVICES' ORGANIZATION IN KAZAKHSTAN SH. SMAGULOVA, L. NAUKANBAY	51
INFLUENCE OF CORRUPTION FOR ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN V. ZARUBINA, M. ZARUBIN	66

COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY

GREAT DREAMS: MYTH AND REALITY OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN SOUTH MACROREGION OF KAZAKHSTAN R. YESSENZHIGITOVA, G. SMAGULOVA, A. TANKIYEVA	75
APPLICATION OF ECONOMIC REFORM EXPERIENCE OF VIETNAM IN MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN ECONOMY Y. VARAVIN, M. KOZLOVA, M. RAKHIMBERDINOVA, Y. POPKOVA	86

ECONOMICS OF INNOVATION

COST APPROACH IN EVALUATION OF ENTERPRISE INNOVATION POTENTIAL ZH. RAKHMETULINA, A. AUELBEKOVA	101
THEORY AND RESULTS – USER-DRIVEN INNOVATION R. BESPAYEVA, R. BUGUBAYEVA, B. BEGEZHANOV, G. SHINET, N. KUTTYBAEVA	113
PREDICTORS OF THE RESEARCH PRODUCTIVITY: ARE TRAININGS FOR SCIENTISTS EFFECTIVE? K. MOLDASHEV, S. KOZHAHMET, A. YENIKEEVA, A. NURGABDESHOV	122

INDUSTRIAL ECONOMICS

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT THROUGH USAGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN KAZAKHSTAN D. KALYBEKOVA	133
THE WAYS FOR STRATEGY IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL MODERATION OF KAZAKHSTANI INDUSTRY A. ALIMBAEV, G. FILUK, G. KENESHEVA	141
KAZAKHSTANI MILK INDUSTRY: CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES A. TEKENOV	154
SCIENTIFIC APPROACHES IN COMPREHENSION OF THE ESSENCE OF HIGH-TECH PRODUCTION IN INDUSTRY A. TITKOV, A. NURGALIYEVA, M. KARIMBERGENOVA, S. KUNIYAZOVA	165

TOURISM AND ENTREPRENEURSHIP

PECULIARITIES ECONOMIC DEVELOPMENT OF NATURAL – RECREATIONAL SYSTEM ZH. ALTAYBAYEVA, R. ALIMKHANOVA, G. BEISEMBAYEVA	177
THEORETICAL ASPECTS OF CULTURAL TOURISM DEVELOPMENT G. MAKENOVA, M. TULEUBAYEVA	187

THE PROBLEMS OF ACCOUNTING AND REPORTING OF SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN N. BAIBOLTAYEVA, A. MAKULOVA., A.SAPARBAYEV	201
PREREQUISITES FOR HORSE RECREATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT IN ALMATY CITY A. CHUIYEVA, S. YESIMZHANOVA	213

МРПТИ 06.39.41
JEL M12; I23

**PROJECT-ORIENTED APPROACH IN PERSONNEL
MANAGEMENT AT THE UNIVERSITIES**

S. Sataev,

Candidate of Economic Sciences
CEO Economic College of the Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

D. Polenov,

PhD Student
Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to analyze the essence and specifics of project-oriented management to justify the advantages of its use in relation to personnel for solving managerial problems of a modern university.

The methodology implemented in the course of the study included: systemic and integrated approaches to the study of the university management system as a socio-economic system, taking into account external and internal factors of influence on its condition, analysis and synthesis, etc.

The originality / value lies in the structural model developed by the authors of the most significant factors of the external and internal environment of Kazakhstan universities, which predetermine the need to introduce project-oriented management in relation to personnel in particular, and activities in general.

Findings – the advantages of project-oriented personnel management, highlighted by the author, make it possible to recognize it as an effective modern toolkit that can improve the effectiveness of the staff of a higher educational institution.

Keywords – higher education system, competitiveness, higher education institution, strategic planning, personnel management system (PMS), personnel, project, project-oriented management, quality management

УДК: 378.1

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ВУЗОВ

С.А. Сатаев,

Кандидат экономических наук

Генеральный директор Экономического колледжа университета Нархоз,
г. Алматы, Республика Казахстан

Д.Ю. Поленов,

Докторант PhD

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – путем анализа сущности и специфики проектно-ориентированного управления обосновать преимущества его применения в отношении персонала для решения управленческих задач современного вуза.

Методология, реализованная в ходе исследования, включала: системный и комплексный подходы к изучению системы управления вузом как социально-экономической системы с учетом внешних и внутренних факторов влияния на ее состояние, анализ обобщение и пр.

Оригинальность/ценность заключается в разработанной автором структурной модели наиболее значимых факторов внешней и внутренней среды вузов Республики Казахстан, предопределяющих необходимость внедрения проектно-ориентированного управления в отношении персонала в частности и деятельности в целом.

Выводы – выделенные автором преимущества проектно-ориентированного управления персоналом, позволяют признать его в качестве действенного современного инструментария, способного повысить результативность персонала высшего учебного заведения.

Ключевые слова – система высшего образования, конкурентоспособность, учреждение высшего образования, стратегическое планирование, система управления персоналом (СУП), персонал, проект, проектно-ориентированное управление, менеджмент качества.

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика постепенно переходит на новый уровень своего инновационного развития, где первостепенную роль приобретает развитие информационного общества и формирование экономики знаний. Поэтому одним из важнейших факторов успешного развития экономики любого государства мира является наличие качественного человеческого капитала, образованных, конкурентоспособных профессионалов мирового уровня, выступающих базовым нематериальным активом современных субъектов хозяйствования в частности и экономики страны в целом.

Достижение искомого уровня образованности в полной мере зависит от возможностей национальной системы высшего образования действовать результативно, во всем многообразии быстроменяющихся внешних и внутренних факторов, оказывающих разнонаправленное влияние на деятельность учебного заведения. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость ориентации высших образовательных учреждений на применение самых прогрессивных и результативных методов работы, поиск оптимальных и действенных структур, а также систем управления, включая управление персоналом, которые будут способствовать активизации собственного конкурентоспособного потенциала вуза, что весьма важно сегодня.

Конкурентоспособное образование достигается не только самим содержанием образовательных

программ, но и качеством образовательных услуг, носителем и транслятором которых является персонал вуза. Поэтому недооценка прогрессивных управленческих методов в отношении персонала и обеспечения образовательного процесса в деятельности влечет за собой существенное снижение уровня конкурентоспособности вуза, и, как следствие, не востребованность рынком его образовательных услуг и выпускаемых их специалистов [1, с.13-16].

На смену ранее устоявшимся подходам к управлению вузами в общей системе высшего образования (СВО) приходит новейшее направление, основанное на регулярном развитии, самообновлении и гибкости. Каждое учреждение системы высшего образования РК для того, чтобы соответствовать современным вызовам времени, должно стать самонастраивающейся, универсальной системой, способной быстро адаптироваться к интенсивно изменяющимся условиям.

В данной связи, востребованным, как никогда ранее, становится проектно-ориентированный подход к управлению, который рассматривает существенное количество рисков, неопределенности и изменений как данность и обеспечивает учет данных факторов при планировании и реализации всего спектра работ, в том числе в сфере управления персоналом. Отсюда, особое значение приобретает необходимость изучения всех преимуществ инструментария проектно-ориентированного управления персоналом вуза и их внедрение в практику деятельности учреждения. Все сказанное выше определило высокую степень актуальности темы исследования данной статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перед рассмотрением основного вопроса исследования обратимся кратко к сути проектного управления и его взаимосвязи с управлением вузом. Несмотря на тот факт, что сам термин «проект», равно как и «управление проектами», прочно и сравнительно давно вошли в нашу обыденную жизнь, не существует еще однозначного общепринятого толкования этих терминов. Считают, что «проект» (англ. project) произошло от латинского *proicere*, что означает продвигать что-то вперед (*pro* - дословно заранее, а *icere* - бросать вперед, продвигать).

В казахстанском менеджменте под проектом понимается определенная совокупность, комплекс задач и соответствующих действий, которые имеют такие отличительные признаки: четкие конечные цели, взаимные связи ресурсов и поставленных задач, определенные временные сроки (начало и окончание работ по проекту), степень новизны условий и целей реализации проекта, неизбежность разнообразных личностных конфликтных ситуаций внутри и вокруг выполняемого проекта. Сравнительно недавно термин «проект» использовался преимущественно в инженерной и проектной среде, поэтому до настоящего времени зачастую ассоциируется с технической или же сметной документацией, которая необходима для производства оборудования и машин, строительства сооружений и зданий.

О.В.Яковенко и Ю.И.Попов дают следующее определение: «проект - это некое предприятие, имеющее изначально установленные цели, полное достижение которых определяет этап завершения проекта. Или же проектом может выступать отдельное предприятие с четко определёнными целями, включающими временные требования, стоимостные и качественные требования к достигаемым результатам». [2, с.11-13].

А.А.Бовин, В.А.Якимович и Л.Е.Чередникова предлагают определять проект как действие или мероприятие, предполагающие осуществление некоего комплекса действий, которые нацелены на достижение определенных четко установленных целей [3, с.27-29].

Каждый проект состоит из таких важных составляющих как сами люди, процессы, которые они выполняют в ходе реализации проекта, специфические технологии, посредством которых достигается желаемый результат и внешних условий, влияющих на выполнение проекта. Исходя из этого, наглядно представим структурную схему любого проекта (рисунок 1).

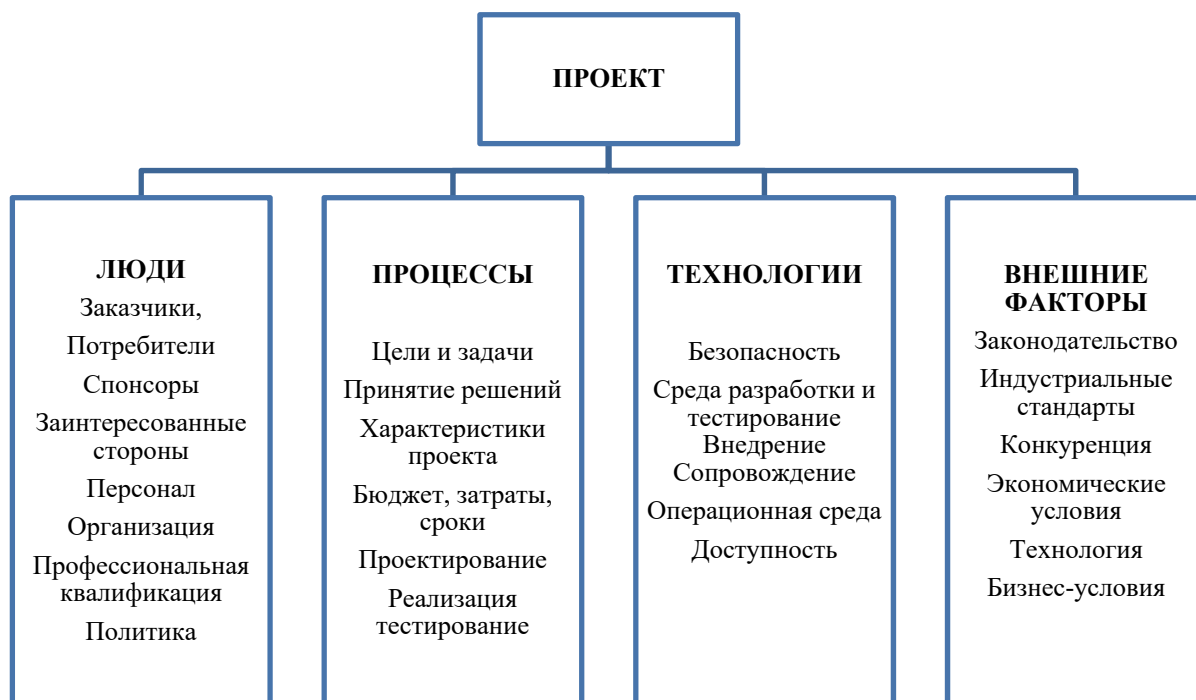

Рисунок 1- Структурная схема проекта

Примечание - составлен авторами

В.Д.Шапиро, И.И.Мазур и Н.Г.Ольдерогге Н. Г. дают определение термина «управление проектом»: это искусство координации и руководства человеческими и материальными ресурсами на протяжении всего жизненного цикла проекта посредством применения системы современных техник и методов управления с целью достижения определенных для проекта результатов по объему и составу работ, времени, стоимости, качеству и удовлетворению всего спектра участников проекта. Исходя из существующего определения института проектного управления, управление проектом означает особый процесс применения имеющихся знаний и навыков, а также методов и инструментов управления проектной деятельностью для полнейшего удовлетворения всех предъявляемых к тому или иному проекту требований [4, с.9-12].

Концепция проектного управления в образовательной среде Казахстана свое развитие получила несколько позже, нежели во многих европейских странах мира, тем не менее, сегодня отмечено повышение интереса к данной сфере среди казахстанского научного сообщества.

Проектно-ориентированное управление представляет собой управленческий подход, при реализации которого в практической деятельности субъекта хозяйствования отдельно взятые задания, заказы и работы, выполняемые в рамках деятельности учреждения, рассматривают как отдельные проекты, к которым применяют методы и принципы проектного управления. Проектно-ориентированное управление существенно увеличивает динамичность и гибкость субъекта хозяйствования, децентрализует ответственность всего спектра функциональных руководителей, обеспечивая тем самым готовность к разного рода организационным изменениям. При этом, могут параллельно применяться и их прочие концепции управления (к примеру, программно-целевое) [5, с.2-4].

Проектно-ориентированное управление подчиняется четкой логике, которая связывает между собой различные области знаний и процессы управления проектами. Если раннее, при советской системе управления образованием, вузы практически не нуждались в применении рыночных инструментариев управления, поскольку все было предельно ясно в отношении обеспеченности кадрами, студентами, материально-техническими и финансовыми ресурсами, то сегодня в новых рыночных условиях старые методы становятся неэффективными.

Рисунок 2 - Ресурсная база высшего учебного заведения

Примечание - составлен авторами

Современное высшее учебное учреждение представляет собой целостную модель, состоящую из большого количества функций, качественная реализация которых в полной мере зависит от системы управления.

Предприятиям образования необходимо планировать стратегию своего развития в соответствии с общегосударственной стратегией и планами по ее реализации. А значит, наличие планирования в таких учреждениях является обязательным и неоспоримым фактом. Ведь уже сегодня, вуз – это активный участник развивающегося рынка предоставления образовательных услуг, поэтому и требуется смена ориентиров и методов управления, применяемых ранее.

Так, система управления высшим учебным заведением представляет собой комплекс применяемых инструментов и реализуемых процессов управления всеми ресурсами, в том числе и человеческими, предназначенными в своей совокупности для достижения стратегических целей. При этом ключевой основной деятельностью любого высшего учебного заведения является сформированная на его базе ресурсная база, одной из важных составляющих которой также является персонал [6, с.15-22].

Именно стратегическая ориентация деятельности вузов требует пересмотра подходов к управлению персоналом, как к ключевому ресурсу (обеспечивающего организацию и управление основного процесса – обучения, и поддерживающего процесса – управления) с применением проектно-ориентированного подхода. Действительно традиционные методы управления могут быть применимы в рамках текущей операционной деятельности, но для достижения будущего (стратегического) успеха необходимо проектно-ориентированное управление.

Обозначим основные, наиболее значимые факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на специфику управления современными вузами Республики Казахстан (рисунок 3).

Рисунок 3 - Структурная модель наиболее значимых факторов внешней и внутренней среды вузов Республики Казахстан

Примечание - составлен авторами

К основным первопричинам повышенного внимания к проектно-ориентированному подходу в деятельности вузов можно отнести :

- проектное управление весьма эффективный инструмент осуществления деятельности по развитию, именно этого требует курс Республики Казахстан на повышение качества высшего образования;
- современные вузы в постоянно и интенсивно изменяющихся условиях бизнес-среды должны обеспечивать достаточный уровень конкурентоспособности, что, в свою очередь, требует разработки целого комплекса мероприятий в рамках стратегического развития, осуществления дополнительных действий как в кратко-, так и в среднесрочной перспективе (к примеру, с целью улучшения имиджа учреждения организовываются участие в разных конференциях, выставках и круглых столах, пр.);
- структуры управления многих высших образовательных учреждений являются в настоящее время довольно масштабными, что в совокупности с их линейно-функциональным характером в значительной степени затрудняет все процессы принятия и дальнейшей реализации управленческих решений, а также согласования плана необходимых действий. При этом применение имеющей место при реализации проектного управления матричной структуры управления позволяет с большей эффективностью использовать трудовые и временные ресурсы вуза [7 с. 248];
- современные реалии учреждения высшего образования требуют реализации и развития системы менеджмента качества, проектно-ориентированного управления, в том числе в управлении персоналом.

Таким образом, очевидно, что «проектная» активность современных вузов - это необходимость, выз-

ванная реализациями нынешнего развития казахстанского высшего образования, учреждений, предоставляющих образовательные услуги в условиях высокой рыночной конкуренции, складывающейся под влиянием факторов внешней и внутренней среды. Это проявляется, в свою очередь, на разных уровнях образовательной деятельности и в различных ее аспектах, а именно:

- проектный подход активно внедряется в сам процесс обучения;
- вузы принимают весьма активное участие в разных международных образовательных проектах;
- открываются все новые специальности, для которых формируются соответствующие образовательные программы, также представляющие собой специфическую категорию проектов;
- развивается дистанционное обучение, также формируемое посредством соответствующих проектов (проекта);
- трансформируется система управления персоналом, пр.

Управление персоналом вуза, при решении управленческих задач, предполагает на базе стандарта менеджмента качества ISO 9001:2008 обеспечение учреждения качественным персоналом для достижения необходимых результатов и удовлетворенности студентов, как целевых потребителей, образовательными услугами. Данный процесс включает в себя большое число задач: планирование кадровых ресурсов, кадровый учет, мотивацию персонала, его развитие, анализ результативности и оценка персонала, его обучение.

Каждый из указанных составляющих процесса управления персоналом вуза может быть организован и реализован как отдельный проект.

Поэтому, при управлении персоналом вуза с применением проектно-ориентированной концепции, руководству учреждения необходимо на регулярной основе реализовывать командообразование, распределять полномочия и ответственность, планировать и осуществлять последующий контроль, а также оценивать получаемые результаты.

Проектно-ориентированное управление предполагает развитие проектных навыков и компетенций руководства, самого персонала для повышения его качества как человеческого ресурса вуза, что также предполагает применение инструментария проектного управления.

Основополагающим требованием стандарта системы менеджмента качества в отношении персонала является то, что каждый отдельный сотрудник, которому поручается та или иная функциональная деятельность, должен быть компетентным, иметь должное образование и подготовку, определенные навыки и некоторый опыт для выполнения соответствующих требованиям руководства работ. Все это возлагает особые требования как на процесс формирования команд проектов, так и систему обучения и развития персонала.

Действительно, формирование команд для решения управленческих задач, должно реализовываться на основании функциональной направленности, а именно в части:

- стратегического планирования;
- продвижения услуг вуза и реализации PR-деятельности;
- управления персоналом вуза;
- организации учебного процесса;
- материально-технического обеспечения вуза;
- разработки и реализации проектной деятельности студентов вуза;
- информационного обеспечения и поддержки управленческой и учебной деятельности вуза;
- работа с абитуриентами вуза и пр.

Организационная структура каждой проектной команды должна, кроме того, формироваться по целевому принципу ключевых профессиональных компетенций, которые необходимы для реализации проекта (рисунок 4).

Одновременно процесс подготовки, обучения и развития персонала, также может реализовываться с применением проектно-ориентированного управления.

Высший уровень команды – руководящий персонал руководства проектом – из представителей высшего и среднего звена управленческого звена вуза (президента, ректора, проректора, руководителя факультета).

Средний уровень команды – функционально-содержательный персонал – специалисты структурных (или процессных) и функциональных (или ресурсных) подразделений вуза и эксперты, в т.ч. потребители образовательных услуг, представители органов государственного регулирования и надзора работодателей, представители работодателей.

Нижний уровень команды – операционно - технический персонал, который привлекается для выполнения в соответствующем проекте сопроводительных и вспомогательных функций (ассистирование, делопроизводство и пр.).

Рисунок 4 – Организационная структура проектной команды, формируемой для решения управленческих задач вуза

Примечание - составлен авторами

В рамках подготовки материалов для данной статьи был рассмотрен рейтинг экономических вузов Республики Казахстан за 2016 - 2018 годы. Отмечено, что уже несколько лет подряд пятерка лидеров относительно стабильна (таблице 1).

Таблица 1- Рейтинг экономических вузов Казахстана, 2016-2018 гг.

Наименование вуза	Место, 2016 год	Место, 2017 год	Место, 2018 год
Казахский национальный университет имени аль-Фараби	1	1	1
Университет Нархоз	2	2	3
Университет международного бизнеса	3	3	х
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	4	х	2
Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова	5	5	7
Университет Туран	7	4	4
Примечание – составлено авторами на основе [8]			

Анализ факторов успешности лидеров рейтинга вузов, показал, что одним из ключевых выступает стабильное развития и постоянное оттачивание инструментария проектно-ориентированного управления, позволяющего вузам решать большое число разнонаправленных управленческих и научных задач, в большинстве своем достигать всего спектра поставленных целей.

Итак, на основании описанного выше и проведенного автором анализа в целом обозначим, основные преимущества проектно-ориентированного управления персоналом современного вуза:

- повышение качества реализации, поставленных руководством перед персоналом вуза задач;
- четкая регламентация процессов при выполнении задач, увязка их по срокам, ресурсам и пр.
- персонализация ответственности каждого сотрудника, что повышает качество выполнения работ и мотивации;

- использовать в управлении персоналом систему КРІ (ключевых показателей эффективности), что повышает качество контроля за персоналом, стимулирует его;
- позволяет своевременно выявлять недостаточность развития необходимых компетенций у персонала, обеспечивая целенаправленное их развитие;
- позволяет выявлять лидеров среди персонала и обеспечивать дальнейшую их поддержку в стремлении к саморазвитию;
- обеспечивает развитие системы менеджмента качества вуза;
- обеспечивает динамическую устойчивость системы управления вузом при одновременном обеспечении возможности ее дальнейшего саморазвития и пр.

Перечень приведенных преимуществ проектно-ориентированного управления персоналом современного вуза не претендует на полноту, это лишь ключевые из них, которые дают наиболее яркие выгоды проектного подхода.

Итак, сегодняшние высшие учебные заведения Казахстана максимально приближены к коммерческим организациям:

- университеты, академии и институты активно борются за признание на рынке образовательных услуг;
- открывают новые специальности, востребованные рынком труда, внедряют новейшие технологии обучения для повышения конкурентного статуса;
- развивается персонал, расширяются его компетенции и пр.

Необходимость реализации вузами значительного количества мероприятий и отдельных работ, обладающих достаточной долей уникальности, стимулируют использование проектно-ориентированного управления. Большинство отечественных вузов уже активно вовлечены в процесс трансформации в проектно-ориентированные организации, и тех у кого этот процесс уже практически завершен, имеют существенные конкурентные преимущества, добиваясь востребованности своих услуг и в целом успешности в своей деятельности на всех уровнях: стратегическом, тактическом и операционном.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Итак, концепция проектно-ориентированного управления становится одним из ключевых драйверов развития в целом системы управления субъектов хозяйствования, в том числе, в казахстанской образовательной среде.

Поэтому в основу нынешнего этапа развития системы высшего образования в Казахстане должны быть положены основные принципы проектно-ориентированной деятельности, такие как:

- применение проектных методов;
- открытость вузов к возникающим внешним запросам;
- конкурсное выявление и дальнейшая поддержка тех лидеров из рядов персонала, которые успешно реализуют новые подходы в практической деятельности,
- комплексность характера принимаемых управленческих решений.

Что позволит вузам перейти на качественно новый этап своего развития, существенно повысить свою конкурентоспособность, дать возможность повысить свою деловую репутацию на мировом рынке образовательных услуг.

По результатам проведенного исследования установлено, что применение в деятельности вуза проектно-ориентированного управления позволяет:

- обеспечивать модификацию существующих ранее процессов управления, достижение целей происходит посредством реализации различных проектов;
- сформировать комплекс формализованных подходов для решения различного рода задач, которые связаны как с реализацией научных проектов: распределения имеющихся ресурсов, стимулирования привлекаемых к реализации исполнителей, оценки полученных результатов, так и решении управленческих задач, в том числе в отношении управления персоналом;
- осуществить переход вузов на качественно новый уровень их развития, сделать их более востребованными на рынке образовательных услуг, в разы повысить уровень их конкурентоспособности и пр.

Безусловно, внедрение и тем более, достижения высокого уровня развития проектно-ориентиро-

ванного управления вузом не может быть реализовано одновременно. Поэтому основные предложения и рекомендации для руководства тех учебных заведений, которые еще в начале своего пути в данном вопросе следующие:

1. К внедрению концепции проектно-ориентированного управления в отношении персонала на первоначальном этапе необходимо привлекать специализированные консалтинговые компании, поскольку консультанты таких предприятий уже имеют достаточно обширный инструментарий для оценки имеющегося у персонала потенциала, выстраивания бизнес-процессов, создания регламентов и пр., уже доказавших свою эффективность.

2. Параллельно с этим необходимо в рядах топ Менеджмента вуза, выделить сотрудников для развития у них навыков проектно-ориентированного управления персоналом, обеспечить их обучение и повышение квалификации в сфере проектного управления.

3. Все необходимые для внедрения концепции проектно-ориентированного управления в отношении персонала внутренние организационные изменения необходимо реализовывать как отдельный проект, что позволит обеспечить качество данного процесса и контролировать его реализацию на разных стадиях по ключевым точкам. Поскольку не существует общепринятого плана, то для каждого учебного заведения реализация таких мероприятий будет сугубо индивидуальна, а значит уникальна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Папикян Т. А., Обмоина А. В. Состояние системы образования в современной России и ее актуальность [Текст] // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). - Краснодар: Новация, [Электрон. ресурс]. 2017. - С. 13-16. - URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/269/12813/> (дата обращения: 04.02.2019).

2. Попов Ю.И. Управление проектами: учебное пособие / Ю.И. Попов, О.В. Яковенко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 208 с.

3. Бовин А.А. Управление инновациями в организациях: учебное пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова; В.А. Якимович – М.: Омега-Л, 2011 – 415 с.

4. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами: учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. - 9-е изд. - М.: Омега-Л, 2017. - 664 с.

5. Лекция «Проектно-ориентированное управление» [Электрон. ресурс]. URL http://wiki.vspu.ru/workroom/pi51/%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_222222? (дата обращения: 02.02.2019).

6. Пуляев Н. Н. Высшие учебные заведения России через призму стратегического менеджмента // Наука без границ. – 2016. – № 2. – С. 15-22.

7. Мещерякова Е.Н. Обоснование применения проектного управления для повышения эффективности деятельности вуза // Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы и перспективы развития. Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции студентов магистратуры. – Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – 2015. – С. 246-249.

8. Рейтинг Независимого агентства аккредитации и рейтинга [Электронный ресурс] URL <http://iaar.kz/ru/> (дата обращения: 05.02.2019).

9. Жумагулов Б. Т. Развитие высшего образования в Казахстане: реалии и перспективы // Федеральный справочник. Образование в России. – № 8. – 2013. – С. 291-294.

10. Резник С.Д., Филиппов В.М. Управление высшим учебным заведением: учебник // М.: Инфра-М, 2010. – С. 12-21.

11. Брекоткина Е., Исмагилова Л. Ситуационное управление вузом как социально-экономической подсистемой // LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – С. 102-104.

12. Бережной В.И. Управление персоналом в образовательных учреждениях // Проспект– М, 2017. – С. 113-118.

13. R. Bridgstock, N. Tippet. Higher Education and the Future of Graduate Employability // Elgar, 2018. – С. 98-100.

14. J. Ferreira, A. Fayolle, V. Ratten, M. Raposo. Entrepreneurial Universities // Elgar, 2018. – С. 147-151.

15. A. Fayolle, Dana T. Redford. Handbook on the Entrepreneurial University // Elgar, 2014. – С. 251-254.

REFERENCES

1. Papikyan T. A., Obmoina A. V. Sostoyanie sistemy obrazovaniya v sovremennoj Rossii i ee aktualnost [Tekst] // *Obrazovanie: proshloe, nastoyashee i budushee: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, avgust 2017 g.)*. — Krasnodar: Novaciya, [Elektron. resurs]. 2017. — S. 13-16. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/269/12813/> (data obrasheniya: 04.02.2019).
2. Popov Yu.I. Upravlenie proektami: Uchebnoe posobie / Yu.I. Popov, O.V. Yakovenko. - M.: NIC INFRA-M, 2015. - 208 c.
3. Bovin A.A. Upravlenie innovatsiyami v organizatsiyah :Uchebnoe posobie / A.A. Bovin , L.E. Cherednikova; V.A. Yakimovich - M. : Omega-L , 2011 - 415 s.
4. Mazur I.I., Shapiro V.D., Olderogge N.G. Upravlenie proektami: Uchebnoe posobie / Pod obsh. red. I.I. Mazura. — 9-e izd. — M.: Omega-L, 2017. —664 s.
5. Lekciya «Proektno-orientirovannoe upravlenie» [Elektron. resurs]. URL http://wiki.vspu.ru/workroom/pi51/%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_222222? (data obrasheniya: 02.02.2019).
6. Pulyaev N. N. Vysshie uchebnye zavedeniya Rossii cherez prizmu strategicheskogo menedzhmenta // *Nauka bez granic*. - 2016. - № 2. - s. 15-22.
7. Mesheryakova E.N. Obosnovanie primeneniya projektnogo upravleniya dlya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti vuza // *Rossiya v novykh socialno-ekonomicheskikh i politicheskikh realiyah: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy IV Mezhdunarodnoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov magistratury*. — Sankt-Peterburg. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskij universitet. — 2015. — S. 246-249.
8. Reyting Nezavisimogo agentstva akkeridatsii I reytinga [Elektron. resurs]. URL <http://iaar.kz/ru/> (data obrasheniya: 05.02.2019).
9. Zhumagulov B. T. Razvitie vysshego obrazovaniya v Kazakhstane: realii i perspektivy // *Federalnyy spravochnik. Obrazovanie v Rossii*. — № 8. — 2013. — S. 291-294.
10. Reznik S.D., Filippov V.M. Upravlenie vysshim uchebnym zavedeniem: uchebnik // M.: Infra-M, 2010. — S. 12-21.
11. Brekotkina E., Ismagilova L. Situatsionnoe upravlenie VUZom kak sotsial'no-ekonomicheskoy podsistemoy // LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — S. 102-104.
12. Berezhnoy V.I. Upravlenie personalom v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh // *Prospekt*: M, 2017. — S. 113-118.
13. R. Bridgstock, N. Tippet. Higher Education and the Future of Graduate Employability // *Elgar*, 2018. — S. 98-100.
14. J. Ferreira, A. Fayolle, V. Ratten, M. Raposo. Entrepreneurial Universities // *Elgar*, 2018. — S. 147-151.
15. A. Fayolle, Dana T. Redford. Handbook on the Entrepreneurial University // *Elgar*, 2014. — S. 251-254.

ТҮЙІН

Мақалада жоғары оқу орындарының қызметкерлерін жобалық басқару туралы негізгі қағидалары қарастырылған. Университеттердің қызметіне әсер етуі мүмкін болатын ішкі және сыртқы ортаның түрлі факторлары қарастырылған. Университеттерде қалыптастырылатын жобалық команданың ықтимал құрылымы келтірілген және сипатталған.

SUMMARY

The article discusses the basic principles of project management in higher education institutions. Various factors of the internal and external environment that can potentially influence the activities of universities are considered. The possible structure of the project team formed at universities is given and described.

MPHTH: 14.01.75

JEL J 21

**KAZAKHSTANI HIGH EDUCATION MARKET SERVICES:
ANALYSIS OF COMPETITIVE ENVIRONMENT**

A.Zh. Abuova,

PhD doctorate

Almaty Management University

Almaty, Republic of Kazakhstan

G.A. Sadyhanova,

Candidate of Economic Sciences, associate professor

Kazakh National University

Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose of the study: The goal of the article is to identify some important characteristics of Kazakhstani competitive environment in higher educational services sphere. On the basis of statistical analysis, the problem of identifying the features of the competitive environment in this area is solved. It also solves the problem of determining the areas of competition for which domestic universities need to pay attention on maintaining the proper level of competitiveness in the future.

Research Methodology: The study is based on official statistical data analysis. It also analyzes actual data from other publicly available sources. General scientific methods and techniques, such as system and comparative analyses, as well as generalization and systematization were used.

Originality / value of the work: The serious statistical analysis of conditions and development trends of the domestic sphere of higher education has been carried out. The conclusions and recommendations contained in the work are useful for domestic universities in terms of identifying key areas of their development in order to strengthen their competitiveness in the future.

Results of the research: The description of the current state of the Kazakhstan's higher educational sphere was given. The main trends in the development of this sphere are identified. Due to this basis, certain particular features of the competitive environment in the sphere under study were determined. It shows those areas of the competitive environment that Kazakhstan's universities should pay attention on the process of long-term planning of their activities.

КАЗАХСТАНСКИЙ РЫНОК УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

А.Ж. Абуова,

докторант PhD

УО Алматы Менеджмент Университет

г. Алматы, Республика Казахстан

Г.А. Садыханова,

к.э.н., доцент

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – на основе анализа статистических показателей определить некоторые важные характеристики конкурентной среды сферы образовательных услуг высшего образования в Республике Казахстан. Также решается задача определения тех сфер конкурентной среды и участков конкурентной борьбы, на которые отечественным вузам необходимо обратить внимание для поддержания в необходимого уровня конкурентоспособности.

Методология исследования – исследование строится на основе анализа официальных статистических данных. Также проводится анализ фактических данных из других общедоступных источников. Используются общенаучные методы и приемы, такие как системный и сравнительный анализ, а также обобщение и систематизация.

Оригинальность/ценность работы – практическая ценность работы заключается в том, что в рамках одной статьи проведен серьезный анализ состояния и тенденций развития отечественной сферы высшего образования. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, являются полезными для отечественных вузов в плане определения ими ключевых направлений своего развития с целью повышения своей – конкурентоспособности.

Результаты исследования – в результате, проведенного анализа дана характеристика современно состояния казахстанской сферы высшего образования. Выявлены основные тенденции развития этой сферы и определены вытекающие из этого некоторые особенности конкурентной среды в исследуемой сфере. Показаны те участки конкурентной среды, на которые казахстанским вузам следует обратить внимание в процессе перспективного планирования своей деятельности.

Ключевые слова – образовательные услуги, высшее образование, высшие учебные заведения, рынок, конкурентная среда, конкуренция.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день система высшего образования Казахстана практически в полной мере переведена на рыночные рельсы. При этом здесь сохраняется и, на наш взгляд, объективно будет сохраняться не рыночная государственная составляющая, когда имеет место зависимость данной системы от масштабов государственного финансирования. Но независимо от этого фактора деятельность всех высших учебных заведений строится на борьбе за выбор абитуриента, то есть за потребителя. Можно утверждать, что в стране сформировался свой рынок образовательных услуг высшего образования (далее – ОУ ВО). На этом рынке действуют и ведут конкурентную борьбу высшие учебные заведения (далее – вузы) страны.

В связи с тем, что в современных условиях усиливается конкурентная борьба между игроками рынка за выбор потребителя, актуальным становится анализ различных аспектов проблематики

конкуренции. При этом следует согласиться с мнением российских исследователей В.Ю. Мамаева и В.В. Мацько о том, что «необходимой составляющей маркетинговой деятельности образовательного учреждения в этой ситуации становится оценка своего положения, которая невозможна без анализа конкурентной среды» [1].

Анализ конкурентной среды необходим также и для достижения понимания перспектив развития конкуренции на рынке ОУ ВО и соответственно понимания возможностей вузов по адекватному реагированию на вызовы конкуренции и умению выстраивать правильную стратегию развития, в том числе и эффективную стратегию продвижения своих услуг. Исследование же вопросов конкуренции на рынке ОУ ВО в практическом аспекте также, на наш взгляд, необходимо начинать с анализа конкурентной среды этого рынка.

Согласно теории выдающегося авторитета в области исследования вопросов конкуренции М. Портера, конкурентная среда в любой сфере экономики формируется под воздействием пяти сил рыночной конкуренции [2, С.38]:

1. Конкуренции между действующими игроками данной отрасли.
2. Угрозы вхождения в отрасль новых игроков, которые неизбежно будут конкурировать с уже действующими игроками.
3. Конкуренции со стороны товаров-заменителей.
4. Рыночной власти поставщиков.
5. Рыночной власти потребителей.

В сфере оказания образовательных услуг высшего образования также действуют указанные пять сил рыночной конкуренции. Конечно, исследование конкурентной среды ОУ ВО в таком виде через анализ всех пяти сил конкуренции невозможен в рамках одной статьи. В то же время для характеристики этих сил и соответственно формулирования выводов о состоянии конкурентной среды на начальном этапе исследования необходимо провести общий анализ сферы высшего образования в стране, в первую очередь, опираясь на официальные статистические данные. Такой анализ позволит, на наш взгляд, выявить в том числе и особенности конкурентной среды в исследуемой сфере. Двигаясь в процессе исследования в таком порядке, можем уже на этом этапе увидеть некоторые особенности сформировавшейся на текущий момент конкурентной среды сферы высшего образования. Поэтому в данной статье произведена попытка выявления особенностей конкурентной среды на основе анализа статистических показателей данной сферы в стране.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В Казахстане с момента получения независимости проводились реформы образовательной сферы, в том числе и сферы высшего образования. Реформы эти диктовались большей частью приверженностью к либерализации сферы образования, то есть к созданию в стране рынка ОУ ВО и созданию конкурентной среды для вузов.

Одним из главных моментов, предопределивших направления реформ и в конечном итоге лицо казахстанской сферы высшего образования, явилось также и признание принципов Болонского процесса. основополагающим документом, определяющим стратегию Болонского процесса, является Конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе», которую ЮНЕСКО обнародовало в Лиссабоне в апреле 1997 года. Казахстан одним из первых государств на постсоветском пространстве подписал и ратифицировал Лиссабонскую конвенцию, что автоматически сделало нашу страну участником целого ряда международных проектов, программ и соглашений. Таких как «Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты» (1953), «Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций» (1959), «Европейская конвенция об общей эквивалентности периодов университетского образования» (1990) и других.

В марте 2010 года на II Форуме министров образования европейских стран, прошедшем в Будапеште, было принято окончательное решение о присоединении Казахстана к Болонской декларации.

Присоединение к Болонскому процессу имеет большие преимущества для высшей школы страны – признание отечественных квалификаций, ступеней (уровней) и академических степеней, конвертируемость казахстанских дипломов о высшем образовании в Европейском регионе и право выпускников на трудоустройство в любой стране, обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей, широкие возможности вузов в реализации программ двудипломного образования. Структура и содержание высшего и послевузовского образования нашей страны приведены в соответствие с принципами Болонской декларации. Осуществлен переход на трехуровневую модель подготовки кадров: бакалавр – магистр – доктор PhD. Расширяются границы академической свободы субъектов образовательного процесса. Постепенно формируется академическая культура, ведущая к автономии высших учебных заведений.

Множество казахстанских вузов уже подписали Великую хартию университетов, которая 20 лет тому назад положила начало формированию единого международного образовательного пространства и предопределила развитие таких позитивных перспектив высшего образования, как автономия университетов, демократические принципы управления, академические свободы студентов. Великая хартия университетов – это основа Болонской декларации.

Таким образом, на сегодняшний день к факторам стратегического порядка, определяющим основные направления развития сферы высшего образования в стране можно отнести:

1. Стремление к либерализации рынка ОУ ВО и соответственно к созданию конкуренции между вузами страны.
2. Учет процессов глобализации при определении государственной политики в образовательной сфере страны, выразился, в первую очередь, в присоединении к Болонскому процессу.

Оба фактора ведут к созданию конкурентной среды на рынке ОВ ВО. В первом случае неизбежно растет количество игроков (вузов) на рынке. При этом увеличивается число вузов, имеющих частную форму собственности, которые получают возможности для конкуренции, как между собой, так и с государственными вузами. Также несомненно будут иметь место и различные виды смешанных форм собственности. «Создание и функционирование вузов – как государственных, так и частных – регулируется Законом РК «Об образовании» и контролируется МОН. Частные вузы действуют на равных правах с государственными. Для их создания необходимо получение лицензии, все вузы проходят регулярную аттестацию и аккредитацию. В Казахстане сектор частного образования получил свое развитие после принятия Закона РК «Об образовании» 1993 года. За этот период количество частных вузов изменялось с (55) в 1993 году до 182 в 2001 году и 70 в 2015 году. Количество студентов в частных высших учебных заведениях составляет около 259000 студентов [3, С.7].

Важным показателем, характеризующим уровень развитости системы высшего образования в стране, является валовый коэффициент охвата высшим образованием. На сайте Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК дано следующее определение данного показателя: «Валовый коэффициент охвата высшим образованием определяется как отношение численности учащихся, независимо от возраста, обучающихся в организациях технического и профессионального образования (МСКО-5) и вузах (МСКО 6-8), к общей численности населения в возрасте 18-22 лет» [4]. Валовый коэффициент охвата высшим образованием в стране неуклонно рос: если в 2000 г. данный коэффициент составлял 37,76%, то в 2017 году он составил 54,29% [4].

Для сравнения с другими странами можно опереться на данные ЮНЕСКО. По методике расчета данной организации показатель валового охвата высшим образованием «рассчитывается как отношение общего числа всех учащихся вузов (зачисленных в вузы), вне зависимости от их возраста, к общей численности населения возраста, соответствующего уровню образования. Высшее образование в этом контексте включает в себя все виды постшкольного образования, в том числе обучение в колледжах и университетах» [5]. Согласно расчетам ЮНЕСКО и Всемирного банка в 2015 году показатель валового охвата высшим образованием для Казахстана составил 45,8%, и соответственно страна заняла 66-е место среди 144 стран. При этом Кыргызстан занял 60-е место (47,3%), Российская Федерация – 17-е место (80,5%) [5].

Место Казахстана среди других стран по оценке образовательной сферы показывают также рейтинги как Индекс уровня образования и Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование.

Индекс уровня образования в странах мира (Education Index) рассчитывается Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) на основе индекса грамотности взрослого населения и индекса совокупной доли учащихся, получающих образование.

Согласно исследованию, проведенному в 2016 году (Education Index 2016) Казахстан в этом рейтинге занимает 39-е место из 188 стран мира, опережая такие страны как Украина (40), Хорватия (41), Черногория (42), Грузия (43) [6].

Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование – это показатель, рассчитываемый как общий объем государственных и частных расходов на образование, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). Согласно исследованию Всемирного банка (ВБ), проведенного по результатам 2010-2012 годов Казахстан в этом рейтинге занимает 125-е место из 153-х стран мира, то есть находится почти в конце списка [7].

Объем услуг, оказанных организациями образования в целом по Казахстану, составил в 2016 году 1 657 249 678 тыс. тенге, что по курсу Национального банка РК на 31.12.2016 г. (333,29 тенге за 1 доллар США) эквивалентно 4 972,4 млн долл. США. По отношению к ВВП страны – это примерно составляет 5,2% [4].

На начало 2018/2019 учебного года в Республике Казахстан действовало 124 вуза, а с учетом филиалов 128 высших учебных заведений [4]. Из данных рисунка 1 видно, что количество вузов в стране на данный момент увеличилось по сравнению с 1990/1991 учебным годом более чем в 2 раза. При этом динамика количества вузов в течение всего этого периода имела разный характер – от резкого роста, до значительного сокращения. С 2013/2014 учебного года по настоящее время количество вузов находится примерно на одном уровне.

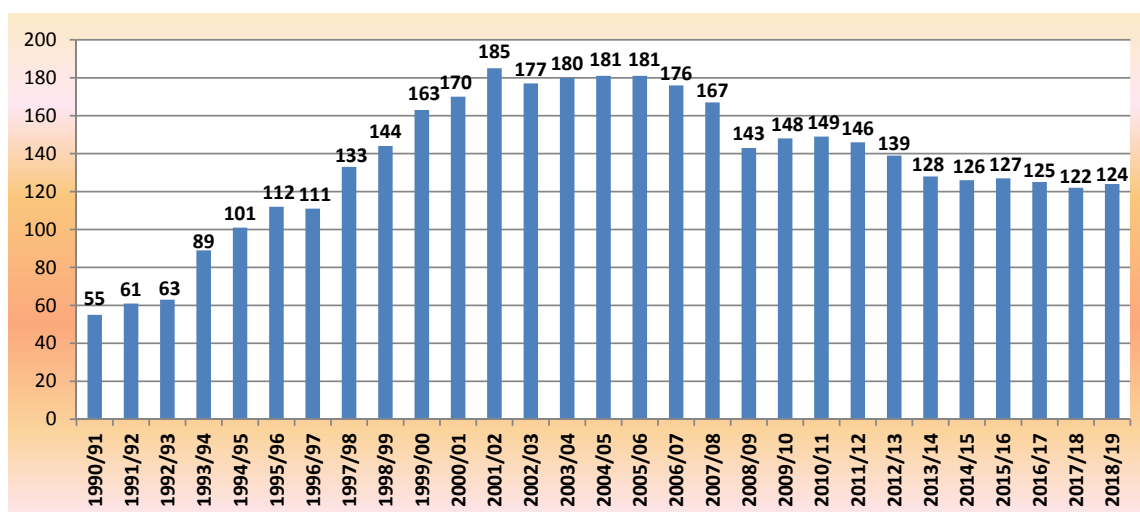

Рисунок 1 – Динамика изменения количества вузов в Республике Казахстан (единиц)

Примечание – составлено авторами по материалам [4].

Сравнение с данными других стран с одной стороны говорит о том, что количество вузов в Казахстане, население которого немногим более 18 млн человек, слишком велико. Например, «в Великобритании на число населения 60,4 миллиона приходится 89 вузов, в Финляндии на 5,2 миллиона приходится 20 вузов, в Чехии на 10,2 миллиона приходится 66 вуза и т.д. В среднем, в странах Восточной Азии, Европы, России и Запада на численность населения от 150 тыс. до 700 тыс. человек приходится один вуз» [8, С.10]. В Казахстане на один вуз приходится примерно 149 тыс. человек¹.

¹ По последним данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК на 1 апреля 2019 года численность населения в стране составила 18 448,6 тыс. человек.

В то же время в мировой практике имеет место тенденция увеличения количества вузов: «В США – 4 352 вуза на 310 млн чел. населения ... В Бразилии 2 000 вузов на 190 млн чел. населения... В Китае за последние 10 лет число выпускников высшей школы выросло в пять раз, а количество самих вузов – вдвое» [9].

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития также отмечают мировую тенденцию к увеличению количества вузов. Согласно их оценкам «к 2020 г. около 40 % всех выпускников вузов будет приходиться на долю Китая и Индии. Таким образом, передовые и динамично развивающиеся государства не только не сокращают количества вузов и их выпускников, но даже увеличивают» [9].

На наш взгляд, несмотря на то, что в последние годы количество вузов в стране значительно сократилось и не видно тенденции к росту их количества, в целом общее их количество для Казахстана является высоким. Однако необходимо иметь в виду, что большое количество вузов в стране не приводит к стимулированию здоровой конкуренции, так как в большинстве своем отечественные вузы не могут пока предоставить образовательные услуги на высоком качественном уровне. О достаточно низком уровне качества услуг, предоставляемых казахстанскими вузами, говорят и официальные государственные структуры. Например, в Стратегическом плане Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2017-2021 годы отмечается следующий момент: «Образовательные программы вузов не дают обучающимся необходимые компетенции, требуемые рынком труда, что в определенной степени обусловлено отсутствием профессиональных стандартов по многим отраслям и сферам деятельности. Слабое взаимодействие системы образования с рынком труда проявляется также в низкой заинтересованности работодателей в совместной подготовке кадров, в организации производственной практики с возможностью последующего трудоустройства» [10, С.15-16].

Таким образом, можно отметить такую особенность конкурентной среды ОУ ВО: с одной стороны достаточно большое количество вузов должно создавать широкое поле для конкуренции между ними, однако не высокий уровень качества, предоставляемых вузами услуг, не способствует формированию здоровой конкурентной среды, так как в этом случае не обеспечивается в целом конкурентоспособность данного рынка.

На начало 2018/2019 учебного года общая численность студентов составила 542 458 человек, из них женщины – 292 231 человек или 53,9%. Численность студентов в текущем учебном году увеличилась на 9,3%, по сравнению с прошлым учебным годом [4].

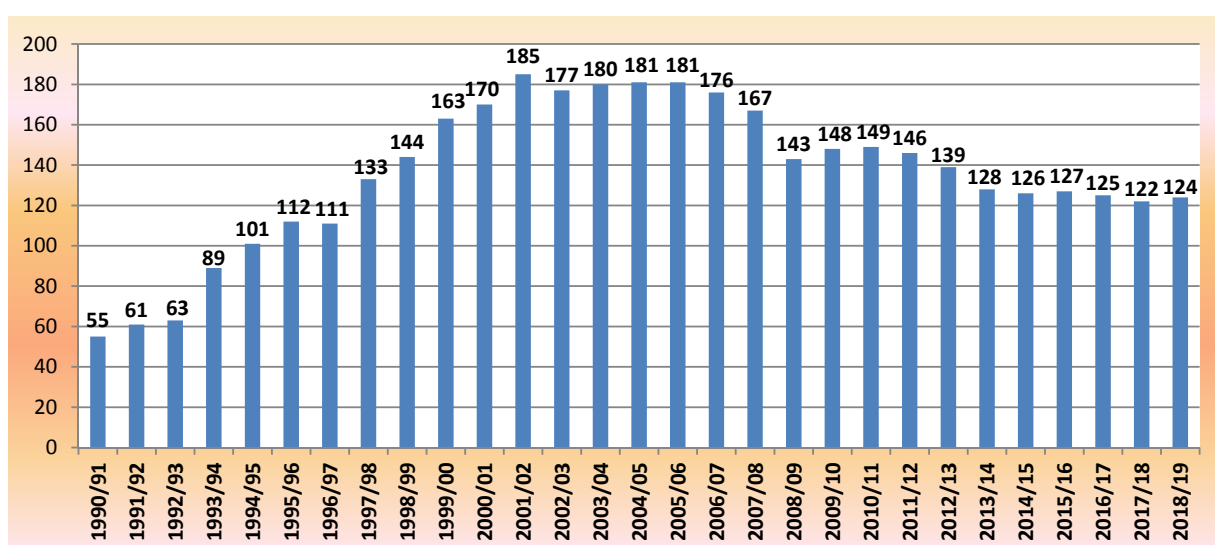

Рисунок 2 – Динамика изменения численности студентов вузов в Республике Казахстан (человек)
Примечание – составлено авторами по материалам [4]

Динамика изменения количества студентов вузов в стране (рисунок 2) говорит о том, что после значительного уменьшения с 775 762 человек в 2005/2006 учебном году до 459 369 человек в 2015/2016 учебном году в течение последних трех лет идет постепенный рост данного показателя.

Согласно официальным статистическим данным, из общей численности студентов по дневной форме обучения обучается – 73,6%; по заочной – 19% и по вечерней – 7,4%, при этом в государственных вузах обучается 45,3% всего контингента студентов. Численность студентов, получающих образование за счет государственных образовательных грантов, составляет 162 877 человек (30%), обучающихся на платной основе – 379 581 человек (70%) [4].

Следующая характерная особенность конкурентной среды сферы высшего образования в нашей стране заключается в крайне неравномерном распределении вузов в региональном разрезе. Как видно из данных рисунка 3 основное количество вузов расположено в г. Алматы – это 32,8% от общего количества вузов страны. В г. Астане, занимающей второе место, расположено всего 15 вузов, что в 2,8 раза меньше чем в г Алматы.

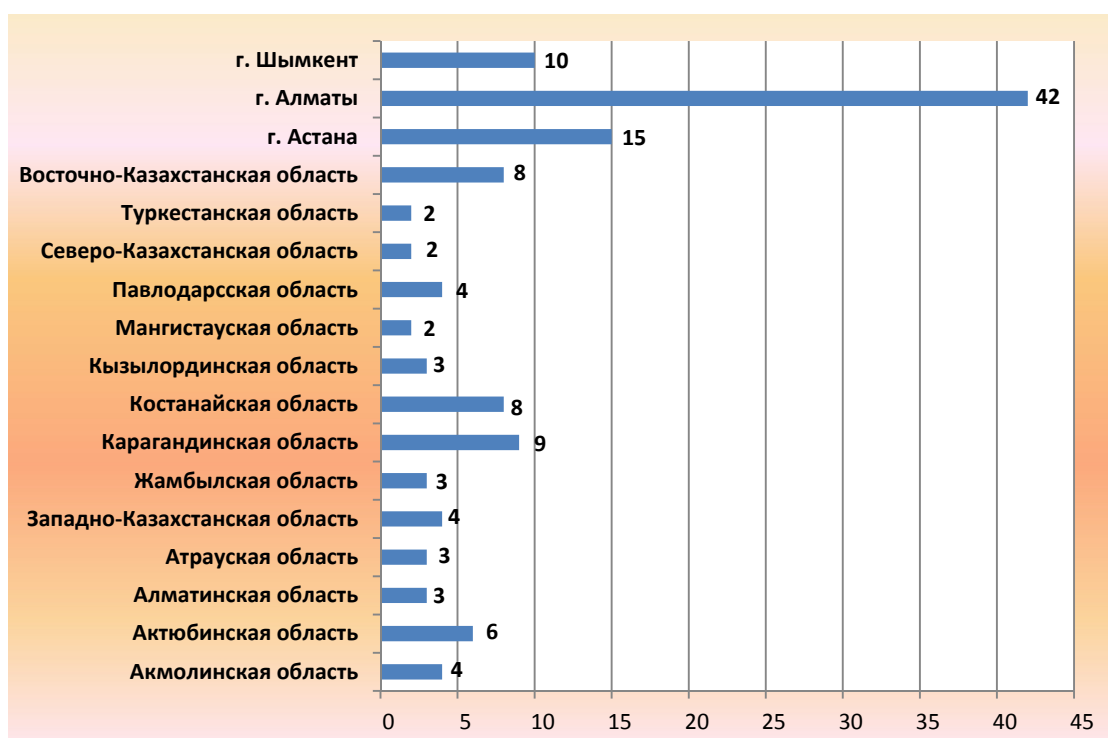

Рисунок 3 – Распределение вузов по регионам
Республики Казахстан на начало 2018/2019 учебного года (единиц)

Примечание– составлено авторами по материалам [4]

Общая численность профессорско-преподавательского состава вузов в целом по стране начало 2018/2019 учебного года составила 38 275 человек, из них в вузах Алматы было сосредоточено 12 730 человек, что составляет 33,26% от общей численности. Как видим, именно в Алматы сосредоточено более трети всего профессорско-преподавательского состава вузов страны.

Структура профессорско-преподавательского состава вузов Республики Казахстан по ученым степеням на начало 2018/2019 учебного года показана на рисунке 4.

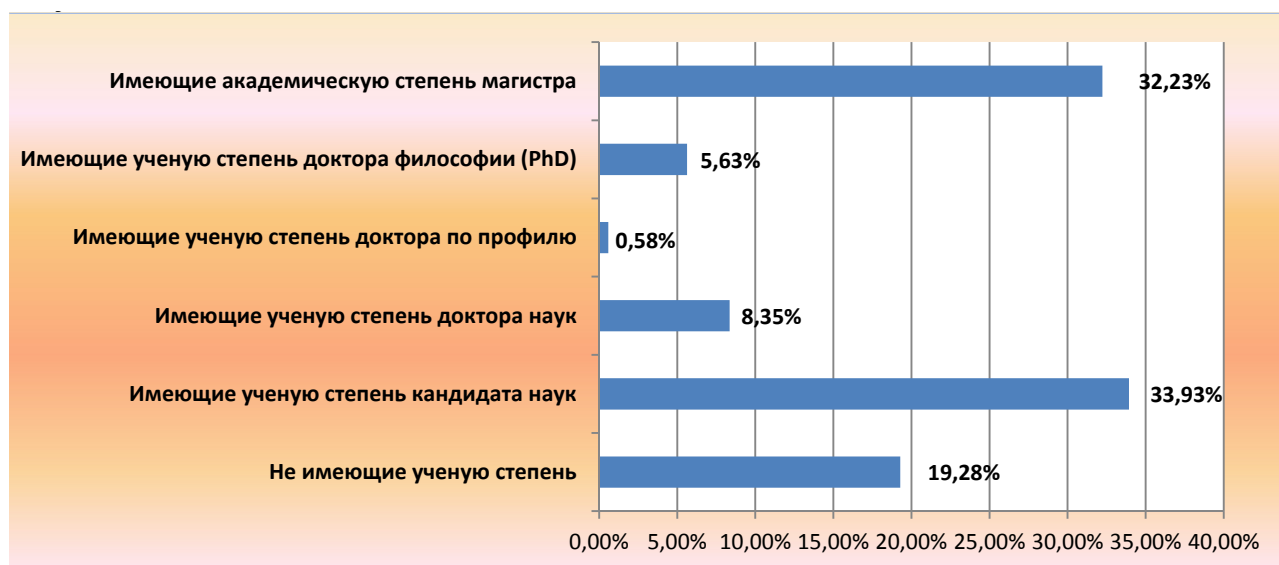

Рисунок 4 – Структура профессорско-преподавательского состава вузов Республики Казахстан по ученым степеням на начало 2018/2019 учебного года
Составлен авторами по материалам [4]

В связи с неравномерным распределением вузов по регионам страны, разумеется, имеют место и диспропорции в количественном распределении студентов вузов по регионам (рисунок 5).

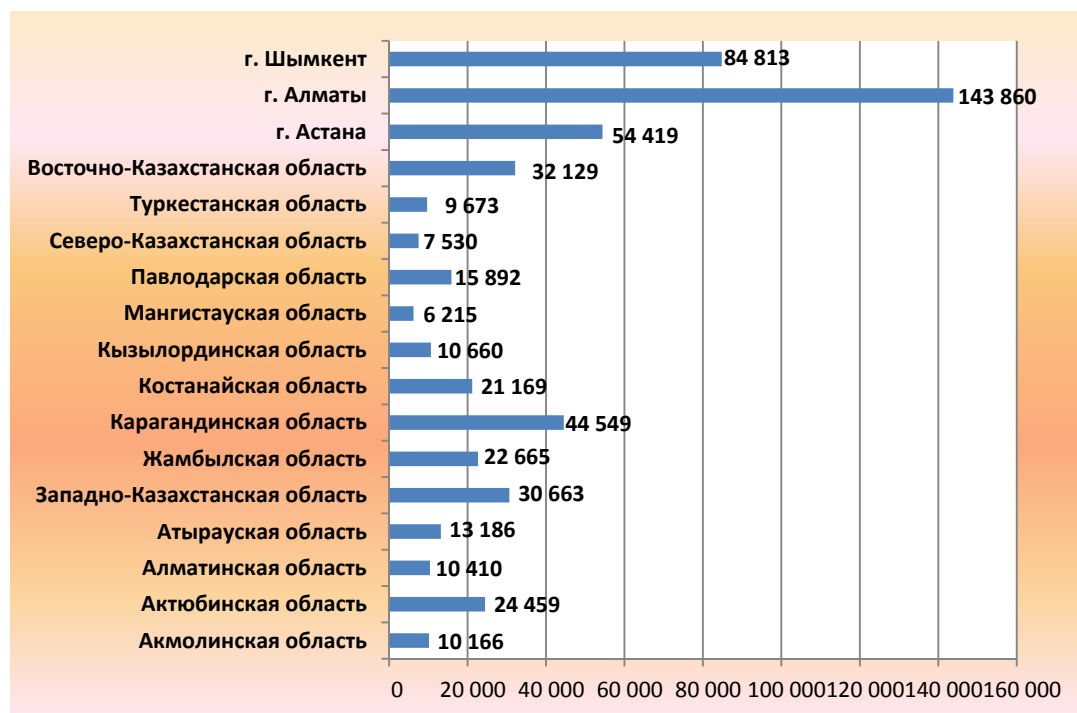

Рисунок 5 – Распределение студентов вузов по регионам Республики Казахстан на начало 2018/2019 учебного года (человек)
Примечание– составлен авторами по материалам [4]

Наибольшее количество студентов вузов имеет место в Алматы – 143 860 студентов, что составляет 26,5%. При этом необходимо обратить внимание, что Шымкент занимая по количеству вузов третье место в стране (10 вузов), в то же время по количеству студентов занимает второе после Алматы место, намного опережая по этому показателю Астану. Данный факт с одной стороны может говорить о том, что вузы Шымкента проводят более эффективную маркетинговую работу по привлечению абитуриентов. В то же время это может объясняться и большим количеством выпускников средних школ в данном регионе по сравнению с другими регионами, то есть демографическим фактором.

Данные по количеству вузов и количеству студентов вузов в стране и их региональному распределению говорят о том, что в большей части регионов формирование контингента студентов вузов происходит за счет выпускников средних школ именно данных регионов. Исходя из статистических данных можно предположить, что большие массы абитуриентов из других регионов принимают в основном Алматы, Астана, Шымкент и Караганда. Подавляющая часть приходится на Алматы. Соответственно для вузов этих городов возникает такая проблема, как необходимость обеспечения жильем приезжих студентов. Такую задачу должны решать, разумеется, вузы любого региона, но именно для вузов Алматы такая необходимость является большой и достаточно масштабной проблемой.

В вузах страны по состоянию на начало 2018/2019 учебного года всего было 249 015 человек иногородних студентов. Из общего количества иногородних студентов в общежитии нуждались 103 255 человек, а обеспечены были местами в общежитиях 79 206 человек, то есть 24 049 студентов оказались не обеспечены жильем [4].

В самом крупном мегаполисе, являющемся образовательным центром страны, Алматы по состоянию на начало 2018/2019 учебного года всего было 79 089 человек иногородних студентов, что составляет 54,9% от общего количества студентов, обучающихся в вузах города. Из общего количества иногородних студентов в общежитии нуждались 39 825 человек, а обеспечены были местами в общежитиях 29 681 человек. То есть 10 144 студентов оказались не обеспечены жильем, что составляет 42,2% от общего количества студентов по стране не обеспеченных жильем [4]. Вышеуказанный факт на самом деле является серьезной социальной проблемой, не только в рамках проблем системы высшего образования страны, но и имеет общегосударственный характер. В целом по стране наблюдается большое количество иногородних студентов, не обеспеченных жильем, кроме того, большая их часть сосредоточена в одном месте, в Алматы. Это третья особенность конкурентной среды рынка ОУ ВО страны.

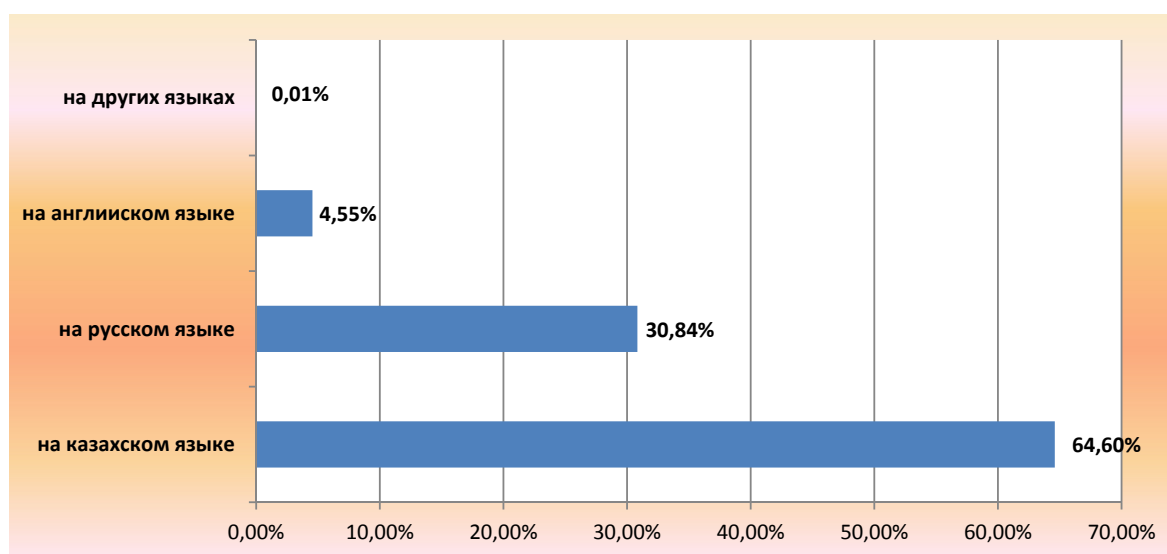

Рисунок 6 – Удельные веса студентов вузов

Республики Казахстан по языкам обучения на начало 2018/2019 учебного года

Примечание – составлен авторами по материалам [4]

В данном случае вузы страны, особенно Алматы, в конкуренции за выбор абитуриентов могут бороться путем повышения обеспеченности студентов комфортными общежитиями. То есть вузы должны будут осуществить серьезные инвестиции в строительство общежитий, отвечающих современным требованиям и тем самым стать более привлекательными для абитуриентов и их родителей в этом аспекте.

Следующая особенность конкурентной среды ОУ ВО заключается в том, что в течение всего периода, начиная с момента получения независимости, в Казахстане имела место тенденция постепенного усиления роли государственного языка. Росло количество как учащихся средних образовательных школ, так и студентов вузов, обучающихся на казахском языке. На сегодняшний день доля студентов вузов страны, обучающихся на казахском языке, составляет 64,6% от общего количества всех студентов, то есть это большая часть (рисунок 6).

При этом, несмотря на объявленное властями страны стремление к ведению обучения на трех языках (казахском, русском и английском), имеет место и сохраняется тенденция роста количества обучающихся именно на казахском языке. На данный момент доля, обучающихся на английском языке, составляет мизерную цифру всего в 0,01% от общего количества студентов. А доля, обучающихся на русском языке, постепенно уменьшается и сегодня составляет всего 30,84% студентов. Одной из причин такого состояния дел может быть влияние демографических процессов, когда растет численность и удельный вес титульной нации страны и соответственно идет рост количества учащихся общеобразовательных школ именно на казахском языке (рисунок 7). Другая причина заключается в принявшем характер устойчивой тенденции– эмиграционном оттоке из страны русскоязычной части населения.

Такая тенденция, на наш взгляд, будет сохраняться и соответственно вузам в конкурентной борьбе за абитуриентов придется учитывать данный фактор. То есть перед ними встает необходимость расширения казахских отделений во всех аспектах, как в смысле обеспечения квалифицированным казахскоязычным профессорско-преподавательским составом, так и в плане соответствующего материально-технического обеспечения. Кроме того, и маркетинговую работу по продвижению своих услуг вузы должны будут сосредоточить в большей степени на казахскоязычной аудитории.

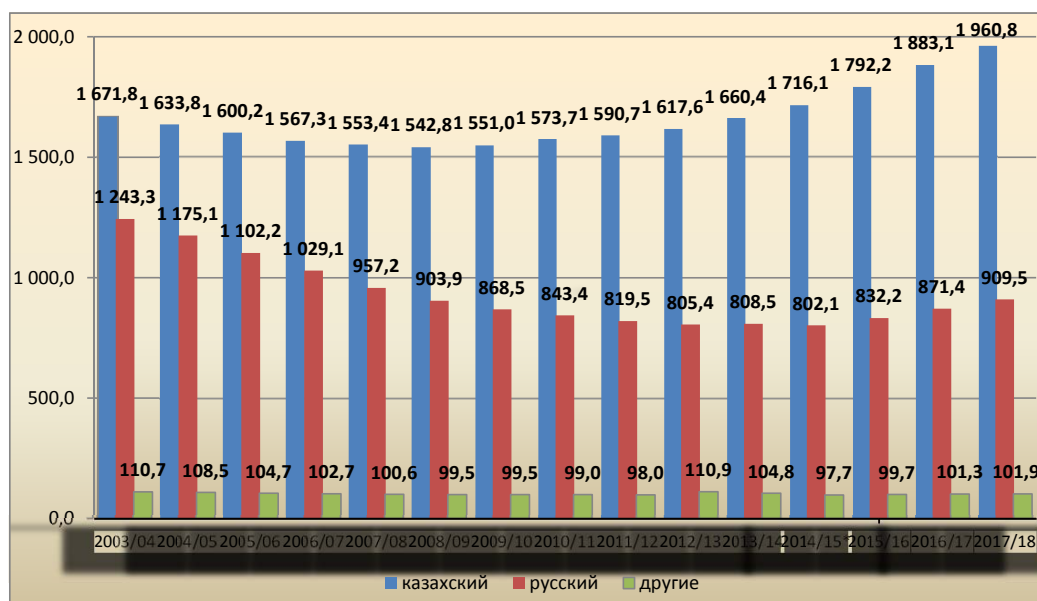

Рисунок 7 – Динамика численности учащихся общеобразовательных школ с 2003 г. по 2018 г., по языкам обучения, тыс. человек

Примечание– составлен авторами по материалу [4]

Данные рисунка 7 говорят также и о том, что в целом постоянно растет количество учащихся средних общеобразовательных школ, соответственно будет расти и поток абитуриентов, решивших получить высшее образование. Таким образом, расширяется в количественном отношении целевая аудитория отечественных вузов. Так можно утверждать в связи с тем, что подавляющую часть абитуриентов, принятых в студенты, на данный момент составляют абитуриенты на базе общего среднего образования – это 61,2% от общего количества принятых в студенты по стране (таблица 1).

Согласно данным таблицы 1 по всем наиболее крупным городам страны (за исключением Караганды) ситуация примерно схожая когда преобладают абитуриенты на базе общего среднего образования. В то же время необходимо отметить, что наибольший процент таких абитуриентов наблюдается в Алматы – 79,5% и в Астане – 65,3%. Получается, что выпускники общеобразовательных школ, желающие получить высшее образование, по окончании школы сразу же большей частью ориентируются на вузы Алматы и Астаны. Таким образом, вузы именно этих двух городов в основном ведут конкурентную борьбу за выпускников средних общеобразовательных школ.

Таблица 1. Образовательный уровень абитуриентов, принятых в студенты, по вузам Республики Казахстан в целом и по наиболее крупным городам страны в 2018/2019 учебном году

	Категории студентов по базам образовательного уровня	По вузам страны в целом		По вузам Алматы		По вузам Астаны		По вузам Шымкента		По вузам Караганды	
		Принято студентов (человек)	Доля, (%)	Принято студентов (человек)	Доля, (%)	Принято студентов (человек)	Доля, (%)	Принято студентов (человек)	Доля, (%)	Принято студентов (человек)	Доля, (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Всего студентов	163 336	100,0	44 320	100,0	16 184	100,0	22 298	100,0	13 646	100,0
2	На базе общего среднего образования	99 967	61,2	35 186	79,5	10 562	65,3	12 743	57,2	6 268	45,9
3	На базе технического и профессионального образования	31 251	19,2	5 870	13,2	1 771	10,9	3 265	14,6	4 269	31,3
4	На базе высшего образования	32 118	19,6	3 264	7,3	3 851	23,8	6 290	28,2	3 109	22,8
Примечание – составлена авторами на основе материалов [4]											

Что касается распределения студентов вузов по сферам подготовки специалистов, на наш взгляд, ситуация здесь также характеризуется наличием диспропорций. Как показывают данные рисунка 8, наибольшее количество специалистов готовится для образовательной сферы страны, на втором месте стоит сфера технических наук и технологий. В данном случае можно предположить, что такие специалисты готовятся сейчас в основном для добывающих отраслей промышленности, так как перерабатывающие отрасли в стране на данный момент не достаточно развиты. Как известно, основную часть валового внутреннего продукта страны формируют доходы от добывающих отраслей, в первую очередь нефтегазового сектора.

Серьезные массы специалистов готовятся для сферы социальных наук, экономики и бизнеса, а также для сферы юридических наук. Данные из мирового опыта говорят о том, что специальности, связанные с экономикой и бизнесом, являются очень востребованными. Например, в США среди

иностранцев в 2017/18 учебном году 17,9% студентов обучались бизнесу и менеджменту. Однако при этом, 21,3% студентов изучали инженерные науки и 17% специальности, связанные с высокими и компьютерными технологиями [11]. В нашей стране, на наш взгляд, имеет место переизбыток специалистов по направлениям экономики и бизнеса.

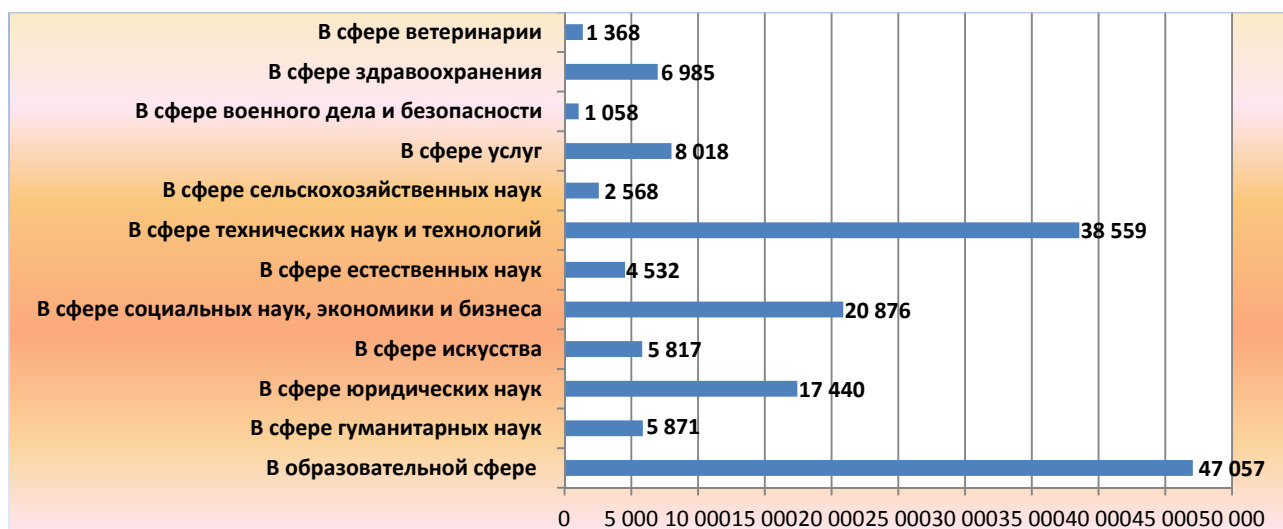

Рисунок 8 – Принято студентов в вузы Республики Казахстан
по сферам подготовки специалистов в 2018/2019 учебном году (человек)

Примечание составлен авторами по материалам [4]

При этом неоправданно мало внимания вузы уделяют таким направлениям, как сферы услуг, естественных и сельскохозяйственных наук, и сфера ветеринарии. Данный факт также можно отнести к особенностям конкурентной среды ОУ ВО страны.

Такое состояние дел является, на наш взгляд, не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Дело в том, что перед страной стоит глобальная задача по переходу от сырьевой экономики к экономике с более современной и эффективной структурой. Здесь в первую очередь придется воспользоваться теми конкурентными преимуществами, которые у страны имеются объективно и исторически. Такие конкурентные преимущества у Казахстана могут основываться, на наш взгляд, именно на развитии сферы услуг и сельскохозяйственной отрасли. Данную задачу в любом случае, рано или поздно, придется решать, в народном хозяйстве страны станут востребованными специалисты именно такого профиля. И, в этом случае более сильными окажутся конкурентные позиции тех отечественных вузов, которые сумеют вовремя произвести необходимые изменения в своей структуре подготовки специалистов. Формирование конкурентной среды ОУ ВО в стране подвергается также влиянию процессов глобализации, охвативших все мировое пространство. Согласно мнению зарубежных экспертов Д.О. Дугласа и Р. Эделштейна, развитые и развивающиеся страны улучшают свои системы высшего образования, делая их более международными, и тем самым привлекательными для иностранцев [12].

Глобальные тенденции, которые сегодня доминируют в сфере высшего образования в большинстве стран мира, говорят о том, «что происходят два взаимосвязанных процесса: *диверсификация* и *интернационализация* образования. Диверсификация связана с организацией новых образовательных учреждений, с введением новых направлений обучения, новых дисциплин и курсов, с созданием междисциплинарных программ, с приданием общественным учреждениям образовательных функций. Интернационализация, напротив, направлена на сближение национальных образовательных систем, нахождение и развитие в них общих универсальных концептов и компонентов» [13].

Конкурентная среда для отечественных вузов в данном случае расширяется в связи с тем, что возникает необходимость борьбы за иностранных абитуриентов, выбравших местом обучения

Казахстан. Развитие вузов страны под воздействием процессов глобализации диктует им также необходимость в целом выхода на международный рынок ОУ ВО.

На сегодняшний день удельный вес иностранных студентов в общей массе студентов вузов Казахстана является низким и составляет по данным на 2018 год всего лишь 4,0% (рисунок 9). Всего в вузах страны обучались в 2018 году 21 727 иностранных студентов. Это низкий показатель, но согласно данным рисунка 9, начиная с 2014 года, идет стабильный и постоянный рост показателя удельного веса иностранных студентов. Этот факт говорит о том, что отечественные вузы постепенно расширяют свои возможности по привлечению иностранных студентов и в дальнейшем могут усилить свои конкурентные позиции на данном участке.

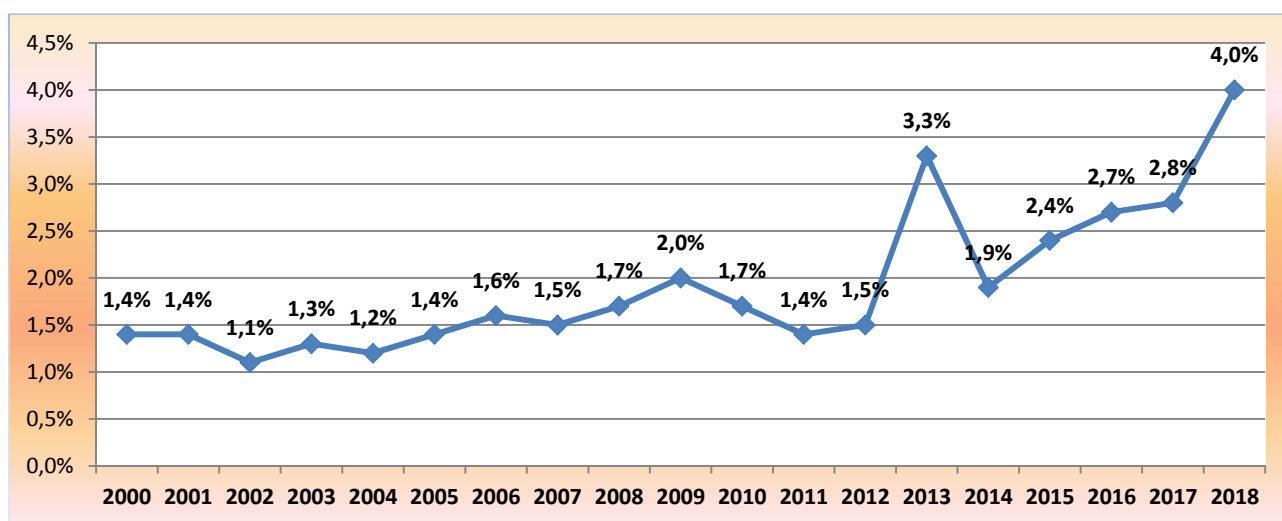

Рисунок 9 – Динамика удельного веса иностранных студентов в общем количестве студентов вузов Республики Казахстан с 2000 г. по 2018 г.

Примечание – составлено авторами по материалам [4]

Воздействие фактора глобализации означает, с одной стороны, создание возможностей для иностранных вузов по вхождению на отечественный рынок, что диктуется также и вступлением страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). По некоторым данным «анализ образовательных ярмарок показывает, что в Казахстане сейчас собираются работать около 80-90 западных университетов. Они способны принять до 40 тыс. студентов, это 10-15% всех студентов страны. Вузы предлагают гибкую модель: первые пару лет обучение ведется в Казахстане, а закончить университет можно уже за рубежом» [14].

Воздействие фактора глобализации в сфере ОУ ВО выражается для казахстанских вузов также и в необходимости вести борьбу за часть казахстанских абитуриентов, принимающих решение обучаться за рубежом. В настоящее время растет количество граждан нашей страны, отдающих предпочтение обучению в зарубежных вузах. Согласно данным ЮНЕСКО в 2013 г. количество обучавшихся за рубежом граждан Казахстана составило 49 тыс. человек против 36 тыс. человек в 2009 г. И это без учета казахстанцев, обучавшихся в вузах Китая. Наибольшее количество студентов из Казахстана проходит обучение в Российской Федерации. Наша страна занимает первое место по числу иностранных студентов в России: из 213 тыс. иностранных студентов российских вузов 49 252 (23%) студента являлись гражданами Казахстана [15, С.78].

Процессы глобализации, в русле которых неизбежно будет идти развитие казахстанских вузов, с одной стороны расширяют конкурентное поле, а с другой – ставят перед ними новые задачи по повышению качества обучения и соответствия этого качества мировому уровню. Решение этих задач необходимо для обеспечения конкурентоспособности наших вузов и диктуются они изменениями в конкурентной среде рынка ОУ ВО под воздействием именно процессов глобализации.

ПОЛУЧЕННЫЕ ВЫВОДЫ/РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы, полученные в процессе данного исследования, ограниченного рамками одной статьи, можно обозначить следующими пунктами:

1. На сегодняшний день к факторам стратегического порядка, определяющим основные направления развития сферы высшего образования в стране можно отнести:

- стремление к либерализации рынка ОУ ВО и соответственно к созданию конкуренции между вузами страны;
- необходимость учета процессов глобализации при определении государственной политики в образовательной сфере страны.

2. В Казахстане на данный момент работает достаточно большое количество вузов, однако официально признанным является не высокий уровень качества предоставляемых ими услуг, что не способствует формированию здоровой конкурентной среды, так как в этом случае не обеспечивается в целом конкурентоспособность данного рынка.

3. На отечественном рынке ОУ ВО имеет место крайне неравномерное распределение вузов в региональном разрезе. Основное количество вузов расположено в Алматы – это 32,8% от общего количества вузов страны. В Астане, занимающей второе место, расположено всего 15 вузов, что в 2,8 раза меньше чем в Алматы.

4. В целом по стране наблюдается большое количество иногородних студентов, не обеспеченных жильем, кроме того, большая их часть сосредоточена в одном месте, в Алматы.

5. Несмотря на стремление к ведению обучения на трех языках (казахском, русском и английском), имеет место и сохраняется тенденция роста количества обучающихся именно на казахском языке. На сегодняшний день доля студентов вузов страны, обучающихся на казахском языке, составляет 64,6% от общего количества всех студентов, то есть это большая часть.

6. Выпускники общеобразовательных школ, желающие получить высшее образование, по окончании школы большей частью ориентируются на вузы Алматы и Астаны. Таким образом, вузы именно этих двух городов в основном ведут конкурентную борьбу за выпускников общеобразовательных школ.

7. Ситуация в части распределения студентов вузов по сферам подготовки специалистов характеризуется наличием диспропорций, противоречащих требованиям сегодняшнего дня, связанных с необходимостью изменения структуры национальной экономики и ухода от сырьевой направленности. Поэтому здесь более сильными могут стать конкурентные позиции тех отечественных вузов, которые сумеют вовремя произвести необходимые изменения в своей структуре подготовки специалистов.

8. Под воздействием процессов глобализации конкурентная среда для отечественных вузов расширяется в связи с тем, что возникает необходимость борьбы за иностранных абитуриентов, выбравших местом обучения Казахстан. Отечественные вузы постепенно расширяют свои возможности по привлечению иностранных студентов и в дальнейшем могут усилить свои конкурентные позиции на данном участке.

9. На сегодняшний день имеет место тенденция роста казахстанских абитуриентов, выбирающих местом обучения зарубежные вузы. В связи с этим перед отечественными вузами стоят задачи усиления конкурентной борьбы за эту часть казахстанских абитуриентов.

Таким образом, вышеприведенные пункты говорят о тенденциях нарастания усложненности и многообразия конкурентной среды ОУ ВО, определяемых с одной стороны внутренними процессами по либерализации сферы высшего образования, с другой – воздействием процессов глобализации, неизбежно вовлекающими в свою орбиту и отечественные вузы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамаева В.Ю., Мацько В.В. Анализ конкурентной среды на рынке образовательных услуг // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013 – № 2. – С. 103–107.
2. Портер Е. Майкл Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. - 454 с.
3. Обзор системы высшего образования. Казахстан. – Документ Европейской комиссии, февраль 2017 г. – 36 с.
4. Материалы Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afzLoop=5140877424396797#%40%3F_afzLoop%3D5140877424396797%26_adf.ctrl-state%3D1c2yiuqs4a_58 (дата обращения: 20.02.2019)
5. Кобилев Б. Дефицитное высшее образование [Электронный ресурс]. – 2019 – URL: <https://scholar.harvard.edu/botir/blog/highed> (дата обращения: 07.03.2019)
6. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 07.03.2019). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 07.03.2019)
7. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 07.03.2019). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 07.03.2019)
8. Высшее образование Казахстана. Аналитический отчет Рейтингового агентства РФЦА. – Алматы, 2012 – Материалы официального сайта АО «Рейтинговое агентство Регионального финансового центра города Алматы» [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.rfcaratings.kz> (дата обращения: 26.03.2017)
9. Мушкетова Н.С., Федорова С.В. Особенности и факторы конкуренции на рынке образовательных услуг вузов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 5 (356). – С. 50-54
10. Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2017-2021 годы – Материалы официального сайта Министерства образования и науки РК [Электронный ресурс]. – 2017 – URL: <http://edu.gov.kz> (дата обращения: 26.03.2017)
11. Open Doors Fast Facts 2018. Institute of International Education [Электронный ресурс]. – 2018 – URL: <https://fulbright-france.org/sites/default/files/documents/fast-facts-2018.pdf> (дата обращения: 20.03.2019)
12. Дуглас Джон О., Эделштейн Ричард, Глобальный рынок международных студентов: Перспективы Америки/ Международное высшее образование [Электронный ресурс]. – 2017 – URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe/> (дата обращения: 14.04.2017)
13. Коречков Ю.В., Иванов С.В. Тенденции развития высшего профессионального образования в зарубежных странах // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 4 – Том II (Психолого-педагогические науки) – С. 57-61
14. Киселева Т. Дистанционное обучение «убьет» вузы Казахстана – [Электронный ресурс] – 2019. – URL: <https://365info.kz/2017/11/distantionnoe-obuchenie-ubet-vuzy-kazahstana-ekspert/> (дата обращения: 02.03.2019)
15. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан, 2015 год. – Астана: АО «ИАЦ», 2016 – 111 с.

REFERENCES

1. Mamaeva V.Yu., Mats'ko V.V. Analiz konkurentnoi sredy na rynke obrazovatel'nykh uslug // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2013 – № 2. S. 103–107.
2. Porter E. Maikl Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslei i konkurentov/ Maikl E. Porter; Per. s angl. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. — 454 s.

3. Obzor sistemy vysshego obrazovaniya. Kazakhstan. – Dokument Evropeiskoi komissii, fevral' 2017 g. – 36 s.
4. Materialy Gosudarstvennogo komiteta po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki RK [Elektronnyi resurs]. – 2019. – URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afLoop=5140877424396797#%40%3F_afLoop%3D5140877424396797%26_adf.ctrl-state%3D1c2yugs4a_58 (data obrashcheniya: 20.02.2019)
5. Kobilov B. Defitsitnoe vysshee obrazovanie [Elektronnyi resurs]. – 2019 – URL: <https://scholar.harvard.edu/botir/blog/highed> (data obrashcheniya: 07.03.2019)
6. Reiting stran mira po urovnyu obrazovaniya. Gumanitarnaya entsiklopediya [Elektronnyi resurs] // Tsentr humanitarnykh tekhnologii, 2006–2019 (poslednyaya redaktsiya: 07.03.2019). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (data obrashcheniya: 07.03.2019)
7. Reiting stran mira po urovnyu raskhodov na obrazovanie. Gumanitarnaya entsiklopediya [Elektronnyi resurs] // Tsentr humanitarnykh tekhnologii, 2006–2019 (poslednyaya redaktsiya: 07.03.2019). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (data obrashcheniya: 07.03.2019)
8. Vysshee obrazovanie Kazakhstana. Analiticheskii otchet Reitingovogo agentstva RFTsA. – Almaty, 2012 – Materialy ofitsial'nogo saitа AO «Reitingovoe agentstvo Regional'nogo finansovogo tsentra goroda Almaty» [Elektronnyi resurs]. – 2017. – URL: <http://www.rfcaratings.kz> (data obrashcheniya: 26.03.2017)
9. Mushketova N.S., Fedorova S.V. Osobennosti i faktory konkurentsii na rynke obrazovatel'nykh uslug vuzov // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2014. – № 5 (356). S. 50-54
10. Strategicheskii plan Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 gody – Materialy ofitsial'nogo saitа Ministerstva obrazovaniya i nauki RK [Elektronnyi resurs]. – 2017 – URL: <http://edu.gov.kz> (data obrashcheniya: 26.03.2017)
11. Open Doors Fast Facts 2018. Institute of International Education [Elektronnyi resurs]. – 2018 – URL: <https://fulbright-france.org/sites/default/files/documents/fast-facts-2018.pdf> (data obrashcheniya: 20.03.2019)
12. Duglas Dzhon O., Edelshtein Richard, Global'nyi rynek mezhdunarodnykh studentov: Perspektivy Ameriki/ Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie [Elektronnyi resurs]. – 2017 – URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/ihe/> (data obrashcheniya: 14.04.2017)
13. Korechkov Yu.V., Ivanov S.V. Tendentsii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v zarubezhnykh stranakh // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik – 2012 – № 4 – Tom II (Psikhologo-pedagogicheskie nauki) – S. 57-61
14. Kiseleva T. Distantсионное обучение «ub'et» вузы Казахстана – [Elektronnyi resurs] – 2019. – URL: <https://365info.kz/2017/11/distantсионное-обучение-ubet-вузы-казахстана-ekspert/> (data obrashcheniya: 02.03.2019)
15. Natsional'nyi doklad o sostoyanii i razvitii sistemy obrazovaniya Respubliki Kazakhstan, 2015 god. – Astana: AO «IATs», 2016 – 111 s.

ТҮЙІН

Осы мақалада жоғары білім саласындағы қазақстандық білім беру қызметінің жағдайы мен даму тенденциялары зерттелді және мұндай талдаудың негізінде осы саладағы бәсекелестік ортадағы кейбір белгілер анықталды. Статистикалық талдау бойынша анықталғандай ішкі нарықтың бәсекеге қабілетті ортасын дамытудың мүмкіндігі мен келешегі, олардың білімі қазақстандық жоғары оқу орындарына оларды дамытудың ұзақ мерзімді жоспарларын қалыптастыруға көмектеседі.

SUMMARY

In this article, both conditions and development trends of the Kazakhstani educational services in higher education are investigated. Due to the analysis in this field, certain features of the competitive environment were identified. Moreover, based on the statistical analysis, the development of the competitive domestic market environment is identified, knowledge of which will help Kazakhstani universities in the formation for their long-term development plans.

MPHTH 06.56.31
JEL H43,M91,O22

**APPLICATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PROJECT
SYSTEM IN PUBLIC GOVERNANCE**

O. Joldasbayev,
PhD student

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Republic of Kazakhstan

D. Rakhmatullaeva,

PhD, Associate Professor
Al-Farabi Kazakh National University

ABSTRACT

In many developed foreign countries, the project approach in the field of public administration has proven to be quite effective. In this regard, it is advisable to consider international experience in the application of the project approach, problems that arise, errors.

The purpose – of this article is to review the accumulated experience in various countries, to identify the shortcomings of project management in order to avoid them or reduce them when they are introduced into the government of Kazakhstan.

Methodology – The scientific and practical significance of the work lies in the fact that a comparative analysis of project management models has been carried out and a proprietary model has been proposed that is acceptable for Kazakhstan with regard to its features. This will reduce the material and time costs of developing and implementing project management in the structure of public administration in Kazakhstan. Mainly used synthesis, comparative analysis.

The following conclusions – were made: the indisputable value of project management for Kazakhstan was established, in which project management is widely used in various fields of activity, especially in business structures. However, there is a lag in public administration, which needs to be overcome with the help of the proposed adapted original model of the project approach in the field of public administration. The modern needs of public administration in Kazakhstan are justified in the use of adapted positive foreign experience in the formation of a national model of project management in public administration in Kazakhstan. There are drawbacks to the concept and methodology of project management. International and national standards developed abroad in the area of the project approach are given.

The value – of the research performed is that this work makes a definite contribution to project management in the government of Kazakhstan. The reasons for the difficulties in introducing this management technology in the form of insufficient and fragmentary training of specialists in the field of public administration, the lack of differentiation between process and project activities, the peculiarities of the bureaucratic apparatus in various countries have been established.

Keywords – project management, public administration, strategic management, maturity of project management, maturity model.

УДК: 338.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОЕКТНОЙ СИСТЕМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

О.К. Джолдасбаев,

Докторант PhD

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан

Д.Ж. Рахматуллаева,

PhD, доцент

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Во многих развитых зарубежных странах проектный подход в области государственного управления зарекомендовал себя как достаточно эффективный. В связи с этим целесообразно рассмотреть международный опыт применения проектного подхода, возникающие проблемы, ошибки.

Цель исследования – изучение накопленного опыта в различных странах, анализ недостатков проектного менеджмента с целью избежать их или уменьшить при внедрении в государственное управление Казахстана

Методология исследования – научная и практическая значимость работы заключается в том, что выполнен сравнительный анализ моделей проектного менеджмента и предложена собственная модель, приемлемая для Казахстана с учетом его особенностей. Это позволит сократить материальные, временные затраты на разработку и внедрение проектного менеджмента в структуру государственного управления Казахстана. В качестве методологических средств при написании работы преимущественно использовались синтез, сравнительный анализ, дедукция.

Ценность – выполненного исследования заключается в том, что данной работой вносится определенный вклад в теоретическое осмысление специфики внедрения проектного менеджмента именно в государственное управление Казахстана, как отрасли, в которой отмечается отставание в применении данной технологии менеджмента. В практическом аспекте выявленные проблемы при внедрении проектного менеджмента в различных странах позволят избежать повторных ошибок, повысить эффективность внедряемых проектов в государственном управлении, сэкономить ресурсы и достичь более четкого результата.

Результаты исследования – установлена неоспоримая ценность проектного менеджмента для государственного управления Казахстана, в котором широко применяется проектный менеджмент в различных сферах деятельности, особенно, в бизнес-структурах. Однако в государственном управлении отмечается отставание, его можно преодолеть при помощи предложенной адаптированной оригинальной модели проектного подхода. Обосновано использование адаптированного положительного зарубежного опыта при формировании национальной модели проектного менеджмента. Выявлены недостатки концепции и методологии проектного менеджмента. Приведены международные и национальные стандарты, разработанные за рубежом в сфере проектного подхода. Отмечены основные проблемы, которые могут возникнуть при использовании проектного менеджмента в сфере государственного управления Казахстана, что имеет высокую практическую ценность выполненного исследования. Установлены причины затруднений при внедрении этой управленческой технологии, в их числе и фрагментарная подготовка специалистов в сфере государственного управления, отсутствие дифференциации между процессной и проектной деятельностью, особенностей бюрократического аппарата в различных странах. Также

отмечается значительное влияние финансирующих организаций высшего уровня, в ряде случаев проводящих свою политику и продвигающих собственные ценности, которые оказываются неприемлемыми для нации, как в целом, так и для отдельных ее представителей, осуществляющих управленческие функции. Возникающее противоречие в данном аспекте приводит к отрицательному результату.

Ключевые слова – проектный менеджмент, государственное управление, стратегическое управление, зрелость управления проектами, модель зрелости.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Казахстане происходит активное внедрение проектной системы в государственном управлении. Ее сущность состоит в том, что стратегические аспекты развития Республики Казахстан основываются на целевых показателях, которые выражаются в государственных программах, предназначенных для решения различных вопросов, находящихся во всех секторах общества и государства. Государственные программы включают взаимосвязанные мероприятия – проекты.

Для достижения намеченных в программах задач целесообразно внедрение инновационных управленческих инструментов в виде проектного управления. Проектное управление зарекомендовало себя во всем мире как эффективное и находит применение в различных областях человеческой деятельности уже около полувека. Правительство Казахстана, разработав бюджетный процесс в соответствии с программным принципом, сформировало, тем самым предпосылки для развития практического внедрения проектной системы управления в государственных органах [1, с.365].

По сути, государственная программа включает в себя комплекс отдельных проектов. В связи с этим в настоящее время в государственной системе управления Республики Казахстан существует необходимость в усовершенствовании деятельности органов государственной власти на основе внедрения технологий проектного управления, подтвердивших свою эффективность в различных странах. На методы проектного управления в качестве базового механизма инструмента повышения эффективности деятельности Правительства Казахстана и органов исполнительной власти обращается особое внимание Президентом Казахстана при разработке документов различного уровня и значения [2].

Управление проектами стало критически важным для разработки управленческих организационных стратегий благодаря укреплению профессиональных навыков и возможностей. Представляет интерес проведение исследований, направленных на выявление факторов, способствующих успеху проектов. Преимущества и подходы к управлению проектами могут помочь организациям получить более успешные проекты. Применение процесса управления преимуществами к заранее определенным критическим факторам успеха способствовало улучшению практики управления проектами и обеспечивало эффективное влияние на успех проекта [3, с.492].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая последовательность исследования представлена в статье следующим образом. Выполненный литературный обзор позволил выявить сущность проектной системы, основные принципы, неверная трактовка которых и приводит к части проблем. Обозначены наиболее существенные направления, в которых возникают проблемы при внедрении проектного подхода в государственное управление. В результате использования сравнительного анализа специфики внедрения в государственное управление различных стран проектного менеджмента были обобщены возникающие проблемы.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Проектный менеджмент (происходит от англ. Project Management, PM) представляет собой особую управленческую технологию, разработанную в середине XX в. в аэрокосмической и оборонной промышленности США. Первоначально предназначение проектного подхода в менеджменте было направлено на устранение изъянов применяемого в работе функционального менеджмента.

В результате сократились управленческие издержки (что представляет особый интерес для рассмотрения в контексте данной статьи применительно к системе государственного управления), состоялось устранение неэффективной части бизнес-процессов; оптимизировалось взаимодействие между

имеющимися функциональными подразделениями; возросла отдача при календарном планировании и проведении контроля на разных этапах проекта.

Несмотря на то, что проектный менеджмент применяется достаточно давно, его использование в структуре государственного управления получило развитие в конце 1970 годов.

О. Дживеди и Г. Уильям в 2011 г. выполнили аналитический обзор развития ООПТ, приурочив его к 50-летию Международной ассоциации школ и институтов управления (IASIA) в 2011 г. Данный обзор включал аспекты управления проектами [4].

Усиление роли проектного управления обусловлено институциональным развитием в системе государственного управления в 1980-х годов., и данный процесс является более объемным по сравнению с административной реформой. Следует учитывать также возрастающее значение информационных технологий [5, с.215].

Полученные высокие результаты от использования данного подхода положили начало распространению проектного подхода на глобальном уровне. В этот же период формируются методы и техника сетевого планирования и управления – метод критического пути СРМ и метод оценки и анализа планов проектов PERT, предназначенные для оценки возможных рисков, контроля финансовых показателей, планирования работ и управления ресурсами проектов. Внедрение в практику любого процесса представляет собой проект [6].

В государственной организации дифференцируют деятельность на следующие типы: процессную (операционную) и проектную. В большинстве случаев предназначение государственных организаций и заключается в осуществлении ряда заранее обозначенных процессов. Под процессом подразумевают регулярно повторяющуюся последовательность операций, потребляющих ресурсы и создающих результат, ценный для государства, общества и граждан [7]. Основной характеристической особенностью такого вида деятельности является цикличность.

В процессе же реализации проектной системы государственного управления происходит преимущественно развитие, модернизация, реформирование. Под проектом, в свою очередь, подразумевают «единовременный набор мероприятий, ограниченный по времени, создающий конечный уникальный результат, когда объединяют множество проектов, формируют программы различного уровня, включая государственный» [8].

Для эффективного государственного управления, основанного на проектной деятельности, важно проводить дифференциацию между данными категориями процесса и проекта [9].

Проектная деятельность в государственной сфере является своеобразным трендом в течение последних нескольких лет, демонстрируя при этом две крайности. С одной стороны, органы власти активно включаются в различные проектные инициативы, разрабатывая методические рекомендации, и организуют проектные офисы на разных уровнях исполнительной власти. С другой стороны, до сих пор отсутствует четкое понимание проектной деятельности в сфере государственного управления: что является проектом, и в чем, как отличить проектную деятельность от обычной, операционной [10].

Н.В. Тумасовой отмечаются противоречия между повсеместным внедрением управленческой технологии проектного менеджмента в Казахстане, и недостаточным его распространением в государственном управлении. Следует выполнять более тщательную адаптацию стандартов проектного менеджмента с тем, чтобы сэкономить материальные, временные и трудовые ресурсы. Республика Казахстан находится на начальном этапе формирования национальной модели проектного менеджмента, следуя в русле общемировой тенденции развития оригинальных моделей и стандартов проектного менеджмента для отдельных стран и регионов мира. Необходимо разработать рекомендации по внедрению в Казахстане адаптированной модели, разработанной с учетом опыта стран, которые прошли путь создания национальной модели проектного менеджмента [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ.

Сохраняет свою актуальность проблема недостаточно высокой эффективности государственного управления. Во многих случаях эффективность деятельности государственного управления снижается из-за необходимости выполнения различных поручений и заданий. В этом потоке затруднительно разобраться и определить, к какой цели относится то или иное поручение [12, с.49].

Проектная система в государственном управлении включает методики и инструменты, предназначенные для достижения целей проекта с выработкой определенного оптимального баланса между объемами работ, имеющимися в наличии ресурсами (финансы, рабочая сила, временной график, материалы), качеством и возникающими при исполнении проекта рисками [13, с.75].

Еще одной тенденцией является переход к размещенным приложениям для управления проектами. Например, управление проектами может частично быть передано на аутсорсинг сторонним организациям, чьи специалисты обладают необходимым набором компетенций и навыками, достаточными для оптимального выполнения этапа проекта [14, с.62].

Под разработкой проектов подразумевают создание неких новых систем или внесение значительных изменений в существующие системы. Целесообразно привести следующую цитату: «Изменяя даже самую малую систему, проекты закладывают предпосылки для перемен в вышестоящих системах, вплоть до самых больших» [15].

Ряд экспертов подразумевает под РМ оптимальный подход к развитию, который «позволяет не только сократить сроки создания продукта и финансовые затраты, но и полностью исключить коррупцию, бюрократизм и безответственность в процессе реализации проекта; управление проектом означает управление изменениями». Практически любая деятельность может быть рассмотрена как совокупность взаимосвязанных проектов различной степени значимости, масштабов, ресурсоемкости [17].

Современный проектный подход регулируется специально разработанными стандартами. Наиболее известны стандарты, разработанные нижеуказанными двумя организациями международного уровня.

В Евросоюзе используется частично мультистандартный четырехэтапный стандарт IPMA (International Project Management Association, Швейцария), разработанный Ассоциацией интернационального проектного менеджмента, основанной в 1965 г. для объединения экспертов в сфере управления проектами. В данном стандарте допускается национальная специфика в требованиях к компетенциям, разработанным на базе единого документа ICB (IPMA Competence Baseline) [18].

Project Management Institute (PMI, США) в 1987 г. разработал A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK), который с 1999 г. является национальным стандартом США и используется в преимущественном большинстве международных корпораций. Данный институт также разработал 15 стандартов для управления проектами. Два из них имеют авторизованный перевод на русский язык. Для их перевода на казахский язык необходимо получение сертификата от PMI проектного менеджера для переводчиков.

В некоторых странах на корпоративном уровне применяются собственные стандарты проектного менеджмента: ISO 10006:2003, GAPPS, NASA Project Management (США), MSA EN 9200:2004, PRINCE2, BSI BS 6079 и OSCEng, APMBOK (Великобритания), DIN 69901 и V-Modell (Германия), Hermes method (Швейцария), ANCSPM (Австралия), CAN/CSA-ISO 10006-98 (Канада), P2M (Япония), South African NQF4 (ЮАР), C-PMBOK (Китай).

Для охвата проектного подхода для проектов, получающих финансовое обеспечение из ЕС, Европейская комиссия разработала в 1992 г. методологию PCM – Управление проектным циклом. Для унификации проектной деятельности целесообразно использовать специально разработанную систему стандартов:

Международные стандарты управления (менеджмента) проектами:

- ISO 10006:2003, Quality management systems — Guidelines for quality management in projects; в России принят как ГОСТ Р ИСО 10006-2005 «Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании»;

- ISO 21500:2012, Guidance on project management (в России принят как ГОСТ Р ИСО 21500:2014 «Руководство по проектному менеджменту»);

Национальные стандарты с расширенной географией применения:

- ANSI PMI PMBOK 5th Edition — A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide);

- PRINCE2 (PRojects IN a Controlled Environment);

- ISEB Project Management Syllabus.

Необходимо отметить, что США предпринимают определенные усилия для внедрения стандарта РМВОК, разработанного РМІ и в Казахстане. Подтверждением этому стало принятие в 2014 г. национального стандарта Республики Казахстан «Руководство по управлению проектами СТ РК ISO 21500-2014», идентичного международному стандарту ISO 21500:2012 Guidance on project management (Руководство по управлению проектами).

Отмечается, что многие попытки осуществить мероприятия по унификации стандартов в сфере проектной деятельности закончились неудачно. Это происходит потому, что затруднительно вытеснение существующих и издавна применяемых национальных отраслевых и корпоративных форматов и практик РМ [19].

Во многих странах (Чехии, Словении, ЮАР) отмечаются противоречия между внедрением управленческих технологий проектного менеджмента и недостаточным распространением их в государственном управлении. Имеет место определенная доля инерционности мышления, консервативности исполнителей и руководства в государственных структурах различных стран. Это в наибольшей степени касается развивающихся стран и недавно вступивших в Евросоюз [20].

Роль проектного управления обусловлена институциональным развитием в 1980-х годах., что является более широким по сравнению с административной реформой. Отмечается, что целесообразно сконцентрироваться на процессе институционального развития на инновационном потенциале, который требует разработки, внедрения проектного подхода в государственное управление и эффективного управления им со стороны государственных служащих, обладающих соответствующим уровнем подготовки [21, с.80].

Модели NPM классифицированы на следующие категории [22]:

- 1) обеспечение эффективности;
- 2) сокращение и децентрализация;
- 3) совершенствование бизнеса;
- 4) ориентация на предоставление государственных услуг.

Отмеченные модели содержат аспект РМ для осуществления новых разработок.

Представляет значительный интерес разработанная модель зрелости ТРМ – Total Project Management для государственного управления, прошедшая проверку и зарекомендовавшая свою эффективность в Словении, может быть рекомендована для изучения и адаптированного внедрения в Казахстане.

По модели зрелости ТРМ происходит оценка результативности управления проектами в государственной администрации Словении. Из пяти уровней зрелости в словенской государственной администрации достигнуты результаты управления проектами:

–управление проектами – уровень 2 (инициировано), управление программами проектов – уровень 2 (инициировано);

–управление портфелем проектов – уровень 3 (реализовано), организационная поддержка управления проектами – уровень 3 (реализовано);

–управление человеческими ресурсами для управления проектами – уровень 2 (инициировано) и интеграция управления проектами и стратегического управления – уровень 3 (реализовано).

Следует добавить, что именно инновации и прорывное развитие информационных технологий способствовали формированию проектной деятельности в том виде, в каком она существует в настоящее время. Новое государственное управление (NPM) находит применение в настоящее время по всему миру. И проектный подход является наиболее важным аспектом этой деятельности.

Теоретические вопросы в РМ как важная составляющая государственного управления изучены менее. В связи с этим, целесообразно выполнить методологический обзор сферы РМ в РА. Ряд правительства уже выполнил контроль за процессами трансформаций в административных реформах, мониторинге достижения поставленных целей в проектах.

Наиболее распространенной является методология PRINCE, разработанная в правительстве Великобритании. Получивший начальную актуализацию в период конца 1980-х, проектный менеджмент вскоре был адаптирован рядом государств. В первую очередь, это касается стран Евросоюза, которые искали пути идентификации информации, прорабатываемых проектов с тем, чтобы их можно было применить ко всему европейскому пространству.

Необходимо также при рассмотрении проектной системы в государственном управлении отметить значение основных крупных международных организаций (ООН, Всемирный банк, МВФ, ОЭСР), финансирующих развитие государства на национальном уровне. Первоначально происходит разработка собственных методологий управления проектами для создания наиболее полной и всесторонней оценки проектов-кандидатов, отслеживания и контроля за ними. Именно участие интернациональных организаций приводит к возникновению цепей крупных ошибок, указываемых еще в 1976 г. профессором Д. Рондинелли [23, стр.14], когда финансирующая сторона навязывает определенные ценности, зачастую неприемлемые для страны-акцептора. Данные ценности могут стать актуальными по прошествии определенного времени и нуждаются в длительном периоде адаптации вследствие значительных отличий в менталитете, историческом пути развития, различиях в ресурсной базе, социально-экономической базе.

Благодаря совместному финансированию и накопленному богатейшему опыту данные организации распространяют как методологию публичного администрирования, так и концептуальные положения правительств для формирования наиболее эффективного поступательного развития всех институциональных образований [24, с.111].

Каждая новая страна-член ЕС старается извлечь максимальную пользу из нового партнерства, в первую очередь, это касается финансирования из фондов ЕС национальных проектов развития [25, с.12].

Необходимо упомянуть тот факт, что для многих стран-членов ЕС в период экономического кризиса финансирование проектов национального развития осуществлялось преимущественно именно из отмеченных организаций.

Фиксировались затруднения, возникавшие при поддержке применяемых в Чешской Республике в период 2007-2013гг. проектов реформирования государственной системы управления, финансируемых из фондов Евросоюза. Проблемы имели место на правительственном уровне в виде слабой подготовки управленческого звена, имеющих национальных особенностей, нежелания многих чиновников принять западные модели управления. Подобное отмечалось многими исследователями при рассмотрении внедрения и адаптации проектного управления в различных странах ЕС. В первую очередь это касается недавно присоединившихся к ЕС стран или находящихся на пути вступления в ЕС.

Одним из значимых выводов, имеющих прямое отношение к теме настоящего исследования, является вывод из 40-летнего опыта Всемирного банка: «страны должны активно управлять всем циклом»; «у них должен быть стандартный процесс, который они понимают и используют» [26].

В стандартах PMI, PRINCE2 приводятся данные по масштабам минимального финансирования бюджета проекта, при котором доходы от внедрения могут превысить расходы в размере 50 тыс. долл.

Исходя из анализа зарубежного опыта, следует отметить масштабы затрат, связанные с внедрением проектной системы в государственных органах управления:

1. Финансовое обеспечение экспертов, оказывающих консультационные услуги на этапах разработки проекта и подготовки сотрудников государственной организации к изменениям.
2. Процессы переподготовки персонала в соответствии с программами по типу Project Management Professional.
3. Поиск нового персонала на соответствующие должности с определенным набором компетенций.
4. Внедрение компьютерного обеспечения на основе информационной базы РМ.
5. Потери в результате принятия проектов в государственном управлении, зарекомендовавших себя малоэффективными, либо нереализованными за определенный заранее временной промежуток.

Известно, что деятельность экспертов в области проектной системы составляет 30-300 тыс. долл. за проект, так как обычно это специалисты со стажем, мировым именем и значительным опытом внедрения проектов. Исходя из масштабов расходов, можно допустить, что проектная система по-прежнему будет находить противников ее внедрения, аргументирующих свою позицию высокими затратами. В связи с этим, необходимо быть готовыми к возникающим препятствиям и особо тщательно прогнозировать результативность от внедрения данной системы. Особенно перспективной проектная система

зарекомендовала себя на высшем уровне, где требуется стратегическое видение и целостный подход к планированию и решению объемных задач в долгосрочной перспективе.

Недостаточное внимание уделяется обучению эффективному управлению проектами администраторов из развивающихся стран. Доступное обучение часто занимает узкую направленность, делая упор на экономическую оценку, а не на развитие более широких управленческих навыков и способностей. Недостаточное внимание уделялось разработке операционных рамок для рассмотрения управления проектами как интегрированной системы элементов и видов деятельности – идентификации, подготовки, технико-экономического обоснования, проектирования, оценки, утверждения, организации, эксплуатации, контроля, оценки.

Традиционные подходы к государственному управлению не имеют большого значения для подготовки администраторов из транзитивных стран для реализации сложных задач планирования и проектов развития. Обычная подготовка в области государственного управления, основанная на законных, централизованных, регулирующих процедурах, не приемлема для того, чтобы справляться с глобальными масштабами, стратегическими задачами и ожидаемой динамикой изменений [27].

Управление реализацией выгод (Benefits Realisation Management –BRM) представляет собой набор процессов, структурированных для устранения разрыва между планированием и реализацией стратегии путем обеспечения реализации наиболее ценных инициатив. Целесообразно отметить результаты опроса практиков в Бразилии, Великобритании и США, оценивающих влияние практики BRM на уровень успешности проекта. Выявлено, что практика BRM является положительным фактором, детерминирующим успех проекта по выработке стратегических ценностей [28].

В то же время многие сотрудники государственного управления, готовые внедрить РМ, не обладают полным представлением обо всех особенностях данной области, поэтому нуждаются в дополнительной предварительной подготовке непосредственно перед вступлением в определенную должность, касающуюся реализации компетенций в РМ. В последние 15 лет в Казахстане РМ получил достаточно широкое распространение при поддержке Союза проектных менеджеров РК, являющегося сертифицированным представителем PMI (США). Следует констатировать, что целью PMI является распространение действия стандарта PMBOK на Казахстан [29].

Н.В. Тумасова отмечает декларативный характер, идеалистическую постановку целей в заявлениях и трудах представителей СПМ РК, зачастую оторванных от реальности и носящих общий характер. Для эффективного применения структурных элементов РМ на государственном уровне необходимо:

- сократить дублирующие функции и полномочия государственных служащих по управлению программами и проектами, по организации закупок и сопровождению государственных контрактов;
- передать функции органов исполнительной власти, не отнесенных к основному виду деятельности, специализированным организациям по управлению программами и проектами;
- использовать информационные технологии в части управления государственными программами и проектами» [30].

В Казахстане внедрение проектного менеджмента в деятельность органов государственной власти является актуальным. Создание проектных офисов состоялось в Министерстве по туризму и спорту, Министерстве оборонной и аэрокосмической промышленности, акиматах Астаны и Кызылординской области. В 2017 г. состоялось открытие центра развития проектного менеджмента при Академии государственного управления.

В 2018 г. открылся проектный офис «Protecting Business and Investments», созданный в рамках меморандума о сотрудничестве между Агентством РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерствами иностранных дел и по инвестициям и развитию. Цель вновь открытого проектного офиса – упростить процесс, поступления инвестиций в Казахстан, предотвратить бюрократические препоны и коррупционную составляющую [31].

Но несмотря на кажущийся прогресс, служащие государственного аппарата не обладают во многих случаях целостным видением предназначения данного процесса: не целесообразности внедрения проектного управления вообще, а целесообразности для каждого из них [32].

В связи с этим, вносится предложение по созданию специального института по подготовке государственных служащих РК по направлению проектный менеджмент в государственных структурах.

Это позволит подготовить персонал, обладающий необходимыми компетенциями, что будет способствовать ускорению процессов внедрения проектной системы в государственное управление.

Традиционные организационные структуры характеризуются как жесткие и бюрократические. В их рамках весьма затруднительно реагировать на постоянные изменения среды. Организации должны осуществить значительные изменения и внедрить новые методы, более приспособленные к реальности, включая использование подходов к управлению проектами и выгодами, поиск лучшего использования и контроля существующих ресурсов и возможностей.

Провальный опыт внедрения проектного подхода в ряде стран является следствием предпочтения более привлекательного экономически неолиберального аспекта экономии, не состоявшейся бюрократического аппарата, не включившегося в реализацию программы при отсутствии общей политической воли принять реформу в развивающихся странах. Реформы требовали решения важнейших проблем институционализации, несогласованности и легитимности [33, с.440].

ВЫВОДЫ

Главным эффектом от внедрения проектной системы в государственное управление является повышение вероятности достижения поставленных целей, сокращение рисков, оптимизация бюджета, ожидаемые результаты, прозрачность, структурированный подход к осуществляемой деятельности и бюджетный эффект, так как проектная система подход точнее спланировать финансовые затраты, обозначить возможные источники финансирования и условия, на которых будет оно осуществляться [34].

Наличие множественных проблем при внедрении проектного менеджмента в государственном управлении во многих странах позволяет обобщить их в связи с тем, что они весьма схожи. Для достижения определенного уровня результативности и отдачи внедряемой проектной системы в управление на государственном уровне необходимо, чтобы она основывалась на реалистическом понимании разработчиками совокупности проблем, которые необходимо решить в стране.

Причины затруднений при внедрении этой управленческой технологии заключаются в недостаточной и фрагментарной подготовке специалистов в сфере государственного управления, отсутствии дифференцирующего подхода между процессной и проектной деятельностью, особенностях бюрократического аппарата в различных странах.

Также отмечается значительное влияние финансирующих организаций высшего уровня, в ряде случаев проводящих свою политику и продвигающих собственные ценности, которые оказываются неприемлемыми для нации, как в целом, так и для отдельных ее представителей, осуществляющих управленческие функции. Возникающее противоречие в данном аспекте приводит к отрицательному результату.

Необходимо осуществлять подготовку персонала, обладающего полным набором необходимых компетенций в области проектного менеджмента в государственном управлении, соответствующих международным требованиям и стандартам.

Доступное обучение администраторов из развивающихся стран является узко направленным. Делается акцент на экономическую составляющую без учета необходимости формирования всеобъемлющих управленческих навыков и способностей. Недостаточной является разработка операционных рамок для проектных систем в государственном управлении как интегрированной системы элементов и совокупности видов деятельности, чьи результаты обладают синергетическим эффектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. K. B. Issatayeva, A.A. Adambekova The Republic of Kazakhstan Budget System Development and the Increase of its Transparency / American Journal of Applied Sciences 2016, 13 (4): 364-371.
2. Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении стратегического плана развития до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: утв. 15 февраля 2018 года, No 636.
3. J. Gomes, M. Romão Improving Project Success: A Case Study Using Benefits and Project Management // Procedia Computer Science, Volume 100, 2016, Pages 489-497.

4.Dwivedi, O.P. and William, G., 'Public Administration and IASIA: Promoting Administrative Excellence Globally', in Dwivedi, O.P. (ed.), *Public Administration in a Global Context: IASIA at 50*, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 21-52.

5.Петров М.Н. Эволюция и направления развития парадигмы управления проектами // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Том 7. No 2А. С. 210-221

6.Mudacumura GM, Mebratu D., Haque M.S., eds. (2006). *Sustainable Development Policy and Administration*, CRC Press Taylor & Francis Group, 6000 Broken Sound Parkway NW, Suite 300, Boca Raton, FL 33487-2742; p.15, 17.

7.Гагарский В. А. Процессное и проектное управление // Портал «Профессионал управления проектами». [Электронный ресурс]:URL: <http://www.pmprof.ru/content/rus/219/2197-article.asp>.

8.Николаев А.А., Дунаева А.И., Удачин Н. О. Совершенствование процессов проектного управления в Российской Федерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protsessov-proektnogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii>.

9.Khan, Z. & Morshed, M.Implementing formal project management to local government projects // *Implementing formal project management to local government projects*. Paper presented at PMI® Global Congress 2012—North America, Vancouver, British Columbia, Canada. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

10.Трофимова О. М., Маковкина С. А. Внедрение стандартов управления проектами в государственном и муниципальном управлении // *Вопросы управления*.— 2016.— № С.52-58.

11.Тумасова Н. В.Особенности формирования национальной модели проектного менеджмента в Республике Казахстан // *Economics*. – 2016. № 10(19). <https://economic-theory.com/blizhajshij-nomer/ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyajstvom/216-osobennosti-formirovaniya-natsionalnoj-modeli.html>

12.Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // *Управленческие науки*. – 2016. – № 4. – С. 44-53.

13.Crawford, J Kent; Pennypacker, James S. "Put an End to Project Management". *Optimize*. Oct. 2002. Pages 73-78.

14.Natalia F. Altukhova Elena V. Vasileva Boris B. Slavin Concept for a new approach to project management in the activities of public servants// *Бизнес-информатика*. 2016. №4(38) С.60-69.

15.Евразийский путь управления проектами. Отчет об исследовании. [Электронный ресурс].— М.: Евразийский Центр Управления Проектами, 2008. 248 с. Режим доступа: http://www.epmc.ru/docs/report_080725.html/ (дата обращения: 3.03.2018).

16.Исабаева С. «Центрально азиатский регион отстал в проектном менеджменте более чем на 30 лет»: интервью с президентом Союза проектных менеджеров РК А. Цеховым. [Электронный ресурс]. Союз проектных менеджеров РК, 2016. Режим доступа: <http://spm.kz/biblioteka/nashi-publikatsii/216-tsentralno-aziatiskij-region-otstal-v-proektnom-menedzhmente-bolee-chem-na-30-let.html/> (Дата обращения: 3.03.2018).

17.Kerzner H.. 2004. *Advanced Project Management: Best Practices of Implementation*. USA: John Wiley&Sons Inc.

18.Wollmann H. *Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective*. Cheltenham / Northampton: Edward Elgar, 2003.

19.Грядунова А. В., Крюкова О.А., Леонова О.В. Проектный менеджмент в системе государственного управления: проблемы применения // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2016. –Т.11. –№4.– С.203-213.

20.M. Robinson *From Old Public Administration to the New Public Service. Implications for Public Sector Reform in Developing Countries*. 2015. https://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/PS-Reform_Paper.pdf

21.Collins, P., 'The Vicissitudes of Change: Public Policy Sidelines. *Public Administration – the 1980s*', in Dwivedi, O.P. (ed.), *Public Administration in a Global Context: IASIA at 50*, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 75-97.

- 22.Young, R., Young, M., Jordan, E. and O'Connor, P., 'Is Strategy Being Implemented through Projects? Contrary Evidence from a Leader in New Public Management', 2012, International Journal of Project Management, vol. 30, no. 8, pp. 887-900.
- 23.Rondinelli, D. A. (1976). Why development projects fail: problems of project management in developing countries. Project Management Quarterly, 7(1), 10–15.
- 24.Powell, M.D. and De Vries, M.S., 'The Pragmatic Institutionalism: NPM', in Dwivedi, O.P. (ed.), Public Administration in a Global Context: IASIA at 50, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 99-128.
- 25.Nicolaides, P., 'Preparing for EU Membership: The Paradox of Doing What the EU Does Not Require You to Do', 2003, Eipascopie, vol. 2, pp. 11-17.
- 26.Youker R. Managing the Project Cycle for Time, Cost and Quality: Lessons from World Bank Experience.– International Journal of Project Management, 1989, vol. 7, no. 1, pp. 52-57.
- 27.Rondinelli D. A. Project Identification in Economic Development, Journal of World Trade Law, 1976, Vol. 10.
- 28.Eduardo C., Serra M., Kunc M. Benefits Realisation Management and its influence on project success and on the execution of business // International Journal of Project Management.– Volume 33, Issue 1, January 2015, Pages 53-66.
- 29.Исабаева С. Центральнo азиатский регион отстал в проектном менеджменте более чем на 30 лет: интервью с президентом Союза проектных менеджеров РК А. Цеховым. [Электронный ресурс]. Союз проектных менеджеров РК, 2019. Режим доступа: <http://spmrk.kz/biblioteka/nashi-publikatsii/216-tsentralno-aziatskij-region-otstal-v-proektnom-menedzhmente-bolee-chem-na-30-let.html/> (дата обращения: 02.03.2019)
- 30.Состоялось открытие проектного офиса «Protecting Business and Investments» http://www.kyzmet.gov.kz/ru/news/sostoyalos-otkrytie-proektnogo-ofisa-protecting-business-and-investments?roistat_visit=1046381(дата обращения: 02.03.2019)
- 31.Затолокин В. И., Тулекбаев Е. Т. Формирование и развитие национального инновационного потенциала в области профессионального проектного менеджмента в Казахстане. [Электронный ресурс]: Сайт Института управления проектами PMI РК Режим доступа: www.pmikz.org/content/pdf/110107form.pdf (дата обращения: 02.03.2019)
- 32.М. Исабекова. Внедрение проектного управления в госсекторе: сопротивление неизбежно? <https://www.zakon.kz/4868695-vnedrenie-proektnogo-upravleniya-v.html>
- 33.Okechukwu Ikeanyibe New Public Management and Administrative Reforms in Nigeria International Journal of Public Administration · November 2015.
- 34.Yumin Qiu, Hongquan Chen, Zhaohan Sheng, Shuping Cheng Governance of institutional complexity in megaproject organizations // International Journal of Project Management. – Volume 37, Issue 3, April 2019, Pp. 425-443.

REFERENCES

1. Issatayeva K. B., Adambekova A.A. The Republic of Kazakhstan Budget System Development and the Increase of its Transparency // American Journal of Applied Sciences 2016, 13 (4): pp.364-371.
2. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan. On approval of the strategic development plan until 2025 and recognition of some decrees of the President of the Republic of Kazakhstan invalid: approved. February 15, 2018, No 636.
3. Gomes J., Romão M. Improving Project Success: A Case Study Using Benefits and Project Management // Procedures Computer Science, Volume 100, 2016, pp. 489-497.
4. Dwivedi O.P. and William G., Public Administration and IASIA: Promoting Administrative Excellence Globally, in Dwivedi, O.P. (ed.), Public Administration in a Global Context: IASIA at 50, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 21-52.
5. Petrov M.N. Evolution and directions of development of the project management paradigm // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2017. Volume 7. No 2A. pp. 210-221.

6. Mudacumura GM, Mebratu D., Haque M.S., eds. (2006). CRC Press Taylor & Francis Group, 6000 Broken Sound Parkway NW, Suite 300, Boca Raton, FL 33487-2742; pp.15- 17.
7. Gagarsky V. A. Process and project management // Portal "Project Management Professional". [Electronic resource] URL: <http://www.pmpofy.ru/content/rus/219/2197-article.asp>. (Appeal date: 03/03/2019).
8. Nikolaev, A.A., Dunaeva, A.I., Udachin, N.O. Improvement of Project Management Processes in the Russian Federation // Internet-magazine "SCIENCE". 2014. № 3. [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-protsessov-proektnogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii>. (Appeal date: 03/03/2019).
9. Khan Z. & Morshed M. Implementing the formal project management to local government projects // Implementing the formal project management to local government projects. Paper presented at PMI® Global Congress 2012 — North America, Vancouver, British Columbia, Canada. Newtown Square, PA: Project Management Institute.
10. Trofimova O. M., Makovkina S. A. Introduction of project management standards in state and municipal management // Issues of management. 2016.- № C.52-58.
11. Tumasova N.V. Features of the formation of a national model of project management in the Republic of Kazakhstan // Economics. - 2016. № 10 (19). <https://economic-theory.com/blizhajshij-nomer/ekonomika-i-upravlenie-narodnym-khozyajstvom/216-osobennosti-formirovaniya-natsionalnoj-modeli.html> (Appeal date: 03/03/2019).
12. Vasilyev A.I., Prokofiev S.E. Organization of project management in government bodies // Management sciences. 2016. № 4. pp. 44-53.
13. Crawford, J Kent; Pennypacker, James S. Put an End to Project Management. Optimize. Oct. 2002. pp. 73-78.
14. Natalia F. Altukhova Elena V. Vasileva, Boris B. Slavin, // Business Informatics. 2016. №4 (38). pp.60-69.
15. Eurasian way of project management. Research report [Electronic resource]. M.: Eurasian Center for Project Management, 2008. 248 p. Access mode: http://www.epmc.ru/docs/report_080725.html/ (Appeal date: 03/03/2019).
16. Isabaeva S. The Central Asian region has been behind project management for more than 30 years: Interview with President of the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan A. Tsekhov. [Electronic resource]. Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan, 2016. Access Mode: <http://spm.kz/biblioteka/nashi-publikatsii/216-tsentralno-aziatskij-region-otstal-v-proektnom-menedzhmente-bolee-chem-na-30-let.html>/(Appeal Date: 03/03/2019).
17. Kerzner, Harold. 2004. Advanced Project Management: Best Practices of Implementation. USA: John Wiley & Sons Inc.
18. Wollmann H. Evaluation in Public Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Cheltenham / Northampton: Edward Elgar, 2003.
19. Garyudova A.V., Kryukova O.A., Leonova O.V. Project Management in the System of Government: Problems of Application // Srednerussky Bulletin of Social Sciences. - 2016. T.11. №4. pp.203-213.
20. Robinson M. From the Old Public Administration. Implications for Public Sector Reform in Developing Countries. 2015. https://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/PS-Reform_Paper.pdf (Appeal date: 03/03/2019).
21. Collins P. The Vicissitudes of Change: Public Policy Sidelines. Public Administration - the 1980s, in Dwivedi, O.P. (ed.), Public Administration in a Global Context: IASIA at 50, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 75-97.
22. Young R., Young M., Jordan E. and O'Connor, P., Strategy Is the Strategy Being Implemented through Projects? Contrary Evidence from a Leader in New Public Management, 2012, International Journal of Project Management, vol. 30, no. 8, pp. 887-900.
23. Rondinelli, D. A. (1976). Why development projects fail: problems of project management in developing countries. *Project Management Quarterly*, 7(1), pp.10-15.
24. Powell, M.D. and De Vries, M.S., The Pragmatic Institutionalism: NPM, in Dwivedi, O.P. (ed.), Public Administration in a Global Context: IASIA at 50, Brussels: Bruylant, 2011, pp. 99-128.

25. Nicolaides P., Preparing for EU Membership: The Paradox of the EU, 2003, Eipascope, vol. 2, pp. 11-17.
26. Youker R. Managing the Cycle for Time, Cost and Quality: Lessons from the World Bank Experience. *International Journal of Project Management*, 1989, vol. 7, no. 1, pp. 52-57.
27. Rondinelli D. A. Project Identification in Economic Development, *Journal of World Trade Law*, 1976, vol. 10, pp. 27-36.
28. Eduardo C., Serra M., Kunc M. *International Journal of Project Management*. Volume 33, Issue 1, January 2015, pp. 53-66.
29. Isabaeva S. "The Central Asian region has been behind project management for more than 30 years": Interview with President of the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan A. Tsekhov. [Electronic resource]. Union of project managers of the Republic of Kazakhstan, 2019. Access mode: <http://spm.kz/biblioteka/nashi-publikatsii/216-tsentrarno-aziatiskij-region-otstal-v-proektnom-menedzhmente-bolee-chem-na-30-let.html> / (appeal date: 03/02/2019)
30. The Protecting Business and Investments project office was opened Access mode: http://www.kyzmet.gov.kz/ru/news/sostoyalos-otkrytie-proektnogo-ofisa-protecting-business-and-investments?roistat_visit=1046381 (appeal date: 03/02/2019)
31. Zatolokin V. I., Tulekbayev E. T. Formation and development of national innovative potential in the field of professional project management in Kazakhstan. [Electronic resource]: The site of the Institute of Project Management PMI RK Access Mode: www.pmikz.org/content/pdf/110107form.pdf (appeal date: 03/02/2019)
32. M. Isabekova. Introduction of project management in the public sector: resistance is inevitable? [Electronic resource]. <https://www.zakon.kz/4868695-vnedrenie-proektnogo-upravleniya-v.html> (appeal date: 03/02/2019)
33. Ikeanyibe O. New Public Management and Administrative Reforms in Nigeria // *International Journal of Public Administration* · November 2015.
34. Yumin Qiu, Hongquan Chen, Zhaohan Sheng, Shuping Cheng Governance of Institutional Integration in megaproject organizations // *International Journal of Project Management*. - Volume 37, Issue 3, April 2019, pp. 425-443.

ТҮЙІН

Мақалада мемлекеттік басқару органдарында жобалық басқару жүйесін пайдаланудың шетелдік тәжірибесі зерделеніп, Қазақстан Республикасына енгізу жолдары қарастырылған.

SUMMARY

This article discusses the international experience and the application of the project management system of public authorities.

МРПТИ 06.39.31

JEL O38

IMPROVEMENT OF PUBLIC SERVICES' ORGANIZATION IN KAZAKHSTAN

Sh. Smagulova,

Doctor of Economics, Professor

JSC University Narxoz, Almaty, Republic of Kazakhstan

L. Naukanbay,

Master student

JSC University Narxoz, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the scientific article is to justify the use of the principle of meritocracy in the public service as part of the improvement and reform of the national management system in Kazakhstan.

Methodology. When writing the work were used - methods for studying bibliographic sources, systematization, synthesis, comparison, quantitative and qualitative analysis, drawing up a SWOT matrix.

The value of the work is to systematize the foreign experience of civil service development, implement an economic and statistical analysis of the work of state authorities, compile a SWOT analysis on the need for reforming personnel and the structure of the civil service, and develop practical recommendations for improving the work of state officials in Kazakhstan.

The main results obtained include: to review of primary sources on the organization and development of civil service in industrialized countries; to considered the possibilities of modernization of the public administration system; to justified the application of the principle of meritocracy in the creation of the Kazakhstani public service; to determined the effectiveness of the activities of public authorities; economic assessment of the composition and number of state personnel; recommendations and conclusions on improving the development of civil service in Kazakhstan were proposed.

Keywords: public service, public administration, principle of meritocracy, civil servants, Kazakhstan

УДК (UDC): 330.342.3/4 / МРНТИ: 06.39.31

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КАЗАХСТАНЕ

Ш. А. Смагулова,

доктор экономических наук, профессор
АО Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

Л. М. Науқанбай,

магистрант
АО Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель научной статьи – состоит в обосновании использования принципа меритократии в государственной службе в рамках совершенствования и реформирования национальной системы управления в Казахстане.

Методология. – при написании работы были использованы – методы изучения библиографических источников, систематизации, синтеза, сравнения, количественного и качественного анализа, составления SWOT матрицы.

Ценность работы – состоит в систематизации зарубежного опыта развития государственной службы, осуществлении экономико-статистического анализа работы органов государственной власти, составлении SWOT– анализа о необходимости реформирования кадров и структуры государственной службы, разработки практических рекомендаций по совершенствованию деятельности штата государственных чиновников в РК.

Результаты исследования – проведен обзор первоисточников по вопросам организации и развития государственной службы в промышленно развитых странах; рассмотрены возможности модернизации системы государственного управления; обосновано применение принципа меритократии в создании казахстанской государственной службы; определена эффективность деятельности органов государственной власти; реализована экономическая оценка состава и численности государственных кадров; предложены рекомендации и выводы по совершенствованию развития **государственной службы в Казахстане.**

Ключевые слова – государственная служба, система государственного управления, принцип меритократии, государственные служащие, Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из движущих факторов неэффективного управления во многих странах мира является коррупция. Она считается врагом и угрозой социального благополучия и национальной безопасности. Также она негативно сказывается на инвестиционном климате, уменьшает репутацию и имидж государства, снижает инвестиционную привлекательность. На сегодняшний день вектором политики противодействия коррупции представляется осуществление задач антикоррупционного сдерживания, обозначенных Президентом страны в Стратегии «Казахстан-2050», Платформе Нации «100 конкретных шагов». Первым вектором в воплощении задач антикоррупционной стратегии является борьба с коррупцией в области госслужбы [1].

Весомое значение имело принятие нового Закона РК «О государственной службе» [2]. Закон гарантировал введение основ меритократии посредством открытого конкурсного отбора, служебного продвижения на основе заслуг, определение оплаты труда по результатам и итогам работы.

На наш взгляд, причинами коррупции чаще всего является небольшой спектр социальных гарантий

и невысокая заработная плата государственных служащих. К тому же, недостаточность прозрачности проведения конкурсного отбора, сохранение командных перемещений и определенный контакт чиновников с гражданами в сфере предоставления госуслуг.

Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу РК от 5 октября 2018 года отметил четвертую цель как государственный аппарат, направленный на решение потребностей населения, где третьим пунктом указана активная борьба с коррупцией [3].

По нашему мнению, внедрение принципа меритократии поможет в борьбе с коррупцией. Мы считаем, что система меритократии минимизирует масштабы и размеры коррупции. Данный принцип гарантирует справедливую оценку кандидатов, поступающих или продвигающиеся по государственной службе при одинаковых равных условиях.

На госслужбе борьбе с коррупцией уделяется огромное внимание, и первым шагом представляется разработка законодательной базы. Казахстан в определенной мере следует лучшим зарубежным стандартам по созданию устойчивых механизмов и институтов по борьбе с коррупцией. В законе РК «О противодействии коррупции», трактовка «коррупции» определяется как нелегальное использование государственными чиновниками должностных полномочий в целях личного или через посредников получения благ [4].

На базе антикоррупционной деятельности в Казахстане лежит введенная «Антикоррупционная стратегия РК на 2015-2025 годы» [5]. Отрицательными моментами, содействующими росту и подъему коррупционных нарушений, является недостаток прозрачности в принятии и реализации решений в наиболее важных государственных вопросах социально-экономической жизни, недостаточный контроль и отсутствие учета мнения граждан в работе государственной службы. В итоге, все это в совокупности ведет к излишней бюрократии, к барьерам и злоупотреблению служебными полномочиями.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

По мнению Daniel, меритократия – это система, в которой талантливые люди, демонстрирующие превосходные способности, поощряются на лидирующие позиции, выбираются и продвигаются вперед, на основе их личных и творческих возможностей [6].

Согласно Краузе и Сломчинскому, меритократия – это утилитарная формула, которая утверждает, что те, кто целенаправленно вносит вклад в «благополучие» системы, получают более высокие награды [7]. В основном те, кто работает и показывает лучшие результаты, – будут выбраны в качестве кандидатов на продвижение по службе. Меритократия или «система, основанная на заслугах», объективно позволяет лучшему, профессионально подготовленному и талантливому чиновнику продвигаться по карьерной позиции. Ему не только даются возможности подать заявку на более высокие должности, но также предоставляется право полагать, что в процессе выбора важны не что иное, как их знания и опыт.

Меритократия в самых развитых государствах стала правилом корпоративной культуры и важным условием производительности государственного аппарата [8]. Доктор Танку подчеркивает: чтобы иметь профессиональное государственное управление на государственной службе, нужен принцип дарвинской модели эволюции, основанной на «выживании наиболее приспособленных» в социальном и политическом контексте. Он утверждает, что меритократия использует интеллектуальные навыки человека как фундаментальный показатель для определения достоинства личности. Чтобы внедрить систему меритократии в государственном управлении сверху-вниз, каждый кандидат должен быть нанят через правила меритократии, посредством свободного доступа и гласности [9].

Существует множество инструментов и причин для внедрения меритократии. Что касается процесса отбора, то меритократия – это предоставление равных возможностей для всех кандидатов посредством проведения групповых интервью и психологических тестов. С точки зрения поощрения, система, основанная на заслугах, позволяет оценивать успешных сотрудников и предоставлять им возможность для продвижения [10].

По словам Кеннета Поляна Тан, чтобы сделать общественный сектор более привлекательным, талантливые люди должны получать какую-либо компенсацию не только за свою работу, но и за их идейную сплоченность [11].

Понятие «Senior Civil Service» (SCS) или же аппарат госслужащих существует в иностранных государствах. Воплощение «SCS» имело место во время общественного пересмотра значения деятельности госслужащих. В некоторых государствах госслужащие попадают в «Senior Civil Service» только после прохождения особых курсов. Рост по карьерной лестнице происходит намного быстрее, если проходишь такие курсы. Образованию SCS способствовал ряд причин, таких как недостаточная координация и невысокая мобильность между частным и государственным сектором, изменение основы управления [12].

Институт менторства также послужил необходимым фактором для создания сильной власти в Сингапуре. Сам Ли Куан Ю работал министром-наставником, это и считается как показательная деятельность с его стороны. В институтах госслужбы работают менторские курсы, дающие возможность руководителям улучшать собственные способности и навыки в наставничестве, совершенствовать их взаимодействие со своими сотрудниками [13].

Ли Куан Ю сформировал авторитет гражданской службы создать за счет повышения заработной платы. Достигнуть престижа госслужбы помог рост заработной платы госслужащих, до уровня управленцев крупных компаний. Такая мера уменьшила социальное напряжение в обществе и помогла в противодействии коррупции [14].

Гражданская служба играет важную роль в планировании, осуществлении и оценке политики и программ, разрабатываемых политическим руководством. Критическим вопросом в этом контексте является развитие компетентной и мотивированной государственной службы, стимулирующей для содействия реализации национальных стремлений к быстрому социально-экономическому развитию. В результате происходит поиск новых возможностей, направлений и инструментов для дальнейшего развития [15]. Кроме того, важнейшее качество гражданской службы предполагает ее способность адаптироваться к внутренним и международным вызовам и оперативно реагировать на них.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования. Исследование трудов передовых западных ученых и специалистов дает достоверную информацию и знакомит с опытом организации государственной службы на базе внедрения меритократических основ, активизирующих антикоррупционную деятельность и профессиональную подготовку государственных чиновников.

Методология графической и табличной обработки была использована для анализа численности и определения качественного состава государственных чиновников в Казахстане за последние несколько лет. Так, графический метод предоставил возможность получить объективную оценку знаний, умений и опыта служащих государственной службы.

Применение методики составления SWOT– анализа позволило структурно составить и провести оценку сильных и слабых сторон, угроз и возможностей реформирования отечественной государственной службы на основе составления SWOT– матрицы. В результате – это дало возможность предложить некоторые рекомендации, выводы и разработать решения по улучшению деятельности кадрового штата государственных служащих в Казахстане.

На Западе существуют две системы найма и продвижения на основе заслуг: системы мандарина и открытая система набора. Мандаринская система представляет собой иерархическую замкнутую систему с высоко конкурентными входными требованиями, она относится к системе «корпус-карьера» в которую входят государственные служащие низкого и среднего уровня. Система является очень централизованной и выборочной, кандидаты выбираются на основе вступительного экзамена, нанимаются на выстраивание своей карьеры, а не на определенные рабочие места. Она используется в таких странах, как Франция, Германия и Япония. Например, во Франции, в Национальной школе администрации, кандидаты высокого уровня проходят 1 год профессиональной стажировки и 15 месяцев курсовой работы.

Открытые системы набора персонала более гибкие, поскольку они децентрализованы и управляются рынком. Они предоставляют менеджерам большую гибкость при выборе кандидатов с необходимыми навыками, потому что централизованные экзамены заменяются особым экзаменом по специальности.

Хорошим примером страны, использующей этот метод, представляются США, Новая Зеландия. То есть, это страны, следующие за новой реформой государственного управления. Так, система США допускает вход в любую точку иерархии без ограничений по возрасту, а в новозеландской – менеджеры могут нанимать кандидатов по рыночной зарплате.

Успешным примером страны постсоветского пространства, пережившей реформу государственной службы, является Грузия. До проведения реформы Грузия считалась одним из коррумпированных государств в бывшем СССР. При реформировании стали внедряться информационные технологии и увеличение заработной платы с целью предотвращения коррупции. Правительство уделяло внимание расследованию дел о коррупции в судах. Строительство новых офисов, внедрение современного оборудования и аттестация государственных служащих – привели к повышению качества государственного управления в Грузии. В Грузии государственные чиновники считают, что эффективная государственная служба поможет им интегрироваться в европейские и евроатлантические организации. Страна обязалась реформировать государственную службу при поддержке различных международных организаций, таких как: Европейский союз (в рамках Восточного партнерства соседства (ЕПС); Партнерство открытого правительства (OGP) и т.д. [16]. В результате в 2010г. «Transparency International» и Всемирный банк назвали Грузию крупнейшим борцом с коррупцией. А уже в 2012г. Грузия считалась одной из наименее коррумпированных стран Европы в рамках Евробарометра.

Создание меритократии государственной службы помогает привлекать высококвалифицированных сотрудников, повышает престиж на должностях государственной службы и может многое сделать для мотивации эффективной работы. К примеру, в таких странах, как Япония и Корея, вступительный экзамен по государственной службе содержит очень жесткие стандарты по выбору более квалифицированных специалистов.

С момента обретения Казахстаном независимости Глава государства Назарбаев Н.А. уделял внимание проблемам госслужбы, формированию современного профессионального государственного аппарата. Данная задача определена Президентом в числе важнейших направлений и в Плате нации «100 конкретных шагов», где первые 15 шагов направлены, именно, на вопросы государственной службы. В первую очередь, необходимо отметить, что преобразование государственной службы в Казахстане полностью зависит от хода реформы государственного управления в целом.

Модернизация управленческого механизма предъявляет наивысшие требования к качественному составу кадров госслужбы. В данный момент, в этап стремительных перемен в нашей стране, нужен такой подход к государственной службе, где она характеризовалась бы как действенный производитель и поставщик высококачественных государственных услуг обществу. В этом и есть суть и значение государственной службы.

Наше государство за последние 20 лет выросло на 52 позиции и стоит на 102-м месте в рейтинге Всемирного банка по показателю «Эффективность Правительства». Ранее страна занимала 154 место. Сегодня республика добилась определенного соответствия госслужбы международным стандартам. Более того, Казахстан считается лидером и эталоном среди Восточной Европы и стран СНГ в вопросах реформирования государственной службы [17].

Эффективность работы органов государственной власти оценивается по 3-м основным блокам:

- осуществление целей и показателей бюджетных программ;
- связь государственного органа с населением страны;
- организационное становление и модернизация государственного органа.

Можно отметить 5 критериев оценки деятельности казахстанских государственных органов:

1) степень достижения итогов с выявлением того, насколько эффективно организована работа между государственными органами;

2) корректность выбора стратегических задач и целей, целевых индикаторов и показателей итогов, четкость и определенность их изложения;

3) сопоставление фактических, реально полученных итогов, с запланированными в документах органов государственной власти;

4) информационная обеспеченность, т.е. оценка таких характеристик, как - качество и полнота размещаемой информации, плюс своевременность и частота обновления информации об осуществлении стратегического плана;

5) сравнение задачи и цели стратегического плана с функциями государственного органа, регулируемые «Положением о государственном органе» и другими нормативными и правовыми актами.

Также важным фактором в достижении качественного исполнения своих служебных обязанностей госслужащими является материальное стимулирование. Это положительно сказывается на эффективности их деятельности, способствует повышению привлекательности государственной службы и снижает коррупционные правонарушения. Успешным условием совершенствования деятельности государственной службы представляется применение информатизации в формате Электронного правительства в республике.

Проведем анализ деятельности государственной службы в Казахстане. Как видим из таблицы 1, темп роста госслужащих с высшим образованием за 5 лет составил 102,9%. Темп прироста за данный период равен 2,9%. То есть происходит постепенное увеличение госслужащих с высшим образованием. Это связано, на наш взгляд, с усилением роли квалификационных требований для поступающих в органы государственной власти.

Таблица 1– Качественный состав государственных служащих за 5 лет (%)

№	Показатели	годы				
		2013	2014	2015	2016	2017
1	Доля государственных служащих с высшим образованием	89,2	89,7	90,3	91,4	91,8
2	Со средним профессиональным образованием	10,6	10,2	9,6	8,5	8,2
3	Со средним образованием	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
4	Количество выпускников АГУ при Президенте РК	0,5 (408)	0,5 (461)	0,6 (518)	0,8 (703)	0,8 (740)
5	Количество выпускников программы «Болашак»	0,3 (277)	0,4 (319)	0,4 (385)	0,5 (494)	0,5 (505)
Примечание – составлена авторами на основе [18]						

Отсюда можем сделать вывод, что к работникам государственного управления повысились требования качества и уровня образования. Доля госслужащих, имеющих средне-специальное (средне-профессиональное) образование уменьшается с каждым годом. К примеру, за 5 лет их доля уменьшилась на 2,4%. Темп прироста за данный период составил –22,64, то есть имеет отрицательный показатель, это соответственно говорит об его уменьшении и снижении. Сокращение штата в основном произвели за счет работников, имевших средне-профессиональное образование.

Предполагалось, что выпускники программы «Болашак» образуют основу меритократического общественного аппарата, потому что это люди, которые учились за границей и видели все внутренние процессы государственной службы в разных странах. Они должны стать политической элитой в самом ближайшем будущем. Однако, согласно статистике, только 185 из 583 выпускников со степенью в государственном управлении работают в государственном секторе, что составляет лишь 31% из 100%.

Почему это происходит? Думаем, причиной несоответствия является непривлекательность государственного сектора в Казахстане. Выпускники ожидают, что государственный сектор будет конкурентоспособной сферой с высокими зарплатами и равными возможностями для всех. Но в действительности он представляют собой невысокую зарплату, nepoтизм, покровительство, коррупцию и неуместность их знаний. В результате люди, которые могут быть очень полезны на госслужбе, работают в других сферах.

Немаловажным фактором является стаж государственных служащих. Ведь он является

свидетельством стабильного кадрового состава. Отсюда, чем больше стаж, тем больше опыта и практики в данной сфере. По состоянию на 1 января 2018г. средний стаж на госслужбе составил 10,3 года, при этом средний стаж политических госслужащих – 18,5 лет, средний стаж административных госслужащих корпуса «А» – 17,1 года, корпуса «Б» – 10,2 года. На рисунке 1 мы видим численность государственных служащих в разрезе стажа госслужбы. Достаточно большое количество госслужащих имеет стаж свыше 20 лет, что в принципе говорит о положительной статистике.

Можно заметить, большое количество госслужащих имеет опыт в занимаемой должности менее 1 года, это говорит о привлекательности государственной службы. То есть вновь поступивших госслужащих стало гораздо больше. Также надо учесть тот факт, что теперь поступление на государственную службу начинается с низовых должностей, а продвигаются служащие на основе компетенций и профессиональной подготовки. С момента реализации реформы наблюдается трехкратный рост лиц, начавших карьеру с начальных ступеней (с 2 569 до 7 862 человек). За последние годы следует подчеркнуть достаточную тенденцию стабилизации. Отметим, что сменяемость государственных служащих на 3-6% является приемлемой и оптимальной.

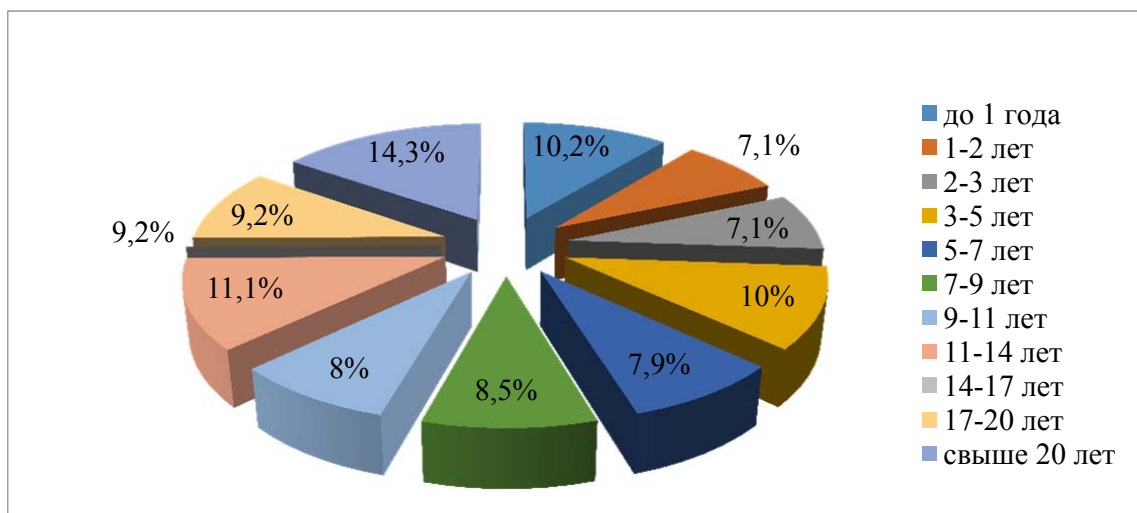

Рисунок 1 – Численность служащих в разрезе стажа государственной службы, 2018 год

Примечание – составлен авторами на основе [1]

Проведенный анализ с 2013 по 2017 годы продемонстрировал, что до сегодняшнего дня сменяемость государственных служащих была намного выше средних показателей, что свидетельствовало об оттоке кадров из государственного сектора. На сегодняшний день мы имеем позитивную динамику, то есть удалось несколько уменьшить уровень текучести кадров госслужащих и достигнуть показателя 6,2% (рисунок 2).

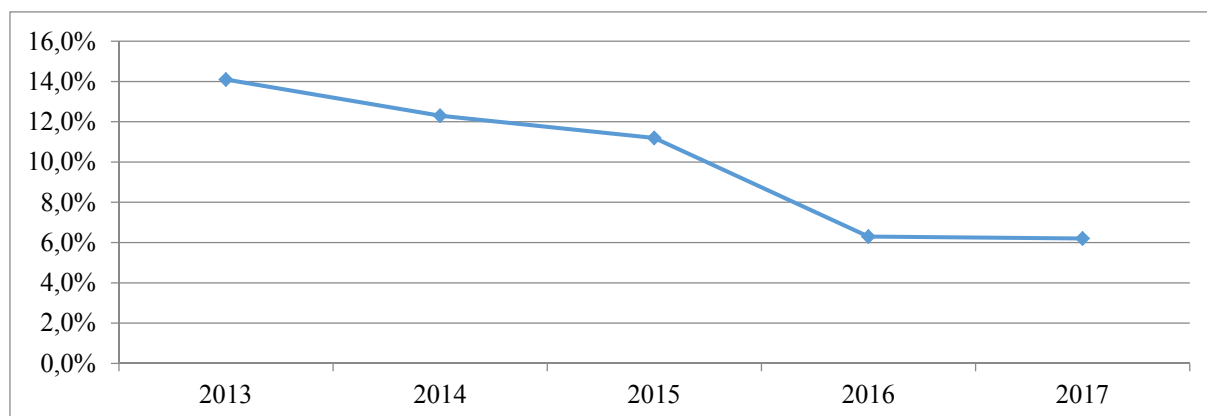

Рисунок 2 – Чистая сменяемость государственных служащих за 5 лет, 2013-2017гг.(%)

Примечание – составлен авторами на основе [1]

В международном индексе восприятия коррупции за 2018 год – Казахстан занимает 124-ое место, среди 180 государств. Удержание своих позиций в рейтинге на фоне всемирного кризиса демократии, развития локальной и транснациональной коррупции свидетельствует о положительном опыте страны в противодействии коррупции. Страна является участником рейтинга с 1999 года, в 2017 году Казахстан впервые набрал 31 балл и вышел из категории наиболее коррумпированных стран [19]. Отметим что индекс восприятия коррупции оценивается по 100-балльной шкале, где 100 – самый низкий уровень восприятия коррупции, 0 – самый высокий.

Наша страна постепенно увеличивала балл по индексу восприятия коррупции. Балл увеличился за 6 лет в 1,2 раза. Со 140-го места среди стран мы улучшили свои позиции за последние 6 лет до 124 места (таблица 2).

Все это связано с комплексом мер государственной власти по борьбе с коррупцией. Например, усилилась роль и значение электронных государственных услуг. Стоит отметить, что удовлетворенность качеством предоставления государственных услуг на основе итогов проведенного мониторинга в 2018г. равна в среднем 4,66 балл или 72,4% от всех местных услугополучателей. Рост по сравнению с 2017г. составил на 6,5 процентов.

Таблица 2– Рейтинг РК по индексу восприятия коррупции за 6 лет (2013-2018)

Показатели	годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество стран участников	175	174	167	176	180	180
Место РК в данном рейтинге	140	126	123	131	122	124
Баллы	26	29	28	29	31	31

Примечание – составлена авторами на основе [19]

Отметим, что зарубежные страны, которые достигли положительных результатов в борьбе с коррупцией, на протяжении долгих лет для этого формировали надлежащие правовые основы. В частности, успех в деле борьбы с коррупцией достигается при всеохватывающем использовании всевозможных правовых основ, а именно международных, конституционных, уголовно-правовых, информационных, этических и др. Другими словами, антикоррупционные предписания вносят значительный вклад в дело противодействия коррупции в системе государственной службы. Зарубежный опыт показывает, что при создании комплекса правовых средств по противодействию коррупции можно достигнуть положительного эффекта.

По нашему мнению, в Казахстане создается целая система по предотвращению и искоренению коррупции. Принципиально важен факт, что комплексный подход к вопросам противодействия коррупции обеспечен благодаря одновременному принятию ряда таких законодательных актов, как – «О противодействии коррупции», «О государственной службе», «О доступе к информации», «Об общественных советах», «О всеобщем декларировании», «О государственных закупках», «О государственном аудите и финансовом контроле», «Об информатизации», Предпринимательского и Этического кодексов, а также созданию Совета по этике и Уполномоченного по этике.

Предполагается, что принимаемые меры усилят профессионализацию госслужащих и будут способствовать мотивации их к саморазвитию и конкуренции между собой. Особенную роль в данных мероприятиях по улучшению государственной службы занимает модернизация Этического кодекса, которая преследует цель - строгого соблюдения требований к поведению чиновников. Различие старого Кодекса чести и нового Этического кодекса в том, что новый кодекс устанавливает конкретные точные стандарты в работе государственных служащих. При этом, считаем, в том числе антикоррупционные ограничения систематизируют и конкретизируют нравственно-моральную сторону чиновников в определенных ситуациях. Чтобы обеспечить контроль в соблюдении Этического кодекса, был разработан институт уполномоченного по этике и создан Совет по этике. Также возложена на руководителей государственных органов ответственность за несоблюдение и необеспечение антикоррупционного климата. Уделено внимание вопросам конфликту интересов. Уточнен перечень ситуаций и обстоятельств, при которых возможно проявление конфликта интересов.

Кроме этого, комплексные механизмы по искоренению и недопущению коррупции на госслужбе учтены в рамках действующих четырех кодексов: уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и об административных правонарушениях. Из числа новшеств необходимо выделить внедрение альтернативной меры наказания по всем типам взяточничества – штрафов в объеме, кратном сумме полученной взятки, что вполне отвечает международным стандартам.

В то же время, придавая огромное значение принципу неотвратимости наказания, в стране за осуществление коррупционных деяний к ответственности привлекаются должностные служащие, несмотря на ранги и должности. Кроме того, совершение коррупционных правонарушений влечет пожизненное лишение права работать на госслужбе или заниматься определенной деятельностью.

Новая стадия реформирования госслужбы подразумевает трансформацию карьерной модели и совокупные перемены механизмов отбора и продвижения госслужащих на государственной службе. Вместе с тем, новые процессы нацелены на повышение роли меритократии и подотчетности, развитие управленческой власти, снижение уровня коррупции в РК. В данной ситуации отметим, обновление состава и продвижение госслужащих по службе должно реализовываться строго в соответствии с законодательством, на базе беспристрастного учета компетентности, опыта, профессионализма, достоинств, заслуг, нравственных и морально-этических качеств кандидата.

Отбор на базе передовых способов и методов оценки качеств сотрудников, внедрение таких предусмотренных законодательством процедур, как – конкурс, испытательный срок, квалификационный экзамен, тестирование, оценка личностных качеств позволяет заинтересовать и удержать на государственной службе наиболее квалифицированные и компетентные кадры.

В таблице 3 мы видим анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз реформы государственной службы. Однозначно реформа обновила, усовершенствовала и улучшила государственную службу.

Набор персонала – ключ к процессу обновления, хотя достижение меритократий непросто поддерживать на правильном и должном уровне. Например, правительство Сингапура ввело существенное повышение заработной платы для высокопоставленных лиц на государственной службе. Чтобы не превращать принцип меритократии в дискриминационный акт, ее следует воспринимать как «до» и «после». Это означает, что в самом начале всем должны быть предоставлены равные возможности, но после начала соревнований люди должны рассчитывать только на свои профессиональные возможности и творческую деятельность.

Таблица 3. SWOT – анализ реформы государственной службы в Казахстане

<p>Сильные стороны (S):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Внедрение принципа меритократии. - Повышение заработной платы. - Внедрение системы бонусов. - Рост ответственности госслужащих всех уровней за принимаемые решения. - Проведение открытого справедливого конкурса с участием экспертов и наблюдателей. - Обязательное прохождение повышения квалификации и переподготовки госслужащих. - Наставничество для только поступивших госслужащих. - Открытие школ государственной службы. 	<p>Слабые стороны (W):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация может дать чрезмерную нагрузку госслужащим, что впоследствии приведет к увольнению госслужащих, повышается текучесть кадров. - При наложении дисциплинарного взыскания на госслужащих нет последовательности. Если первое взыскание наложено и не снято, и лицо привлекается повторно к ответственности, независимо от вида первого взыскания, сразу налагается «неполное служебное соответствие». Наложение дисциплинарного взыскания должно иметь последовательность: замечание, затем выговор, строгий выговор.
<p>Возможности (O):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Создание сильного профессионального государственного аппарата. - Карьерный рост государственных служащих. - Минимизация коррупционных правонарушений. - Войти в 30 конкурентоспособных стран мира. - Быть примером, иметь собственную модель государственной службы. 	<p>Угрозы (T):</p> <ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация госслужащих может привести к потере работы госслужащими, к увеличению числа безработных. - Квалификационные требования для административных госслужащих корпуса «Б» госоргана согласовываются с Уполномоченным органом, что дает излишнюю волокиту и бюрократизм, возможности коррупционных рисков.
Примечание – составлено авторами на основе самостоятельно проведенного анализа	

Значит, доступ к самому соревнованию должен быть значительно открытым и прозрачным. Те, кто не обладает достаточными ресурсами для развития своих талантов, должны получать их через повышение качества образования, переподготовки и самомотивации.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Рассматривая опыт передовых стран по модернизации и улучшению деятельности госслужбы, мы можем проследить, каких итогов добились специалисты и ученые Запада в данном направлении. Термины «эффективность», «государственные услуги», «качество», «профессионализм», «оценка» настолько укоренились в зарубежной литературе, что теперь являются неотъемлемой частью теории государственной службы.

На сегодняшний день в государствах Европейского союза можно отметить пять моделей организации корпуса госслужбы. В первой модели руководство проходит через центральный аппарат, функционирующий для поддержки и администрирования корпуса госслужбы. Данный аппарат стимулируется управлением, наймом, оценкой, вознаграждением и поощрением корпуса госслужбы. Вторая модель корпуса госслужбы в качестве особенной категории закреплена в специальных законодательных актах о госслужбе. Руководство осуществляется через ведомственную организацию, которая контролирует все другие категории государственных служащих. Третья модель в национальных законодательствах обозначена в качестве отдельной группы госслужащих, однако здесь нет центрального аппарата. Аппарат госслужбы функционирует формально и в реальности не содержит каких-либо специальных критериев, сопоставимых с общей гражданской службой. Четвертая модель предполагает, что высокопоставленные госслужащие нигде в законе не упомянуты. В данной модели для этой группы чиновников применяются особые условия назначения, найма, поддержки и другие меры. В пятой модели практически нет никаких особенных критериев. Эта группа не зафиксирована в законах о госслужбе. Должности чиновников числятся равноправной частью общей государственной службы, и в данной связи условия и льготы одинаково схожи для всех участников.

Внедрение принципа меритократии предполагает, что на государственную службу придут, действительно, компетентные, достойные, грамотные, квалифицированные специалисты, чьи профессиональные качества считаются ключевыми при поступлении на государственную службу.

Меритократия отвергает такие негативные проблемы, как кумовство, коррупция, покровительство на государственной службе, поощрение равенства. Меритократия включает прозрачный отбор и процесс найма, тщательную оценку способностей и здоровую конкуренцию среди кандидатов.

Несмотря на достижения, которые Казахстан делает в экономической, политической сферах и на международном уровне, он по-прежнему является страной развивающегося мира. Отсюда, можно сделать вывод, что представляется нецелесообразным сравнивать Казахстан с развитыми странами, которые на протяжении многих лет использовали меритократические принципы. Например, как это было в Сингапуре, Японии или Франции. В этой связи было бы разумнее сравнивать Казахстан либо со странами бывшего СССР, либо с государствами СНГ, которые прошли процесс внедрения меритократических принципов на государственной службе.

По нашему мнению, меритократия в чистом виде еще не укоренилась ни в одной стране мира. Наша страна ставит целью возвести принцип меритократии не только на госслужбе, но и в бизнесе, и в образовании и т.д.

В целом совокупный подход к борьбе с коррупцией в РК включает такие элементы, как кадровая политика, улучшение качества государственных услуг, этичность и повышение мотивации госслужащих, а также формирование антикоррупционной культуры в обществе и совершенствование бизнес-процессов при взаимодействии с гражданами. Осуществляются мероприятия, нацеленные на сокращение коррупции в областях взаимодействия государственного аппарата, населения и бизнеса.

С данной целью разрабатываются и ратифицируются новые стандарты и регламенты государственных услуг, характеризующие общепризнанные нормы поведения государственных служащих при их оказании.

Все принятые новые законы и акты подготовлены с учетом международных мировых тенденций, направлены на содействие новой стадии борьбы с коррупцией.

Приоритетным является усиление международного партнерства по вопросам борьбы с коррупцией. В этом свете РК является полноправным участником Конвенции ООН против коррупции, Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией ОЭСР и ОБСЕ. Казахстан осуществляет деятельность по вступлению в группу стран по противодействию коррупции ГРЕКО и подписанию европейских конвенций об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения.

Мы считаем, что сегодня Казахстан проработал законодательную базу, направленную на профилактику и искоренение коррупции.

Основная проблема заключается в том, что конкурентоспособная зарплата за достойную оплату на всех должностях в государственной службе является одним из наиболее эффективных способов ликвидации коррупции. Эта практика также может быть введена в Казахстане. Изменения в заработной плате государственных служащих должны производиться путем внесения поправок в Закон. Очевидно, что процесс займет время и должен быть сделан постепенно, чтобы не повредить другим сферам экономики.

В целом, наши выводы говорят о том, что необходимо совершенствовать отечественную систему государственной службы путем увеличения эффективности, именно, работы государственных служащих. Лишь после этого станет возможно говорить о нашей собственной модели государственной службы, которая будет интересна и другим странам.

Чиновникам, чтобы сделать государственную службу привлекательным местом для работы, необходимо предоставлять альтернативные варианты карьеры. К тому же, считаем, им должна быть предоставлена конкурентоспособная «рыночная» компенсация.

Таким образом, для достижения эффективности в области развития государственного управления страна должна уделять приоритетное внимание инвестициям в профессиональную, основанную на заслугах государственную службу и укреплять местные органы власти, отвечающие за надзор или предоставление основных социальных услуг, особенно для бедных и других уязвимых групп. Этот основополагающий потенциал основан на наличии опытного и хорошо подготовленного персонала в ключевых государственных учреждениях и центральных экономических агентствах, таких как Министерства национальной экономики, финансов, Национальный банк и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный доклад о противодействии коррупции в Республике Казахстан. – Астана, 2018. – 70 с.
2. Закон РК от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК / О государственной службе Республики Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 22.01.2019).
3. Назарбаев Н.А. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни // Послание Президента народу Казахстана. – Астана: Акорда, 2018. – 24с.
4. Закон РК от 18 ноября 2015 года № 410-V / О противодействии коррупции [Электрон. ресурс]. – 2015. - URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=2;-246 (дата обращения: 25.01.2019).
5. Указ Президента РК об антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы [Электрон. ресурс]. – 2014. - URL http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304 (дата обращения: 26.01.2019).
6. Daniel, A. The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy Paperback – September 6, 2016. - 336p.
7. Krauze, T. and Slomczynski, K. How Far to Meritocracy: Empirical Tests of a Controversial Thesis. - Oxford University Press, 2015. - P. 623 – 642.
8. Темирбекова Э.Т., Абдишова Г.Б. Меритократия на государственной службе как основа укрепления государственности и развития казахстанской демократии // *Молодой ученый*. – 2017. – №8. — С. 49-51. — URL <https://moluch.ru/archive/142/39982/> (дата обращения: 28.12.2018).
9. Tanku, G., Durrës, Msc. Shkelzen I. Meritocracy - the only criterion to have a professional public administration in the civil service // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2014. - Vol.5 No.6, pp. 165-166. [Электрон.ресурс]. – 2014. - URL: www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/download/2403/2377.
10. Mauricio, Olavarría-Gambi & Andrés, Dockendorff. Implementing Meritocracy in Senior Public Administration: the Dilemma for Chilean Politicians // *Public Organization Review*, Springer. – 2016. - Vol. 16(4), pp.561-582.
11. Tan, K. Meritocracy and elitism in a Global City: Ideological Shifts in Singapore // *International Political Science Review*. - 2016; Vol. 29 (7), pp. 13-21. [Электрон. ресурс]. – 2016. - URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0192512107083445>.
12. Top Public Managers in Europe Management and Working Conditions of the Senior Civil Servants in European Union Member States. – [Электрон.ресурс]. – 2018. - URL: http://www.eupan.eu/files/repository/Study_on_Senior_Civil_Service2.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
13. Group Facilitation Methods Available at: [Электрон.ресурс]. – URL:<https://www.cscollege.gov.sg/programmes/pages/display%20programme.aspx?pid=2611> (дата обращения: 22.01.2019).
14. Kelly Services. 2015 salary guide. Available at: [Электрон.ресурс]. – 2015. - URL: www.kellyservices.com.sg/uploadedFiles/Singapore_-_Kelly_Services/New_Smart_Content/Business_Resource_Center/Workforce_Trends/2015%20Singapore%20Salary%20Guide.pdf (дата обращения: 25.01.2019).
15. Lopez, A.L. New European Economic Governance Versus European Economic Government: From Market Constitutionalism toward a More Redistributive Constitutionalism. In: Democratic Legitimacy in the European Union and Global Governance Building a Euro-pean Demos // *Springer International Publishing*, (2017). - pp. 221–237.
16. Kotetishvili, I. Georgia – The Role of Leadership in The Process of Civil Service Reform. Seminar on "Strengthening the civil service legal system. The role of leadership“, Warsaw. [Электрон.ресурс]. – 2013. - URL: http://dsc.kprm.gov.pl/sites/default/files/pliki/civil_service_reform_in_georgia.pdf (дата обращения: 28.01.2019).
17. Национальный доклад о состоянии государственной службы в Республике Казахстан [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/nacionalnyy-doklad-o-sostoyanii-gosudarstvennoy-sluzhby-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 31.12.2018).

18. Официальный сайт Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/monitoring-sostoyaniya-kadrov-gosudarstvennoy-sluzhby-po-sostoyaniyu-na-1-yanvarya-2018-goda> (дата обращения: 02.01.2019).

19. Transparency international [Электрон.ресурс]. – 2018. -URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2018 (дата обращения: 15.02.2019).

REFERENCES

1. Natsional'nyi doklad o protivodeistvii korruptsii v Respublike Kazakhstan. - Astana, 2018. – 70s.
2. Zakon RK ot 23 noyabrya 2015 goda № 416-V ZRK / O gosudarstvennoi sluzhbe Respubliki Kazakhstan [Elektron. resurs]. – 2015. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (data obrashcheniya: 22.01.2019).
3. Nazarbaev N.A. Rost blagosostoyaniya kazakhstantsev: povyschenie dokhodov i kachestva zhizni // Poslanie Prezidenta narodu Kazakhstana. - Astana: Akorda, 2018. – 24s.
4. Zakon RK ot 18 noyabrya 2015 goda № 410-V / O protivodeistvii korruptsii [Elektron. resurs]. – 2015. - URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302#pos=2;-246 (data obrashcheniya: 25.01.2019).
5. Ukaz Prezidenta RK Ob Antikorruptsionnoi strategii Respubliki Kazakhstan na 2015-2025 gody [Elektron. resurs]. – 2014. - URL http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31645304 (data obrashcheniya: 26.01.2019).
6. Daniel, A. The China Model: Political Meritocracy and the Limits of Democracy Paperback – September 6, 2016. - 336p.
7. Krauze, T. and Slomczynski, K. How Far to Meritocracy: Empirical Tests of a Controversial Thesis. - Oxford University Press, 2015. - R. 623 – 642.
8. Temirbekova E.T., Abdishova G.B. Meritokratiya na gosudarstvennoi sluzhbe kak osnova ukrepleniya gosudarstvennosti i razvitiya kazakhstanskoi demokratii // Molodoi uchenyi. — 2017. — №8. — S. 49-51. — URL <https://moluch.ru/archive/142/39982/> (data obrashcheniya: 28.12.2018).
9. Tanku, G., Durrës, Msc. Shkelzen I. Meritocracy - the only criterion to have a professional public administration in the civil service // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. - Vol.5 No.6, rr. 165-166. [Elektron.resurs]. – 2014. - URL: www.mcsr.org/journal/index.php/mjss/article/download/2403/2377.
10. Mauricio, Olavarría-Gambi & Andrés, Dockendorff. Implementing Meritocracy in Senior Public Administration: the Dilemma for Chilean Politicians // Public Organization Review, Springer. – 2016. - Vol. 16(4), pr.561-582.
11. Tan, K. Meritocracy and elitism in a Global City: Ideological Shifts in Singapore // International Political Science Review. - 2016; Vol. 29 (7), rr. 13-21. [Elektron. resurs]. – 2016. - URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0192512107083445>.
12. Top Public Managers in Europe Management and Working Conditions of the Senior Civil Servants in European Union Member States. – [Elektron.resurs]. – 2018. - URL: http://www.eupan.eu/files/repository/Study_on_Senior_Civil_Service2.pdf (data obrashcheniya: 15.02.2019).
13. Group Facilitation Methods. Available at: [Elektron.resurs]. – URL:<https://www.cscollege.gov.sg/programmes/pages/display%20programme.aspx?pid=2611> (data obrashcheniya: 22.01.2019).
14. Kelly Services. 2015 salary guide. Available at: [Elektron.resurs]. – 2015. - URL: www.kellyservices.com.sg/uploadedFiles/Singapore_-_Kelly_Services/New_Smart_Content/Business_Resource_Center/Workforce_Trends/2015%20Singapore%20Salary%20Guide.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2019).
15. Lopez, A.L. New European Economic Governance Versus European Economic Government: From Market Constitutionalism toward a More Redistributive Constitutionalism. In: Democratic Legitimacy in the European Union and Global Governance Building a Euro-pean Demos // Springer International Publishing, (2017). - pp. 221–237.
16. Kotetishvili, I. Georgia – The Role of Leadership in The Process of Civil Service Reform. Seminar on "Strengthening the civil service legal system. The role of leadership“, Warsaw. [Elektron.resurs]. – 2013. - URL: http://dsc.kprm.gov.pl/sites/default/files/pliki/civil_service_reform_in_georgia.pdf (data obrashcheniya: 28.01.2019).

17. Natsional'nyi doklad o sostoyanii gosudarstvennoi sluzhby v Respublike Kazakhstan [Elektron.resurs]. – 2018. – URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/nacionalnyy-doklad-o-sostoyanii-gosudarstvennoy-sluzhby-v-respublike-kazakhstan> (data obrashcheniya: 31.12.2018).

18. Ofitsial'nyi sait Agentstva po delam gosudarstvennoi sluzhby i protivodeistviyu korruptsii [Elektron.resurs]. – 2018. – URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/monitoring-sostoyaniya-kadrov-gosudarstvennoy-sluzhby-po-sostoyaniyu-na-1-yanvarya-2018-goda> (data obrashcheniya: 02.01.2019).

19. Transparency international [Elektron.resurs]. – 2018. -URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2018 (data obrashcheniya: 15.02.2019).

ТҮЙІН

Баяндамада Қазақстандағы мемлекеттік қызметтің дамуының тиімділігін бағалайды. Сыбайлас жемқорлықты басқарудың шарты жемқорлық болып табылады. Сыбайлас жемқорлықты алдын алу және алдын алу мемлекеттік басқарудың тиімді дамуына әсер ететін маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Бұл тұрғыда меритократия қағидаты мемлекеттік қызметтегі жемқорлық проблемасын шешудің маңызды жолдарының бірі болып табылады. Мемлекеттік қызметте меритократияның негіздерін пайдалану туралы әдеби көздерді зерттеуге үлкен көңіл бөлінеді. Мемлекеттік қызметте жалдау және ынталандыру жүйесі туралы халықаралық тәжірибе қаралды. Ұйымдастыру базасын жаңғырту және мемлекеттік басқару тұжырымдамасының жұмыс істеуі мемлекеттік қызметті ұйымдастыру мен Қазақстандағы мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәртебесіне тікелей әсер етеді. Сапалы құрамды, білім деңгейін, мемлекеттік қызметкерлердің тәжірибесін бағалау жүргізілді. Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметті құру жүйесінде меритократиялық қорларды реформалау және енгізу қажеттілігі туралы тұжырымдар мен тұжырымдар жасалды.

SUMMARY

The paper assesses the effectiveness of the development of civil service in Kazakhstan. It is noted that the condition for inefficient government is corruption. The fight and prevention of corruption is one of the significant problems that affect the effective development of public administration. In this context, the principle of meritocracy is one of the important ways to solve the problem of corruption in the public service. Important attention is paid to the study of literary sources on the use of the fundamentals of meritocracy in the public service. Considered the international experience of the system of hiring and promotion in the public service. The implementation of the modernization of the organizational base and the functioning of the concept of public administration have a direct impact on the organization of the civil service and the legal status of civil servants in Kazakhstan. The assessment of the qualitative composition, level of education, experience of state personnel was implemented. The ways and conclusions are drawn on the need for reforming and introducing the meritocratic foundations in the system of creating public service in the Republic of Kazakhstan.

МРПТИ 06.52.01
JEL D73

**INFLUENCE OF CORRUPTION FOR ENTREPRENEURSHIP
DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN**

V. Zarubina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Rudny Industrial Institute,
Rudny, Kazakhstan

M. Zarubin,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Rudny Industrial Institute,
Rudny, Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this research article is to determine the impact of anti-corruption policy on the development of small and medium-sized businesses.

The methodological part of the article includes such methods as trend analysis, analysis of indicators of development of small and medium-sized businesses, as a mathematical model was used correlation.

The result (value) of this work is to identify the relationship between the index of perception of corruption and GDP per capita, the number of employees in small and medium-sized businesses. Conclusions about the need to strengthen the work on the formation of anti-corruption legal consciousness for the further development of small and medium-sized businesses.

Key words: small medium business, correlation, corruption perception index.

УДК 338.1

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В. Р. Зарубина,

кандидат экономических наук, доцент, Рудненский индустриальный институт,
г. Рудный, Республика Казахстан

М. Ю. Зарубин,

кандидат технических наук, доцент, Рудненский индустриальный институт,
г. Рудный, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель данной исследовательской статьи – определение влияния антикоррупционной политики на развитие малого и среднего предпринимательства.

Методология статьи – включает такие методы как трендовый анализ, анализ показателей развития субъектов малого и среднего предпринимательства, в качестве математической модели была использована корреляционная зависимость.

Результатом (ценностью) данной работы – является выявление взаимозависимости между индексом восприятия коррупции и объемом ВВП на душу населения, численностью занятых в малом и среднем предпринимательстве. Сделаны выводы о необходимости усиления работы по формированию антикоррупционного правосознания для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова – малое среднее предпринимательство, корреляция, индекс восприятия коррупции.

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования предпринимательства является актуальной для нашего государства.

Субъекты малого и среднего предпринимательства вносят огромный вклад в развитие народного хозяйства. Большое количество стран, которые строят или уже построили рыночную экономику, пытаются увеличить долю малого и среднего предпринимательства. Такой вид предпринимательства обеспечивает достаточно быструю окупаемость, не требует больших вложений, быстро реагирует на изменения конъюнктуры рынка, достаточно легок в своем ведении, увеличивает темпы роста ВВП государства, повышает уровень благосостояния жителей, и тем самым способствует росту качества жизни населения, предполагает создание новых рабочих мест, предоставляет возможности для саморазвития и самовыражения населения.

Известно, что проблема развития малого и среднего предпринимательства достаточно широко изучена, однако современное осмысление требует дополнительных исследований по изучению влияния новых, изменивших свое значение и вес факторов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Существует много работ, посвященных вопросам развития предпринимательства.

Фундаментальные исследования, связанные с влиянием предпринимательства как инновационной составляющей развития государства, выдвинули на первый план П. Дракер, Й. Шумпетер.

Вопросы становления, влияния, изменения предпринимательства изучены зарубежными учеными. Среди них – Р. Кастильен, А. Смит, А. Зельднер, К. Макконел, Л. Брю. Направления государственной поддержки предпринимательства рассматривались в трудах В. М. Горфинкеля, Л. И. Абалкина, Р. Н. Бусыгина, М. Г. Лапусты, С. М. Меньшикова.

Различные аспекты развития малого и среднего предпринимательства в Казахстане рассмотрены такими учеными как С. Байзаков, А. Алимбаев, Р. Елемесов, Е. Жатканбаев, Н. Мамыров, А. Токсанова. И тем не менее уровень развития малого и среднего бизнеса в Казахстане продолжает оставаться недостаточным.

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов позволяет констатировать, что несмотря на имеющиеся фундаментальные и прикладные исследования в области бизнеса, многие аспекты развития как малого, так и среднего предпринимательства требуют или новых, дополнительных, исследований или переосмысления.

Отсутствие научных исследований связи между развитием малого и среднего предпринимательства и антикоррупционной политикой в казахстанской ситуации заставило нас посвятить этому вопросу свои исследования.

ОБЩИЙ АНАЛИЗ

В Республике Казахстан предпринимательство развивается с момента обретения государством независимости. За этот период можно выделить следующие этапы его становления: либерализация цен 1991-1992гг., жесткая фискальная политика 1993-1995гг., бум малой приватизации 1996-1997гг., период качественного развития государства 1998-2001гг., современный этап развития. В ретроспективе сделано многое:

- государство добилось значительного роста количества субъектов малого предпринимательства;
- добились роста доли производимой продукции в ВВП Казахстана;
- наблюдается развитие сектора правового регулирования в области предпринимательства;
- динамично продолжается развитие не только столиц, но и регионов.

В Республике Казахстан принят Предпринимательский кодекс – фундаментальный документ для осуществления бизнеса [1]. Также законодательство в сферах бизнеса и предпринимательства основывается на Конституции и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Все товарно-денежные и иные имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения в регулируются гражданским законодательством [2].

Одним из ключевых показателей развития малого и среднего предпринимательства является число активных и зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Динамика изменения количества активных и зарегистрированных субъектов МСП в Республике Казахстан даже несмотря на всемирный экономический кризис сохраняет положительную тенденцию. С 2008 года количество зарегистрированных субъектов МСП выросло на 50,1%, активных – на 61,9% (рисунок 1) [3].

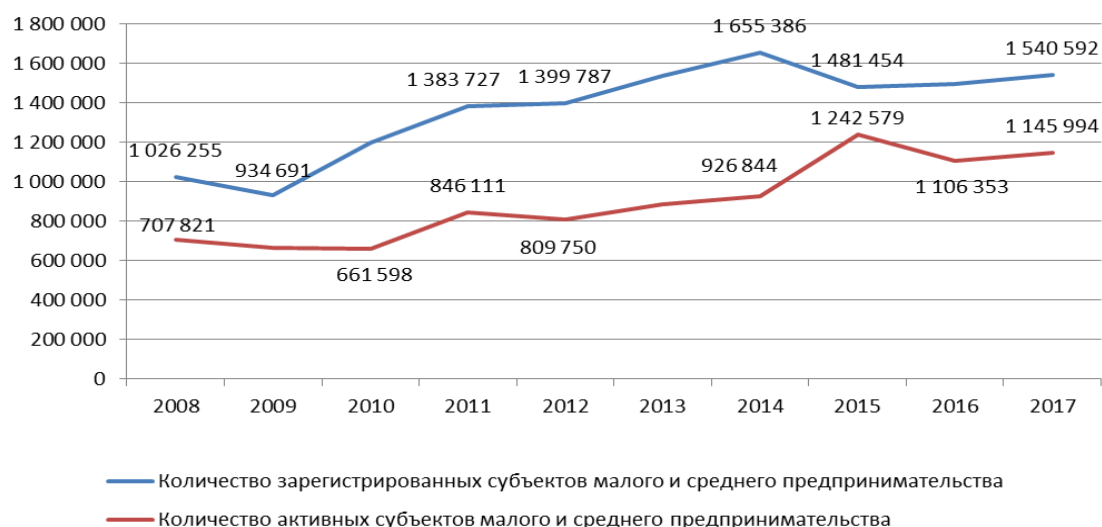

Рисунок 1 – Динамика активных и зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства

В абсолютном выражении количество зарегистрированных субъектов МСП на конец 2017 года увеличилось на 514 тыс. ед. по сравнению с показателем 2008 года, количество активных субъектов МСП на 438 тыс. ед. Максимальное значение количества зарегистрированных субъектов МСП за 10 лет наблюдалось в конце 2014 года и составляло 1 655 386. Это на 7% больше, чем в конце 2017 года. Максимальное значение количества активных субъектов МСП за 10 лет наблюдалось в конце 2015 и составляло 1 242 579 единиц, это на 8% больше, чем в конце 2017 года.

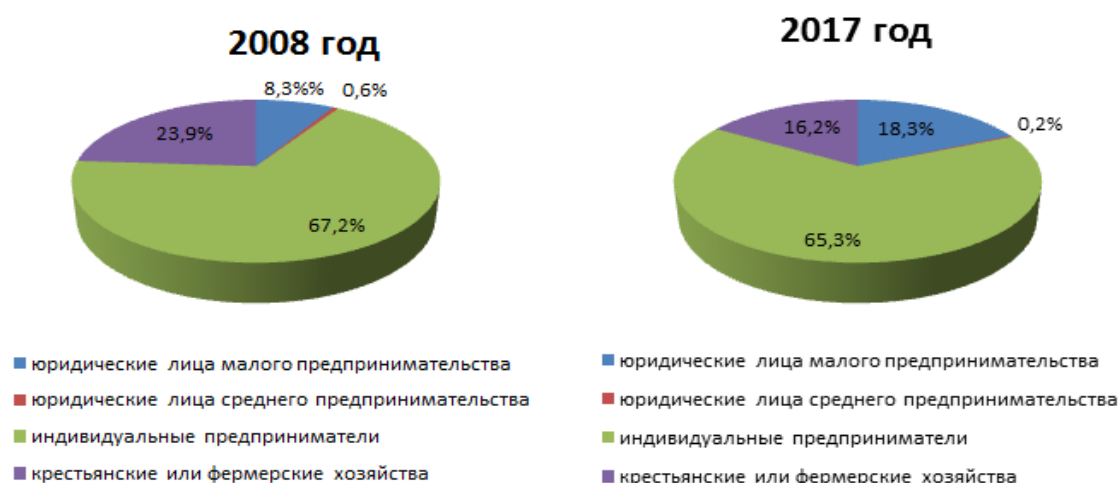

Рисунок 2 – Структура активных субъектов МСП по организационно-правовым формам

В структуре активных субъектов МСП по организационно-правовым формам преобладают субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Это индивидуальные предприниматели, количество которых на 1 января 2018 года составило 747 107 единиц или 65,3% от общего количества активных субъектов МСП. Количество КФХ составило 187 527 или 16,2%, а юридических лиц, предприятий МСП, – 211 360 субъектов или 18,4% от общего количества активных субъектов МСП (рисунок 2).

Доля индивидуальных предпринимателей снизилась на 1,9%, а доля юридических лиц предприятий МСП, повысилась на 2,3%.

На современном этапе в Республике Казахстан оказывается существенная поддержка развитию предпринимательства, целью которой является развитие собственного рынка производства. Реализуются следующие программы по поддержке и развитию предпринимательства: «Бизнес-советник», «Бастау Бизнес», «Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек», «Дорожная карта бизнеса 2020», «Программа по созданию Мобильных центров по поддержке предпринимателей», «Программа по созданию Центров поддержки предпринимательства в моногородах», «Грантовое финансирование», «Программа по созданию Центров обслуживания предпринимателей в областных центрах» [4].

На территории Казахстана существуют различные виды сообществ молодых предпринимателей: «Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан» – механизм реального участия молодых людей в выработке молодежной политики государства; Молодежное крыло «Жас Отан» партии «Нур Отан»; «Ассоциация молодых предпринимателей Казахстана»; «Клуб молодых предпринимателей Казахстана», «Enactus Казахстан».

Одно из серьезных направлений современности – создание предпринимательских университетов, с целью развития предпринимательских навыков, бизнес-мышления, и как следствие – открытие собственного дела. Положительный яркий пример успешности внедрения предпринимательского образования в университетском образовании демонстрирует Китай, где начиная с 2012 года предприниматель-

ский компонент – обязательный для высшего образования. На современном этапе Китай – динамично развивающееся государство, занимающее второе место по объему ВВП после США, с долей малого и среднего бизнеса в объеме ВВП 60%. В этой стране учебным заведениям, сотрудничающим с предприятиями малого и среднего бизнеса, предоставляются налоговые льготы.

Таблица 1 – Характеристика программ по поддержке предпринимательства

Название программы	Характеристика
Бастау Бизнес	Обучение, получение сертификата, возможность получить микрокредитование по сниженной ставке 6 процентов годовых.
Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек»	Поддержка и развитие сектора микро- и малого предпринимательства.
Мобильные центры по поддержке предпринимательства	Специально оборудованные автобусы, которые совершают выезды в сельскую местность с целью информационной и консультационной поддержки предпринимателей в отдаленных районах
Программа по созданию Центров обслуживания предпринимателей	Консалтинговые услуги в режиме «одного окна», обучение, мастер-классы и семинары по самым актуальным вопросам ведения бизнеса в областных центрах
Грантовое финансирование	В Казахстане приняты программы по грантовому финансированию, при котором государственные гранты, предоставляются на конкурсной основе субъектам малого предпринимательства, на безвозмездной и безвозвратной основе для реализации стартапов и бизнес-идей в приоритетных секторах экономики. Одним из приоритетов грантового финансирования является привлечение молодых предпринимателей.
Дорожная карта бизнеса 2020	Развитие инновационного производственного сектора
Центры по поддержке предпринимательства в моногородах	Информационно-консультационная помощь

Результаты крупного исследования, проведенного в Европе среди 23 стран, показали, что выпускники вузов, получивших бизнес-образование, быстрее адаптируются к условиям внешней среды, успешнее, лучше реализуют свои бизнес-инициативы. В этом направлении сделано очень многое. В вузах включены блоки по изучению дисциплин, формирующих компетенции в области предпринимательства. Создаются бизнес-инкубаторы, коворкинг-зоны, поддерживаются бизнес-инициативы студентов. В рамках поддержки развития предпринимательских инициатив студентов создаются «Альянсы студентов и предпринимателей».

По данным Министерства национальной экономики доля малого и среднего бизнеса в Казахстане только к 2025 году превысит 35%, в то время как в развитых странах этот показатель превышает 50%: США, Германия, Япония, Сингапур, Великобритания, Китай. В Рамках Евразийского экономического союза наибольший удельный вес малого и среднего бизнеса приходится на Республику Кыргызстан (таблица). Однако, этот показатель также составляет менее 50%. Вектор развития предпринимательства поддерживается во всех странах ЕАЭС.

Таблица 2 – Доля малого и среднего бизнеса в ВВП стран ЕАЭС

Страна	2016 год	2017 год
Армения	25%	28%
Казахстан	23,1%	25,8%
Республика Кыргызстан	40,5%	37,8%
Республика Беларусь	20,7%	24,7%
Россия	21,2%	21,9%

В Казахстане наибольшее количество занятых в малом и среднем предпринимательстве приходится на сферу торговли. Это наиболее привлекательный сектор, в то же время для республики важным является развитие промышленности, обрабатывающих секторов экономики, развитие инновационной

экономики. И здесь может быть интересен подход, реализуемый в Китае. Для переориентации с ресурсоемких производств в сферу высокотехнологичных предприятий используются налоговые льготы, в том числе освобождаются от уплаты налогов предприятия, сферой интересов которых являются инновации, новые производства [11].

Систему поддержки малого и среднего предпринимательства Казахстана можно разделить на четыре вида: финансовая, имущественная, информационно-консультационная, административная и налоговая поддержка [5]. Финансовая поддержка включает в себя субсидии, гарантии и поручительства, льготные кредиты и займы, финансирование инвестиционных проектов, частичное возмещение затрат и компенсации процентной ставки по кредитам. Ее цель заключается в обеспечении доступа МСП к финансовым ресурсам. Имущественная поддержка содержит в себе передачу имущества во временное пользование или владение, лизинг, бизнес-инкубаторы, технопарки.

Имущественная поддержка делает своей целью развитие инфраструктуры поддержки МСП. Информационно-консультационная поддержка заключается в консультационной поддержке региональными объектами инфраструктуры, специализированных сайтах, системе рассылки информации, информационных семинарах, выставках, ярмарках. Ее цель – своевременное информирование предпринимателей, повышение квалификации. В административную и налоговую поддержку входят специальные налоговые режимы, упрощенная система отчетности.

В отношении фискальной политики следует обратить внимание на опыт Сингапура. Для предприятий малого и среднего бизнеса здесь используется льготное налогообложение, цель которого заключается в привлечении инвестиций. В свою очередь государство выступает гарантом безопасности денежных средств, привлеченных в экономику. На текущий момент Сингапур динамично развивающееся государство, занимающее шестую позицию в мировом рейтинге стран по индексу восприятия коррупции. Опыт государства демонстрирует как можно благодаря политической воле, эффективному антикоррупционному законодательству за короткий период времени свести коррупцию к очень низкому уровню. По мнению специалистов – Сингапур – лучшее место для осуществления предпринимательской деятельности. На основе исследований CNN, страна занимает 5-е место по развитию малого и среднего бизнеса. В Сингапуре – действуют порядка 140 000 субъектов малого и среднего бизнеса, что составляет практически 90 % всех предприятий страны, которые обеспечивают рабочими местами экономически активное население [6].

Особенно ценным при построении столь привлекательного для бизнеса государства является тот факт, что акцент был сделан не на внедрение экономических механизмов, а на искоренение коррупции в государственном секторе. Политика нулевой терпимости к коррупционным правонарушениям стала в Сингапуре фундаментом для привлечения инвестиций в страну. На текущий момент упор делается не на борьбу с коррупцией, а на объединение усилий общественности и государства для минимизации коррупционных проявлений.

Индекс восприятия коррупции – показатель, составляемый международной организацией Transparency International специалистами для определения восприятия уровня коррупции по шкале от 0 до 100. Минимальный уровень коррупции, ее отсутствие соответствуют 100 баллам, максимальный – 0 баллам. Transparency International составляет индекс восприятия коррупции с 1995 года [7].

Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции представлен на рисунке 3.

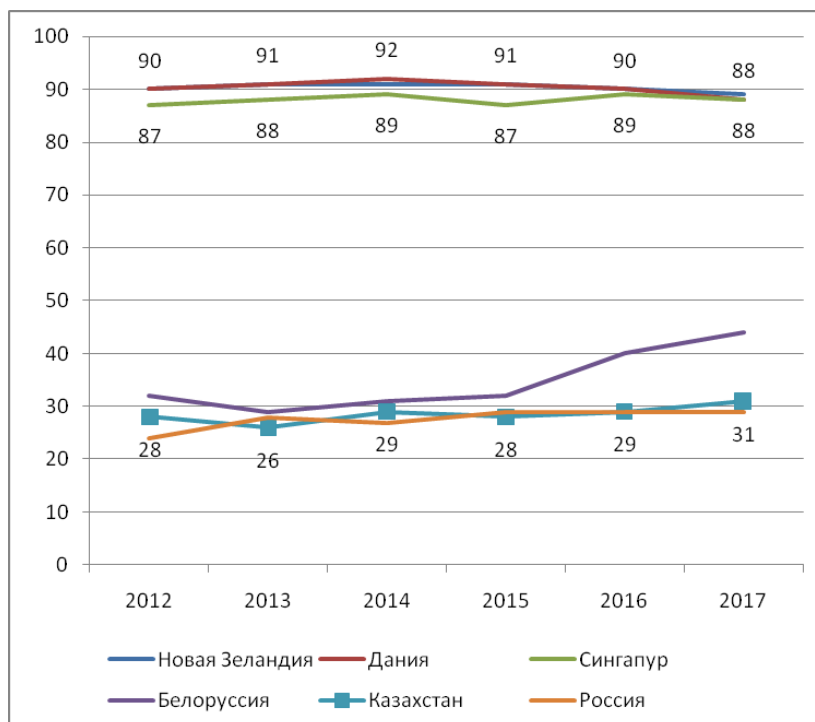

Рисунок 3 – График изменения рейтинга стран по индексу восприятия коррупции 2012-2017 гг.

В 2017 году Казахстан занял 122 место с количеством баллов 31. Такое же количество баллов набрали следующие страны: Азербайджан, Молдова, Либерия, Мали, Непал. За год наша страна поднялась сразу на 9 строчек, в 2016 году Казахстан занимал 131-е место с 29 баллами [8]. Индекс восприятия коррупции в Казахстане с 2012 по 2017 год претерпел некоторые изменения. Страна повысила свой индекс на 3 условные единицы.

Среди стран ЕАЭС лидирующие позиции по индексу восприятия коррупции у Республики Беларусь.

Исследование на выявление тесноты связи между индексом восприятия коррупции и численностью занятых в малом и среднем предпринимательстве, а также индексом восприятия коррупции и ВВП в Казахстане выявило наличие высокого уровня тесноты связи. Расчеты проведены с использованием программных пакетов SPSS «Статистика» а также Excel (таблица 3).

Таблица 3 – Парная корреляция: индекс восприятия коррупции/численность занятых в малом и среднем предпринимательстве, индекс восприятия коррупции/ВВП на душу населения (2012-2017 гг.)

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Коэффициент парной корреляции к индексу восприятия коррупции
Индекс восприятия коррупции	28	26	29	28	29	31	
Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве, млн	2,383	2,576	2,81	3,183	3,166	3,16	0,586819
ВВП на душу населения, млн, тенге	1,847	2,113	2,294	2,33	2,639	2,943	0,772368

Парная корреляция по двум переменным имеет положительное значение и варьируется в пределах от 0,59 (индекс восприятия коррупции/ численность занятых в малом и среднем бизнесе) 0,77 (индекс

восприятия коррупции/ ВВП на душу населения). Это свидетельствует о средней и высокой тесноте взаимосвязи между рассматриваемыми явлениями. То есть, существует средняя взаимосвязь между индексом восприятия коррупции и численностью занятых в МСП, высокая взаимосвязь между индексом восприятия коррупции и ВВП на душу населения.

Экстраполяция численности занятых в малом и среднем предпринимательстве, ВВП на душу населения свидетельствуют о положительной динамике данных показателей (рисунок 4).

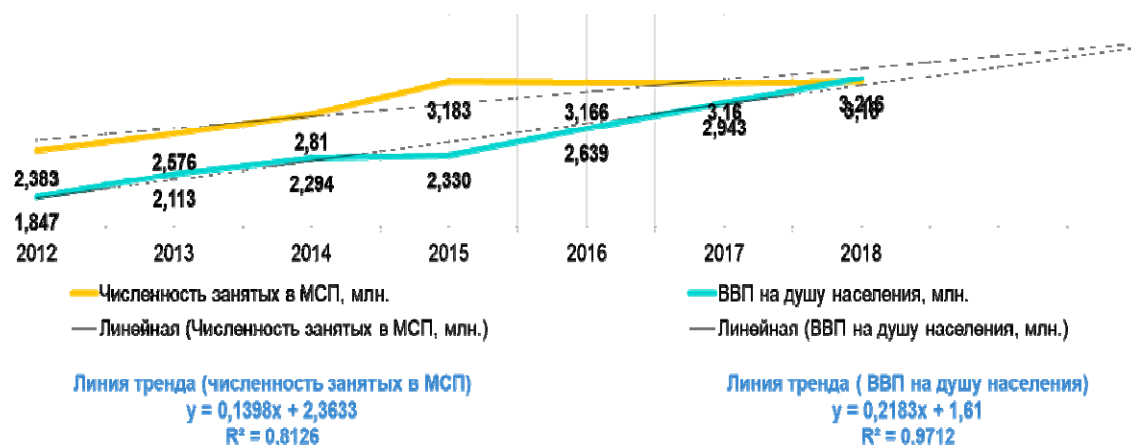

Рисунок 4 – Динамика численности занятых в МСП, ВВП на душу населения (млн)

Это доказывает важность политики нулевой терпимости к коррупции и ее огромном влиянии на благосостояние страны. Мировая история показывает, что коррупция является одной из главных угроз государственной безопасности страны. Поэтому многие страны постоянно совершенствуют правовой механизм противодействия развитию коррупции, формируют антикоррупционное правосознание человеческого капитала. Профессор К. Махбубани обозначил позиции, используя которые сингапурцы строили бизнес без коррупции:

- привлечение к управлению только достойных, талантливых госслужащих на основе рейтинговой оценки;
- прагматизм – умение использовать накопленный опыт, в том числе чужой для развития своего государства;
- честность как категория морали [9].

Особенно значимым в формировании антикоррупционной культуры является работа с подростками, молодежью. Использование со школьной скамьи антикоррупционных стандартов поведения позволит воспитать поколение, нетерпимое к коррупционным правонарушениям. Вектор развития, направленный на формирование предпринимательского образования и политики нулевой терпимости к коррупционным правонарушениям, способны обеспечить высшие учебные заведения. Антикоррупционными мероприятиями охвачены все высшие учебные заведения. В университетах изучают курсы «Антикоррупционной культуры», проводят флешмобы, опросы, знакомят с видеоматериалами.

Как показывает мировой опыт, молодые специалисты, имеющие предпринимательское образование, обладают бизнес-мышлением, умеют рисковать, оперативны при принятии решений. Консолидация усилий вузовского сообщества в продвижении принципов академической честности и нулевой терпимости направлено на этическое воспитание будущих специалистов. В Казахстане 2019 год объявлен годом молодежи [10]. К сильным сторонам молодежного предпринимательства относятся: бизнес-мышление; оперативность при принятии решений; актуализированное обучение; способность рисковать.

К слабым сторонам молодежного предпринимательства можно отнести: отсутствие или незначительный опыт работы; недостаточность или отсутствие стартового капитала.

В республике принято значительное количество программ, направленных на реализацию молодежи в том числе в области бизнеса и предпринимательства. вузы работают над созданием инфраструктуры, способствующей развитию предпринимательских инициатив обучающихся. Всесторонняя работа по формированию предпринимательского образования позволяет получить на выходе выпускников, обладающих предпринимательским и антикоррупционным мышлением. Такой подход позволит обеспечить развитие малого и среднего предпринимательства, роста благосостояния страны.

ВЫВОДЫ

Существует достаточное количество научных исследований в области малого и среднего предпринимательства. Однако, нами был обнаружен исследовательский разрыв между предпринимательством и коррупцией – фактора, существенно влияющего на динамику развития экономики государства, что заставило глубже изучить данный вопрос. Нами выявлено наличие тесной взаимосвязи между индексом восприятия коррупции и ВВП, а также между индексом восприятия коррупции и численностью занятых в малом и среднем предпринимательстве. Эта связь показывает ценность исследования.

Дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства можно обеспечить за счет формирования антикоррупционного мышления у представителей бизнес-среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375/> (дата обращения 01.05.2019г)
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/ (дата обращения 01.05.2019г)
3. Динамика основных социально-экономических показателей Республики Казахстан [Электронный ресурс]: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsSocial (дата обращения 05.05.2019г.)
4. Программы поддержки молодежного предпринимательства [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://business.gov.kz/ru/youth-entrepreneurship/youth-entrepreneurship-support-programs//> (дата обращения 15.04.2019г)
5. Структуры поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/> (дата обращения 01.05.2019г)
6. Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://articlekz.com/article/17845> (дата обращения 06.05.2019г.)
7. <https://theworldonly.org/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2017/> (дата обращения 06.05.2019г.)
8. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-zanyal-122-yu-strochku-po-urovnyu-korrupcii-iz-180-stran.html> (дата обращения 07.05.2019г.)
9. Мировой опыт борьбы с коррупцией: опыт Сингапура [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7114/> (дата обращения 01.04.2019г)
10. Электронный ресурс Режим доступа: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения 01.04.2019г)
11. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Китае [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10707> /(дата обращения 14.05.2019г)

LIST OF LITERATURE:

1. Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V ZRK. [Elektronnyy resurs] .Rezhim dostupa: URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375/>(data obrashcheniya 01.05.2019g)
2. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII. [Elektronnyy resurs] .Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/(data obrashcheniya 01.05.2019g)

3. Dinamika osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh pokazateley Respubliki Kazakhstan [Elektronnyy resurs]: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsSocial (data obrashcheniya 05.05.2019g.)
4. Programmy podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://business.gov.kz/ru/youth-entrepreneurship/youth-entrepreneurship-support-programs/> (data obrashcheniya 15.04.2019g)
5. Struktury podderzhki predprinimatel'stva [Elektronnyy resurs] .Rezhim dostupa: <https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/> (data obrashcheniya 01.05.2019g)
6. Razvitiye gosudarstvennoy podderzhki predprinimatel'stva Zarubezhnyy i kazakhstanskiy opyt [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://articlekz.com/article/17845> (data obrashcheniya 06.05.2019g.)
7. <https://theworldonly.org/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2017/> (data obrashcheniya 06.05.2019g.)
8. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazakhstan-zanyal-122-yu-strochku-po-urovnyu-korrupcii-iz-180-stran.html> (data obrashcheniya 07.05.2019g.)
9. Mirovoy opyt bor'by s korrupsiyey: opyt Singapura [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://articlekz.com/article/7114/> (data obrashcheniya 01.04.2019g)
10. Elektronnyy resurs Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/> (data obrashcheniya 01.04.2019g)
11. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v Kitaye [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10707> /(data obrashcheniya 14.05.2019g)

ТҮЙІН

Мақалада авторлар сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың шағын және орта бизнестің дамуына ықпалы туралы сөз қозғады. ШОК одан әрі дамыту үшін сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқықтық сананы қалыптастыру бойынша жұмысты күшейту қажеттілігі туралы қорытындылар жасалды.

SUMMARY

In the article the authors pay attention to the impact of anti-corruption policy on the development of small and medium-sized businesses. Conclusions about the need to strengthen the work on the formation of anti-corruption legal consciousness for the further development of SMEs.

MPHTI 06.71.07

JEL N55

**GREAT DREAMS: MYTH AND REALITY OF THE AGRICULTURAL
SECTOR IN SOUTH MACROREGION OF KAZAKHSTAN**

R. G. Yessenzhigitova,

Senior lecturer, Al-Farabi Kazakh National University

G. S. Smagulova,

c.e.s., associate professor, Al-Farabi Kazakh National University

A. K. Tankiyeva,

c.e.s., associate professor, Narxoz University

ABSTRACT

This main *aim* of the research paper is to analyze economic indicators of crop production in agriculture sector of South macro region and identify the influence of crop processing and storage enterprises allocation in agriculture development.

Methodological parts of the research paper consists of methods comparison of socio – economic data, regression, correlation and trend analysis.

The *value* of the research is based on determination of link between variety factors and gross output in different oblasts what allows to define the proper way of development.

Finding – Results of the research shows perspective for agricultural development relying on three main issues such as rural population, specialization and storing.

Key words – gross agricultural output, crop production, macro region.

INTRODUCTION

Result of last two decades indicate that agriculture was under support of government. Around ten big state programs were developed and implemented. Some of them still in process. One of them will be discussed in this research paper. It demonstrates allocation of agricultural enterprises in territorial development. According to this document – ‘Predictive scheme of territorial and spatial development of the country until 2020’ Government made decision to create six macro regions by integrating them in accordance with similarities of economy the oblasts. One of them is called South macro region, which incorporates oblasts such as Almaty, South–Kazakhstan and Zhambyl. In the paper we use word ‘oblast’, not ‘region’ in terms of describing each oblast. Because of the word ‘region’, it covers several oblasts.

They were combined by economic specialization based on agriculture and food production. Also similarities are economic development indicators, climate condition, socio–economic specification of those oblasts. Let’s to consider common trait for those oblasts is high concentration of rural population. For example, Almaty oblast’s rural population dynamic has stable growth. In 2014 rural population was 1526,8 thousand people (76.9% of total population of the oblast) and in 2016 this indicators demonstrated 75.8% and in 2018 – 1552,8 thousand people (again 76.9%), this year total population of the oblast was 2017.3 thousand people [2]. This fact shows ultimately necessity to develop agriculture economy. The same situation in South Kazakhstan, proportion of rural population is around 60%, in 2014 it’s share was 60,1%. From 2014 up to 2015 rural population slightly decreased by 122.7 thousand people, then started again to increase from 1 563,1 thousand people in 2016 till 1 588,2 thousand people in 2018 [3], data of Zhambyl oblast in 2014 considered by 1110,9 thousand people, including 664,1 thousand rural population, that is 59.7% [4.]. By comparing population of three oblasts with republic level we note that its proportion is 33% according to data in 2018, that is 6 063 693 people, as for rural population of these oblasts 49,1% (3783156 people, whereas total rural population in Kazakhstan is 7700940 in 2017).

Correspondingly, the indicator depicts correctness of developing South macro regions by choosing these oblasts.

Next indicator that we would like to point out is common specific traits for all oblasts in terms of crop production. What is specialization? The table shows how many districts are specialized in various types of crop production.

Table 1 – Specialization similarities of crop production in South macro region

	Wheat	Barley	Corn	Legumes	Sunflower	Feed crops	Potatoes	Vegetables	Apple		Grapes
Almaty	13	17	15	15	16	17	16	17	13		8
South Kazakhstan	9	9	13	6	13	13	7	13	9		10
Zhambyl	8	10	8	7	7	10	7	10	8		8

The table developed based on official site of Agriculture Ministry <http://mgov.kz/> [5]

The data shows number of districts, for example, all 17 rural districts of Almaty oblast specialized to produce feed crops, because Almaty oblast has the stable growth of cattle. Also, vegetable plays vital role in agriculture, therefore all districted are specialized there. Potatoes production is important for all oblasts. By analyzing potatoes, we can conclude that potatoes yield has ‘unusual picture’ (we will discuss it in analytical part). Two big oblasts are specialized on oilseeds – two oblasts Almaty and South Kazakhstan, where located the biggest companies, they are production cooperatives (‘Ak-Bidai’, ‘Birlik’, ‘Kuiik’).

Next indicator that we devote our research is processing, warehousing and storage issues of agriculture products. These issues are oriented to meet costumers’ needs. Therefore, we believe, small farmers or individuals cannot solve manage storage or processing issues of their product.

LITERATURE REVIEW

Obviously, main literature will be based on official reports of various organizations both international and local level. According to the World Bank report based on ‘Agricultural sector risk assessment’ in which published in 2016, gross agriculture output is only around 5%, however, one-third of the country’s working population are employed. That is wonderful potential for increasing, enhancing and improving food security issues of the country as well as social livelihoods. Analyzed that agriculture sector of Kazakhstan has strong land resources, however, lack of rainfall period that leads low and highly fluctuated yield level [6].

Johannes Kamp et al devoted research paper to discuss and develop some recommendations for Kazakhstani agriculture sector. Collapse of Soviet Union economy in 1991 resulted in new profound changes. 41 million ha of cropland that were abandoned across the steppe zone in Kazakhstan, since 2000, steppe zone has been recovering in Kazakhstan and combined because of the withdrawal of state support for agriculture. According to the authors’ research, more than 50% of abandoned cropland has been reclaimed, and agricultural expansion and intensification are predicted to continue.

Official document of The Economist Intelligence Unit [8] says that our country has a growing labor force and considerable catch-up potential, but the poor business environment, weak competition in some sectors and large distances to global markets will remain significant constraints. It demonstrates economic growth of macroeconomic indicators, namely economic growth of agriculture in 2017 by 3,2%, in 2019 by 3,0%, in 2020 by 2,8% and in 2022 by 2,7% [8]. Real facts depict that growth rate of gross agriculture output equals 10,4% in 2017 with comparison with 2016.

Scientists conduct variety research on Kazakhstani agriculture sector. One of the big arena for research is to assess available idle croplands and their suitability for future cropland expansion via analyzing long-term agricultural land-cover change [9].

MACROECONOMIC ASPECTS

The growth rate of agricultural output of the country depicts solid growth step-by-step.

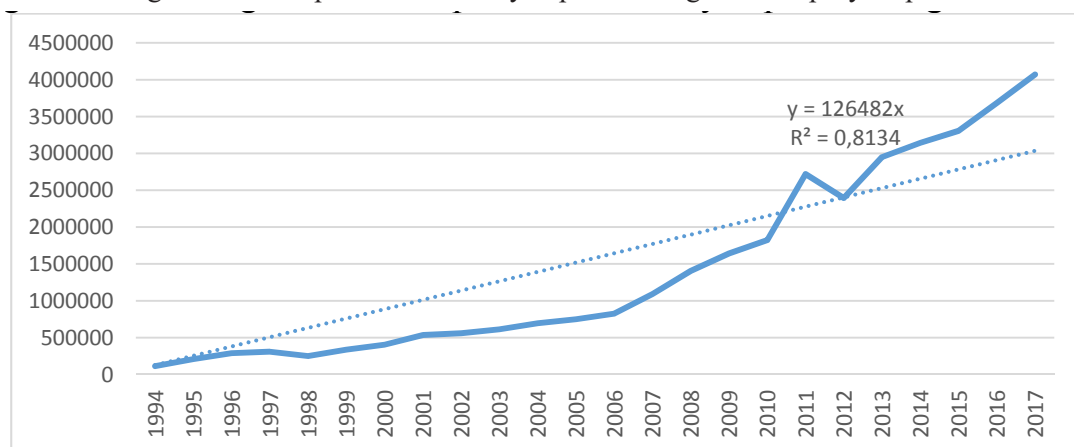

Figure 1 – Times series graph of agriculture output in the Republic of Kazakhstan

This time series graph illustrates constant growth, however, by looking inside of the data, we notice that growth rate is quite weak.

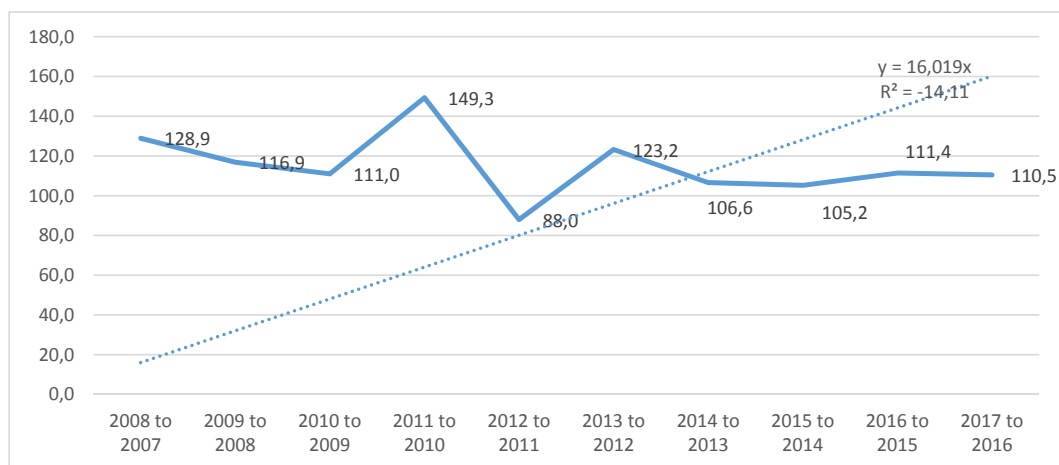

Figure 2 – Growth rate of agriculture output

According to the economic *Rule of 70*, it is noticeable that growth rate is slow down, $\frac{70}{10,5} = 6$, the same growth rate will be repeated within 6 years.

Table 2 – The structure of agricultural product in South macro region

	Almaty oblast	South Kazakhstan	Zhambyl oblast	Total for the South macroeconomic region	Total agricultural output of Kazakhstan	The share of the region in countries level. %
1994	10410.22	8699.646	4 812.4	23 922.3	113611.3	21.1
1995	21804.33	20502	9 987.6	52 293.9	208919.2	25.0
1996	28739.82	22329.01	13 119.6	64 188.4	289073.1	22.2

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІ
NATIONAL ECONOMY COMPETITIVENESS

1997	35498.23	27563.08	13 340.2	76 401.5	308740.1	24.7
1998	40869.69	29804.89	13 753.9	84 428.5	250360.8	33.7
1999	43957.55	36371.02	15 411.9	95 740.4	337253.8	28.4
2000	53605.87	49513.6	19 800.2	122 919.6	404145.9	30.4
2001	64924.76	55676.94	24 037.3	144 639.0	535124	27.0
2002	74905.96	70261.8	31 622.6	176 790.4	558742.3	31.6
2003	80609.16	87699.47	36 453.8	204 762.4	613306.9	33.4
2004	95635.26	80419.7	42 467.9	218 522.9	695801.4	31.4
2005	97290.22	88070.12	39 334.0	224 694.3	749077.8	30.0
2006	108132.3	93134.1	37 038.5	238 304.9	825557	28.9
2007	135318	103398.8	45 680.2	284 397.0	1089384	26.1
2008	187260.1	132972.9	56 656.8	376 889.8	1404493	26.8
2009	230029.8	137926.4	68 356.9	436 313.1	1641352	26.6
2010	296607.6	219786.1	99 374.6	615 768.3	1822074	33.8
2011	373180.2	270416.3	124 501.2	768 097.7	2720453	28.2
2012	424842.4	321108.4	131 789.1	877 739.9	2393619	36.7
2013	482595.4	375478.3	171 821.5	1 029 895.2	2949485	34.9
2014	535445.5	419687.1	218 577.7	1 173 710.3	3143678	37.3
2015	551101.1	426894.4	218 726.5	1 196 722.0	3307010	36.2
2016	597308.3	480399.3	237 065.9	1 314 773.5	3684393	35.7
2017	630931.6	505293.4	251 317.0	1 387 542.0	4070917	34.1

Although the South macro region takes 1/3 of agriculture production of the Republic of Kazakhstan, the growth rate has the same tendency as the entire agriculture production of the country. It is around 5,5%, by applying the Rule of 70 is equals 12 years. Which is no accident. This is a real research question. Slope should be calculated.

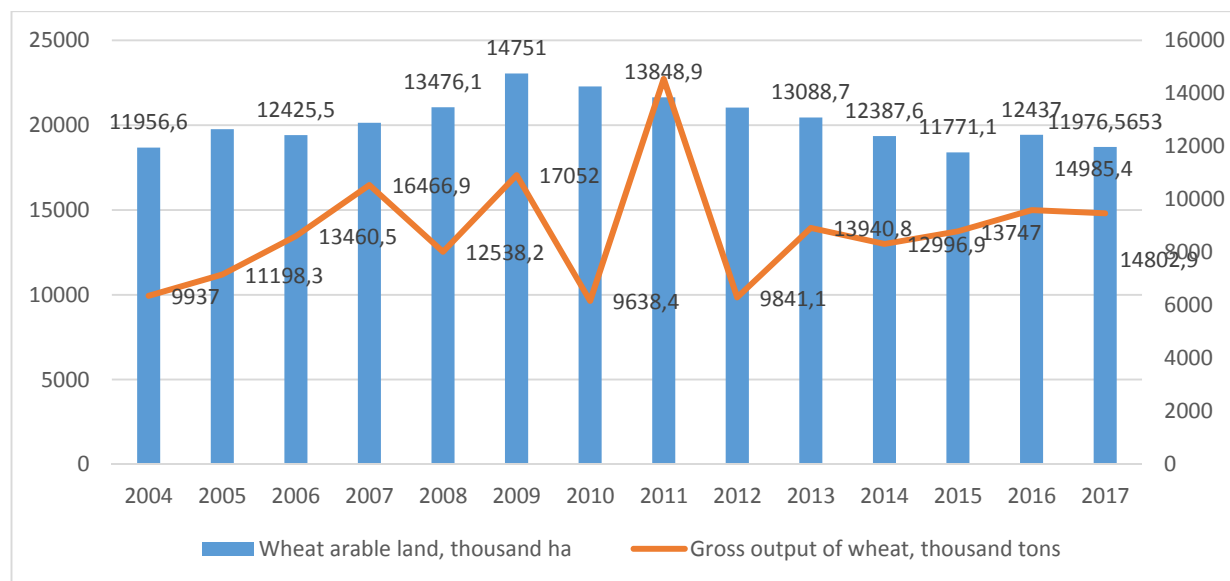

Figure 3 – Link between Wheat arable land and Gross output of wheat

Table 3 - Wheat arable land and Gross output of wheat

	Wheat arable land, thousand ha	Gross output of wheat, thousand tons
	Y (cause / independent variable)	X (effect / dependent variable)
2004	11956.6	9 937.0
2005	12647.9	11 198.3
2006	12425.5	13 460.5
2007	12892.3	16 466.9
2008	13476.1	12 538.2
2009	14751	17 052.0
2010	14261.7	9 638.4
2011	13848.9	22 732.1
2012	13464.0	9 841.1
2013	13088.7	13 940.8
2014	12387.6	12 996.9
2015	11771.1	13 747.0
2016	12437	14 985.4
2017	11976.6	14 802.9

$$Slope = \frac{\Delta Y}{\Delta X} = \frac{Y_2 - Y_1}{X_2 - X_1} = \frac{(11976.6 - 12437)}{(14802.9 - 14985.4)} = 2,5.$$

The slope calculation shows decreasing of Wheat arable land by 461 thousand ha leads to diminish gross output of wheat by 182.5 thousand tons.

HOW TO COPE WITH BIG DREAMS?

This part of research paper we analyze those mentioned problems: how to manage with agriculture development (how to evaluate implementation of government programs), issues on specialization and storing agriculture products.

It is worth to list government programs in order to see direction in agriculture development. These government programs are sources for Great Dream, namely,

the program of socio-economic development "Auy" for 1991-1995, until 2000. Agricultural Production Development Program for 2000-2002, Agricultural and Food Provision Program for 2003-2005, Rural Development for 2004-2010, sustainable development of agriculture for 2006-2010 and State program for the development of the agro-industrial complex for 2017-2021. These programs are government tool in order to regulate agriculture production field.

All these programs discuss and consider storing and processing of agriculture products. The structure of processing agriculture economy are presented by following indicators:

- wheat processing industry is 22,3%;
- dairy industry is 16,7%;
- bakery is 15%;
- meat processing industry is 13,6%;
- oil and fat are 7,9%;
- fruit and vegetables are 7,6%;
- other industries 16,9% [10].

As it was mentioned above that in order to determine location issues of new a storing and processing agricultural enterprises in each oblast we conducted research by analyzing statistic data.

First, we start Almaty oblast, first we decided to grasp current situation. We focus on only crop production in agriculture.

We conducted research in order to determine in what direction to develop and forecast agriculture production growth in Almaty, Zhambyl and South Kazakhstan oblasts. 'Data analysis' package in excel was taken for calculation and correlation – regression model as a mathematical model.

Dependent indicator is gross output of agriculture product (Y) for 2000-2017 for crop production. As a main factors were chosen following indicators:

- X1 – arable land, thousand ha;
- X2 – gross output of grain (including rice) and legumes (in weight after refinement), thousand tons;
- X3 – potato yield, thousand tons;
- X4 – open ground vegetables yield, thousand tons;
- X5 – grain (including rice) and legumes yield, from one hectares of land;
- X6 – potatoes yield, from one hectares of land (t/ha);
- X7 – open ground vegetables yield; from one hectares of land (t/ha);
- X8 – fertilized area with mineral fertilizers (agricultural enterprises), thousand hectares;
- X9 – Fertilizing of mineral resources, thousand hundredweight, in recalculation to 100% nutrients;
- X10 – Investment into agriculture, million tenge;
- X11 – number of agricultural enterprises all types of ownership, units.

On the basis of collected data we defined what factor (indicator) has impact on gross output of agriculture product (Y) in Almaty oblast during 2000-2017 years. Eleven indicators were gathered for 18 years. Based on given indicators we created table such as crop production indicators, correlation matrix, and regression statistics.

We have chosen arable land territory of only four indicators (grain, potatoes, open ground vegetables and fodder crops in thousand ha) among all crop products intentionally, because their share in crop production is around 90%. For example, the share arable land of these products was 96.7% (1512.2 thousand ha) in 1992 and 81,6% in 2015 respectively.

ALMATY OBLAST

Let us consider interaction of pointed out indicators with dependent indicator (Y) based on correlation matrix. We got three models on crop production based on secondary data of Almaty region.

We got interconnected three models among chosen indicators (factors).

1) Gross output of agriculture of Almaty oblast (Y) depends on grain (including rice) and legumes yield, from one hectares of land (X5), and open ground vegetables yield; from one hectares of land (t/ha) (X7).

2) Gross output of agriculture of Almaty oblast (Y) depends on potatoes yield, from one hectares of land (t/ha), and open ground vegetables yield; from one hectares of land (t/ha) (X7).

3) Gross output of agriculture of Almaty oblast (Y) depends on open ground vegetables yield; from one hectares of land (t/ha) (X7) and number of agricultural enterprises all types of ownership, units.

Model 1.

Regression model of dependence of gross output of agriculture on grain (including rice) and legumes yield, from one hectares of land (X5) and open ground vegetables yield; from one hectares of land (t/ha) (X7) is adequate and reliable model and coefficients also justify it. Coefficients such as Fisher ((F=9,414), t-student $t_{b5}=2.47$, $t_{b7}=2.58$). Also $R^2=59\%$ means, that gross output of agriculture products depends on these two indicators. Therefore, regression model is

$$Y = -292562,96 + 20390,36 \cdot X5 + 1067,06 \cdot X7$$

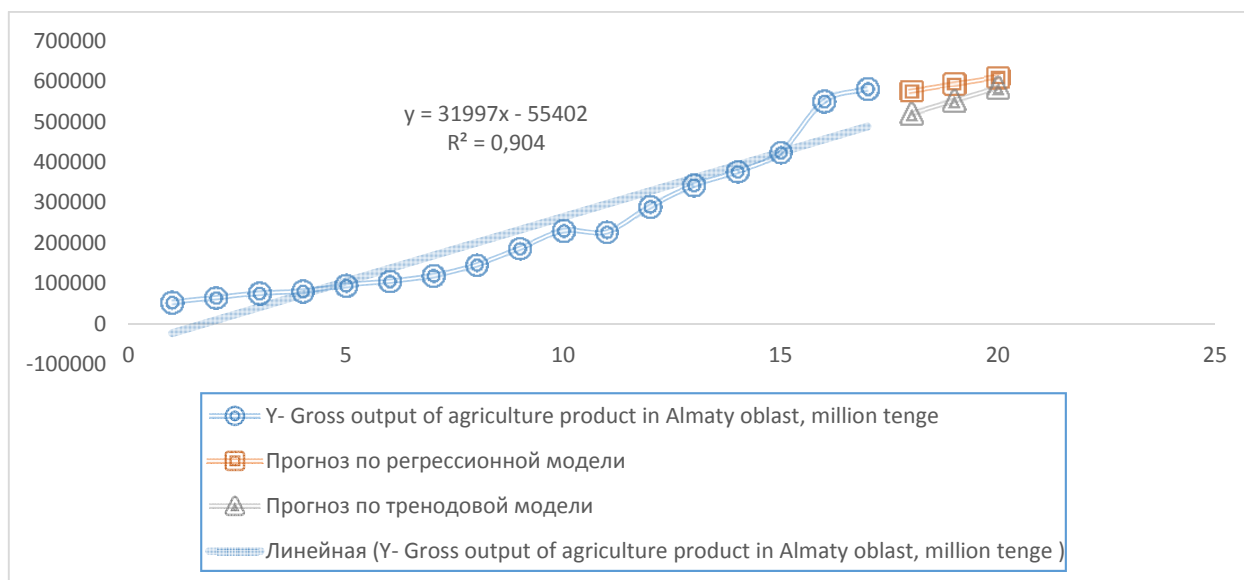

Figure 4 – Forecasting of gross agriculture product in Almaty oblast by applying regression and trend analysis for 2018-2020 years

As a result of analysis it was possible to forecasting for 2018, 2019 and 2020 by using regression model, also trend model is demonstrated in the figure 4. Forecasting indicators are shown in table 4. So, forecasting of grain (including rice) and legumes yield, from one hectares of land (X5) and open ground vegetables yield, from one hectares of land (t/ha) (X7) was fixed as 3% growth in 2018, 5% is in 2019 and 7% in 2020, all of relied on previous periods indicators.

Table 4 – Forecasting of indicators by regression model for 2017-2019 in Almaty oblast

	2017	2018	2019
X5 forecast	26,88	27,41	27,93
X7 forecast	300,66	306,50	312,33
Y forecasting by regression analysis	576411,02	593284,30	610157,58
Y forecasting by trend model	520544	552541	584538

Grain (including rice) and legumes production in Almaty oblast was 48.5% in 2015 from whole arable land of the oblast, it is a good indicator, although the oblast is not a leader in grain production in the republic. An average grain yield reached 26,1 centner from one hectare, which is more 2,1 times than in republic level. This is stable production condition. Whereas production of open ground vegetables has a growth tendency. By comparison we notice significant growth from 10,7 centner from one hectare in 1992 up to 24,5 centner in 2014. What attracts our attention is the fact that production of open ground vegetable sharply increased up to 291,9 centner from one hectare land in 2015.

All agriculture enterprises produced more than ever – for instance, production of open ground vegetable indicates that agricultural enterprises produced 367,5 centner, farmers– 293,1 centers, households – 271,9 centner from one hectare. This tendency is demonstrated in the figure 5.

One of the crucial factor for crop production is an amount of precipitation. From 2011 to 2017, the amount of precipitation varied between 565 - 459 mm per year in the Almaty region.

Model 2.

Second model depicts dependence of gross output of agriculture product (Y) on potato yield, centner form ha (X6), open ground vegetables yield, from one hectares (t/ha) (X7).

This regression model is adequate and reliable model. It is indicated by coefficients such as Fisher coefficient ($F=40,99$), t-student ($t_{b6}= 6.64$, $t_{b7}=2.74$). And $R^2=86\%$ means, that gross output of agriculture product in Almaty oblast depends on these two indicators. So, regression model is next:

$$Y = - 1126201,13 + 687.53 * X_7 + 8125.24 * X_6$$

Model 3.

Third model depicts dependence of gross output of agriculture product (Y) of Almaty oblast on open ground vegetables yield, from one hectares (t/ha) (X7) and number of number of agricultural enterprises all types of ownership, units (X11).

This model is also adequate, reliable model. All coefficient indicate it reliability $F=14,47$, t-student coefficients ($t_{b11}=3.49$, $t_{b7}=3.98$), and $R^2=69\%$, that means gross output depends on indicators X7 an X 11 for 69% and regression model is next:

$$Y = - 244164,44 + 9.000 * X_{11} + 1359.92 * X_7$$

In order to confirm reliability of these models where the main role plays indicator – open ground vegetables yield, from one hectares (t/ha) (X7). If have a look to the insight of this indicator, we can notice that cultivated open ground vegetables such as carrot, sugar beet, onion, tomatoes, cucumbers, cabbage. They share was 81.7% from all cultivated gross vegetable of the oblast. According to the official site of the oblast (zhetyssu.gov.kz) nowadays there is around 800 enterprises (different forms: big, small) implement vegetable processing.

What was the aim of the conducted research by analyzing current situation is to identify Almaty oblast's agricultural potential in order to support correctness of decision making in locating new enterprise. Therefore we would like to show current condition which is demonstrated in a table 4. The table includes information regarding only crop production.

SOUTH KAZAKHSTAN OBLAST

As was mentioned above, the same indicators were analyzed for South Kazakhstan oblast. Among chosen 11 factors the most interconnected indicators only one model was relevant – Gross output of this oblast (Y) depends on vegetable yield of open ground, from one ha (X7), fertilized area with mineral fertilizers (agricultural enterprises), thousand hectares (X8) and Investment into agriculture, million tenge (X10).

Regression model of dependence of gross output of agriculture on vegetable yield of open ground, from one ha (X7), fertilized area with mineral fertilizers (agricultural enterprises), thousand hectares (X8) and Investment into agriculture, million tenge (X10) is adequate and reliable model and coefficients also justify it. Coefficients such as Fisher ($F=38,53$), t-student ($t_{b7}=3.66$, $t_{b8}=3.62$. and $t_{b10}=4.98$), Also $R^2=90\%$ means, that gross output of agriculture products depends on these three indicators. Therefore, regression model is

$$Y = -318532.04 + 1641,79 \cdot X_7 + 2999,13 \cdot X_8 + 20,81 \cdot X_{10}$$

Forecasting for period 2018-2020 was developed according to the regression model and by using trend model the that period of gross agricultural product of agriculture.

Table 5 – Forecasting of indicators by regression model for 2017-2019 in South Kazakhstan oblast

	2018	2019	2020
X7 forecasting	208.90	212.99	217.09
X8 forecasting	87.75	91.125	92.475
X10 forecasting	7278.7	7411.04	7940.4
Y forecasting by regression analysis	439090.091	458691.2208	480481.773
Y forecasting by trend model	389867	413250	436633

Forecasting by factor X7 (vegetable yield of open ground, from one ha) based on 2% for 2017, 2018, 2019; by factor X8 (fertilized area with mineral fertilizers (agricultural enterprises), thousand hectares) based on 3% for these mentioned period of time; and last for factor X10 Investment into agriculture, million tenge forecasting based on 10% for 2017, 12% for following period. The graph depicts the forecasting.

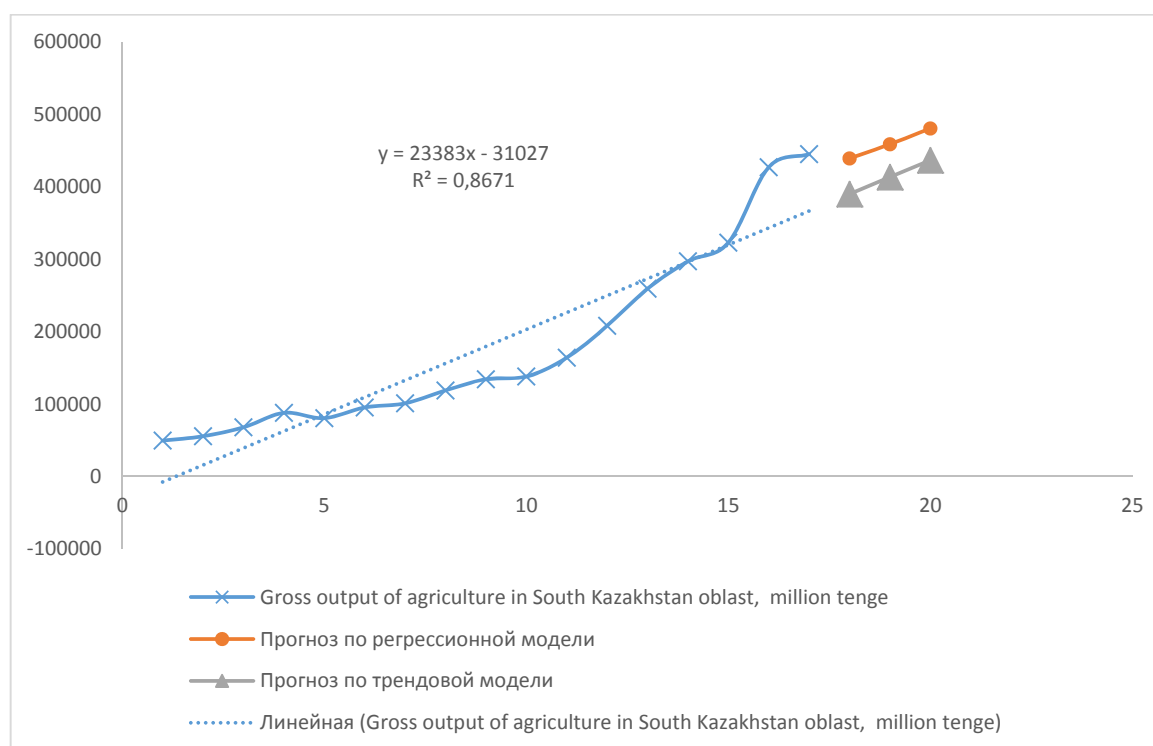

Figure 6 – Forecasting of gross agriculture product in South Kazakhstan oblast by applying regression and trend analysis for 2018-2020 years [12]

In the graph X-axis the data 0-20 shows 20 years (2000-2019) and further interval between 20 – 25 (for 5 years) produced automatically by program. Y-axis shows gross output of crop production of the given oblast.

ZHAMBYLL OBLAST

Analysis of gross output of agriculture in Zhambyl region depicts connection of different indicators then those two oblasts. The same indicators were analyzed Among chosen 11 factors the most interconnected indicators only one model was relevant – Gross output of this oblast (Y) depends on Fertilizing of mineral resources,

thousand hundredweight, in recalculation to 100% nutrients (X9), Investment into agriculture, million tenge (X10) and number of agricultural enterprises all types of ownership, units (X11).

Regression model of dependence of gross output of agriculture on Fertilizing of mineral resources, thousand hundredweight, in recalculation to 100% nutrients (X9), Investment into agriculture, million tenge (X10) and number of agricultural enterprises all types of ownership, units (X11) is adequate and reliable model and coefficients also justify it. Coefficients such as Fisher ((F=50,72), t-student tb9=4,10; tb10=8,98 and tb11=3.96), R²=92% means, that gross output of agriculture products depends on these three indicators. Therefore, regression model of dependence gross output on three factors (X9, X10, X11) is

$$Y = 4984.42 + 711.67 \cdot X_9 + 28.55 \cdot X_{10} + 1.07 \cdot X_{11}$$

Forecasting for period 2018-2020 was developed according to the regression model and by using trend model the that period of gross agricultural product of agriculture.

Table 6– Forecasting of crop production indicators in Zhambyl oblast based on regression model for 2018-2020

	2018	2019	2020
X9 forecasting	26.78	27.82	28.08
X10 forecasting	7540	7656	7830
X11 forecasting	16871.76	17344.8	17660.16
Y forecasting by regression analysis	257566.699	262129.8659	267624.069
Y forecasting by trend model	187190	198652	210114

Forecasting X9 by increasing for 3% in 2018, 7% in 2019 and 8% in 2020 respectively. This forecasting is adequate as far it based on data that developed in government document – Industrialization map of the oblast. Forecasting X10 factor by increasing it for 3% in 2018 and 3,2% in 2019 and 3,5% in 2020 respectively. Forecasting X11 factor by increasing it for 7% in 2018 and 10% in 2019 and 12% in 2020 respectively. These forecasting data is also relevant because of Development program of the oblast for the period 2016-2020. Also forecasting based on trend model is given for the period. Zhambyk oblast has strong position in agriculture development, its proportion in gross regional product of the oblast is 11.9% in 2017, and 29% of the working population are employed in agricultural sector.

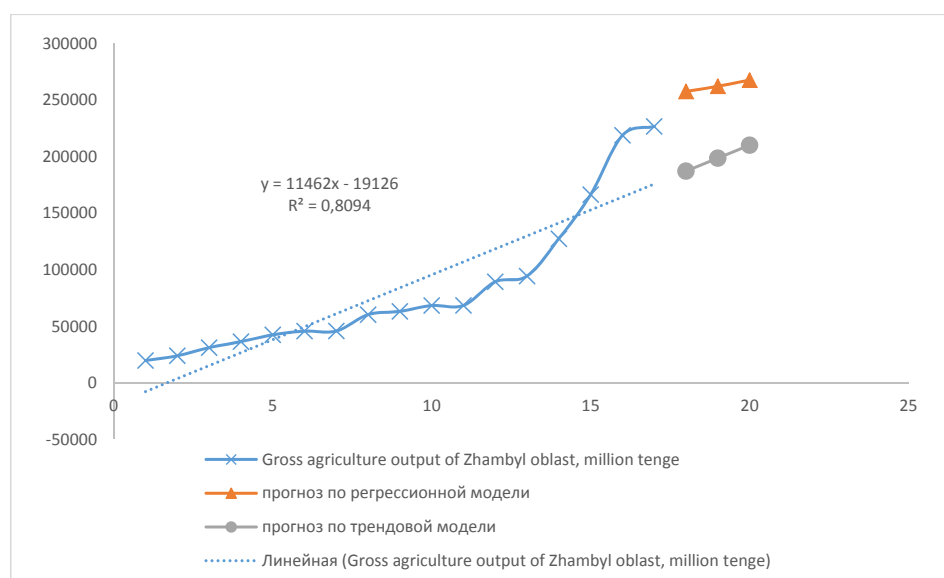

Figure 7 - Forecasting of gross agriculture product in Zhambyl oblast by applying regression and trend analysis for 2018-2020 years [13]

Oblast is a leader in production by following crops: on production of sugar beet safflower and melon crops, it takes 2nd place, on vegetable crops and corn 3rd place, wool 3rd place, meat 6th place.

In the graph X-axis the data 0-20 shows 20 years (2000-2019) and further interval between 20 – 25 (for 5 years) produced automatically by program. Y-axis shows gross output of crop production of the given oblast.

REFERENCES

- 1 'Predictive scheme of territorial and spatial development of the country until 2020'. Approved in August 25, 2015 #73 // <http://adilet.zan.kz/>
- 2 Almaty oblast in 2017. Annual Statistic report, 2018, p.37. <http://stat.gov.kz/faces/almatyobl>
- 3 Preliminarily data for 2017, Shymkent, 2018. p.9. <http://stat.gov.kz/faces/uko>
- 4 Preliminarily data for 2017, Shymkent, 2017, p 12
- 5 Official site of Agriculture Ministry <http://mgov.kz/>
- 6 Andrew Schmitz. Transition to Agricultural Market Economies: The Future of Kazakhstan, Russia and Ukraine. Published by CABI (July 15, 2015). P.10-11.
- 7 Johannes Kamp, Ruslan Urazaliev, Andrew Balmford, Paul F. Donald, Rhys E. Green, Anthony J. Lamb and Ben Phalan. Agricultural development and the conservation of avian biodiversity on the Eurasian steppes: a comparison of land-sparing and land-sharing approaches // Journal of Applied Ecology 2015, 52, 1578–1587.
- 8 Generated on September 14th 2018 Economist Intelligence Unit 20 Cabot Square London E14 4QW United Kingdom
- 9 Roland Kraemer, Alexander V Prishchepov, Daniel Müller, Tobias Kuemmerle, Volker C Radeloff, Andrey Dara, Alexey Terekhov and Manfred Frühauf. Long-term agricultural land-cover change and potential for cropland expansion in the former Virgin Lands area of Kazakhstan // Environmental Research Letters Published 14 May 2015.
- 10 State program for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 <http://mgov.kz/>.
- 11 Agriculture, forest, fish production in Almaty oblast 2012-2017. Statistical report.
- 12 Agriculture, forest, fish production in South Kazakhstan oblast 2012-2017. Statistical report. Shymkent, 2018, p.15
- 13 Agriculture, forest, fish production in Zhambyl oblast 2012-2017. Statistical report.

Түйін

Мақалада еліміздің Оңтүстік макроаймағы құрамына енетін үш ірі облыстың ауыл шаруашылығы өндірісінің экономикалық көрсеткіштеріне талдау жүргізілген және облыстарда ауыл шаурашылығы өнімін өңдеу мен сақтау барысы қарастырылған.

Резюме

В статье анализируются экономические показатели сельскохозяйственного производства в трех областях, которые входят в Южный макрорегион страны, также рассматриваются процессы, переработки и хранения сельхозпродукции.

МРПТИ 06.52.43

JEL O18, O53

**APPLICATION OF ECONOMIC REFORM EXPERIENCE OF VIETNAM
IN MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN ECONOMY**

Y. Varavin,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

M. Kozlova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

M. Rakhimberdinova,

PhD,
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Y. Popkova,

Master of Economic Sciences
D. Serikbaev East Kazakhstan State Technical University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – studying positive experience of the Vietnamese national economy reformation in order to determine the directions in the effective reforming Kazakhstan economy

Methodology – methods of empirical research (observation, description, comparison, and generalization) and methods of theoretical survey (abstracting, analysis, synthesis, induction and deduction) were employed. The research is based on the information data of the World Bank, Trade office of the Russian Federation in the Socialist Republic of Vietnam, scientific works of domestic and foreign researches, and periodical press.

Originality/value – the paper studies recent trends in world economy, evaluates the implementation of socialist reforms in the Socialist Republic of Vietnam, analyzes the causes and factors that have provided the rapid economic national growth. It draws conclusions about adopting the practices of the Vietnam's economic reforms in the Republic of Kazakhstan. The recommendations that can be used by public authorities for improving national economy competitiveness are of great practical value.

Findings – the paper defines the Vietnam economy, analyzes the major recent economic reforms. As a result, it identified competitive advantages contributing to the observed economic success: the use of software tools to manage the social and economic development of the regions, stimulating their innovations and efficient human resource involvement, the state program to support international business and investment, and maintaining a high level of state education expenditures. In conclusion, the main directions of a new model of the Vietnamese economy, which can be borrowed by Kazakhstan for reforming national economy are stated.

Keywords – economic reforms, national economy, competitive advantages, economic policy instruments, Vietnamese economy, Kazakhstan economy.

УДК: 339.97

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ВЬЕТНАМА
В МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Е.В. Варавин,

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

М.В. Козлова,

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

М.У. Рахимбердинова,

PhD

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Е.В. Попкова,

магистр экономических наук

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение позитивного опыта преобразования национальной экономики Вьетнама для определения направлений эффективного реформирования экономики Республики Казахстан.

Методология – в работе были использованы методы эмпирического исследования (наблюдение, описание, сравнение и обобщение) и методы теоретического исследования (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция). Основной информационной базой исследования послужили данные Всемирного банка, Торгового представительства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам, научные труды отечественных и зарубежных исследователей, материалы периодической печати.

Оригинальность/ценность – в работе исследованы современные тенденции в мировой экономике, дана оценка реализации социально-экономических реформ в Социалистической Республике Вьетнам, проанализированы причины и факторы, обеспечившие стремительное развитие страны на современном этапе. Делаются выводы о возможности заимствования для практического применения в Республике Казахстан проводимых экономических реформ Вьетнама. Практическую ценность работы представляют рекомендации, которые могут быть использованы государственными органами власти в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Выводы – была дана общая характеристика экономики Вьетнама, проведен анализ основных экономических реформ последних лет. В результате были определены конкурентные преимущества, которые способствовали достижению наблюдаемых экономических успехов: использование программных инструментов управления социально-экономическим развитием регионов, стимулирование собственных инноваций и эффективное использование человеческих ресурсов, государственная программа поддержки международной торговли и инвестиций, поддержание высокого уровня государственных расходов на образование. В заключении сформулированы основные направления новой модели вьетнамской

экономики, которые могут быть заимствованы Республикой Казахстан для проведения реформирования национальной экономики.

Ключевые слова – экономические реформы, национальная экономика, конкурентные преимущества, инструменты экономической политики, экономика Вьетнама, экономика Казахстана.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Республике Казахстан происходят глубокие институциональные, технологические, структурные трансформационные изменения в экономике и обществе. Международный опыт экономических преобразований может выступить инструментом внедрения качественных структурных и институциональных реформ.

На современном этапе приоритетным направлением развития Казахстана обозначено обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Для создания индивидуальной для нашего государства модели социально-ориентированной рыночной экономики необходимо проводить анализ процессов преобразования национальных экономических систем других стран и перенимать их успешные практики модернизации экономики в схожих экономических условиях хозяйствования.

Оценка и заимствование позитивного опыта преобразования национальных экономик диктуется и доминированием процессов формирования глобальной экономики, что расширяет возможности ускорения хозяйственного развития конкретных стран, повышает их вовлеченность в международный товарообмен, обеспечивает доступ к международным финансовым ресурсам.

Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) – государство в Юго-Восточной Азии с населением 95,5 млн человек, что примерно в 5 раз больше населения Казахстана. В то же время по размеру валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанного по паритету покупательной способности, наши страны имеют сопоставимые значения: 509 млрд. долл. – Казахстан и 710 млрд. долл. – Вьетнам. Высокая численность и плотность населения Вьетнама по сравнению с Казахстаном обуславливают размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности – 7511 долл., что в 3,7 раза ниже аналогичного показателя для Казахстана – 27550 долларов.

СРВ – является парламентской республикой, где руководящая роль, согласно Конституции, закреплена за Коммунистической партией Вьетнама.

Вьетнам, начиная с момента проведения экономической реформы в 1986 году, демонстрирует устойчивость национальной экономики и планомерно наращивает хозяйственный потенциал, являясь сегодня страной с наиболее быстрорастущей экономической системой в Юго-Восточной Азии [1]. В статье делается попытка проанализировать современное состояние и направления реформирования экономики Вьетнама, которые обеспечили наблюдаемый успех развития.

Изучение опыта Вьетнама для применения его в Казахстане интересно еще и потому, что в обеих странах осуществляется глубокая системная реформа, предполагающая переход от директивной, плановой системы управления в экономике к механизмам рыночного саморегулирования и от традиционной, централизованной власти к более или менее современной модели правового государства с большей или меньшей степенью демократизации политической системы. При этом определяются идентичные цели: модернизация экономики, замена экстенсивных форм производства интенсивными, развитие научно-технического прогресса и инноваций, сохранение природной среды и, в конечном счете, повышение жизненного уровня населения и укрепление политической стабильности. Если Казахстан проводил радикальное реформирование, применив либеральную, монетаристскую модель, то Вьетнам избрал постепенный переход от плановой к рыночной экономике, обеспечивший ему сохранение высоких темпов роста на протяжении уже трех десятилетий. Кроме того, подписание соглашения о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнамом 29 мая 2015 года положило начало более тесной интеграции наших стран [2].

Вьетнамский опыт реформ представляется весьма ценным для государств, проходящих переходный период от одной модели экономического развития к другой, в том числе и для Казахстана. В связи с чем, к результатам данного исследования местными органами власти Восточно-Казахстанской области

проявили большую заинтересованность. Подобные исследования проводились по нескольким странам, помимо опыта Вьетнама были изучены ключевые инструменты экономического развития Польши, Австралии, Канады и на основе позитивного опыта этих стран сформулированы направления развития экономики Восточно-Казахстанской области, которые нашли свое отражение в проекте Программы развития региона.

В данной работе мы остановимся только на опыте Вьетнама и будем придерживаться следующей логики изложения: вначале будет дана характеристика социально-экономического развития Социалистической Республики Вьетнам и определены конкурентные преимущества, за счет которых был обеспечен взрывной рост экономики последних лет; далее будут рассмотрены наиболее важные экономические реформы, которые были направлены на развитие выделенных конкурентных преимуществ Вьетнама; в заключении будут определены те элементы реформ, которые могут быть использованы в Казахстане для обеспечения устойчивого роста национальной экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вьетнам остается самой быстрорастущей экономикой ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 2018 году, как и в 2017 году. Мировые эксперты позитивно оценивают среднесрочный рост Вьетнама.

По данным отчета Standard Chartered «Вьетнам – быстрый, а не бешеный рост» ожидается, устойчивый рост ВВП Вьетнама продолжится, достигнет 6,9% в 2019 году [3], что покажет самый быстрый темп среди стран Юго-Восточной Азии (рисунок 1).

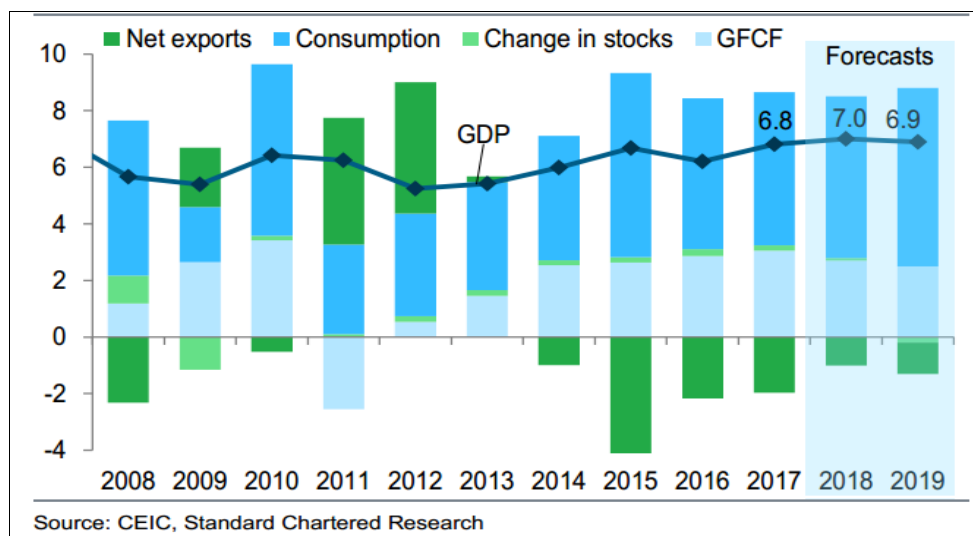

Рисунок 1 – Развитие экономики Вьетнама (темпы роста ВВП Вьетнама)

За последние годы Вьетнам не только достиг высоких темпов роста ВВП, но и повысил его качество благодаря производительности и более высокому соотношению обрабатывающих отраслей к ВВП. Это объясняется высокой производственной активностью, притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Последующий рост также будет обусловлен мощным ростом производства, поддерживаемым ПИИ и ростом потребления.

В 2017-2018 гг. во вьетнамской экономике наблюдался рост во всех трех секторах: сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг [4]. Причем отмечалось развитие сектора услуг и сокращение доли сельского хозяйства (рисунок 2).

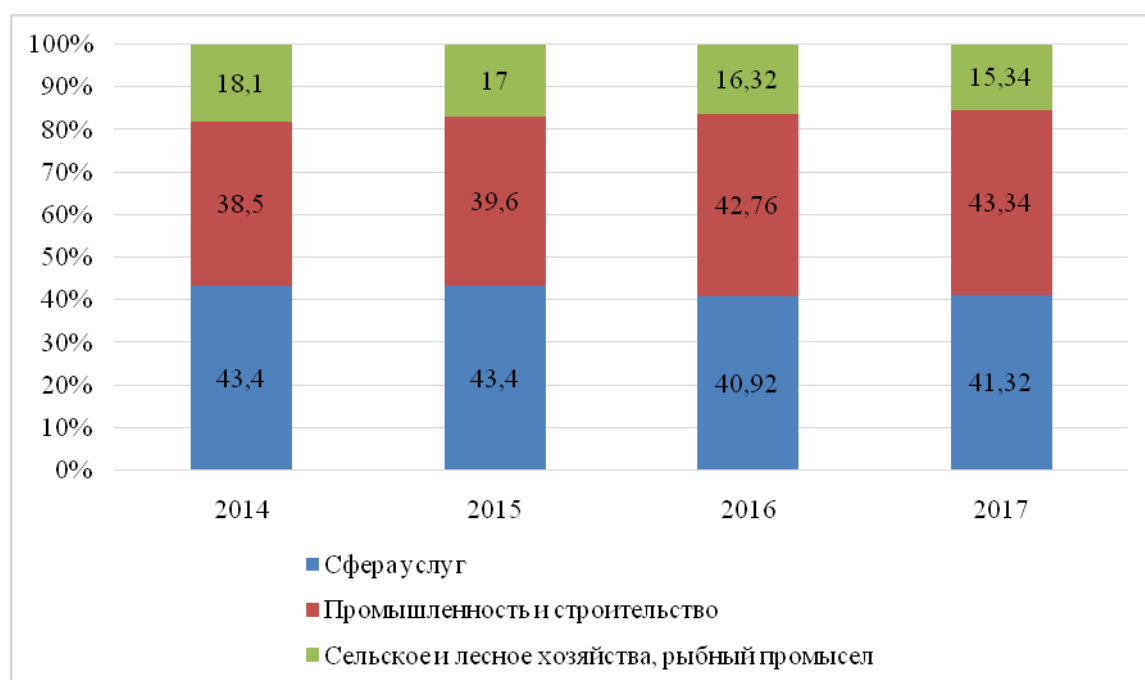

Рисунок 2 – Структура ВВП Вьетнама в 2014-2017 гг.

Приоритетными отраслями экономики являются добыча полезных ископаемых, металлургическая и химическая промышленности, перерабатывающая промышленность, энергетика, индустрия высоких технологий (электроника), оборонная промышленность.

Основная товарная продукция генерируется сборочными производствами электронной техники, компьютеров и мобильных телефонов, предприятиями швейной и обувной промышленности, производством морепродуктов, предприятиями по переработке древесины, продукции тропического земледелия, добывающей промышленностью [5].

В последние годы получила развитие такая отрасль, как машиностроение. Вьетнам занимает пятое место в мире по тоннажу строящихся судов. Экспортная прибыль судостроения превышает 200 млн долларов. Автомобилестроение развивается в основном за счет открытия предприятий с участием иностранного капитала. Объем отрасли – около 50 тыс. автомобилей в год. В 2018 году впервые были представлены две модели автомобилей вьетнамского производства компании «VinFast».

Деревообрабатывающие предприятия, расположенные на юге и в центральной части страны, экспортируют лесопроductию в 120 стран. Среди основных экспортеров Соединенные Штаты Америки, Япония и страны Евросоюза. Относительно новым направлением развития экономики выступает производство бумаги. Ежегодные темпы роста в этой отрасли выше, чем в целом по промышленности.

Во Вьетнаме производится большое количество одежды и обуви, в основном, на экспорт. Появляются собственные бренды одежды и обуви, хотя за рубежом они пока не получили широкого признания.

В аграрном секторе республики задействовано более 11 млн га посевных площадей. Благодаря постоянной интенсификации производства в сельском хозяйстве увеличивается выпуск продуктов питания и соответственно их экспорт. Основная культивируемая сельскохозяйственная культура во Вьетнаме – рис, экспорт которого приближается к 7 млн тонн. Возделываются и другие культуры – чай, кукуруза, различные овощи, орехи кешью, фрукты. В чайной отрасли заняты полмиллиона работников, возделывающих плантации на площади более 125 тыс. га в 33 провинциях. Хорошо развито свиноводство, птицеводство, пчеловодство. Активное развитие рыболовства и рыбоводства позволило увеличить общий экспорт морепродуктов до 3,5 млрд. долл. в год.

В последнее десятилетие быстрыми темпами развивается туризм.

Такие достижения в экономике Вьетнама были достигнуты за счет использования следующих конкурентных преимуществ:

- 1) применение программных инструментов управления социально-экономическим развитием регионов;
- 2) стимулирование собственных инноваций и эффективное использование человеческих ресурсов;
- 3) государственная программа поддержки международной торговли и инвестиций;
- 4) поддержание высокого уровня государственных расходов на образование;

Более подробная характеристика выявленных конкурентных преимуществ дается в таблице 1 и описывается ниже.

Таблица 1 – Основные инструменты экономической стратегии и политики Вьетнама

Конкурентные преимущества Вьетнама	Проводимые реформы и используемые инструменты
1	2
1 Использование программных инструментов управления социально-экономическим развитием регионов	1) разработаны Планы развития регионов, отраслевые планы развития, Планы развития отдельных провинций; 2) выработаны инвестиционные стимулы для привлечения инвесторов в «трудные» регионы (снижение налоговых ставок, льготы по аренде, государственные кредиты); 3) созданы специальные инвестиционные фонды регионального развития для прямых инвестиций в инфраструктурные проекты, технологические и образовательные центры.
2 Стимулирование собственных инноваций и эффективное использование человеческих ресурсов	1) действует Стратегия социально-экономического развития на период 2011-2020 гг. Цель: довести долю промышленности, строительства и услуг в структуре ВВП до 85%; 2) разработаны программы развития ключевых отраслей экономики до 2020 г. и на период до 2030 г. Цель: рост стоимостного объема промышленного производства – 12,5-13% в год, к 2035 г. удельный вес промышленности и строительства – 40-41% в структуре национального производства, к 2025 г. уровень высокотехнологичной продукции – 45% ВВП с дальнейшим ростом до 50%; 3) определены пять приоритетных направлений инновационного развития Вьетнама (ИКТ, биотехнологии, новые материалы, автоматизация и робототехника), которые реализуются через систему инновационной инфраструктуры (3 парка высоких технологий, 8 парков программного обеспечения, 13 высокотехнологичных сельскохозяйственных зон, 10 высокотехнологичных инкубаторов, 15 технологических торговых платформ, 63 центра адаптации и развития технологий, более 20 высокотехнологичных бизнес-инкубаторов, 7 бизнес-ускорителей); 4) запущена Программа поддержки инновационной системы стартапов на период до 2025 г. Цель – оказание поддержки 800 инновационным проектам стартапов и 200 начинающим компаниям; 5) действует Программа комплексного развития «отраслевых экономических зон» (кластеров). Цель – создание хозяйственных структур полного производственного цикла в секторах: электроника и информационные технологии, текстильное производство, переработка морепродуктов и продукции сельского хозяйства, производство продуктов питания, производство сельскохозяйственной техники, туризм и сфера услуг. Применяется система льгот для экономических и промышленных зон (налоговые льготы, освобождение от арендной платы, отмена экспортных и импортных пошлин, поддержка инвестиций в инфраструктуру);

Продолжение таблицы 1

1	2
	б) разработаны Программа по развитию внутреннего рынка на 2014-2020 гг., Программа по пропаганде вьетнамских товаров (движение «Вьетнамцы предпочитают вьетнамские товары»), Программа развития системы дистрибуции товаров в горных, отдаленных и островных районах Вьетнама. Цель: увеличение отечественной продукции и развитие вьетнамского бизнеса, сокращение диспропорций в экономическом развитии регионов страны. Основные меры: проведение выставок-ярмарок вьетнамских товаров, программ продаж со скидкой и программ доставок товаров в сельские районы, создание виртуальной торговой площадки с использованием электронных платежей, открытие торговых точек, специализирующихся на продаже только товаров вьетнамского производства, развитие логистической сети и т.д.
3 Государственная программа поддержки международной торговли и инвестиций	1) вступление в ВТО в 2007 г., присоединение к Соглашению по Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению для Транс-Тихоокеанского партнерства, участие в региональных и межрегиональных интеграционных процессах привело к притоку прямых иностранных инвестиций (в первую очередь из стран АСЕАН) в производственные отрасли и вызвало развитие производства трудоемких промышленных и наукоемких товаров. Предоставляется целый ряд налоговых и таможенных льгот, иностранным инвесторам оказывается поддержка в строительстве инфраструктуры в труднодоступных районах страны. Разрабатывается стратегия привлечения ПИИ на 2018-2023 гг. в высокотехнологичные отрасли в сфере производства, услуг, инновационного сельского хозяйства, туризма, в развитие производства фармацевтических препаратов, медицинского оборудования, финансовых и информационных технологий; 2) проводится политика по стимулированию экспорта (поддержание средних темпов его роста на уровне 11- 12% в год). Для субъектов МСП предусмотрен приоритетный доступ к инвестиционным кредитным средствам, государственным экспортным кредитам. Предусмотрено государственное субсидирование процентных ставок по кредитам для производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции. Предусмотрены снижение импортных тарифов, упрощение импортных процедур и системы лицензирования предприятий в экспортно-ориентированных отраслях, разработана кредитная программа поддержки экспорта; 3) развитие отраслей, обеспечивающих промышленность вспомогательными материалами для увеличения степени локализации товаров.
4 Поддержание высокого уровня государственных расходов на образование	составляют около 6,3% от ВВП.

На местном уровне планы развития отдельных провинций утверждаются Народными комитетами провинций. Кроме того, реализуются отраслевые планы развития, определяемые профильными министерствами (по поддержке транспортной системы, системы безопасности и пр.). В свою очередь департамент экономики регионов и территорий министерства планирования и инвестиций СРВ разрабатывает планы развития регионов [6].

Для привлечения инвесторов в «трудные» регионы правительство Вьетнама применяет различные инвестиционные стимулы. Инвесторы в таких регионах пользуются льготным режимом налогообложения. Так, в соответствии с «Законом об инвестициях» 2014 года инвестиционные проекты в проблемных регионах облагаются по пониженной ставке корпоративного подоходного налога и налога на прибыль, также по ним предоставляются льготы по аренде земли [7]. В таких регионах инвесторы имеют возможность получить государственные кредиты на развитие проектов.

В 2015 году решением премьер-министра была утверждена Программа поддержки и внедрения научно-технических достижений для социально-экономического развития сельской и горной местности, регионов национальных меньшинств в 2016-2025 гг. Программа предполагает обучение и развитие кадрового состава, освоение и внедрение передовых технологий для менеджеров и технических специалистов [5]. Процессом будут охвачены 90 тыс. работников сельского хозяйства.

Во Вьетнаме реализуются программы по отдельным сегментам развития проблемных регионов. При определении льготной политики был утвержден список из 2240 общин в 44 провинциях, получающих финансирование из государственного бюджета [8].

Социально-экономическое развитие провинций во Вьетнаме осуществляется с использованием специальных инвестиционных фондов регионального развития. Эти фонды наделены следующими функциями: осуществление прямых инвестиций в инфраструктурные проекты, технологические и образовательные центры; выдача льготных кредитов; участие в уставном капитале вновь образуемых предприятий. Фонды формируются за счет поступлений из центрального и местных бюджетов, взносов местных предприятий, займов и грантов от организаций и частных лиц.

К положительным моментам современного регионального развития Вьетнама можно отнести практическую реализацию модели «стаи гусей», когда более развитые провинции, аккумулирующие наибольшие объемы инвестиций, активно способствуют развитию соседних провинций. Из-за роста уровня жизни и цен развитые провинции вынуждены переносить трудоемкие сектора и сектора с низкой добавленной стоимостью в соседние провинции, создавая там рабочие места и повышая региональный уровень взаимодействия.

Важное значение стало придаваться собственным инновациям и эффективному использованию человеческих ресурсов.

Перспективы и приоритеты развития отраслей экономики Вьетнама сформулированы в Стратегии социально-экономического развития СРВ на период 2011-2020 гг. («Стратегия 2020»). Реализация стратегической задачи перехода Вьетнама к 2020 г. в число индустриальных государств выдвигает на первый план отраслевые программы развития энергетики, горнодобывающей промышленности, перерабатывающего производства [9]. Процессы индустриализации поддерживаются государственными программами развития традиционных сфер сельского, лесного и рыбного хозяйства, повышения степени переработки продукции и увеличения объемов экспортного производства. Активно принимаются программы развития сферы услуг, туризма, воздушного и морского транспорта, информационных технологий, средств связи, медицины. В «Стратегии 2020» предусматривается довести долю промышленности, строительства и услуг в структуре ВВП до 85% к 2020 году.

В последние годы разработаны пятилетние государственные программы развития ключевых отраслей экономики до 2020 г. и на период до 2030 г. Наиболее значимыми из них являются: Программа развития национальной энергетики, Комплексные планы развития железнодорожного и воздушного транспорта, Комплексный план развития газовой промышленности, Комплексный план развития сельского хозяйства.

В программе «О стратегии развития промышленности Вьетнама до 2025 г. и на период до 2035 г.» определены приоритетные сферы поддержки промышленного производства: химическая промышленность, переработка продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства, текстильное производство и обувная промышленность; отдельно предлагаются мероприятия по развитию производства электронной техники, сектора телекоммуникаций, а также сектора новых и возобновляемых источников энергии [5].

На сегодняшний день можно выделить пять ключевых направлений инновационного развития Вьетнама: информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, новые материалы (включая нанотехнологии), автоматизация и робототехника.

Во Вьетнаме функционируют 3 парка высоких технологий (в городах Ханое, Хошимине, Дананге), 8 парков программного обеспечения, 13 высокотехнологичных сельскохозяйственных зон, 10 высокотехнологичных инкубаторов, 15 технологических торговых платформ и 63 центра адаптации и развития технологий в 63 провинциях и городах. Кроме того, в стране действуют свыше 20 высокотехнологичных бизнес-инкубаторов при научно-исследовательских институтах и университетах, 7 бизнес-акселераторов [5].

Для улучшения работы особых экономических зон в 2015 году была утверждена Программа комплексного развития «отраслевых экономических зон» (кластеров), нацеленных на создание хозяйственных структур полного производственного цикла. Она предполагает, что кластеры будут делиться по следующим секторам:

- информационные технологии и электроника;
- переработка морепродуктов и продукции сельского хозяйства, производство продуктов питания;

- производство сельскохозяйственной техники;
- текстильное производство;
- туризм и сфера услуг.

Инвестиционные проекты, реализуемые в промышленных кластерах, в течение 7 лет освобождаются от арендной платы за землю и пользуются другими преференциями, предусмотренными действующим законодательством. Инвестиционные проекты по развитию технической инфраструктуры в промышленных кластерах подлежат освобождению от арендной платы за землю в течение 11 лет. Кроме того, они рассматриваются в качестве получателей государственных инвестиционных кредитов в объеме, не превышающем 70% от общего объема инвестиций, либо получателей финансирования в формате государственно-частного партнерства [10].

В настоящее время в созданных промышленных и экономических зонах действуют следующие льготы (таблица 2) [5]:

Таблица 2 – Основные виды льгот, действующие в экономических и промышленных зонах Вьетнама

Вид льготы	Экономические зоны	Промышленные зоны
Льгота по налогу на прибыль коммерческих организаций	10% (15 лет) Начиная с 01.01.2016 – 20%	20%
Льгота по налогу на доходы физических лиц	Снижение на 50%	Не применяется
Срок освобождения от налога на прибыль, период пониженной ставки	Полное освобождение в первые 4 года, снижение до 50% в последующие 9 лет	Полное освобождение в первые 2 года, снижение до 50% в последующие 4 года
Освобождения от арендной платы за землю	11 лет	7 лет
Экспортные пошлины	Беспошлинный импорт товаров, ввозимых для создания основных средств проекта	Беспошлинный импорт товаров, ввозимых для создания основных средств проекта
Импортные пошлины	Беспошлинный импорт сырья, не производимого в стране для обеспечения производства в течение 5 лет	Не применяется
Инвестиции в инфраструктуру	Правительство поддерживает инвестирование в развитие технологической инфраструктуры зон из средств бюджета	
		Актуально для регионов, испытывающих экономические трудности

С 2016 года в стране действует Решение о поддержке инновационной системы стартапов на период до 2025 г. Целью проекта является создание благоприятных условий для развития и поддержки предприятий с использованием интеллектуальной собственности, технологий и новых бизнес-моделей; оперативное совершенствование правовой системы для поддержки инновационных стартапов; создание национального стартап-портала; оказание поддержки 800 проектам стартапов и 200 начинающим компаниям. При этом были выделены 50 компаний, успешно мобилизующих капитал у венчурных инвесторов, общая стоимость которых оценивается в 44 млн долларов. [5].

В июне 2017 года был принят закон «О туризме» [5], основной целью которого стало совершенствование норм, регулирующих порядок управления туристическими районами, предоставление услуг трансфера, экскурсионных и других туристических услуг для создания наиболее благоприятных условий для туристов, в том числе путем ужесточения требований к предприятиям, предоставляющим эти услуги.

В области гостиничного бизнеса законом предусмотрены минимальные требования к материально-технической базе и услугам в сфере туризма. Расширен перечень услуг, которые теперь отнесены к туристическим и освобождены от получения дополнительных лицензий и разрешений. В эту сферу деятельности включены сфера питания, торговля сувенирами, оздоровительные услуги, развитие традиционных ремесел и т.п.

Среди государственных мер следует выделить Программу по развитию внутреннего рынка на период 2014-2020 гг., которая дополняет Программу по пропаганде вьетнамских товаров [5]. Обе программы разработаны с целью увеличения отечественной продукции и развития вьетнамского бизнеса.

Для реализации мер по развитию внутреннего рынка в 2014-2020 гг. государство выделило 11 млн долл., которые направлены на достижение трех основных целей:

- расширение внутреннего рынка для отечественных производителей за счет создания виртуальной торговой площадки, расчеты на которой осуществляются при помощи электронных платежей;
- развитие и укрепление каналов реализации вьетнамских товаров по всей территории страны;
- создание системы повышения квалификации персонала предприятий и проведение бизнес семинаров, нацеленных на повышение конкурентоспособности вьетнамских предприятий и товаров местного производства.

В рамках этой политики в 2018 г. премьер-министр запустил движение «Вьетнамцы предпочитают вьетнамские товары», направленное на поощрение предприятий, применяющих современные технологии и способы управления для повышения качества и снижения цен продукции. Это также первый этап реализации «дорожной карты» создания высококачественного вьетнамского бренда в глобальной цепочке стоимости.

Цель кампании «Вьетнамцы предпочитают вьетнамские товары» заключается в том, чтобы к 2020 году 90% жителей страны пользовались отечественными товарами, в 90% общин сельских, горных и отдаленных районов располагались лавки и магазины по продаже вьетнамских товаров для удовлетворения потребностей местного населения.

Среди основных товаров морепродукты, продукты питания, кондитерские, а также текстильно-швейные изделия, обувь, товары домашнего обихода, электроприборы, электронная техника. Следует отметить, что многие товары известных брендов располагаются на видном месте супермаркетов. В рамках кампании проводятся выставки-ярмарки высококачественных вьетнамских товаров, реализуются программы продаж со скидкой и программы доставок товаров в сельские районы, это помогает потребителям больше узнать о вьетнамских товарах известных брендов и их качестве. За прошедшие пять лет в сельских районах Вьетнама состоялось около двух тысяч ярмарок по продаже товаров отечественного производства, в которых приняли участие более 53 тысяч предприятий и более трех миллионов местных жителей.

В 2017 году вступила в действие Программа развития системы дистрибуции товаров в горных, отдаленных и островных районах Вьетнама на период 2016-2020 гг., назначением которой является сокращение диспропорций в экономическом развитии регионов страны.

Цель программы заключается в ежегодном увеличении оборота розничной торговли в указанных регионах на 15-20%, создании и развитии местных торговых брендов, повышении уровня подготовки менеджеров, увеличении числа производственных и торговых единиц на 8-10%, а также развитии инфраструктуры в сельской местности, снижении бедности и др.

Как итог, в настоящее время 92% потребителей заинтересованы в кампании «Вьетнамцы предпочитают вьетнамские товары», раньше этот показатель составлял только 23%. 80% потребителей выбирают вьетнамские швейно-текстильные изделия, кожаную обувь, 58% – продукты питания, фрукты и овощи.

После вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию в 2007 году отмечается рост объема ПИИ из стран АСЕАН в производственные отрасли страны [11]. Ряд заводов мировых производителей в области электроники, такие как корпорация Samsung (в 2009 г.), компания Intel (в 2010 г.) и другие, начали свою деятельность в стране. Эти факторы способствовали переходу от экспорта сырья к производству промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью, а также увеличению объема экспорта наукоемких товаров [12].

В целях привлечения иностранных инвестиций правительством Вьетнама предлагается целый ряд налоговых и таможенных льгот, оказывается поддержка в создании инфраструктуры в труднодоступных районах страны.

Применение налоговых льгот является одной из основ политики Вьетнама по привлечению ПИИ. Спектр возможных налоговых льгот иностранным компаниям очень разнообразен. Предусмотрен целый ряд преференций в отдельных отраслях экономики: льготные налоговые ставки, временное освобождение от налогового бремени, налоговые исключения [13]. Кроме того, как отмечалось выше, преференциальные налоговые ставки применяются для инвестиционных проектов в районах с экстремальными социально-экономическими условиями, а также в специальных экономических зонах и парках высоких технологий. Выгодный налоговый режим устанавливается и для новых компаний, инвестирующих в информационные технологии, образование и подготовку кадров, а также в здравоохранение и культуру. Существуют различные льготные ставки корпоративного налога для иностранных инвесторов, условия предоставления и длительность которых определяются в Налоговом кодексе. Имеют право на льготные ставки корпоративного налога компании, реализующие деятельность по технологическому трансферу и др.

Наряду с этим иностранные инвесторы во Вьетнаме получают значительные таможенные льготы. Согласно Закону об экспортном и импортном налогообложении инвесторы могут быть освобождены от импортных пошлин на товары, оборудование, средства транспорта, другие товары для реализации инвестиционных проектов. Также импортными и экспортными пошлинами не облагаются товары, ввозимые в качестве фиксированных активов для реализации приоритетных инвестиционных проектов, а также сырье и комплектующие для тех производств, на которые распространяются инвестиционные стимулы.

В целях поддержки сельского хозяйства и развития сельской местности, высоких технологий, малого и среднего предпринимательства Государственным банком Вьетнама для иностранных инвесторов предусмотрены 9%-ные краткосрочные займы [14]. Традиционно льготы предоставляются фирмам, инвестирующим только в те сектора, которые включены правительством в планы национального развития.

Вместе с тем, во Вьетнаме распространена так называемая «импровизационная политика» предоставления налоговых льгот, когда привилегии для инвестиционного проекта определяются в индивидуальном порядке на основе оценки положительного влияния на экономику.

Кроме льгот, предлагаемых правительством, предприятия с иностранной собственностью могут также получать льготы от местных властей. Налоговые и тарифные льготы определяются на республиканском уровне и не могут быть изменены местными органами власти, которые, однако, вправе предоставлять субсидии на получение различных услуг и ресурсов.

В настоящее время Министерство планирования и инвестиций СРВ совместно со Всемирным банком разрабатывает стратегию привлечения ПИИ на 2018-2023 гг. Согласно данному документу, приоритетными для привлечения иностранных инвестиций считаются высокотехнологичные отрасли в сфере производства (металлургия и переработка полезных ископаемых, химическая промышленность, электроника, производство пластика), в сфере услуг с высокой добавленной стоимостью (техобслуживание и ремонт оборудования, логистика), инновационное сельское хозяйство (аквакультура, производство риса, чая, кофе), туризм. Особо важным направлением выделяется внедрение экологически чистых технологий и развитие профессиональных навыков работников. В долгосрочном плане акцент будет делаться на формировании производства фармацевтических препаратов, медицинского оборудования, финансовых и информационных технологий.

В соответствии с решением премьер-министра «Об утверждении стратегии импорта и экспорта товаров с 2011 по 2020 гг., с перспективой до 2030 г.», «Об утверждении программы по улучшению конкурентоспособности вьетнамского экспорта до 2020 г. с перспективой до 2030 г.», Вьетнам проводит политику по стимулированию экспорта, нацеленную на поддержание 11-12% ежегодного его роста в течение 2016-2020 гг. [15].

Характерной особенностью экспортно – ориентированной стратегии Вьетнама является вливание значительных инвестиций в производственные экспортные мощности с целью организации глобальных производственных зон, в которых корпорации могли бы создавать производственные платформы для производства продукции и ее дальнейшей продажи в развитые страны.

Для стимулирования инвестиций в экспортно-ориентированные отрасли предусмотрены снижение импортных тарифов, упрощение импортных процедур, упрощение системы лицензирования предприятий в экспортно-ориентированных отраслях.

По кредитной программе поддержки экспорта предприятиям предоставляются среднесрочные и долгосрочные кредиты (инвестиционные займы, кредитные экспортные гарантии, процентные субсидии) и краткосрочные кредиты (краткосрочные займы, тендерные гарантии, контрактные гарантии). Была внедрена система косвенного субсидирования экспорта через поддержку программ стимулирования экспорта в части расходов на рекламу, продвижения продукции на ключевых рынках, входа на новые рынки, диверсификации экспортных рынков.

В 2014 году запущена пилотная программа субсидий для производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, предусматривающая предоставление льготных краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных кредитов со ставками 7, 10 и 10,5% для обеспечения 20-30 коммерческих отраслевых проектов [16]. Часть процентной ставки будет покрываться за счет государственных субсидий.

Для субъектов малого и среднего предпринимательства предусматривается приоритетный доступ к инвестиционным кредитным средствам, государственным экспортным кредитам.

Контроль за мерами экспортной поддержки осуществляется единой государственной структурой по поддержке и развитию экспорта в лице Агентства по развитию торговли. Инструментами экспортной кредитной поддержки могут пользоваться как местные, так и иностранные импортеры, имеющие контракт на поставку товаров, включенных в специальный перечень. В него входят сельскохозяйственные товары (чай, перец, кешью, овощи, сахар, кофе, морепродукты); швейная продукция, ремесленные изделия из ротанга, дерева и фарфора и пр.; промышленная продукция (комплектное оборудование, электромоторы, дизельные двигатели, трансформаторы, кабельно-проводниковая продукция, продукция судостроения, электрические лампочки и пр.). Агентом Правительства, ответственным за предоставление указанных мер поддержки, выступает Банк развития Вьетнама.

При выстраивании стратегии экономического развития Вьетнам ориентируется, прежде всего, на поддержку отраслей, обеспечивающих промышленность вспомогательными материалами для увеличения степени локализации товаров. В какой-то мере это должно способствовать уменьшению импорта и достижению положительного сальдо торгового баланса. Кроме того, повышение степени локализации производства поможет снизить себестоимость готовой продукции и повысить конкурентоспособность вьетнамских товаров на мировом рынке.

При реализации экономических реформ во Вьетнаме особое внимание уделяется развитию человеческого капитала. Государственные расходы на образование составляют около 6,3% от ВВП, что на два процентных пункта больше, чем в среднем в странах с низким и средним уровнем дохода. Согласно мировым рейтингам, 15-летние школьники из Вьетнама обходят своих сверстников в Америке и Великобритании по результатам в математике и естественных науках. Позже такая подготовка окупится на производствах страны, ведь для обеспечения дальнейшего устойчивого роста экономики необходимы инновационные подходы, высокая квалификация персонала, более эффективное управление.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Таким образом, в работе была дана общая характеристика экономики Вьетнама, проведен анализ основных экономических реформ последних лет. В результате были определены конкурентные преимущества, которые способствовали достижению наблюдаемых экономических успехов.

Для достижения целей развития национальной экономики Республики Казахстан, основываясь на анализе позитивного опыта Вьетнама, можно предложить следующие направления:

1. Развитие отраслей, обеспечивающих промышленность вспомогательными материалами для увеличения степени локализации товаров (например, в автомобилестроении наладить производство лакокрасочной продукции). Это будет способствовать уменьшению импорта, снижению себестоимости готовой продукции и повышению конкурентоспособности казахстанских товаров.

2. Разработать программу привлечения инвесторов в реализацию экономических проектов в «трудных регионах» страны. Для этого можно предусмотреть ряд преференциальных льгот: снижение налоговых ставок, льготы по аренде земельных участков, предоставление льготных кредитов, субсидирование кредитных ставок, участие в уставном капитале вновь образуемых хозяйствующих субъектов и т.д. Вопросы координации работы с данной категорией инвесторов можно будет возложить на специальные инвестиционные фонды регионального развития.

3. Разработать на уровне региона программу по продвижению казахстанских товаров. Для ее реализации необходимы: разработка механизмов взаимодействия с супермаркетами и магазинами (открытие магазинов, специализирующихся на продаже только товаров казахстанского производства) по размещению казахстанских товаров на лучших местах в магазинах с целью привлечения к ним внимания покупателей; проведение информационных кампаний, позволяющих потребителям больше узнать о казахстанских товарах и их качестве; создание и продвижение виртуальной торговой площадки с использованием системы электронных платежей; развитие и укрепление логистической сети (каналы распределения, склады) на всей территории страны, в том числе в сельских и отдаленных районах.

4. Совершенствование политики стимулирования экспорта. Важно разработать мероприятия по привлечению инвестиций в развитие экспортно-ориентированных производств, среди которых могут быть: снижение импортных тарифов, упрощение импортных процедур, упрощение системы лицензирования предприятий в экспортно ориентированных отраслях, косвенное субсидирование экспорта через поддержку программ стимулирования экспорта в части расходов на рекламу, продвижения продукции на ключевых рынках, входа на новые рынки; разработка специальных льготных кредитных программ поддержки экспорта для различных экономических субъектов (крупные предприятия, субъекты малого и среднего предпринимательства, сельхозпроизводители и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аносова Л.А. Вьетнам на пути doi moi - Обновление // Экономика и управление. – 2014. – № 6 (104). – С. 4-9.
2. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны от 29 мая 2015 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2019)
3. Vietnam expected to remain fastest-growing ASEAN economy in 2018: StanChart // <http://www.hanoitimes.vn/economy/2018/10/81e0cd82/vietnam-expected-to-remain-fastest-growing-asean-economy-in-2018-stanchart/> (accessed: 23.03.2019)
4. Официальный интернет-ресурс статистики Всемирного банка. – 2019. – URL: <https://databank.worldbank.org/data> (дата обращения: 23.03.2019)
5. Официальный интернет-ресурс Торгового представительства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам. Обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Вьетнама в 2017 году. – URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/> (дата обращения: 23.03.2019)
6. Аксенова Е. М. Совершенствование рыночных механизмов в экономике СРВ в годы IX пятилетки (2011-2015 гг.). Сборник «XII съезд Компартии Вьетнама: документы и экспертные оценки»; под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Кобелева. – М.: ИД Форум, 2016. – С. 277-295.
7. Vietnam annual economic report 2016. Forging new foundations for economic growth. Edited by Nguyen Duc Thanh, Pham Van Dai. VEPR, Hanoi, 2016. – 116 p.
8. Nguyen Thi Thu Trang. Legal policies and regulations governing contract farming in Vietnam, UNIDROIT, Rome, 2014. – 22 p.
9. Лабудин А.В., Нгуен Ван Лок, Нгуен Тхи Нянь. Прямые иностранные инвестиции во Вьетнаме: итоги, достижения, проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. – 2014. – № 4(64). – С. 84-90.

10. Аксенова Е. М. Тенденции инвестиционного сотрудничества Вьетнама со странами региона и мира на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 29. – С. 184-203.
11. Мазырин В.М. Экономические последствия участия Вьетнама в ВТО // Вьетнамские исследования. – 2014. – Выпуск № 4. Вьетнам в мировом сообществе. – С. 91–116.
12. Hoang Xuan Binh. Transfer pricing in multinationals corporations in Vietnam. Foreign trade University, Hanoi, 2013. – 24 p.
13. Аксенова Е. М. Направления политики по привлечению иностранного капитала во Вьетнам // Вьетнамские исследования. – 2015 – № 7. – С. 184-203.
14. Tran Dinh Lam. Foreign Direct Investment in Vietnam. Center for Vietnamese and Southeast Asian Studies, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, 2014.
15. Аксенова Е. М. Риски экспортно ориентированной модели Вьетнама на современном этапе // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8 (61). – С. 413-420.
16. Cao Thi Hong Vinh. The two-way linkage between Foreign Direct investment and environment in Vietnam: from sectoral perspectives. Foreign Trade University, Hanoi, 2015. – 13 p.

REFERENCES

1. Anosova, L.A. (2014), “V'etnam na puti doi moi – Obnovlenie”, *Ekonomika i upravlenie*, No.6 (104), pp. 4-9. (In Russian)
2. Spravochnaya pravovaya sistema “Konsul'tantPlyu”. “Soglasenie o svobodnoi trgovle mezhdru Evraziiskim ekonomicheskim soyuzom i ego gosudarstvami-chlenami, s odnoi storony, i Sotsialisticheskoi Respublikoi V'etnam, s drugoi storony ot 29 maya 2015 g.”, available at: <http://www.consultant.ru> (Accessed March, 23, 2019) (In Russian)
3. Vietnam expected to remain fastest-growing ASEAN economy in 2018: StanChart.”, available at: <http://www.hanoitimes.vn/economy/2018/10/81e0cd82/vietnam-expected-to-remain-fastest-growing-asean-economy-in-2018-stanchart/> (Accessed March, 23, 2019)
4. Ofitsial'nyi internet-resurs statistiki Vsemirnogo banka, available at: <https://databank.worldbank.org/data> (Accessed March, 23, 2019) (In Russian)
5. Ofitsial'nyi internet-resurs Torgovogo predstavitel'stva Rossiiskoi Federatsii v Sotsialisticheskoi Respublike V'etnam. “Obzor ekonomiki i osnovnykh napravlenii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti V'etnama v 2017 godu”, available at: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/> (Accessed March, 23, 2019) (In Russian)
6. Aksenova, E.M. (2016), “Sovershenstvovanie rynochnykh mekhanizmov v ekonomike SRV v gody IX pyatiletki (2011-2015 gg.)”, *Sbornik “XII s"ezd Kompartii V'etnama: dokumenty i ekspertnye otsenki”*, Pod red. V.M. Mazyrina, E.V. Kobeleva, ID “Forum”, Moskva, pp. 277-295. (In Russian)
7. *Vietnam annual economic report 2016. Forging new foundations for economic growth.* (2016), Edited by Nguyen Duc Thanh, Pham Van Dai, VEPR, Hanoi, 116 p.
8. Nguyen Thi Thu Trang. (2014), *Legal policies and regulations governing contract farming in Vietnam*, UNIDROIT, Rome, 22 p.
9. Labudin, A.V., Nguen Van Lok, Nguen Tkhi Nyan. (2014), “Pryamye inostrannye investitsii vo V'etname: itogi, dostizheniya, problemy i perspektivy”, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, No. 4(64), pp. 84-90. (In Russian)
10. Aksenova, E.M. (2017), “Tendentsii investitsionnogo sotrudnichestva V'etnama so stranami regiona i mira na sovremennom etape”, *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, No.29, pp. 184-203. (In Russian)
11. Mazyrin, V.M. (2014), “Ekonomicheskie posledstviya uchastiya V'etnama v VTO”, *V'etnamskie issledovaniya*, No. 4. “V'etnam v mirovom soobshchestve”, pp. 91–116. (In Russian)
12. Hoang Xuan Binh. (2013), *Transfer pricing in multinationals corporations in Vietnam*, Foreign trade University, Hanoi, 24 p.

13. Aksenova, E.M. (2015), “Napravleniya politiki po privlecheniyu inostrannogo kapitala vo V'etnam”, *V'etnamskie issledovaniya*, No. 7, pp. 184-203. (In Russian)
14. Tran Dinh Lam. (2014), *Foreign Direct Investment in Vietnam*, Center for Vietnamese and Southeast Asian Studies, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University
15. Aksenova, E.M. (2015), “Riski eksportno-orientirovannoi modeli V'etnama na sovremennom etape”, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, No. 8 (61), pp. 413-420. (In Russian)
16. Cao Thi Hong Vinh. (2015), *The two-way linkage between Foreign Direct investment and environment in Vietnam: from sectoral perspectives*, Foreign Trade University, Hanoi, 13 p.

Түйін

Мақала Вьетнам экономикасының жалпы сипаттамасын, соңғы жылдардағы негізгі әлеуметтік-экономикалық реформаларды талдауды қарастырады. Қазіргі кезеңде елдің жылдам дамуын қамтамасыз ететін Вьетнамның бәсекелестік артықшылықтарын ашады. Қазақстан Республикасында Вьетнамдағы ағымдағы экономикалық реформалардың жағымды тәжірибесін алу мүмкіндігі туралы тұжырымдар жасалынған.

Summary

The paper covers a general economic situation analysis of Vietnam and investigates the main recent socio-economic reforms. It reveals the Vietnam's competitive advantages which provided the country's rapid growth in the modern period. The paper also comes to conclusion that the Republic of Kazakhstan can utilize positive experience of the ongoing economic reforms in Vietnam.

МРПТИ 06.54.31

JEL O10

COST APPROACH IN EVALUATION OF ENTERPRISE INNOVATION POTENTIAL

Zh.B. Rakhmetulina

Candidate of Economic Sciences, professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan

A.K. Auelbekova

Candidate of Economic Sciences
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – to explore existing approaches to evaluation the innovative potential of the enterprise

Methodology –the graphic method, as well as general scientific methods are used: synthesis, analysis, comparison, generalization.

Originality/value – a conceptual model of the system for determining, analyzing and evaluating the innovative potential has been proposed. The necessity of the cost approach to the evaluation of innovative potential as a growth potential was justified.

Due to the distance method, it is possible to calculate the growth potential, to evaluate the efficiency of the use of enterprise' resources. This allows to identify current areas for improving the business model, eliminate shortcomings and improve the efficiency of resource use, within the framework of dynamic management capabilities.

Conclusions – evaluation of innovative potential is a complex problem that does not have a unique solution based on the use of a variety of approaches and evaluation methods.

Keywords: innovative activity, innovative potential, innovative development, innovations

КӘСІПОРЫННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘЛЕУЕТІН БАҒАЛАУДАҒЫ ҚҰНДЫҚ ТӘСІЛ

Ж.Б.Рахметулина

экономика ғылымдарының кандидаты, профессор
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

А.К.Ауелбекова

экономика ғылымдарының кандидаты
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты: кәсіпорынның инновациялық мүмкіндігін бағалауда қолданыста бар тәсілдермен танысу.

Әдістері: графикалық тәсіл қолданылады және жалпы ғылыми тәсілдер: синтез, анализ, салыстыру, жалпылау.

Құндылығы: инновациялық мүмкіндікті анықтау және бағалауда, тұжырымдылық моделі ұсынылды. Өсу әлеуеті ретінде инновациялық әлеуетті бағалауға құндық тәсілдің қажеттілігі негізделген. Қашықтық әдісінің арқасында өсу әлеуетін есептеуге, кәсіпорынның ресурстарын пайдалану тиімділігін бағалауға болады. Бұл менеджменттің динамикалық мүмкіндіктері шеңберінде бизнес-модельді жетілдірудің өзекті бағыттарын анықтауға, кемшіліктерді жоюға және ресурстарды пайдаланудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Арақашықтық тәсілінің арқасында өсу потенциалын және кәсіпорындардың пайдаланған ресурстары тиімділігін есептеуге болады. Бұл динамикалық басқару мүмкіндіктері шеңберінде бизнес моделінің өзекті бағыттарын анықтап, кемшіліктерді жойып, ресурстарды пайдалану тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Қорытынды: инновациялық мүмкіндіктерді есептеу қиын мәселе болып табылады, біржақты шешімі жоқ, есептеуде көптеген әдіс, тәсілдерді қолдануда негізделген.

Түйін сөздер: инновациялық қызмет, инновациялық әлеует, инновациялық белсенділік, инновациялық даму, инновациялар

КІРІСПЕ

Кәсіпорынның инновациялық даму жағдайына қатысты стратегиялық зерттеудің маңызды мәселелерінің бірі оның инновациялық әлеуетін зерттеу және бағалау болып табылады. Инновациялық әлеуеттің тұжырымдамасын және мәнін анықтауға, оның құрылымына және бағалау әдістеріне, сондай-ақ кәсіпорында инновациялық процесті басқарудың тәжірибелік міндеттерін шешуге арналған көптеген ғылыми жариялауларға қарамастан, бір мәнді тәсіл жоқ.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Инновациялық әлеуетін бағалау әдістерінің мәселелерін шешу маңызды теориялық негізге негізделуі керек. Көптеген қазіргі заманғы ғалымдардың, экономистердің және саясаткерлердің шығармашылығында инновациялық әлеуетті, оның экономикалық мәні мен оны бағалау әдістерін зерттеуге ерекше назар аударылды. П.Завислак, М.Саунила, Дж.Фокс, А.Фороуди, М.Хоук, Н.Ха [1-4] және басқалары сияқты шетелдік ғалымдардың еңбектерінде инновациялық басқару теориясының теориялық, әдістемелік мәселелері зерттелді.

Қазақстандық және ресейлік зерттеушілерді атап өтуге болады: А.П.Аксенова, А.В.Бабкин, А.Е.Воронкова, В.В.Глазунова, В.Я.Горфинкель, Н.Есмагулова, Р.Исмаилова, О.Е.Кузьмина,

В.И.Королев, Е.А.Лаптева, А.А.Трифилова, Е.А.Яковлева [5-15] және басқалар. Олар заманауи инновациялық басқару теориясын дамытуға үлкен үлес қосты. Шығармаларындағы инновациялар теориясы мен зерттеулерін дамытуға үлкен назар аударылады.

Инновациялық даму мен өсуді қамтамасыз ететін фактор ретінде кәсіпорынның инновациялық әлеуетінің мәні, мазмұны мен рөлі нақты анықталмаған.

Ұсынылған инновациялық әлеуетті сандық бағалау әдістері кәсіпорынның инновациялық дамуының экономикалық мақсаттарына қол жеткізудегі рөлі мен әсерін көрсетпейді.

Нарықтық экономиканың ортасы белсенді бәсекемен сипатталады, инновациялық әлеует тұжырымдамасының мәні мен мазмұнын қайта қарауды, мақсаттарды анықтауды және оны бағалау әдістерін жетілдіруді талап етеді.

Нәтижелері және талқылануы

Бірқатар ғылыми жұмыстарда қамтылған инновациялық әлеуеттің мәнін анықтауға арналған тәсілдердің сипаттамалары 1-кестеде келтірілген.

Инновациялық әлеуетті бағалаудың тәсілдері мен әдістері, сондай-ақ бағалауда қолданылатын көрсеткіштер-факторлар 2-кестеде ұсынылған.

Кәсіпорынның инновациялық әлеуеті, авторлардың пікірі бойынша, кәсіпорынның өмірлік циклын айқындау, қаржылық жағдайды зерттеу және болжау, өндіріледі деп күтілетін инновациялық қасиеттерді зерттеу арқылы бағаланады.

Жұмыста [14] инновациялық әлеует ресурстардың белгілі түрлеріне бөлінетін мынадай факторлардың жиынтығы ретінде қарастырылады:

- интеллектуалдық (технологиялық құжаттама, өнертабыстар, патенттер, пайдалы модельдер, өнеркәсіптік үлгілер);
- материалдық (эксперименттік аспаптық база, пилоттық қондырғылар, зерттеу, тәжірибелік және зертханалық жабдықтар);
- қаржылық (меншікті, қарыз, инвестициялық, бюджеттік, гранттық);
- қызметкерлер (инновацияларға қызығушылық танытатын тұлға, инновациялық көшбасшы, білікті маман және ҒЗЖ жүргізе алатын, маркетинг саласындағы, клиенттердің жасырын қажеттіліктерін жоспарлап болжай алатын мамандар);
- инфрақұрылым (ғылыми-зерттеу жұмыстарының жеке бөлімшелері, конструкторлық бөлім, бас технолог бөлімшесі, жаңа өнімдердің маркетинг бөлімі, өнімдер сапасын бақылау зертханасы, патенттік-лицензиялау бөлімі);
- инновациялық қызметтің нәтижелерін жетілдірудің қосымша көздері (университеттермен байланыс, аумақ ресурсы, ақпараттық бөлім, кәсіпорынның стратегиялық басқармасы).

Осы ресурстардың инновацияларға қол жетімділігі мен масштабы компанияның қазіргі және келешектегі жаңа технологияларын тиімді меңгеруге мүмкіндік береді. Инновациялық даму стратегиясын таңдау инновациялық әлеует шамасына байланысты. Барлық қажетті ресурстардың болуы көшбасшы стратегиясын таңдауға мүмкіндік береді. Талдау әдіснамасы ретінде, ресурстық тәсіл негізінде сараптамалық әдістерді пайдалану көзделеді.

Инновациялық әлеуетті бағалау құндық көзқарас тұрғысынан қарастырылады [7]. Инновациялық әлеуетті бағалаудың мақсаты - құндылық жасау қабілеті. Осылайша, инновациялық дамудың мақсаты экономикалық нәтижеге қол жеткізуге бағытталған және инновациялық әлеуетті бағалаудың нарықтық тәсіліне сәйкес келеді. Алайда мақсатқа қол жеткізу тәсілдері тұрғысынан жұмыста басты назар ресурстық қамтамасыз етуді ашықтауға жасалады. Автор әлеуетті барлық қол жетімді ресурстармен қалыптастыратын жағдайды анықтайды, өйткені инновациялық даму стратегиясы бизнес-модельдің өзгеруімен байланысты болуы мүмкін, нәтижесінде тұтынылатын ресурстардың құрылымы да өзгеруі мүмкін. Кейбір ресурстар (қолда бар болған) артық, ал басқалары тапшы болуы мүмкін.

Кесте 1 – Кәсіпорындардың инновациялық әлеует мәніне теориялық көзқарас

Авторлар	«Инновациялық әлеует» анықтамасы
Артерчук В.Д.	Бәсекеге қабілетті өнім өндіруге көшуді қамтамасыз ететін инновациялық даму бағыттарын айқындау мүмкіндігі
Бабкин А.В.	Бағалау мақсаттары тұрғысынан тәсілдердің үш нұсқасы: болжамдық, диагностикалық, салыстырмалы
Воронкова Е.А.	Инновациялық даму мақсатында барлық қолжетімді ресурстарды тарту арқылы кәсіпорынның жаңа құндылыққа ие болуы мүмкіндігі. Инновациялық әлеует инновацияларды енгізу және дамыту арқылы барлық ресурстармен қалыптасады.
Глазунова В.В.	Ұйымның инновациялық дамуын жүзеге асыру, оның инновациялық қызметін қамтамасыз ету үшін өндірістік, еңбек, зияткерлік, ғылыми, технологиялық, маркетингтік, материалдық және энергетикалық, инфрақұрылымдық, қаржылық, экономикалық және басқару ресурстарын пайдалану мүмкіндігін ұйымдастыру
Горфинкель Я.В.	Кәсіпорынның жетілдіру немесе жаңарту қабілеті бар инновациялық ресурстарды толық іске қосу кезінде мүмкін болатын инновациялық өнімнің ең жоғары көлемін сипаттайды
Завислак П.	Технологиялық даму мен операциялық мүмкіндіктерге, сондай-ақ басқару және транзакциялық рәсімдерге айналатын технологияны зерттеу процесі
Королев В.И.	Индекс жүйесін пайдаланады, ішкі және сыртқы факторлардың өзара байланысты пайдаланылуын жүйелі түрде қолданады.
Кузьмина О.Е.	Белгілі бір мақсаттарға қол жеткізу және жаңа білімді игеру міндеттерін шешу үшін кәсіпорынның жиынтық мүмкіндіктерді қолдана білуі. Оның нәтижесі жаңа өнім, технология, процесс болып табылады
Лаптева Е.А.	Қолда бар ресурстық қамтамасыз ету кезінде кәсіпорынның әр түрлі әсер алу мақсатында инновацияларды құру және пайдалану мүмкіндігі және қабілеті
Матвейкин В.Г.	Инновациялық және инвестициялық қызмет арқылы кәсіпорынның даму қабілеттілігі. Кәсіпорынның өмірлік циклын анықтау, оның қаржылық жағдайын бағалау, өндіріске ұсынылатын инновациялық қасиеттерді талдау арқылы бағаланады
Трифилова А.	Жаңа технологияларды тиімді игеруге дайындық дәрежесі. Ресурстардың болуы көшбасшы позициясын алуға мүмкіндік береді
Фокс Дж.	Инновациялық қызмет үшін тұрақты өндірістік қызметтің дайындығын анықтайды
Хоук М., Ха Н.	Үш бағытты қамтиды: әлеуметтік капиталға бағдарлау, нарықтық бағдарлау, кәсіпкерлік бағдарлау
Шишкин С.Н.	Кәсіпорынның инновациялық әлеуеті: инновациялар үшін қажетті әртүрлі ресурстардың тіркесімі ретінде анықталады.
Яковлева Е.А., Бойко Ю.В.	Кәсіпорынның өз мақсаттарына, бар ресурстарды барынша пайдалану кезінде, жету білу қабілеті.
Ескерту: [2, 4, 6-9, 11-15] дереккөздер бойынша құрастырылған	

Кесте 2 - Кәсіпорынның инновациялық әлеуетін бағалаудың тәсілдері, көрсеткіштері және әдістері

Авторлар	Кәсіпорынның инновациялық әлеуетін бағалаудың тәсілдері, көрсеткіштері және әдістері
Аксенова А.П., т.б..	Теңгерімделген көрсеткіштер жүйесіндегі негізгі көрсеткіштерді бағалау жолымен құндық тәсіл негізінде айқындалады. Тәсіл: кәсіпорын құнының өзгеруіне әсер ететін қаржылық факторлардың өзгеру әсерін бағалау. Әдіс - анықтаушы факторлардың өзгеруі кезінде негізгі көрсеткіштің өсу функциясының икемділігін анықтау. Негізгі фактор ретінде EVA қабылданды
Аренков И.А.	Келесі көрсеткіштер негізінде бәсекелестік әлеуеттің құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады: ҒЗТҚЖ циклін жеделдету; қызметкерлерді инновациялық процеске тарту. Бәсекелестік әлеуеттің құрылымы: маркетингтік, ресурстық, шығармашылық, инновациялық әлеуетті қамтиды. Дәстүрлі әдістермен бағалау
Артерчук В.Д.	Ресурс көрсеткіштері және инновациялық әлеуеттің компоненттері бойынша сараланған 14 коэффициент. Коэффициенттер - сараптамалық бағалау, интегралдық көрсеткіш - олардың өлшенген сомасы.
Матвейкин В.Г., т.б.	Көрсеткіштер: материалдық, қаржылық, зияткерлік, ақпараттық, ғылыми-техникалық. Ресурстық тәсіл және бағалаудың сараптамалық әдістері қолданылады
Трифилова А.А.	Көрсеткіштер: зияткерлік; материалдық; қаржылық; кадрлық; инфрақұрылымдық, қосымшалық. Ресурстық тәсіл және бағалаудың сараптамалық әдістері қолданылады
Ескерту: [5, 14, 15] дереккөздер бойынша құрастырылған	

Инновациялық әлеуетті анықтау және бағалау тәсілдерін зерттеу нәтижелері авторлардың басым бөлігі бағалау процесінде үдерістік және ресурстық тәсілдерді пайдалана отырып, қойылған мақсаттарға қол жеткізу мүмкіндігі ретінде оны бағалайды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Бағалау әдістерінің салыстырмалы талдауы инновациялық әлеуеттің ресурстық тәсілі шеңберінде өлшенген балдық сараптамалық бағалау негізінде есептелген интегралдық көрсеткіш ретінде бағаланатынын көрсетеді. Инновациялық әлеуетті айқындау кезінде балдық бағалау және оларды саралау субъективті сипатқа ие болуы мүмкін, өйткені сарапшылардың жеке пікірлері мен біліктілігіне байланысты. Алынған интегралдық бағалау негізінде кәсіпорындарды салыстыру жүргізіледі. Дегенмен, ұсынылған әдістерді қолдану арқылы инновациялық даму мақсаттарына қол жеткізу тұрғысынан инновациялық әлеуетті бағалау мүмкін емес. Бір жағынан, алынған бағалаулар инновациялық даму мақсаттарынан анықталады, ал екінші жағынан, бағалауда пайдаланылатын көрсеткіштер тек ресурстық тәсілге бағытталады.

Инновациялық әлеуетті айқындау кезінде ресурстық тұжырымдаманың негізгі кемшілігі кәсіпорынның ресурстық әлеуетін зерттеу және оны бағалау тек оның ішкі мүмкіндіктерін сипаттайтынығында және нарық конъюнктурасын көрсетпейтіндігінде. Табысқа жету үшін кәсіпорынға қанағаттанарлық ресурстық қолдаудың арқасында ғана емес, сондай-ақ нарық жағдайларын, талаптарды және мүмкіндіктерді ескере отырып, бәсекелестік артықшылықтарды құру үшін мүмкіндіктер табу қажет, соның ішінде: құндылықтар құру тізбектері; дистрибьюторлар; тұтынушылар үшін инновациялардың пайдалылығы. Тұтынушылар үшін құндылық жасау талабы қажет болған жағдайда бизнес моделін өзгертеді, инновациялық бизнес-модельге көшуді негіздейді.

Осылайша, нарық конъюнктурасын есепке алу қажеттілігі сыртқы орта факторларын бағалау процесінде есепке алуды көздейтін инновациялық әлеуетті талдау мен бағалауға нарықтық тәсілді пайдалану қажеттілігін негіздейді.

Инновациялық әлеуетті айқындау және бағалау мәселесін одан әрі дамыту динамикалық мүмкіндіктер тұжырымдамасы ретінде анықталатын тұжырымдаманың қалыптасуына алып келді [15].

Динамикалық мүмкіндіктер менеджерлердің құзыреттілігі мен қабілеттері ретінде анықталады, оларға кәсіпорынның ресурстық базасына бірегей түрде әсер етуге және нарық қажеттіліктеріне сәйкес ресурстар конфигурациясын өзгертуге мүмкіндік береді.

Тәжірибе көрсеткендей, инновацияны әзірлеу және енгізу кезінде үздік нәтижелерге қол жеткізген көшбасшылар білімді интерналдандыру үшін жағдай жасай отырып, клиенттік-бағдарлы, шығармашылық, зерттеу және ерекше ойлаумен сипатталады.

Инновациялық үдерістегі менеджменттің динамикалық мүмкіндіктері бәсекелестердің бірегей қабілеттерін пайдалану қиынға түсетінін ескере отырып, бәсекелестерге қарағанда, ресурстарды таңдау мен комбинациялауды жақсы жүргізуге мүмкіндік береді.

Инновациялық үдерісте өндірістен басқа менеджмент кем дегенде алты өзекті үдерісті тиімді басқаруды жолға қоюы тиіс: нарықты есептей білу; жаңа өнімдер шығарылуы; тұтынушыларды тарту және сақтау; клиенттермен қарым-қатынасты басқару; тапсырысты басқару; сапаны бақылау. Бұл факторларды сараптамалық әдістермен бағалау мүмкін емес.

Менеджерлердің бірегей құзыреттілігі мен қабілеттерін пайдалану арқылы ресурстарды пайдаланудың тиімділігін арттыруға бағытталған инновациялық процесті басқару, инновациялық әлеуетті бағалауға ресурстық-нарықтық тәсілді айқындайындауға, кәсіпорынға ұзақ бәсекелестік артықшылықтарды сақтауға мүмкіндік береді.

Бұл инновациялық әлеуетті өлшемдерді бағалауды өзгерту қажеттігіне алып келді. Инновациялық әлеуетті айқындау тұрғысынан алғанда, инновациялық даму мақсаттарының бірі құн жасау бола бастады.

Демек, инновациялық әлеует ресурстарды қамтамасыз ету және бәсекеге қабілетті позицияларды нығайту бойынша кәсіпорынның мүмкіндіктерін ғана емес, сонымен қатар экономикалық өсу мен дамуды қамтамасыз ету, ең төменгі шығындармен барынша нәтиже алу мүмкіндігін, яғни қосымша құнды жасауды көрсететінін білдіреді.

Құндық әдіс инновациялық әлеуетті бағалаудың арнайы әдістерін пайдалануды талап етеді, бұл инновациялық процестегі кәсіпорын құнының өсу әлеуетін анықтауға мүмкіндік береді.

Жұмыста [5] инновациялық әлеуетті зерттеу және бағалау мақсаты ретінде құнды қалыптастыруға әсер ететін факторлар-көрсеткіштердің өзгеруін бағалау негізінде кәсіпорын құнының өсуін анықтауды қарастыратын құндық тәсілді қолдану ұсынылады.

Зерттеу әдісі ретінде оны анықтайтын факторлардың өзгеруі кезінде қызметтің негізгі көрсеткішінің өсу функциясының икемділігін анықтау ұсынылады. Бизнес-жоспарды анықтау негізінде, мақсатты орнатуды көрсететін негізгі көрсеткіш ретінде экономикалық құндылық индикаторы таңдалды. ($EVA = NOPAT - WACC \cdot IC$).

Факторлардың маңыздылығын анықтау мақсатында салықтарды (NOPAT) төлегеннен кейінгі операциялық пайданың өзгеруі, инвестицияланған капиталдың шамасы (IC) және капиталдың орташа өлшенген бағасы (WACC) есебінен EVA өзгерісіне талдау жүргізілді. Көрсетілген факторларға EVA сезімталдық коэффициенттерін бағалау негізінде құнның өсуі үшін ең маңызды операциялық пайда көрсеткіші болып табылады деген қорытынды жасалды.

Әлбетте, бұл тәсіл кәсіпорынның құнының әлеуетті өсуін бағалауға мүмкіндік бермейді. Жеке көрсеткіштердің - факторлардың маңыздылығын бағалау кәсіпорын құнының өсу әлеуетін өлшеумен бірдей емес.

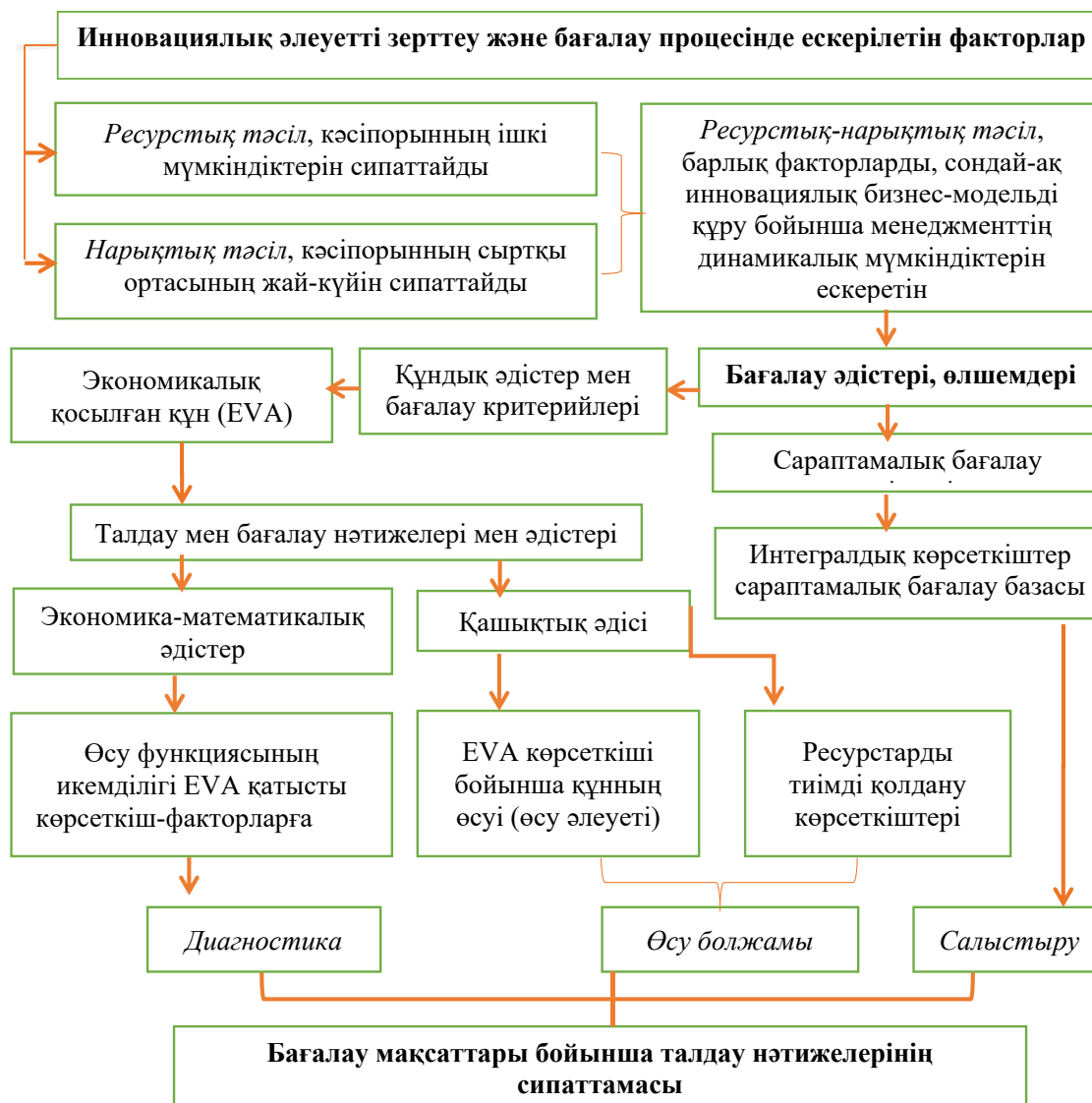
Инновациялық әлеуетті бағалау мақсаттары тек жалпы түрде ғана тұжырымдалғанын және 1-кестеде көрсетілгендей нақты айқындалмағанын ескере отырып жұмыста [6] бағалау мақсаттары тұрғысынан инновациялық әлеуетті бағалау тәсілдеріне талдау жүргізілді. Осы тұрғыдан үш нұсқа бөлінген: болжамдық, диагностикалық және салыстырмалы тәсілдер.

Болжамдық тәсіл инновациялық әлеуеттің тұжырымдамалық моделін құруды ұсынады және тұжырымдамалық модельді талданатын объектінің нақты жай-күйімен салыстыруды көздейді.

Диагностикалық тәсіл инновациялық процесті басқаруды жетілдіру бойынша жобаларды әзірлеуге, оны дамытудың тиімді шешімдерін таңдауға бағытталған.

Салыстырмалы көзқарас салыстырмалы кәсіпорындардағы инновациялық әлеуетті бағалауға және салыстыруға бағытталған.

Осы жұмыста жүргізілген талдау нәтижелерін қорытындылай отырып көптеген анықтамалар, инновациялық әлеуетті бағалаудың тәсілдері, әдістері мен мақсаттары реттелген, келісілген және 1-суретте «Инновациялық әлеуетті анықтау, талдау және бағалау жүйесінің тұжырымдамалық моделі» түрінде ұсынылған.

Ескерту: авторлармен құрастырылған

1 Сурет- Кәсіпорынның инновациялық әлеуетін анықтау, талдау және бағалау жүйесінің тұжырымдамалық моделі

Тапсырманы қою

Инновациялық үдерісті басқару шеңберінде ең үлкен қызығушылық болжамдық мақсатты тәсілдің нұсқасы болып табылады (1сурет) кәсіпорынның нарықтық құнының өсу әлеуетін айқындауды және ресурстарды пайдалану тиімділігін бағалауды көздейтін инновациялық әлеуетті бағалауға, бұл ресурстық-нарықтық құндық тәсілге сәйкес келеді.

Инновациялық әлеуетті салыстыру, зерттеу және бағалау үшін тұжырымдамалық модель ретінде әзірленген инновациялық стратегияның бизнес-жоспары пайдаланылады, онда инновациялық әлеуетті тудыратын факторлардың барлық жиынтығы көрініс табады. Бизнес-жоспарды әзірлеу кезінде өсу әлеуетін кешенді бағалау үшін қажетті болжамды көрсеткіштердің-факторлардың барлық жүйесі қалыптастырылады. Осы көрсеткіштерді салыстырмалы (базалық) кезеңнің көрсеткіштерімен салыстыру кәсіпорынның экономикалық өсу әлеуетін – оның нарықтық құнының өсуін бағалауға мүмкіндік береді.

Қойылған міндетті шешу әдісі ретінде қашықтық әдісін пайдалану орынды деп санаймыз. Осы әдіс бойынша әрбір кәсіпорын салыстыру жүзеге асырылатын көрсеткіштерді қарастырады. Сонымен қатар пайдаланылатын көрсеткіштер тәуелсіз ретінде қарастырылады. Эталонды - объектіні таңдау салыстырылатын объектілердің жақындық дәрежесін бағалауға байланысты болады.

Бағалаудың әр түрлі көрсеткіштері өлшемсіз болған жағдайда, қарастырылатын көрсеткіштің мәнін объект - эталонның ұқсас көрсеткіштерінің мәніне бөлу жолымен оларды нормалау жүзеге асырылады.

Егер бағаланған көрсеткіштің өсуі қолайлы болса (тиімділіктің өсуін көрсетсе), онда нормалау мынадай формула бойынша жүзеге асырылады:

$$Y_j = Z_j / \max Z_j, \quad (1)$$

мұнда Y_j – көрсеткішінің нормаланған мәні j -нің көрсеткіштің; Z_j – мағынасы j -нің зерттеліп жатқан істің көрсеткіші; $\max Z_j$ – ең үлкен мағына j -нің көрсеткіш объекті -эталон үшін.

Ақырғы нәтижені сипаттайтын қашықтықтар әдісіне негізделген бағалаудың интегралдық көрсеткіші, формула бойынша есептелетін өсу әлеуеті ($\Theta\Theta$):

$$\Theta\Theta = \sqrt{\sum_{j=1}^m (1 - Y_j)^2}, \quad (2)$$

мұнда $\Theta\Theta$ – өсу әлеуетін сипаттайтын коэффициент; Y_j – өсу әлеуетін бағалау үшін пайдаланылатын көрсеткіштің қалыпты мәні, $j=1, m$; 1 – эталондық объект үшін көрсеткіштің қалыпты мәні; m – бағалау кезінде пайдаланылатын көрсеткіштер саны.

$\Theta\Theta$ мәні өсу әлеуетінің бар екендігін көбірек көрсетеді. $\Theta\Theta$ мәні жоғары болған сайын, әлеуетте соғұрлым жоғары.

Осылайша, инновациялық әлеуетті бағалауға қатысты қашықтық әдісі салыстырмалы көрсеткіштердің эталондық объектінің көрсеткіштерінен асып кету дәрежесін ескеруге мүмкіндік береді, инновациялық бағдарламаны іске асырғанға дейінгі кәсіпорын көрсеткіштері пайдаланылады.

Құндық тәсіл шеңберінде өсу әлеуетін есептеу үшін тиімділікті сипаттайтын көрсеткіштердің екі тобын пайдаланған жөн:

- инновациялық бағдарламаны іске асыру процесінде кәсіпорын қызметінің;
- ресурстарды шығындарға әсер ететін факторлар ретінде қолдану, демек, құнды жасау тізбегіне пайдалану.

Өсу әлеуетін бағалаудың құндық өлшемі ретінде экономикалық қосылған құн көрсеткішін (EVA) пайдаланамыз.

EVA тұжырымдамасы. Батыс компанияларында кіріс немесе өнімділікпен салыстырғанда қызметтің экономикалық тиімділігін өлшеудің анағұрлым жетілдірілген құралы ретінде пайдаланылады. EVA тек соңғы нәтижені ғана емес, сондай-ақ оған қол жеткізу шығындарын да бағалайды (күрделі салымдардың көлемі және ол қандай бағамен пайдаланылды).

EVA барлық инвестицияланған активтерді ескере отырып, кәсіпорынның нарықтық құнының ағымдағы мәнін анықтау және оның өзгеруін мониторингілеу мүмкіндігін қамтамасыз ете отырып, ағымдағы және ұзақ мерзімді көрсеткіштердің өзара байланысын көрсетеді.

Бұдан басқа, EVA-ның негізгі ерекшеліктерінің бірі бухгалтерлік көрсеткіштерді түзетуді жүзеге асыруға мүмкіндік беретін, тиімділікті бағалау мен стандартты есептіліктің жаңа талаптарын үйлестіру болып табылады.

Бағаның өсуі ақша ағындарының ұлғаюына байланысты, осылайша кәсіпорынның қаржылық жағдайын тұрақтандыра отырып, меншік иелерінің әлеуетті кірістерін барынша арттыруына алып келуі. Осы арқылы EVA кәсіпорын менеджерлерін ынталандыру құралы ретінде қарастырылады.

Егер EVA оң мағынаға ие болса, кәсіпорын қосылған құн жасайды. Ресурстарды пайдалану тиімділігін сипаттайтын көрсеткіштер ретінде мыналарды пайдаланамыз: қор беру көрсеткіші; материал беру; жалақы беру, сондай-ақ 1 теңге түсімге жұмсалған шығындар көрсеткіші.

Өсу әлеуетін есептеу мысалы

Кәсіпорынның қысқаша сипаттамасы. Кәсіпорын арнайы мақсаттағы машина жасау бұйымдарының әзірлеушісі және өндірушісі болып табылады. Бизнестің жаңа салалары: дизельді энергоқондырғылар; көлікке арналған кондиционерлеу жүйелері. Персоналды ұйымдастырушылық оқыту көзделеді. Стратегиялық мақсаттар: бизнестің құндылығын, оның әлеуетін арттыру, ұзақ мерзімді перспективаға арналған бәсекелестік артықшылықтарды нығайту.

Салыстыру үшін база (эталон) ретінде 2017 жылғы қызмет көрсеткіштері қабылданды, өсу әлеуетін бағалау үшін 2018 жылға арналған бизнес-жоспардың болжамды көрсеткіштері пайдаланылды (3-кесте).

Кесте 3 - Инновациялық әлеуетті есептеу үшін пайдаланылатын бастапқы деректер

Көрсеткіштің атауы	2017 жыл	2018 жыл
Меншікті капитал, млн.теңге	460,4	430,7
Меншікті капиталдың құны, %	25	25
Қарыз капитал (ұзақмерзімді), млн.теңге	365,2	349,6
Қарыз капиталының құны, %	15	15
Инвестицияланған капитал, млн.теңге	825,6	780,3
Негізгі өндірістік қорлардың құны, млн.теңге	290,5	250,5
Сатудан түскен пайда, млн.теңге	5900	8950
Өнімнің өзіндік құны, млн.теңге	5500	7200
Материалдарға арналған шығындар, млн.теңге	3870	4300
Еңбек ақы, млн.теңге	830	1950
Жалақыны есептеу, млн.теңге	280	580
Үстеме шығыстар, %	9	7
Салық төлегеннен кейінгі пайда, млн.теңге	230,8	440,4
<i>Ескерту: авторлармен құрастырылған</i>		

Капитал құрылымы мен бағасын есептеу:

2017 ж.: Меншікті капиталдың үлес салмағы = Меншікті капитал / Инвестицияланған капитал = 460,4 / 825,6 = 0,55

Қарыз капиталының үлес салмағы = Қарыз капитал / Инвестицияланған капитал = 365,2 / 825,6 = 0,44

2018 ж.: Меншікті капиталдың үлес салмағы = 430,7 / 780,3 = 0,55

Қарыз капиталының үлес салмағы = 349,6 / 780,3 = 0,45

Капитал бағасын анықтау (WACC, 2 - формулаға сәйкес):

2017ж.: $WACC1 = 0,55 \cdot 25 + 0,44 \cdot 15 = 20,3\%$

2018 ж.: $WACC2 = 0,55 \cdot 25 + 0,45 \cdot 15 = 20,5\%$

Экономикалық қосылған құн көрсеткішін есептеу (EVA, 1-формулаға сәйкес):

2017 ж.: $EVA1 = 230,8 - 0,203 \cdot 825,6 = 63,2$ млн.теңге

2018 ж.: $EVA2 = 440,4 - 0,205 \cdot 780,3 = 280,4$ млн.теңге

Ресурстарды тиімді қолданылуын сипаттайтын көрсеткіштерді есептеу:

1) Қор қайтару көрсеткіші = Түсім / НӨҚ құны

2017 ж.: Қор қайтарымы 1 = 5900 / 290,5 = 20,3

2018 ж.: Қор қайтарымы 2 = 8950 / 250,5 = 35,7

2) Материал беру көрсеткіші = Материалдар түсімі / Шығындары

2017 ж.: Материал беру 1 = 5900 / 3870 = 1,52;

2018 ж.: Материал беру 2 = 8950 / 4300 = 2,08

3) Жалақының 1 теңгесіне түсімнің деңгейін сипаттайтын көрсеткіш:

Жалақы беру = Түсім / Жалақы есептеумен жұмсалған шығындар

2017 ж.: Жалақы беру 1 = 5900 / 1110 = 5,31

2018 ж.: Жалақы беру 2 = 8950 / 2530 = 3,53

4) 1 теңге түсімге кететін шығындар = Өзіндік құн / Түсім

2017 ж: Шығындар 1 = 5500 / 5900 = 0,93

2018 ж: Шығындар 2 = 7200 / 8950 = 0,80

Барлық деректерді 3 жиынтық кестеге енгізу үшін көрсеткіштердің нормаланатын мәндерін есептеуді жүргіземіз, 3-формулаға сәйкес:

1) $Y1 = EVA\ 2018 / EVA\ 2017 = 280,4 / 63,2 = 4,43$

2) $Y2 = \text{Қор қайтарымы } 2018 / \text{Қор қайтарымы } 2017 = 35,7 / 20,3 = 1,75$

3) $Y3 = \text{Материал беру } 2018 / \text{Материал беру } 2017 = 2,08 / 1,52 = 1,36$

4) $Y4 = \text{Жалақы беру } 2018 / \text{Жалақы беру } 2017 = 3,53 / 5,31 = 0,66$

5) $Y5 = \text{Шығындар } 2018 / \text{Шығындар } 2017 = 0,8 / 0,93 = 0,86$

(1 теңге түсімге кететін шығындар)

Салыстыру үшін база (эталон) ретінде 2017 жылғы қызмет көрсеткіштері қабылданды, өсу әлеуетін бағалау үшін 2018 жылға арналған бизнес-жоспардың болжамды көрсеткіштері пайдаланылды (4-кесте).

Кесте 4-Көрсеткіштердің нормаланатын мәндерінің жиынтық кестесі

Көрсеткіш	Болжамды мән	Эталонды мән	Нормаланатын мән
Y1	210,6	50,1	4,43
Y2	30,51	20,31	1,75
Y3	2,11	1,55	1,36
Y4	3,52	4,31	0,66
Y5	0,81	0,80	0,86

Ескерту: авторлармен құрастырылған

4 формулаға сәйкес қашықтық әдісін пайдалана отырып, өсу әлеуетінің ($\Theta\Theta$) интегралдық көрсеткішін есептейміз:

$$\Theta\Theta = \sqrt{(1 - Y1)^2 + (1 - Y2)^2 + (1 - Y3)^2 + (1 - Y4)^2 + (1 - Y5)^2} = \sqrt{(1 - 4,43)^2 + (1 - 1,75)^2 + (1 - 1,36)^2 + (1 - 0,66)^2 + (1 - 0,86)^2} = 3,54$$

Жүргізілген есептеулер кәсіпорынның қаралған көрсеткіштердің жиынтығы бойынша өсу әлеуетіне ие екенін көрсетті. Кешенді көрсеткіш 3,54-ке тең, яғни 1-ден артық. Ең үлкен әлеует экономикалық қосылған құнның өсуінде және негізгі өндірістік қорларды пайдалануда байқалады. Жалақы беруді еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігін сипаттайтын көрсеткіш ретінде «тар орын» деп санау керек.

ҚОРЫТЫНДЫ

Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша инновациялық әлеуетті бағалаудың көптеген тәсілдері мен әдістерін пайдалануға негізделген, бір мағыналы шешімі жоқ, күрделі мәселе болып табылады деген қорытынды жасауға болады. Бұл қорытынды жүргізілген талдаудан, сондай-ақ зерттеу нәтижелерін қорытындылайтын инновациялық әлеуетті айқындау, талдау және бағалау жүйесінің әзірленген тұжырымдамалық моделінен туындайды.

Инновациялық әлеуетті бағалау кәсіпорынның инновациялық даму стратегиясын әзірлеу және іске асыру кезінде маңызды мәнге ие. Экономикалық қосылған құн өлшемін пайдалана отырып, құндық тәсіл негізінде есептелген өсу әлеуеті ретінде инновациялық әлеуетті бағалау барынша қызығушылық тудырады деп санаймыз. Осы міндетті шешу үшін өсу әлеуетін есептеуге ғана емес, сонымен қатар кәсіпорынның ресурстарын пайдалану тиімділігін бағалауға мүмкіндік беретін қашықтық әдісі неғұрлым ұтымды деп санаймыз. Бұл менеджменттің динамикалық мүмкіндіктері шеңберінде бизнес-модельді жетілдірудің өзекті бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді, осылайша кемшіліктерді жоюға және ресурстарды пайдаланудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Осы әдісті пайдалану экономикалық өсу әлеуетінің болжамды бағасын алуға және кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға мүмкіндік бере отырып, ресурстық-нарықтық құндық тәсілге сәйкес келеді, бұл инновациялық процестегі стратегиялық басқарудың басты мақсатына сәйкес келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Foroudi, P., Jin, Z., Suraksha, G., Melewar, T. and Foroudi, M. The impact of innovation capability and customer experience on reputation and loyalty // *Journal of Business Research*.- 2016.-№69 (11).- pp. 4882–4889.

2 Hoq, M.Z., Ha, N.C. Innovativeness: its antecedents and relationship to SME business performance// *Proceedings of ANZMAC 2009 Conference*. Australian & New Zealand.- Marketing Academy, Melbourne, Australia

3 Saunila, M. and Ukko, J. Intangible aspects of innovation capability in SMEs: impacts of size and industry // *Journal of Engineering and Technology Management*.- 2014.- №33.- pp. 32.46.

4 Zawislak, P. Innovation capability: from technology development to transaction capability // *Journal of Technology Management & Innovation*.-2012.- №7 (2).-pp.14-26.

5 Аксенова А.П., Фокина О.М. Методика оценки потенциала предприятия, реализующего инвестиционный проект // *Математические модели и методы*.- 2008. – № 1.

6 Бабкин А.В., Новиков А.О. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия // *Научно-технические ведомости СПбГПУ*.- 2009. – № 2(75).

7 Воронкова А.Е. Стратегическое управление конкурентоспособным предприятием: диагностика и организация. – Луганск: Изд-во Восточно-украинского национального университета, 2000.

8 Глазунова В.В. Современные проблемы в оценке инновационного потенциала организаций // *Интернет-журнал «Науковедение»*.-2016.-Том 8.-№1.

9 Горфинкель В.Я., др. Экономика инноваций: учебник.- Издательство: Инфра-М, Вузовский учебник.-416с.

10 Ismailova, R., Yesmagulova, N., Japarova, K. Assessment of innovations effectiveness in the manufacturing industry of Kazakhstan // *Actual problems of economics*. - 2016. - № 9 (183).- pp. 54-59.

11 Кузьмина О.Е. Выявление факторов влияния и показатели условий развития деятельности малых предприятий для оценки инновационного потенциала// *Инновационная деятельность*.- Саратов.- 2012. -№ 3. - С. 33-37.

12 Korolev, V.I., Sekerin, V.D., Bank, S.V., Gorokhova, A.E., Arutyunyan, Y.I Innovation potential of small-scale business: international experience.// *Revista Espacios*. – 2017.- №38(49).

13 Лаптева Е.А. Проблемы оценки инновационного потенциала промышленных предприятий // *Управление экономическими системами*. - 2014. - № 8.

14 Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия // *Инновации*,2003. – № 6.

15 Яковлева Е.А., Козловская Э.А., Бойко Ю.В. Оценка инновационного потенциала предприятия на основе стоимостного подхода // *Вопросы инновационной экономики*. – 2018. – Том 8. – № 2. – С. 267-282.

REFERENCES

1 Foroudi, P., Jin, Z., Suraksha, G., Melewar, T. and Foroudi, M. (2016), "The impact of innovation capability and customer experience on reputation and loyalty", *Journal of Business Research*, Vol.69 (11), pp. 4882–4889.

2 Hoq, M.Z., Ha, N.C. (2009). "Innovativeness: its antecedents and relationship to SME business performance", *Proceedings of ANZMAC 2009 Conference*, Australian & New Zealand.- Marketing Academy, Melbourne, Australia.

- 3 Saunila, M. and Ukko, J. (2014). Intangible aspects of innovation capability in SMEs: impacts of size and industry, *Journal of Engineering and Technology Management*, Vol.33, pp. 32-46.
- 4 Zawislak, P. (2012). "Innovation capability: from technology development to transaction capability", *Journal of Technology Management & Innovation*, Vol.7 (2), pp.14-26.
- 5 Aksenova A.P., Fokina O.M. (2008). "Metodika otsenki potentsiala predpriyatiya, realizuyushego investitsionnyy proekt", *Matematicheskie modeli i metody*, Vol.1. (in Russian).
- 6 Babkin A.V., Novikov A.O. (2009). "Analiz podkhodov i metodov otsenki innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya", *St.PbPU Journal of Engineering Science and Technology*. Vol.2(75). (in Russian).
- 7 Voronkova A.E., (2000). *Strategicheskoe upravlenie kokurentosposobnym predpriatiem: diagnostika i organizatsiya*, Lugansk: Izd-vo Vostochno-ukrainskogo natsionalnogo universiteta. (in Russian).
- 8 Glazunova, V.V.,(2016)."Sovremennye problemy v otsenke innovatsionnogo potentsiala organizatsy", *Internet-zhurnal "Naukovedeniye"*, Vol.8 (1). (In Russian)
- 9 Gorfinkel' V.YA. *Ekonomika innovatsiy*, Izdatel'stvo: Infra-M, Vuzovskiy uchebnyk, 416p. (in Russian).
- 10 Ismailova, R., Yesmagulova, N., Japarova, K. (2016), "Assessment of innovations effectiveness in the manufacturing industry of Kazakhstan", *Actual problems of economics*, Vol.9 (183), pp. 54-59.
- 11 Katkalo V.S. (2003), "Mesto i rol resursnoy kontseptsii v razvitii teorii strategicheskogo upravleniya", *Vestnik of Saint Petersburg University*, Vol.3. (in Russian).
- 12 Kuzmina, O.Ye. (2012). "Vyyavleniye faktorov vliyaniya i pokazateli uslovy razvitiya deyatel'nosti mal'kh predpriyat' dlya otsenki innovatsionnogo potentsiala", *Innovatsionnaya deyatel'nost*, Saratov, Vol.3, pp. 33-37. (In Russian)
- 13 Korolev, V.I., Sekerin, V.D., Bank, S.V., Gorokhova, A.E., Arutyunyan, Y.I (2017). "Innovation potential of small-scale business: international experience", *Revista Espacios*, Vol.38(49).
- 14 Trifilova A.A. (2003). "Analiz innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya", *Innovations*, Vol.6. (in Russian).
- 15 Yakovleva E.A., Kozlovskaya E.A., Boyko Yu.V. (2018) "Otsenka innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya na osnove stoimostnogo podkhoda", *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, Vol.8(2), pp.267-282. (in Russian).

РЕЗЮМЕ

В статье авторами рассмотрены особенности и недостатки различных подходов к оценке инновационного потенциала предприятия, подходы, методы и цели его оценки. На основе теоретических подходов предложена модель системы определения, анализа и оценки инновационного потенциала.

SUMMARY

In the article, the authors considered the advantages and disadvantages of various approaches to evaluation the innovative potential of an enterprise, the approaches, methods and objectives of its evaluation. On the basis of theoretical approaches, a model of a system for determining, analyzing and evaluating the innovative potential has been proposed.

МРПТИ 06.54.31

JEL 030

THEORY AND RESULTS – USER-DRIVEN INNOVATION

R. Bespayeva,

PhD, senior lecturer

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Kazakhstan

R. Bugubayeva,

C.e.s., Professor

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Kazakhstan

B. Begezhanov,

C.m.s., Professor

Karaganda Medical University
Karaganda, Kazakhstan

G. Shinet,

PhD, senior lecturer

Miras university, Shymkent,
Kazakhstan

N. Kutybaeva,

PhD, senior lecturer

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – of the study is to determine whether a user-driven innovation (IUP) system is more effective in introducing innovation than a linear one.

Methodology – the study was conducted using such methods as: abstract - logical and comparative analysis, the method of description and generalization. The sources of research were theoretical and analytical articles, the works of Kazakhstan and foreign authors, which examine user-driven issues of the innovation system.

Originality/value – the authors formulated the following hypothesis: companies implementing IUP systems represent a higher level of innovation than companies introducing a linear process. The following methods were used: questionnaire, standardized interview and ranking method. The hypothesis was tested.

Findings – to achieve this goal, appropriate research methods were applied. The first stage of the research was the identification of innovation processes by an expert group. Subsequently, the results of a qualitative study were verified by a quantitative survey conducted by the method of standardized interview. The study showed a relatively small role of the board in relation to customers in the innovation processes at the surveyed enterprises. Achieving sustainable change remains a fundamental challenge.

Key words – innovation; user driven innovations; user-driven innovation process.

INTRODUCTION

Innovation is a key factor in economic growth, and innovation processes are becoming more complex; since the mid-1950s, when they were described linearly, through related processes, to the most recent: open and diffuse innovations. One of the newest concepts originated in the 21st century is the innovation process, user-driven innovation (UDI). The concept of UDI, which began to take shape in 2005, is based on the belief that consumers (users) are increasingly influencing the commercial offer. Indeed, they are involved in the process of creating the products and services they buy. UDI can be defined as the process of using user knowledge to develop new products, services, and concepts that are based on a genuine understanding of user needs and the systematic involvement of users in an enterprise development process. The problem of research in this work is the innovation of UDI in enterprises. The purpose of the study is to determine whether the UDI system is more effective in introducing innovations than the linear one. The following hypothesis was formulated: companies introducing UDI systems (processes) represent a higher level of innovation than companies introducing innovations based on a linear process. To achieve this goal, appropriate research methods were applied. The first stage of the research was the identification of innovation processes by an expert group. Subsequently, the results of a qualitative study were verified by a quantitative survey conducted by the method of standardized interview.

It should be noted that in the context of the deepening process of globalization and the rapid development of the media, UDI processes have enormous potential for creating innovations. However, it should be emphasized that in this case the theory is lagging behind practice, therefore, these processes are still not well understood. The research results should contribute to the enrichment of the theory of innovation, and can also be applied in economic practice as important information (invitation) for entrepreneurs.

LITERARY REVIEW

Innovations are perceived as the main driver of economic growth. The term "innovation" is derived from the Latin and means the introduction of something new, newness, reform - based on innovation, which means "update" [1]. Therefore, innovation issues have been discussed in many publications.

The most important publications include the publications of J. A. Schumpeter, who is considered the father of the theory of innovation, as well as his outstanding work "The Theory of Economic Growth" [2]. F. P. Drucker [3], Eurostat and the European Commission [4].

At the beginning of the XX century, according to N.I. Lapin, the term "innovation" was perceived by economics: in 1909 Werner Sombart in a large article "Capitalist Entrepreneur" substantiated the concept of the entrepreneur as an innovator. The scientist concluded: the main function of the entrepreneur is to bring technical innovations to the market for the sake of making profit and strive to spread this new one as widely as possible.

The concept of "innovation", concludes N.V. Miroshnichenko, acquires a broader meaning as the development of the modern economy - an economy based on knowledge. The category of "innovation" is increasingly extending to organizational methods and methods associated with the use of various elements that contribute to the development of the enterprise. The author identifies several aspects of innovation as an economic category: innovation as an idea; innovation as a change in the socio-economic potential of the enterprise; innovation as an investment in innovation and research; innovation as an intellectual product in the form of a new product or service, the object of intellectual property; innovation as a new form of organization of production, labor, service, management; innovation as an act of introduction of any innovation; innovation as a result of the use of new ideas; innovation as a process of improving something.

Modern economic research that the use of accumulated knowledge and products and technologies created on this basis has required the development of a system for collecting and analyzing data on innovations. The most important system document for solving this problem are Recommendations on the collection and analysis of data on innovations (Oslo Manual, 3rd ed.) [5].

This document states: "The expression "knowledge-based economy" is intended to emphasize the movement of developed countries to greater reliance on knowledge, information and high qualifications, as well as the growing need for direct access to all this from the government and business" (paragraph 71 Chapter 2 "The Theory of Innovation and the Need for Measurements"). Paragraph 72 states that the study of innovation processes and political discussions have shown the importance of studying innovations from

a broad perspective and that innovations can be found not only in manufacturing enterprises, but also in the service sector. According to the OECD nomenclature, innovation can be associated with a product, process, organization, or marketing.

The first and second editions of the Oslo Manual contained a definition of technological innovation - product and process. In the third edition, the definition of innovation is expanded to include two additional types of innovations - organizational and marketing. The Oslo Manual contains numerous references to the norms set forth in the Frascati Manual [6].

Manual Frascati was first released in 1963 and was the first document on the statistics of science and innovation [6]. This manual was developed and is constantly being supplemented by experts within the framework of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) for systems analysis of innovations in market conditions. The latest edition of the Guidelines was adopted in 1993 and became the main international standard.

The preface to the Russian edition of the Oslo Manual (2010) states: "The country is today at the beginning of the path of building a modern innovative economy. Although much has already been done, much more is to come. The difficulty and novelty of this path for Russia gives rise to a lot of methodological problems that need to be solved, and questions that need to be answered. It is quite natural that there is a diversity of opinions not only on the paths to the goal set, but also on the basic concepts and content of the process. The discussion of concepts, lack of consistency in formulations give rise to uncertainty and vagueness in actions, which, in turn, leads to a dispersion of the forces of creation and their burden in opposite directions "[7].

The concept of "innovation" is quite complex and multifaceted. Despite the large number of studies on the theory of innovation, in science there is no generally accepted definition of this concept. The development of various aspects of the theory of innovation was done by J. Schumpeter, B. Twiss, G. Mensch, VG Medynsky, L.S. Blyakhman, N.D. Kondratiev, A.I. Prigogine, S.Yu. Glazyev, Yu.V. Yakovets, K. Freeman, E.G. Yakovenko, B. Santo, F. Valenta, E. Rogers, E.A. Utkin, R.A. Fatkhutdinov and other scientists. To clarify the essence of innovation, it is necessary to consider the views presented in the scientific literature about the definition of this concept. There are several main approaches in which innovation is viewed as:

- change (J. Schumpeter, LS Blyakhman, Yu.V. Yakovets, F. Valenta);
- process (B. Twiss, S.Yu. Glazyev);
- the result (R.A. Fatkhutdinov, I.N. Molchanov, E.A. Utkin) [8].

Table 1 – Innovation processes

№	Processes	Characteristic
1	Push science	A linear model of the innovation process promoted by science
2	Put on the market	A linear model of the market-driven innovation process
3	Conjugated	Models of interaction in which the links between the individual elements are the result of the links between science, the market and the enterprise
4	Integrated and network	Integrated systems based on network connections-flexible, based on customer-related response system, continuous innovation
5	Information and communication technologies	A set of interrelated elements designed for data processing using computer technology. As innovative systems develop, the role of information and communication technologies increases
6	Self-learning processes (systems)	Focus on knowledge management and learning through a set of electronic tools to facilitate ongoing information transfer and decision-making
7	Open innovation	The concept is based on the belief that companies can and should even look for ideas and ways to create innovations not only in their structures, but also in their environment - among external partners (companies, organizations and customers)
8	User-driven innovation (UDI)	Based on the belief that consumers (users) have an increasing influence on the available commercial offers by participating in the process of creating the products and services they buy
9	Diffuse the innovation process	Focus on open innovation within and outside the organization. Innovation is created (higher value is generated) by creating an effective knowledge sharing system (inside and outside)
Note: Compiled from source [10]		

However, there have been few studies on innovation in services. Much attention in the literature. These issues were also considered economical, such as P. K. Ahmed, R. Rorhwell, P. McGowan, S. J. Kline and N. Rosenberg, G. Roehrich and R. Cooper [9]. Table 1 shows the different approaches to innovation processes.

The UDI process is one of nine processes (also called systems) that can be distinguished in the literature on the theory of innovation [11]. Initially, innovation processes were perceived as a simple consequence of changes (market needs or research results) - points 1 and 2 of table 1. They can be called linear. However, S. J. Klein and N. Rosenberg [12] noted that these processes can be more complex, and developed a model of a conjugate innovation process. Later studies were much more complex and all of them, starting from the 1990s (point 5 in table 1), were used advanced computer technology. The concept of open innovation [13] laid the foundation for a new view on innovation processes [14, 15]. This allowed ideas to go beyond the organization and be open in the process of creating innovations - this turned out to be a factor that greatly stimulated innovation. Another idea is a network innovation company. On this basis, the UDI concept was created.

The active participation of customers, even in the joint creation of innovations (new products and services), seems to be the best option both for customers who, in the process of creation, notify their needs and ideas, and for entrepreneurs who seek to satisfy these needs, as this increases their confidence in sales. In the light of research conducted in Sweden, UDI helps develop proactive technologies that meet the needs and demands of modern citizens. Researchers show that the concept of co-creation by customers is applicable not only to the creation of innovations, but can also be used, for example, to improve the quality of services [9]. It should be noted that the current change is the transition from technological innovation to innovation, which is carried out by customers and other actors outside the enterprise. This development continued until today, starting from the first stage, covering the 1950s and the first half of the 1960s, when innovative processes developed linearly, through more complex systems, to the modern process, which began after 2000 and is characterized by a greater emphasis on knowledge management [16]. Figure 1 shows the UDI process, based on the literature review shown above.

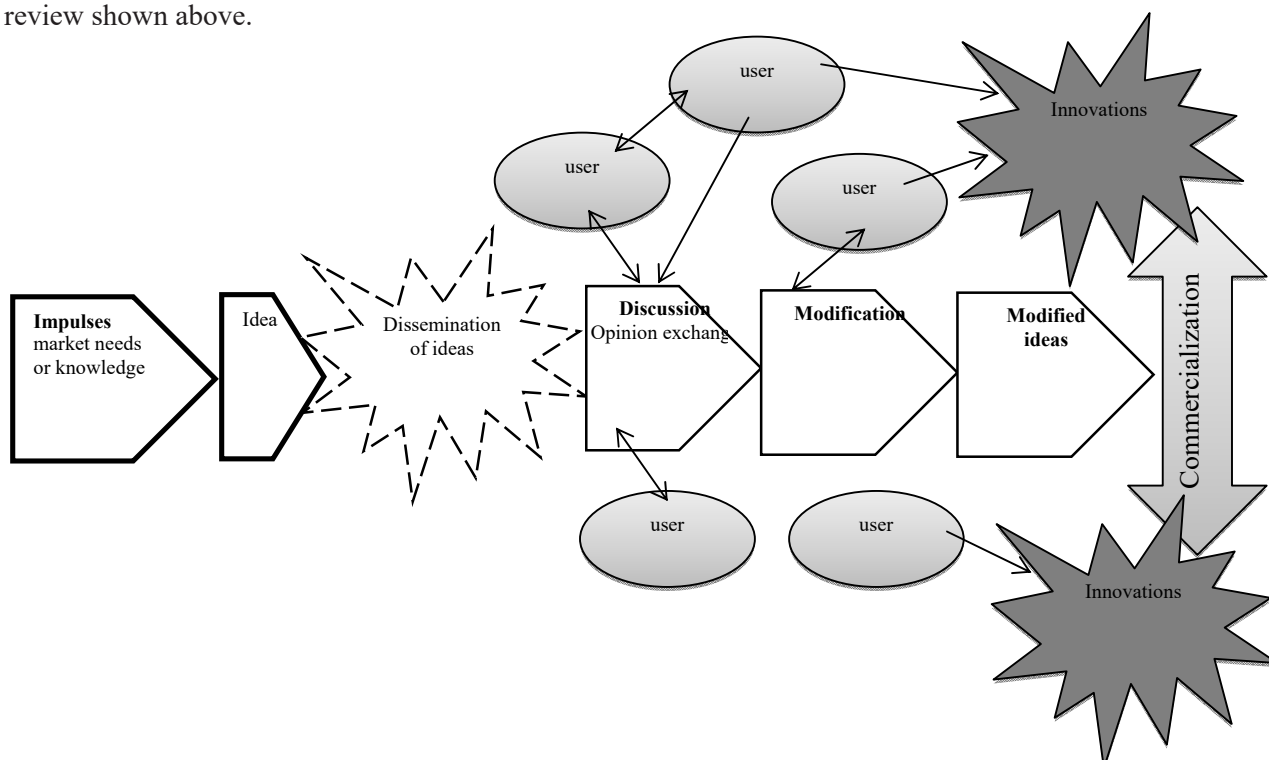

Figure 1 – User-driven innovation process [16]

The IEP process is open in nature and is based on users (future customers). The process is initiated by the impulse emanating from the needs of the market or knowledge. The next step is to create an idea of innovation. The idea should be distributed to future users. The main part of the process is a discussion. The idea is modified

during the discussion, which allows to better meet the needs of customers. The author shows two innovations as a result of the process. The end result (innovation) should not complete the process but should be the beginning of a new idea.

METHODS

The research task was implemented using the Delphi method, which allowed systematizing knowledge and formulating recommendations. Delphi is a qualitative method that combines the knowledge and opinions of experts to achieve a conscious consensus on a complex problem, which is a structured process of group communication, designed to ensure the effectiveness of the actions of a community of independent individuals committed to solving a complex problem. There are many varieties of the Delphi method in the literature [16, 17, 18]. In later studies, the classical method was used.

The article presents the results of two rounds of the survey using the Delphi method, which were conducted during the summer season of 2017 in two rounds using the CAVI (electronic) questionnaire. The study involved 12 experts, scientists and practitioners specializing in innovation and economics in tourism. The survey allowed to check and correct the questionnaire prepared using the CAVI method.

The next stage was a marketing study of providers of tourist services, since it seems that this group of suppliers should be most interested in the comments and suggestions of customers (persons using tourist services). To study the current situation of the tourism industry was determined entertainment and business tourism, health tourism, sports and children's tourism Schuchinsko-Borovskoy resort area (SCHBKZ).

To assess the current situation of SCHBKZ in the tourism industry, we use one of the modern methods of strategic portfolio analysis of the industry - the ADL / LC matrix (ADL is the abbreviation of the name of the company Artur D. Little, LC is the abbreviation of Life Cycle). Currently, 159 enterprises have been registered in the tourist services sector of SCHBKZ.

This method considers the activities of individual business units from the standpoint of the concept of the industry life cycle, in accordance with which each firm goes through four stages in its development: origin, development, maturity and decline. In each of these stages, the firm may occupy a different position in the market: leading (dominant), strong (favorable), strong, weak.

Three methods were used to collect data: CAWI, PAPI and telephone interview. Such tools: a paper and pencil interview (PAPI) questionnaire, which they filled out during the interview, and a CAWI questionnaire, which they filled out after the conversation. Only 41 respondents indicated the introduction of innovations with the active participation of service users (customers). Given such a small sample size, it should be recognized that the study was of a qualitative nature. Technique of design, consisting in online distribution of electronic survey questionnaires, proved ineffective.

RESULTS AND DISCUSSION

According to the results of the study of the enterprises of the tourism industry SCHBKZ, ADL / LC matrices were constructed for entertainment and business tourism, health tourism, sports and children's tourism (Table 2).

As can be seen from this table, entertainment and business tourism, 123 accommodation facilities out of 159, and 48% in terms of the number of available places, are the most widely used at the school. The second type of popularity is developing sports and children's tourism - 35% of the seats provided, closes the top three - medical and health tourism - 17% of the places.

These shares with a similar trend are projected on all market positions. Thus, one leading enterprise was singled out for all types of tourism, entertainment and business tourism in terms of the number of places provided occupies the largest share - 3.3%, 2.5% - sports and children's tourism, 1.4% - medical and health tourism.

A strong position in the market of entertainment and business tourism is occupied by 9 objects with a share of 8.2% of the seats provided, 3 enterprises each represent sports and children, as well as medical tourism with a share of the supply of 5.5 and 4.1%, respectively.

Table 2 – Structural shares of individual types of SCHBKZ tourism according to the ADL / LC matrix

Type of tourism	Amount	Competitive position of business			
		Leading	Strong	Durable	Weak
SCHBKZ as a whole, including	Subjects	3	15	38	103
	Places	873	2152	2950	6129
Entertainment and business tourism	Subjects	1	9	31	82
	Places	400	990	1100	3369
	Share in industry by number of places, %	3,3	8,2	9,1	27,8
	Market position share, %	6,8	16,9	18,8	57,5
Sports and children tourism	Subjects	1	3	4	10
	Places	300	667	1300	1930
	Share in industry by number of places, %	2,5	5,5	10,7	15,9
	Market position share, %	8,4	24,2	26,9	40,5
Medical-health tourism	Subjects	1	3	3	11
	Places	173	495	550	830
	Share in industry by number of places, %	1,4	4,1	4,5	6,9
	Market position share, %	7,1	15,9	31,0	46,0

Note: compiled by authors based on primary data

31 enterprises of entertaining and business tourism have been identified that hold a strong position in the market. This is 9.1% of proposed accommodation. This position is characterized by 4 enterprises of sports and children, and 3 medical tourism facilities, which is 10.7% and 4.5% of all offered places, respectively.

Finally, a weak position in the entertainment and business tourism market is characterized by 82 enterprises with a share of 27.8% of all places provided, 10 sports, children's enterprises and 11 objects of health-improving tourism also occupy a weak position with a supply share of 15.9 and 6, 9% respectively.

The prevalence of enterprises with a weak position in the market for each type of tourism is also indicated by the internal offer of places provided. This is 57.5% of the places of entertainment and business tourism, 40.5% and 46% of sports, children's and health tourism, respectively. Whereas the total share of places provided by enterprises with a leading and strong position is 11.5%, 8% and 5.5% of entertainment and business tourism, sports, children and health tourism, respectively.

We considered above that the share in the tourism industry in terms of the number of places is health tourism (17% of the places), i.e. 18 objects from 159 objects SCHBKZ.

Healthcare tourism providers were able to choose two of the nine options, representing examples of innovative process models. 18 respondents UDI was listed as one of the two models or the only model.

Of the 18 organizations stated that they are implementing an UDI process. The results of the study showed a higher innovativeness of subjects using UDI processes.

The average level of innovation of the studied layer of 18 objects amounted to 3 innovations. The structure of innovation should be compared. During the study, they were divided into two categories - type and range. In accordance with the types of innovations, four main groups were identified: groups related to the product, marketing, process and organization, as well as institutional and social groups. In turn, the significance of innovation is determined by its range. Thus, it is possible to identify innovations in the activities of companies at the levels of the region and the state.

Table 3 – The structure of the matrix ADL / LC medical-health tourism SCHBKZ

Стадии жизненно-го цикла	Competitive position of business			
	Leading (dominant)	Strong (favorable)	Durable	Weak
Origin		1 (Medical and health complex "Terrassa Park")		
Development				
Maturity	1 (Medical complex "Ok Zhetpes")	1 (Republican Rehabilitation Center "Karagay")	1 (Sanatorium "Almaz")	4 ("Samal", "AK-Bulak", "Discovery", "Zhumbaktas")
Recession		1 (Republican Rehabilitation Center "Burabai")	2 (Sanatorium "Zeleni Bor", Sanatorium "Shchuchinsky")	7 (Zheke-Batyr, Bura, sanatorium for children "Burabai", dispensary named after S.Seifullin, "Maybalik", etc.)
Number of seats	173	495	550	830
Average load	65%	40-50%	30-40%	25-30%
Seasonality	Year-round			
Note: compiled by authors based on primary data				

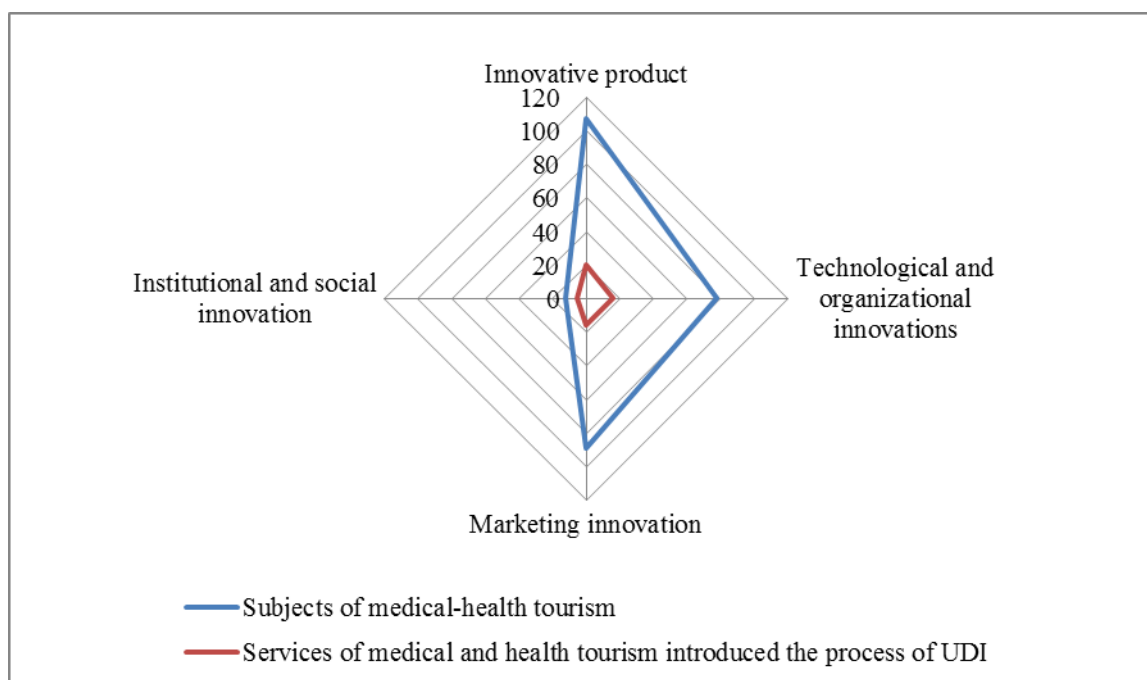

Figure 2 – Comparison of types of innovations introduced by organizations implementing UDI processes with other respondents (%)

Figure 2 shows the clear difference between health care tourism service providers and organizations that use the UDI model in the innovation process. The latter are much more innovative in each category of innovation.

The largest almost fourfold difference lies in innovative products.

CONCLUSION

Based on the conducted research, it can be stated that the goal set in the introduction has been achieved.

This study allows us to formulate the following theoretical conclusions, which can make a definite contribution to the theory of innovation management:

- Organizations using the IUP model in the innovation process work much better in terms of the number and importance of innovations, introducing almost three times more innovations than the average health care tourism provider SCHBKZ. This allowed for a positive test of the hypothesis.

- Most of the innovations presented in the product range.

Based on the results of the study, we can draw the following conclusions about the implementation:

- In order to improve innovation, an open process is recommended, in particular with user engagement.
- This is especially important when introducing product innovations, where the voice of users is extremely important in the process of developing an innovation concept.

The study of innovative processes of IUP should be extended so that the subjects can use the model in practice, using other, less advanced models.

REFERENCES

1. Samuelson Paul A., Nordhaus William D. (2010). Economics. -19th ed. Boston: McGraw-Hill/Irwin.
2. Schumpeter J.A. (1932). The Theory of Economic Development. London: Harvard Economic Studies.
3. Drucker P.F. (1992). Innovation and entrepreneurship. Practice and principles [Innovation and Entrepreneurship. Practice and principles. Warsaw: State Economic Publishing House.
4. European Institute of Innovation and Technology (EIT). (2008). European Communities. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.
5. Oslo Guide. (2010). Recommendations for the collection and analysis of data on innovations. Ed. 3rd [Transfer]. Joint publication by the OECD and Eurostat. Moscow: Center for Research and Statistics of Science (CSRS), 107 p.
6. Frascati M. (1995). Measurement of scientific and technical activities. Standard Practice for Survey Research and Experimental Development. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). [Transfer]. Moscow: Publishing House of the Center for Science Research and Statistics (CSRS), 277 p.
7. Bautin V. M. (2014). Innovative economy: content, place and role of innovation. News of Timiryazev Agricultural Academy, vol.2, p. 103-118.
8. Udaltseva N. (2015). Campaigns to innovation and innovation as a factor of competitiveness. Scientific information magazine "Economic Sciences", 2 (123), p. 25-28.
9. Shimanska E. (2013). Innovative processes of enterprises providing services in the field of organization of tourist events [Innovative processes at service providers related to the organization of tourist events]. Bialystok: Ofitsyna Vidovnicha Polytechnic Belostotsky.
10. Pakzad P., Osmond P., Corkery L. (2017). Developing key sustainability indicators for assessing green infrastructure performance. International High- Performance Built Environment Conference – A Sustainable Built Environment Conference 2016 Series (SBE16), iHBE 2016. Procedia Engineering, 180, p.146-156.
11. Roehrich G. (2004). Consumer innovativeness: Concepts and measurements. Journal of Business Research, vol. 57, issue 6, p.671-677.
12. Kline, S., Rosenber, G. (1986). An overview of innovation, In: Landau, R., Rosenberg, N. (eds), The Positive Sum Strategy: Harnessing Technology for Economic Growth, Washington, DC, National Academy Press, p. 275-305.
13. Chesbrough H.W. (2003). Open innovation. The New imperative for creating and profiting from technology. Boston: Harvard Business School Press, p.245.
14. Gillebaard, H., Bos, J., Te Velde, R. (2010). Policy schemes on Open Innovation in service sectors: a comparative analysis of policies in 6 metropolitan regions, Dialogic Innovation & Interaction, Utrecht. Paper presented at the Frontiers in Service Conference 2010 in Karlstad, Sweden.

15. Koch, A. and Stahlecker, T. (2006). Regional innovation systems and the foundation of knowledge intensive business services. A comparative study in Bremen, Munich and Stuttgart, Germany. *European planning studies*, vol. 14 issue 2, p. 123-146.

16. Shimanska E. (2017). User-Driven Innovation – the Concept and Research Results. 7th International Conference on Engineering, Project, and Production Management. *Procedia Engineering*, 182, p. 694-700.

17. Linstone HA, Turoff M. Introduction. (2002). In: Linstone HA, Turoff M, editors. *The Delphi Method. Techniques and Applications*. Murray Turoff and Harold A. Linstone, p. 3–12.

18. Popper, R. (2008). Foresight Methodology, in Georghiou, L., Cassingena, J., Keenan, M., Miles, I. and Popper, R. (eds.). *The Handbook of Technology Foresight*, Edward Elgar, Cheltenham, pp. 44-88.

Резюме

Проблема исследования, обсуждаемая в статье, – инновационный процесс, называемый инновации, управляемые пользователем (User-Driven Innovation (UDI)). Цель исследования – определить, является ли система ИУП более эффективной при внедрении инноваций, чем линейная. Анализируются различные подходы ведущих ученых к пониманию сущности инноваций и теории возникновения инновации. Сформулирована следующая гипотеза: компании, внедряющие системы ИУП, представляют более высокий уровень инновационности, чем компании, внедряющие линейный процесс. Использовались следующие методы: анкетирование, стандартизированное интервью и метод ранжирования. Гипотеза была проверена. Исследование показало относительно небольшую роль правления по отношению к заказчикам в инновационных процессах на обследованных предприятиях.

Түйін

Мақалада талқыланатын зерттеу мәселесі – пайдаланушы басқаратын инновациялар (User-Driven Innovation (UDI)) деп аталатын инновациялық процесс. Зерттеудің мақсаты – ПБИ жүйесі желіден гөрі инновацияларды енгізу кезінде неғұрлым тиімді болып табылатынын анықтау. Инновацияның мәнін және инновацияның пайда болу теориясын түсінуге жетекші ғалымдардың түрлі тәсілдері талданды. Келесі гипотеза тұжырымдалды: ПБИ жүйесін енгізетін компаниялар желілік процесті енгізетін компанияларға қарағанда инновациялылықтың жоғары деңгейін ұсынады. Келесі әдістер қолданылды: сауалнама, стандартталған сұхбат және саралау әдісі. Гипотеза тексерілді. Зерттеу тексерілген кәсіпорындардағы инновациялық үдерістердегі тапсырыс берушілерге қатысты басқарманың салыстырмалы түрде аздаған рөлін көрсетті.

МРПТИ 06.01.21
JEL I2,120,030

**PREDICTORS OF THE RESEARCH PRODUCTIVITY:
ARE TRAININGS FOR SCIENTISTS EFFECTIVE?**

K. Moldashev

PhD, Researcher
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

S. Kozhahmet

PhD, Research Professor
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

A. Yenikeeva

Doctoral student
Nazarbayev University
Astana, Kazakhstan

A. Nurgabdeshev

PhD, Research Professor
Narxoz University
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – To study predictors of research productivity, including mediator and moderator variables.

Methodology – A model that consists of such variables as research self-efficacy research training and the knowledge sharing climate in an organization was developed and tested. Data was collected using questionnaires.

Originality/value – The paper contributes to an understanding of mediator and moderator factors in the relationship between human resource development practices and research productivity. The research is also of practical importance to administrators in the field of science.

Findings – The results of the study show that scientific training positively affects the productivity of scientists, but they are not enough to obtain a high positive effect. University administrations need to focus on improving the climate, where scientists freely share their knowledge.

Keywords – research productivity, research self-efficacy, trainings, knowledge sharing climate, development of science

МРНТИ 06.01.21

**ПРЕДИКТОРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ:
ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ ТРЕНИНГИ ДЛЯ УЧЕНЫХ?**

К. Молдашев

PhD, Исследователь
Университет Нархоз
Алматы, Казахстан

С. Кожахмет

PhD, Профессор-Исследователь
Университет Нархоз
Алматы, Казахстан

А. Еникеева

Докторант
Назарбаев Университет
Астана, Казахстан

А. Нургабдешов

PhD, Профессор-Исследователь
Университет Нархоз
Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – Изучение предикторов исследовательской продуктивности, включая переменные-медиаторы и переменные-модераторы

Методология – Была разработана и теоретически обоснована модель, которая включает такие переменные как исследовательская уверенность, исследовательские тренинги и климат обмена знаниями. Для сбора данных применялось анкетирование.

Оригинальность/ценность – Работа вносит вклад в понимание малоизученных факторов-медиаторов и модераторов в связи между инструментами по развитию человеческих ресурсов и исследовательской продуктивностью. Работа также имеет практическое значение для администраторов в сфере науки.

Выводы – Результаты исследования показывают, что научные тренинги позитивно влияют на продуктивность ученых, но их недостаточно для получения высокого позитивного эффекта. Администрациям вузов необходимо акцентировать внимание на улучшении климата, где ученые свободно делятся своими знаниями.

Ключевые слова – исследовательская продуктивность, исследовательская уверенность, тренинги, климат обмена знаниями, развитие науки

ВВЕДЕНИЕ

С начала 2000-х годов начали набирать популярность рейтинги вузов, включая ARWU (Academic Ranking of World Universities или Shanghai Ranking), THE (Times Higher Education World University Rankings), и QS (Quacquarelli Symonds World University Rankings), которые учитывают научные публи-

кации в качестве основного критерия успешности вуза. В погоне за рейтингами правительства и университеты начали акцентировать свое внимание на повышении исследовательской продуктивности.[1] В контексте этих изменений в политике государств и вузов, данная тема привлекла внимание ученых в сферах менеджмента, образования и экономики. Особое внимание в исследованиях на эту тему было уделено изучению факторов, влияющих на исследовательскую продуктивность или же предикторов исследовательской продуктивности.[2]

Кроме научного интереса, такого рода исследования имеют огромное практическое значение для лиц, принимающих решения, в вузах, научных институтах и профильных министерствах. Знание ключевых предикторов продуктивности поможет администраторам в области науки создавать условия и мотивировать ученых, которые являются основными агентами в производстве знаний. Среди множества факторов, в данной статье рассматриваются малоизученные организационные и индивидуальные факторы. Целью работы является изучение взаимосвязи между организационными и психологическими факторами прямо или косвенно влияющими на исследовательскую продуктивность. В модели были использованы такие переменные как исследовательская продуктивность, исследовательская уверенность (research self-efficacy) исследовательские тренинги и климат обмена знаниями (knowledge sharing climate) в организации.

Данная статья является частью проекта «Интеграция исследователей в глобальное научное сообщество: Проблемы и пути решения на примере Казахстана». До начала основного этапа сбора данных и формулирования гипотез, были проведены пилотные интервью с учеными Казахстана для выявления факторов, влияющих на исследовательскую продуктивность. Основной независимой переменной в модели является научные тренинги, так как данный инструмент развития человеческих ресурсов часто применяется Казахстанским вузами. В условиях интернационализации научной деятельности с фокусом на публикации в международных журналах, отечественным ученым приходится переучиваться и приобретать новые навыки. Эти навыки включают в себя академическое письмо, методологию исследования и работу с международными научными журналами.

Требования к публикациям на международном уровне, где приходится конкурировать с учеными со всего мира, не могут автоматически привести к росту продуктивности. Конечно, если измерять продуктивность только количеством статей, после повсеместного введения требований к публикациям правилами Министерства образования и науки Республики Казахстана в 2011 году, резко увеличилось количество публикаций казахстанских ученых в зарубежных журналах.[3] Но в то же время, это не означало качественного роста и очень много статей оказалось в «хищнических» журналах.[4] Термин «хищнический» журнал был введен в обиход Джеффри Биллом для определения журналов, которые используют неэтичные практики в своей работе.[5] Поэтому для снижения негативного эффекта в виде неэтичных практик, такого рода требования к публикациям для получения ученых званий и степеней должны сопровождаться применением инструментов по развитию человеческих ресурсов, включая тренинги и инвестиции в развитие научного персонала.

Кроме того, в контексте Казахстана и в постсоветских странах можно наблюдать тенденцию к сокрытию знаний. Очень низка коллаборация между университетами и даже между коллегами в одном университете. Публикация в журнале или публикация рабочей версии статьи (working paper) или даже разговор с коллегой о текущем исследовании часто воспринимается как утечка знаний. Но международные исследования показывают, что для создания новых знаний необходимо, чтобы коллеги делились знаниями - это делает знания доступными для всех.[6] Поэтому данная переменная (климат обмена знаниями) была включена в модель, как переменная-модератор.

Статья имеет следующую структуру. Во второй части, после вступления, приводится теоретическая база и гипотезы. Все пять представленных гипотез являются частью единой модели, где выявляется связь между научными тренингами и исследовательской продуктивностью. В третьей части приводятся методы исследования, включая процедуру сбора данных и измерения переменных. В четвертой

части представлены результаты исследования. В пятой и последней части приводится обсуждение результатов и даются рекомендации для лиц, принимающих решения.

ГИПОТЕЗЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

Политика вузов, которая связывает заработную плату и поощрение с числом публикаций с импактом сделала из ученых соревнующихся спортсменов. [7] В некоторых странах университеты предоставляют щедрые выплаты для ученых от \$ 500 до \$ 5000 в зависимости от импакта журнала.[8] Такие стимулы приводят к быстрому увеличению количества публикации, но чреваты такой реакцией, как “игра”, когда некоторые работники вузов показывают себя как «активных исследователей» с помощью разных неэтичных соавторских практик или салями публикации.[9] Политика publish or perish может привести к ситуации, когда ученые эксплуатируют эту политику и новые правила игры и получают от нее выгоды без проведения качественных исследований.

Акцентирование внимания государственных органов и руководителей вузов только на требованиях и поощрении публикации недостаточно и даже оказывает негативное влияние на исследовательскую продуктивность. Поэтому необходим поиск и применение альтернативных путей повышения продуктивности ученых. Опираясь на научную литературу в области исследовательской продуктивности, а также научные работы в области менеджмента в целом, мы построили модель, которая включает роль психологического фактора (Research Self-efficacy), как медиатора и роль организационного фактора (культура обмена знаниями), как модератора во взаимосвязи между исследовательскими тренингами и исследовательской продуктивностью.

Тренинги и продуктивность

Как было упомянуто выше, предыдущие исследования показывают ключевую роль практик по управлению человеческими ресурсами на повышение продуктивности ученых.[12] Практики по развитию человеческих ресурсов включают в себя тренинги и развитие (Training & Development) карьерное продвижение и организационное развитие. [13] Помимо того, что тренинги помогают в приобретении навыков, необходимых для ведения исследований и публикации их результатов, они также вызывают у работников чувство долга перед организацией, которая инвестирует в развитие своих работников. В таких случаях, работники пытаются оплатить организации, инвестирующей в их развитие, повышенной продуктивностью. [14] Поэтому была выдвинута гипотеза №1, что *тренинги позитивно влияют на исследовательскую продуктивность*.

Тренинги и исследовательская уверенность

Кроме прямого влияния тренингов на продуктивность, присутствует роль переменных-медиаторов в этой взаимосвязи. Тренинги могут позитивно влиять на исследовательскую уверенность. [15] Концепт уверенности (Self-efficacy) предложенный Бандурой в 1980-х годах в образовательных исследованиях нашел применение и в других сферах. [16] Исследования показывает, что докторанты, имеющие лучшие условия для повышения исследовательских навыков, включая наличие тренингов, более уверены в своих исследовательских способностях.[17] Поэтому была сформулирована следующая гипотеза № 2: *Тренинги имеют значительный эффект на исследовательскую уверенность*.

Исследовательская уверенность и продуктивность

Исследовательская уверенность, в свою очередь, влияет на продуктивность. Человек успешно выполнивший определённую работу или же уверенный в том, что имеет достаточно навыков для выполнения этой работы, будет выбирать сложные задачи и справляться с ними.[16] Это применимо и к исследовательской деятельности. Высокая уверенность исследователя позитивно сказывается на продуктивности.[2] Поэтому была выдвинута гипотеза № 3 – *исследовательская уверенность позитивно влияет на продуктивность*.

Исследовательская уверенность как медиатор

В отличие от предыдущих исследований, новизной модели являлось объяснение механизма влияния тренингов на исследовательскую продуктивность. Опираясь на теорию социального обмена, мы можем утверждать, что тренинги, кроме повышения навыков, также влияют на чувство принадлежности к организации и приводят к тому, что работник также чувствует необходимость в возврате инвестиций, что в свою очередь выражается в повышении продуктивности. Основываясь на этой логической цепочке, была сформулирована гипотеза № 4 - *уверенность исследователя (research self-efficacy) является медиатором между тренингами и исследовательской продуктивностью.*

Климат обмена знаниями, как переменная-модератор

Проведения тренингов и применение других HR практик недостаточно для получения высокой отдачи в виде повышенной продуктивности ученых. Необходимо создание среды для более высокой отдачи от тренингов. Основываясь на обзоре литературы и пилотные интервью с учеными Казахстана был выявлен такой организационный фактор, как климат обмена знаниями. Концепт обмена знаниями означает передачу или получение информации или ноу-хау для помощи и кооперирования с другими в решении проблем или генерации новых идей.[18]

Рисунок 1. Концептуальная модель исследования

Примечание: составлено автором

Для того, чтобы тренинги и инвестиции в развитие академического персонала были эффективными, необходимо создавать и поддерживать культуру обмена знаниями. Если работники могут беспрепятственно делиться знаниями, полученными во время тренингов и в других условиях, то повышается исследовательская уверенность (research self-efficacy), которая в свою очередь ведет к высокой исследовательской продуктивности. А в организациях, где распространено утаивание знаний (knowledge

hoarding), тренинги могут иметь нулевой или же незначительный эффект на исследовательскую уверенность.[19]

Предыдущие исследования показывают, что новые и уникальные идеи рождаются в организационных климатах, где принято делиться знаниями.[6] В исследовательской деятельности и для успешной публикации результатов очень важно создавать новые знания. Сам процесс научной работы и публикационной деятельности направлен на создание новых знаний и их распространения. Поэтому нами была выдвинута следующая гипотеза №5: *Климат обмена знаниями модулирует связь между тренингами и исследовательской уверенностью.*

Концептуальная модель исследования представлена на рисунке 1.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для сбора данных была использована анкета. Анкетирование проводилось в восьми вузах Алматы и Астаны среди ученых в сферах STEM. Было роздано 600 анкет. Ответили только 165 человек из них было использовано 140 анкет, так как некоторые анкеты были неверно или неполностью заполнены. Все участники исследования имели степень PhD, кандидата наук или доктора наук. 78% респондентов не занимали административных должностей и вели преподавательскую и исследовательскую деятельность.

Для анализа данных использовалась техника Partial Least Squares (PLS), так она наиболее подходит для таких сложных моделей для измерения переменных медиаторов и модераторов.

Операционализация переменных

Для измерения тренингов и практик развития была использована пяти-бальная шкала лайкерта, основанная на исследовании Мейера (1993), которое содержало следующее и похожие утверждения: «В университете/организации имеются много возможностей для тренингов».[20]

Для измерения исследовательской уверенности была использована девяти-бальная шкала на основе работы Холдена (1999), где каждое утверждение по различным этапам исследования начиналось со слов «Насколько вы уверены в том, что...».[21]

Климат обмена знаниями измерялся пяти-бальной шкалой, которая основывается на работе Конелли и Келловой (2003) и содержит следующее и похожие утверждения: «В моей организации, люди с экспертными знаниями всегда готовы ими делиться».[22]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

После процедуры сбора и валидации данных мы использовали программу SmartPLS для проверки гипотез. На рисунке 2 приведена модель исследования с коэффициентами. Тренинги имеют значительный позитивный эффект на исследовательскую продуктивность (гипотеза 1: коэф. = 2.94, $t = 0.24$). Также тренинги значительно влияют на повышение исследовательской уверенности (гипотеза 2: коэф. = 2.53, $t = 0.14$). Исследовательская уверенность в свою очередь имеет позитивные эффект на продуктивность (гипотеза 3: коэф. = 0.15, $t = 3.72$). То есть гипотезы 1-3 были подтверждены.

Рисунок 2. Концептуальная модель исследования с коэффициентами

Примечание: составлено автором

В таблице 1 приводятся результаты по гипотезе №4, где тестируется роль исследовательской уверенности, как медиатора во взаимосвязи между тренингами и исследовательской продуктивностью. В целом прослеживается значительный общий эффект ($\beta=0.25$; $t=2.63$, $p<0.001$). Тренинги влияют напрямую и через медиатора ($\beta=0.10$; $t=2.04$, $p<0.05$), так как прямой эффект тренингов на продуктивность после включения переменной «исследовательская уверенность» значителен ($\beta=0.27$; $t=2.80$, $p<0.001$).

Таблица 1. Результаты гипотезы №4

Paths	Total Effects	Standardized Coefficients (t-values)	
		Direct Effects	Indirect Effects
Training -> Research productivity	0.25 (2.63***)	0.27 (2.80***)	0.10 (2.04**)
Training ->Research self-efficacy		0.14 (2.77***)	
Research self-efficacy -> Research productivity		0.17 (4.34***)	

Note: t-values > 1.65* ($p<0.1$); t-values > 1.96** ($p<0.05$); t-values > 2.57*** ($p<0.001$)

Примечание: составлено автором на основе анализа данных на SMART PLS

В таблице 2 приводятся результаты по гипотезе №5, где климат обмена знаниями выступает переменной-модератором в связи между тренингами и исследовательской уверенностью. Для анализа статистической значимости модерационного эффекта был применен бутстрэппинг (bootstrapping). Согласно результатам анализа ($\beta=0.27$; $t=2.80$, $p<0.001$), положительный климат обмена знаниями увеличивает влияние тренингов на исследовательскую продуктивность. Гипотеза №5 подтверждается.

Таблица 2. Результаты гипотезы №5

Hypothesis	Relationship	Interaction term (β)	Interaction term (T- statistics)
H5	Trainings -> research self-efficacy	0.42	3.89***

Note: t-values > 1.65* (p<0.1); t-values > 1.96** (p<0.05); t-values > 2.57*** (p<0.001)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показывают, что скептицизм некоторых управленцев, которые не особо верят в возможность ученых к переобучению, не совсем оправдан. Тренинги и инвестиций в развитие персонала не только влияют на приобретение новых навыков, которые являются предметом тренингов, но они также имеют позитивный психологический эффект в виде чувства принадлежности к организации и необходимости возврата путем проведения исследований и повышении продуктивности.

Во взаимосвязи между тренингами и продуктивностью надо учитывать роль психологического фактора-медиатора – «исследовательская уверенность». Тренинги повышает уверенность научных работников в своих исследовательских навыках, что в свою очередь ведет к повышенной продуктивности. При организации тренингов очень важно акцентировать внимание на повышении уверенности не только через процесс обучения, но и через мотивацию, признание и другие инструменты по управлению человеческими ресурсами.

К тому же надо принять к вниманию, что научных тренингов недостаточно для получения высокого позитивного эффекта. Для повышения исследовательской продуктивности, администрациям вузов необходимо инвестировать в улучшение климата, где ученые свободно делятся своими знаниями. Одним из главных целей научного сообщества является производство новых знаний, что в свою очередь требует доступности и распространения существующих знаний. Если говорить об исследовательской продуктивности, которая часто измеряется количеством публикаций, то одним из условий успешной публикации статей в качественных международных журналах является новизна или вклад в науку. Поэтому организационный климат, где работники свободно делятся знаниями, значительно влияет на продуктивность в целом и ведет к увеличению эффекта от тренингов и других инструментов развития человеческих ресурсов.

Благодарность:

Данная статья опубликована в рамках проекта «Интеграция исследователей в глобальное научное сообщество: Проблемы и пути решения на примере Казахстана» (ИРН № AP05133888) по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные научные исследования в области гуманитарных наук) грантового финансирования научных проектов по бюджетной программе 217 "развитие науки", подпрограмме 102 "Грантовое финансирование научных исследований", специфике 156.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Billot J. The changing research context: implications for leadership // J. High. Educ. Policy Manag. 2010. Vol. 33, № 1. P. 37–46.
2. Hemmings B., Kay R. The relationship between research self-efficacy, research disposition and publication output // Educ Psychol Rev. 2016. Vol. 36, № 2. P. 347–361.
3. Молдашев К., Тлеуов А., Радько Н. Экономика публикационного режима и проблемы интеграции Казахстанских ученых в глобальное научное сообщество // Cent. Asian Econ. Rev. 2018. Vol. 4, № 122. P. 128–138.
4. Karatayev M. Kazakhstan's Science in the World: Looking at trends in scholarly publishing [Electronic

resource] // Creative Research Methods Lab. 2016. URL: <https://drive.google.com/file/d/0BzN90tqAsb-RNUNVR0dhcXJrUIU/view>.

5. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access // *Nature*. 2012. Vol. 489, № 7415. P. 179–179.

6. Van den H.B., Ridder J.A. Knowledge sharing in context: the influence of organizational commitment, communication climate and CMC use on knowledge sharing // *J. Knowl. Manag.* 2004. Vol. 8, № 6. P. 117–130.

7. Cohen E., Cohen S.A., King V.T. The global permutations of the Western publication regime // *Curr Issues Tour.* 2016. P. 1–17.

8. Macdonald S., Kam J. Ring a Ring o? Roses: Quality Journals and Gamesmanship in Management Studies // *J Manag. Stud.* 2007. Vol. 44, № 4. P. 640–655.

9. Lucas L. Research Game in Academic Life. 2006.

10. Kwok L.S. The White Bull effect: abusive coauthorship and publication parasitism // *J. Med. Ethics*. 2005. Vol. 31, № 9. P. 554–556.

11. Kovacs J. Honorary authorship epidemic in scholarly publications? How the current use of citation-based evaluative metrics make (pseudo)honorary authors from honest contributors of every multi-author article // *J. Med. Ethics*. 2013. Vol. 39, № 8. P. 509–512.

12. Beerkens M. Facts and fads in academic research management: The effect of management practices on research productivity in Australia // *Res. Policy*. 2013. Vol. 42, № 9. P. 1679–1693.

13. Holton E.F., Swanson R.A. Foundations of Human Resource Development. Bernett Koehler Publishers, 2009. 586 p.

14. Cropanzano R., Mitchell M.S. Social Exchange Theory: An Interdisciplinary Review // *J. Manag.* 2005. Vol. 31, № 6. P. 874–900.

15. Phillips J.C., Russell R.K. Research Self-Efficacy, the Research Training Environment, and Research Productivity among Graduate Students in Counseling Psychology // *Couns. Psychol.* 1994. Vol. 22, № 4. P. 628–641.

16. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency // *Am. Psychol.* 1982. Vol. 37, № 2. P. 122–147.

17. Lambie G.W., Vaccaro N. Doctoral Counselor Education Students' Levels of Research Self-Efficacy, Perceptions of the Research Training Environment, and Interest in Research // *Couns. Educ. Superv.* 2011. Vol. 50, № 4. P. 243–258.

18. Wang S., Noe R.A. Knowledge sharing: A review and directions for future research // *Hum. Resour. Manag. Rev.* 2010. Vol. 20, № 2. P. 115–131.

19. Connelly C.E. et al. Knowledge hiding in organizations // *J. Organ. Behav.* 2012. Vol. 33, № 1. P. 64–88.

20. Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to organizations and occupations: Extension and test of a three-component conceptualization // *J. Appl. Psychol.* 1993. Vol. 78, № 4. P. 538–551.

21. Holden L. et al. Validation of the research capacity and culture (RCC) tool: measuring RCC at individual, team and organisation levels // *Aust. J. Prim. Health*. 2012. Vol. 18, № 1. P. 62–67.

22. Connelly C.E., Kevin K.E. Predictors of employees' perceptions of knowledge sharing cultures // *Leadersh. Organ. Dev. J.* 2003. Vol. 24, № 5. P. 294–301.

REFERENCES

1. Billot J. The changing research context: implications for leadership // *J. High. Educ. Policy Manag.* 2010. Vol. 33, № 1. P. 37–46.

2. Hemmings B., Kay R. The relationship between research self-efficacy, research disposition and publication output // *Educ Psychol Rev.* 2016. Vol. 36, № 2. P. 347–361.

3. Молдашев К., Тлеуов А., Радько Н. Экономика публикационного режима и проблемы интегра-

ции Казахстанских ученых в глобальное научное сообщество // *Cent. Asian Econ. Rev.* 2018. Vol. 4, № 122. P. 128–138.

4. Karatayev M. Kazakhstan's Science in the World: Looking at trends in scholarly publishing [Electronic resource] // *Creative Research Methods Lab*. 2016. URL: <https://drive.google.com/file/d/0BzN90tqAsb-RNUNVR0dhcXJrUIU/view>.
5. Beall J. Predatory publishers are corrupting open access // *Nature*. 2012. Vol. 489, № 7415. P. 179–179.
6. Van den H.B., Ridder J.A. Knowledge sharing in context: the influence of organizational commitment, communication climate and CMC use on knowledge sharing // *J. Knowl. Manag.* 2004. Vol. 8, № 6. P. 117–130.
7. Cohen E., Cohen S.A., King V.T. The global permutations of the Western publication regime // *Curr Issues Tour.* 2016. P. 1–17.
8. Macdonald S., Kam J. Ring a Ring o? Roses: Quality Journals and Gamesmanship in Management Studies // *J Manag. Stud.* 2007. Vol. 44, № 4. P. 640–655.
9. Lucas L. Research Game in Academic Life. 2006.
10. Kwok L.S. The White Bull effect: abusive coauthorship and publication parasitism // *J. Med. Ethics.* 2005. Vol. 31, № 9. P. 554–556.
11. Kovacs J. Honorary authorship epidemic in scholarly publications? How the current use of citation-based evaluative metrics make (pseudo)honorary authors from honest contributors of every multi-author article // *J. Med. Ethics.* 2013. Vol. 39, № 8. P. 509–512.
12. Beerkens M. Facts and fads in academic research management: The effect of management practices on research productivity in Australia // *Res. Policy.* 2013. Vol. 42, № 9. P. 1679–1693.
13. Holton E.F., Swanson R.A. *Foundations of Human Resource Development*. Bernett Koehler Publishers, 2009. 586 p.
14. Cropanzano R., Mitchell M.S. Social Exchange Theory: An Interdisciplinary Review // *J. Manag.* 2005. Vol. 31, № 6. P. 874–900.
15. Phillips J.C., Russell R.K. Research Self-Efficacy, the Research Training Environment, and Research Productivity among Graduate Students in Counseling Psychology // *Couns. Psychol.* 1994. Vol. 22, № 4. P. 628–641.
16. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency // *Am. Psychol.* 1982. Vol. 37, № 2. P. 122–147.
17. Lambie G.W., Vaccaro N. Doctoral Counselor Education Students' Levels of Research Self-Efficacy, Perceptions of the Research Training Environment, and Interest in Research // *Couns. Educ. Superv.* 2011. Vol. 50, № 4. P. 243–258.
18. Wang S., Noe R.A. Knowledge sharing: A review and directions for future research // *Hum. Resour. Manag. Rev.* 2010. Vol. 20, № 2. P. 115–131.
19. Connelly C.E. et al. Knowledge hiding in organizations // *J. Organ. Behav.* 2012. Vol. 33, № 1. P. 64–88.
20. Meyer J.P., Allen N.J., Smith C.A. Commitment to organizations and occupations: Extension and test of a three-component conceptualization // *J. Appl. Psychol.* 1993. Vol. 78, № 4. P. 538–551.
21. Holden L. et al. Validation of the research capacity and culture (RCC) tool: measuring RCC at individual, team and organisation levels // *Aust. J. Prim. Health.* 2012. Vol. 18, № 1. P. 62–67.
22. Connelly C.E., Kevin K.E. Predictors of employees' perceptions of knowledge sharing cultures // *Leadersh. Organ. Dev. J.* 2003. Vol. 24, № 5. P. 294–301.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются проблемы повышения исследовательской продуктивности. Была построена модель, учитывающая организационные и индивидуальные факторы, как предикторов вли-

яющих на продуктивность ученых. Результаты исследования показывают, что научных тренингов недостаточно для получения высокого позитивного эффекта. Для повышения исследовательской продуктивности, администрациям вузов необходимо акцентировать внимание на улучшении климата, где ученые свободно делятся своими знаниями.

SUMMARY

This article discusses the problems of increasing research productivity. Research model of the study takes into account organizational and individual factors as predictors affecting the productivity of scientists. The results of the study show that scientific training is not enough to obtain a high positive effect. To increase research productivity, university administrations need to focus on improving the climate, where scientists freely share their knowledge.

ТҮЙІН

Бұл мақалада зерттеу нәтижелілігін арттыру мәселелері қарастырылған. Ғалымдардың өнімділігіне әсер ететін болжаушы ретінде ұйымдастырушылық және жеке факторларды ескеретін модель жасалды. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, ғылыми тренингтер оң нәтиже алу үшін жеткіліксіз. Зерттеудің тиімділігін арттыру үшін университет әкімшілігі ғалымдардың білімдерін еркін бөлісетін климатты жақсартуға көңіл бөлуі керек.

МРПТИ 06.54.31
JEL O33

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT THROUGH USAGE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN KAZAKHSTAN

D. Kalybekova

PhD student

University of International Business
Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study - is to discuss the main directions of the digitalization policy in the country and government intervention in the digitalization process.

and analysis of the problems of achieving dynamic development through the effective use of digital technologies. *Research Methodology* - when writing an article, quantitative analysis and comparative data were used, as well as the results of surveys of world expert organizations.

Originality value of work - lies in the fact that the article discusses the introduction of digital technologies into the infrastructure of Kazakhstan, proving that digital technologies penetrate the life of a person and society at an intensive pace.

The result of the study - is that the most important reasons for stimulating the introduction of digital technologies during the modernization of companies were identified, and the state of some Kazakhstani enterprises that successfully implement elements of Industry 4.0 were identified.

Keywords - Digital Kazakhstan, Innovations, The Boston Consulting Group (BCG), information and communication technologies, Internet, artificial intelligence, robotization, e-commerce, online transactions.

ҚАЗАҚСТАНДА ЦИФРЛЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ТИІМДІ ПАЙДАЛАНУ АРҚЫЛЫ ИНФРАҚҰРЫЛЫМДЫ ДАМУ

Д.Б. Калыбекова

PhD докторант

Халықаралық Бизнес Университеті
Алматы қ, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Мемлекеттегі цифрландыру саясатының негізгі бағыттарын талқылап, цифрландыру үдерісіне мемлекет тарапынан араласу

деңгейіне баға беру, сондай-ақ цифрлы технологияларды тиімді пайдалану арқылы қарқынды дамуға қол жеткізу мәселелерін талдау болып табылады. *Зерттеу әдіснамасы* – мақаланы жазу барысында сандық талдау мен салыстырмалы мәліметтер және арнайы әлемдік сарапшы ұйымдардың сауалнамалық зерттеу нәтижелері қолданылды.

Жұмыстың негізгі құндылығы - мақала авторы цифрлық технологияның адам өміріне, жалпы қоғамға интенсивті қарқынмен еніп жатқандығын дәлелдей отырып, Қазақстандық инфрақұрылымға цифрлық технологияларды тиімді түрде енгізу сияқты мәселелерді қамтуы.

Зерттеу нәтижесі - заманауи ірі компанияларды цифрлық технологияларды енгізуге ынталандырудың ең маңызды себептері анықталып, бірқатар қазақстандық кәсіпорындардың Индустрия 4.0 элементтерін қолданысқа табысты енгізіп жатқандықтары анықталды.

Кілт сөздер - Цифрлы Қазақстан, иновация, The Boston Consulting Group (BCG), ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, интернет, жасанды интеллект, роботтандыру, электрондық коммерция, онлайн-транзакциялар.

КІРІСПЕ

Бүгінде Қазақстан цифрландырудың бастапқы басымдықтарын анықтап, келешекке үлкен болжамдар жасауда. Сарапшы мамандардың айтуынша елімізде цифрландыру саясатын іске асыру үшін мүмкіндіктер өте зор, себебі оған жетекшілік етуде өте дұрыс тәсілдер жасалып келеді.

Айта кететін болсақ, «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы 2017 жылдың желтоқсан айында бекітілген болатын.

Бұл цифрлық технологияларды қолдану арқылы еліміздің әрбір азаматының өмір сүру сапасын жақсартуға бағытталған маңызды кешенді бағдарлама. 2018 жылдан бастап 2022 жылға дейін бес негізгі бағыт бойынша жұмыс жүргізу жоспарланып отыр:

1. Экономика салаларын цифрландыру;
2. Цифрлық мемлекетке көшу;
3. «Цифрлық Жібек Жолын» іске асыру;
4. Адами капиталды дамыту;
5. Инновациялық экожүйені құру.

Көрсетілген бес бағыттың шеңберінде 17 нақты міндет пен 120 жоба қалыптастырылды [1].

Осы аталған бес бағыттың алғашқысы экономика саласына тоқталсақ, экономикадағы еңбек өнімділігінің деңгейін арттыру, бәсекеге қабілетті экспорт өндірістерін даярлау, электрондық сауда көлемі арттыру, көлеңкелі экономика үлесін әлемнің озық отыздығы деңгейіне дейін төмендету сияқты жан-жақты, ауқымды экономикалық мәселелер цифрландыруды тиімді игерген жағдайда ғана қол жеткізетін жетістіктер.

Дамыған мемлеметтер, атап айтсақ АҚШ цифрлық экономика терминінің өзіне сонау 70-ші жылдары анықтама берген екен. Цифрлық экономика халықтың жұмыс жағдайлары мен өмір сүру сапасын түбегейлі жақсарту үшін адам қызметінің барлық салаларында цифрлық технологияны жаппай қолданудың әлеуметтік-экономикалық және ғылыми-технологиялық процесіне қатысты ақпараттандыру үдерісінде қалыптасады, өндірістің тиімділігін айтарлықтай арттырады [2].

Ал заманауи цифрлық технологияларды тиімді пайдалану шығындарды қысқартып және өнімділік деңгейін жоғарылатуға мүмкіндік береді.

Цифрландыру еліміздің бәсекеге қабілеттілігін, сондай-ақ халықтың өмір сүру сапасын арттыру үшін өте қажет.

Қазақстанда ақпараттық технологияларды мемлекеттік секторға енгізу шаралары осыдан 10 жыл бұрын сәтті басталғаны бәріміз үшін қуанарлық жағдай. Оның дәлелі – eGov немесе Қазақстанның электронды Үкіметі. Бұл жүйе Оңтүстік Корея тәжірибесінен алынды. Күнделікті адам өміріне қажетті көптеген операцияларды ешқайда бармай-ақ компьютер алдында отырып жүргізе алу мүмкіндігі. Қажетті екі зат - компьютер және ғаламтор желісіне кіру мүмкіндігі. Қажетті құжатты рәсімдеу, түрлі анықтамалар алу, коммуналдық қызмет түрлерінің ақысын, салықты, айыппұлды, сақтандыруды және өзге де қызмет түрлерін үйде отырып төлеуге кез-келген азаматтың мүмкіндігі бар және бұл өте қолайлы. Электронды үкімет порталының тағы бір мүмкіндігі — азаматтар облыстың кез келген жерінде тұрып-ақ республикамыздың барлық өңірлеріндегі өзіне тиесілі жылжымайтын мүлікке қатысты анықтамаларды ала алатындығы.

Нәтижесінде, бүгінде ақпараттың мол, ғаламтордың қарыштап дамыған кезінде Электронды үкімет порталының тиімділігі уақыт пен қаржыны үнемдеудің тиімді жолы екенін дәлелдеді.

Австралия университетінің профессоры, сарапшы Ширли Грегор цифрлық басқару арқылы мемлекетте қаншалықты қаржы үнемдеуге болатыны туралы қызықты деректер келтірген болатын. Оның айтуынша, цифрлы үкімет уақыт үнемдеу, жұмыс жоспарын тиімді жасауға көмектеседі. Сондай-ақ, ол:

– Мәселен, Австрияда ел астанасының бюджетін ақылмен жоспарлау арқылы қалалық муниципалитет жыл сайын 2 миллион еуро үнемдейді. Ал, Бостонда (АҚШ) коммуналдық қызметтердің

жұмысын мобильді қосымша арқылы қадағалау халықтан түсетін өтініш, арыз-шағымдарды 66 пайызға азайтқандығын алға тартады.

Ал, «Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы аясында бұл жүйенің жұмысы одан әрі жетілдірілмек. Жетілдіру үшін бірқатар дамыған мемлекеттердің тәжірибесі сарапталып, пайдалану көзделген.

Экономиканың цифрландыру деңгейін анықтайтын The Boston Consulting Group (BCG) рейтингісі бойынша Қазақстан 85 мемлекеттің арасында 50-ші орынға тұрақтаған. Алдын ала есеп бойынша 2025 жылға қарай сандық жүйенің ел экономикасына тікелей әсерінің қосымша құны 1,7-2,2 трлн теңге болмақ. Цифрлық технологияларды тиімді пайдалану индустриалды сектор, құрылыс, агроөнеркәсіп кешені және қызмет көрсету сияқты салалар үшін өсудің зор мүмкіндіктерін береді. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды, АТ-жүйелерді, цифрлауды, автоматтандыруды және роботизацияны кеңінен қолдану өндірістегі адам факторын барынша азайтады.

Бүгінде өмірімізде болып жатқан тұтқиыл серпінді өзгерістер сандық экономикада өмір сүріп жатқандығымыздың дәлелі.

Қазіргі уақытта Google-да 7,7 миллиардтан астам іздеу сұранысы жасалады, Skype-да 152 миллион қоңырау, Twitter-де 58 миллион хабарлама, Amazon-да 36 миллион сатып алулар, 2,3 миллиард гигабайттық ақпараттар ғаламтор желісінде қозғалыста болады екен. Әрбір минут сайын, күн сайын 204 миллион электрондық пошта жіберіледі, Facebook-да 2,4 миллион хабарлама орналастырылып, Youtube-да 72 сағат, Instagram-да 216 мың фото орналастырылады[3].

Осы мәліметтер цифрлық технологияның адам өміріне, жалпы қоғамға интенсивті қарқынмен еніп жатқандығының дәлелі. 2020 жылға қарай әлемдік экономиканың төрттен бір бөлігі цифрлық болмақ, және мемлекетке, бизнеске және қоғамға тиімді өзара әрекеттесуге мүмкіндік беретін экономиканы цифрландыру технологияларын енгізу ауқымды және динамикалық үдеріске айналып келеді[4].

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Жалпы мемлекеттегі цифрлаудың деңгейін бағалау үшін BCG интернетті қолдану интенсивінің индексі (BCG E-Intensity Index) пайдаланып, интернеттің қоғамға және басқа елдерге қатысты коммерциялық қызметке әсер ету дәрежесін анықтауға бағытталған. Бұл көрсеткіш 28 индикатор негізінде топтастырылған үш индекске қарай есептеледі:

- Интернетке қолжетімділік: Интернет инфрақұрылымы қаншалықты кең және интернетке қолжетімділік қаншалықты кең?
- Интернеттегі шығындар: бөлшек шығыстар мен жарнамалық шығындардың қандай пайызы интернетте жасалады?
- Пайдаланушы қызметі: Компаниялар мен мемлекеттік мекемелер интернет желісін қалай пайдалану керектігін біледі?

BCG E-Intensity индексіне қарағанда, Қазақстан Aspirants тобында, яғни Аргентина, Чили және Малайзиямен қатар цифрлы түрде дамып келе жатқан елдер тобына кіреді[5].

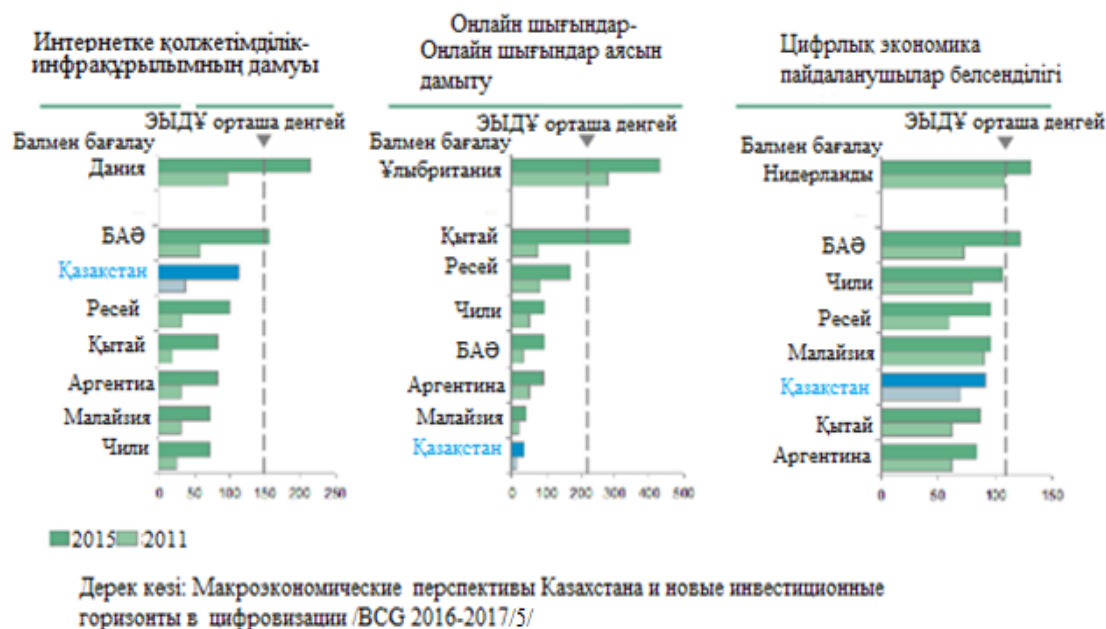
Енді жоғарыда аталған үш индекс бойынша Қазақстанның цифрлану жағдайын шолып қарасақ:

Жоғарыдағы мәліметтер Қазақстанның 2011-2015 жылдар барысындағы көрсеткіштері, яғни «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы қабылданғанға дейінгі жағдай екенін ескерсек, 2017 жылы бастама алған бағдарлама болашаққа зор үмітпен қаратады.

Жалпы экономикалық жағдайды мемлекеттегі инфрақұрылым арқылы байқап, бағасын беруге болатыны бәрімізге мәлім. Ал инфрақұрылымның өзі не? Бұл - жол, көпір, теңіз айлақтары мен әуежай сынды мемлекеттік маңызы зор инфрақұрылымды дамыту және пайдалану тетіктерін барынша жетілдіру және соңғы заманауи цифрлық технологияларды қазіргі заман талабына сай енгізу арқылы халықтың өмір сүру деңгейін жақсарту түсуге талпыну болып табылады.

Елімізде инфрақұрылымдық дамыту бағытында цифрлық технология (компьютерлер, сенсорлық технология өнімдері, ғаламтор қызметі) жетістіктерін пайдалана отырып атқарылып жатқан жұмыстардың болашақ үшін маңызы өте зор. Жай ғана мысал ретінде тоқталсақ, транзиттік тасымалдан түсетін кіріс 2016 жылы 267 млрд теңгені құраса, бұл көрсеткіш 2020 жылға қарай 1,3 трлн теңгеге жетпек. Демек, таяудағы үш-төрт жылдың өзінде ғана 5 есе өседі деген сөз. Мұның сыртында, Boston Consulting

Group сарапшылары 2020 жылы транзиттік тасымалдың өсімінен еліміздің ЖІӨ-ге қосымша 5,2 млрд АҚШ доллары мөлшерінде табыс кіретінін айтып отырғаны қуанарлық жағдай.

Сурет 1 – Қазақстан инфрақұрылымды дамыту және цифрлық экономикаға тарту саласында жақсы нәтижелерге қол жеткізді, бірақ ол онлайн шығындар сияқты компонентте артта қалып отыр.

Қазақстанда 13 млн белсенді интернет пайдаланушылардың шамамен миллионнан астам адам онлайн-сатылымдар жасайды. Яғни басқа тілмен айтқанда - электрондық коммерция. Электронды коммерцияның өзі үш заттан тұрады: интернет-сайт, төлем жүйесі және логистика екенін ескерсек, логистика саласын цифрландыру нәтижелері жемісті көсеткіштер береді. Жай ғана мысал ретінде атап өтетін болсақ, Қазақстандағы логистика саласының бірден бір алпауыты Қазпошта Қазақстанның ішінде жеткізу мерзімдерін қысқартады – 15 күннен 6 күнге дейін, шетелден – 45 күннен 18 күнге дейін. Бұдан бөлек, «Қазпошта» АҚ тағы бірнеше жобаны іске қосуды жоспарлауда.

Жоғарыда атап өткендей, 2022 жылға дейін еліміздің барлық аумағын кең жолақты интернетпен қамту, инфрақұрылым мен технологияны дамыту, мемлекеттік қызметтерді автоматтандыру, ақпараттық қолжетімділікті арттыру, электрондық төлемдер жүйесін дамыту мақсаттары көрсетілген. Ауыл шаруашылығы мен өндіріс салалары және көлік логистикасы жүйесін автоматтандыру, электронды сауда-саттықты жетілдіре түсу жоспарланып отыр. Олар 2018-2022 жылдар аралығында жасалуы тиіс. Бұл үшін бюджеттен 141 048 387 мың теңге қаржы жұмсау жоспарланған. Сондай-ақ жұмыспен қамту саласында да елеулі өзгерістер болады деп күтілуде, яғни 2022 жылға қарай цифрландыру есебінен бірнеше жұмыс орны құрылмақ. Өйткені 2020 жылы еліміздегі жалпы ішкі өнімнің 4,7% ақпараттық-коммуникациялық сектордың үлесіне тиеді. Бұл саланың еңбек өнімділігі 34% артады деген жоспар бар.

Осы аталған мәселелердің барлығы «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында қарастырылып отыр.

Қазақстанда цифрлық экономиканы одан әрі дамыту елге қосымша экономикалық пайда әкеледі. Мысалы, электрондық коммерцияны дамыту тұтынушыларды шағын және орта бизнеске қосымша арналармен қамтамасыз ету жолымен бизнес қызметін ынталандыруы мүмкін. Ол сондай-ақ, көлеңкелі сектордың көлемін азайта алады, өйткені онлайн-транзакциялар мөлдір болады, бұл ақшамен «жасыл» мәмілелердің деңгейін төмендетеді.

Компаниялар бүгінгі күні көптеген мүмкіндіктерге ие болатын өнімділікті және өнімділікті арттыруға баса назар аударуы керек. Сандық күн тәртібі кез келген компания ұсынған кез келген стратегияның ажырамас элементі болып табылады. Мұны еске алатындар болашақта жеңе алады.

Төртінші өнеркәсіптік төңкеріс заттар интернеті (желіге қосылған сан алуан цифрлы құрылғылар), жасанды интеллект, роботтандыру сынды технологиялардың өндіріске енгізілуімен байланысты. Осы айтылғандардың барлығы салалардағы еңбек өнімділігі өсімін 2022 жылға қарай орташа есеппен 50%-ға ұлғайтады.

Бүгінгі таңда бірқатар қазақстандық кәсіпорындар Индустрия 4.0 элементтерін қолданысқа табысты енгізуде, яғни менеджмент инновацияға инвестиция салудың қажеттігін түсінді деуге болады. Мұнай және уран кеніштеріндегі қанатқақты жобаларды жүзеге асыру аз уақыт ішінде электр энергиясы шығындарын, химиялық реагенттерді, көлік шығындарын онтайландыруда маңызды нәтиже (10 %-ға дейін) көрсетті. ERG, «Қазцинк» ЖШС, «Қазатомпром» ҰАҚ, «КЕГОК» АҚ, «Астана РЭК», «Қазақмыс» корпорациясы сияқты кәсіпорындар осы бағыттағы жұмыстарын одан әрі жалғастыруға әзір[6].

Әлемдік сарапшылардың пайымдауынша, 2025 жылға қарай цифрландыру нәтижесінде әлемдік жалпы ішкі өнім 19%-дан 34%-ға дейін ұлғаяды. Сондай-ақ, 2020 жылға қарай цифрландыру әлем экономикасының төрттен бірін құрайды деген болжам бар.

Бүгінде елімізде денсаулық сақтау, білім беру салалары, адамның күнделікті өмірі айтарлықтай өзгеріп, жаңа сипатқа ие болуда. Осыған байланысты коммуникациялар мен ақпараттық жүйелерге, көрсетілетін қызметтерге жаңа талаптар мен ережелер ұсынылуда. Мысал үшін, денсаулық сақтау саласының цифрландырылуы бұл саладағы қателіктер санының азаюына, қызмет көрсету сапасы мен жылдамдығының артуына, сонымен қатар әрбір адамның денсаулығы туралы толыққанды ақпараттық жүйенің құрылуына ықпал етеді. Мәселен, қазіргі таңда SMS арқылы баланың жөргекпұлын алуға, балабақшаға тіркеуге, тіпті баланың туу туралы куәлігін шығартуға болады. Жалпы жаңа технологиялардың пайда болуы қызметтің жоғары сапалы әрі тез көрсетілуіне мүмкіндік береді. Осы мақсатта халықтың компьютерлік сауаттылығын арттыру үшін Білім және ғылым министрлігі тарапынан бірқатар бастамалар жүзеге асырылып жатыр. Мектептерге «Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар» пәні енгізіліп, осы салада білім гранттары көбейтілген.

Экономикасы тұрақты түрде дамушы мемлекеттер цифрлық экономиканы дамытуда мейлінше басымдық көрсетіп, үлкен мән беруде. Бұл – жаһандық күн тәртібінің маңызды бағыты. Цифрлық экономиканы қалыптастыруда айтарлықтай нәтижеге қол жеткізген елдердің басты ұстанымы - ол инновацияны енгізуге қолайлы жағдай туғызып, цифрлық технологиялар мен инфрақұрылымға қомақты инвестиция құю.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Әлемдік нарықтағы Шведтік корпоративтік бағдарламалық өнімдерді әзірлеуші IFS компаниясы өз алдына зерттеу жасаған болатын, яғни мұнай және газ өндіру, өндіру және тарату, құрылыс және мердігерлік өндіріс, авиация және қорғаныс, сондай-ақ сервистік қызмет көрсету сияқты компаниялардағы цифрлық технологияларға өту ерекшеліктерін зерттеді.

Зерттеудің мақсаты - 5 негізгі саладағы компанияларды автоматтандыру үдерісінің қазіргі жағдайын және олардың цифрлық технологияға көшу ерекшеліктерін анықтау болды.

Зерттеу барысында 1000-нан 10 000-ға дейін немесе одан да көп қызметкерлері бар 750 ұйымның өкілдеріне сауалнама жүргізілді.

«Сандық технологияға көшу» ұғымы әртүрлі технологиялық шешімдерді - дәлелденген және өзін жақсы жағынан көрсете білген технологиядан когнитивті есептеулерге дейін енгізуді қамтиды[7].

IFS есебіне сәйкес, компанияларды цифрлық технологияларды енгізуге ынталандырудың ең маңызды 5 себептері мыналар:

Сурет 2 – Цифрлық технологияларға өту себептері

Дерек көзі :[7] әдебиет негізінде автормен жасалған

Технология болашақты тез өзгертеді. Қазіргі әлем сандық экономиканың жаңа дәуіріне, жаңа экономикалық шындыққа енуде, онда дамып келе жатқан бизнес-модельдер белгіленген бизнес-алпауыттармен табысты бәсекелеседі. Инновациялық технологиялық шешімдер арқылы өздері үшін жаңа мүмкіндіктер ашып келе жатқан компаниялар болашаққа сеніммен қарайтын болады. Цифрлық технологиялар адам өмірінің барлық салаларына - денсаулық сақтау, авиация, индустрияға енуде. Оларды пайдалану қоршаған ортаға теріс әсер ету қаупін болдырмауға көмектеседі, ресурстар неғұрлым ұтымды пайдаланылады, үлкен көлемде деректер жасалады[8,9].

ҚР Статистика комитетінің profit.kz сайтында жариялаған статистикалық деректеріне сәйкес бүгінгі күні елімізде 6-74 жас аралығындағы ерлердің 77,6%-ы, әйелдердің 74,8%-ы компьютер қолданады екен. Бұндай көрсеткіштер тұрғындарымыздың ақпараттық технологияларды қолдану көрсеткішінің басымдығын көрсетеді. Яғни цифрлық сауаттылық жағдайы.

Цифрлық сауаттылық - бұл адамның ақпараттық және коммуникациялық технологияларды күнделікті және кәсіби қызметінде қолдана білуі.[10]

Кесте 1 - Интернет желісін қолданушылар үлесі (%)

№	Жас ерекшеліктеріне қарай интернет желісін қолданушылар	Жылдар					Соңғы 5-жылдықтағы орташа үлес
		2014	2015	2016	2017	2018	
1	6-74 жас арасында	63,9	72,9	76,8	78,8	81,3	74,7
2	6-15жас арасында	43,6	53,1	62,1,	67,9	72,9	59,9
3	16-74 жас арасында	68,1	77,2	80,2	81,5	83,4	78,0
	Жалпы қолданушылардың орташа үлесі	58,5	67,7	73,0	76,0	79,2	70,8

Ескерту - [11] негізінде автормен құрастырылған

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысымен бекітілген «Цифрлық Қазақстан» Мемлекеттік бағдарламасына сәйкес халықтың цифрлық сауаттылығы бойынша мақсатты индикатор қарастырылған, яғни цифрлық сауаттылық деңгейін 2019 ж - 78,5%, 2020 - 80,0%, 2021 - 81,5%, 2022 жылға қарай 83% -ға дейін көтеру.

Цифрлық технологиялар индустриалды сектор, құрылыс, агроөнеркәсіп кешені және қызмет көрсету сияқты салалар үшін зор өсу мүмкіндігін береді. Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды, АТ-жүйелерді, цифрландыруды, автоматтандыруды және роботтандыруды кеңінен қолдану өндірістегі адам факторын барынша азайтады. Цифрлы технология бүгін көптеген физикалық процестерді ауыстырады, олар виртуалды көшірмелерді жасайды, шешімдер қабылдайды, машиналардың өзара қарым-қатынас жасауына мүмкіндік береді[12,13].

Дүниежүзілік банктің 2017 жылғы «Цифрлық дивиденд» туралы 2017 жылғы есебінде елдердің экономикаларына цифрлық жетілдіруді енгізудің негізгі артықшылықтары ұсынылған. Оларға мыналар жатады: еңбек өнімділігінің айтарлықтай артуы, ел тұрғындарын жаңа жұмыс орындарымен қамтамасыз ету, өндіріс процестеріндегі шығындарды төмендету, компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, қоғамдағы әлеуметтік теңсіздікті төмендету.

Цифрландыруды кеңінен қолданатын маңызды ойыншылар - Apple, Microsoft, Facebook, Alphabet және Интернеттегі тауарларды сатумен айналысатын қытайлық Alibaba Group сияқты халықаралық компаниялар. Бұл компаниялар серпінді дамып келеді, пайдасы үнемі өсіп келеді, цифрлық технологияларды кеңінен қолдану арқасында үлкен табыстарға ие.

Ұлыбритания мен Жапония, АҚШ сияқты дамыған нарықтық экономикасы бар елдерде ЖІӨ-де цифрлы экономиканың үлесі 2010 жылдан 2017 жылға дейін 4,5% -дан 5,6% -ға дейін өсті. Ұлыбританияда цифрлы экономика үлесінің өсуі осы жылдар ішінде 8,5% -дан 12,5% -ға дейін өскен, цифрлы экономиканы пайдаланудан ЖІӨ-нің өсімін байқауға болады. Екінші орынды цифрландыруды кеңінен қолданатын Оңтүстік Корея алады. Елдің ЖІӨ-де цифрлы экономиканың үлесі 2010 жылдан 2017 жылға дейін 7,5% -дан 8% -ға дейін өсті. Үшінші орынға Қытай ие. Қытайдың ЖІӨ-дегі цифрлы экономиканың үлесі 2010 жылдан 2017 жылға дейін 5,6% -дан 7% -ға дейін өскен[14].

ҚОРЫТЫНДЫ

Халықаралық тәжірибе тұрғысынан қарайтын болсақ, басты ұсыныстардың бірі индустрияландыру процесіне немесе экономиканы цифрландыру үдерісіне мемлекет тарапынан араласу жанама болуы керек. Үкімет үдерістің модераторы болуға тиіс, бірақ менеджер емес, тіпті өзін толыққанды инвестор және орындаушы ретінде ғана көрсеткені дұрыс. Индустрияландыру мен цифрландырудың басты рөлін мемлекеттік бастамаға емес, жеке меншік бизнес пен адами капиталға, сондай-ақ жеке меншікке беру керек[15].

Сандық технологиялар қоғамға да, бизнеске де жаңа мүмкіндіктер ашады. Олар бірқатар артықшылықтарды қамтамасыз етеді. Бұл қоғамдық және бизнес қызметтеріне қолжетімділікті жеңілдетеді, ақпарат алмасуды жылдамдатады, кәсіпкерлер үшін жаңа мүмкіндіктер пайда болады, жаңа цифрлы өнімдер және басқа да көптеген жаңашыл нәрселер пайда болады, сол себептен әркім заманауи технологиялар үрдісінде болуы керек[16].

Қазақстандағы цифрлық трансформациялардың табыстылығының негізгі факторлары ел экономикасының барлық секторларын цифрландыруда ел басшылығы, мемлекеттік органдар және үкімет тарапынан алғанда тұтастай барлығы белсенді қатысуы мүмкін болған жағдайда ғана екенін ескеру қажет.

Елімізде жүргізілген талдауға сәйкес Индустрия 4.0 элементтерін енгізуге бизнесті цифрландыру арқылы түсетін экономикалық пайданы толық түсінбеу, отандық зерттеулердің және автоматтандыру мен цифрландырудың әлсіз дамуы, білікті кадрлардың және қаржы мен инфрақұрылымның жетіспеуі сияқты тежеуіш факторлар кедергі болып отырған көрінеді. Осы кедергілерді жою мақсатында халықаралық тәжірибені ескере отырып, тиісті жүйелі шаралар әзірленген. Олар нормативтік реттеуді жетілдіру, цифрлы инфрақұрылымды, Индустрия 4.0 технологиялары бойынша жеке технологиялар мен оның құзыреттерін, адами капиталды дамыту, ынталандырудың қаржылық және басқа да шаралары.

Осылайша, цифрландыру нәтижесінде сыртқы нарықтарға отандық экспорттың өсуі бастапқы өндірістерде де, агроөнеркәсіптік кешенде де қамтамасыз етілетін болады, бұл өз кезегінде ірі өндірістік компанияларды капиталдандыру көлемінің ұлғаюына әкеледі.

Қазақстан цифрландыруға интеграцияланған тәсілді енгізе отырып, соған қарамастан тау-кен өнеркәсібі мен агроөнеркәсіп кешенін цифрландыру, цифрлық мемлекеттік қызметтер мен АКТ инфрақұрылымын одан әрі дамыту сияқты негізгі элементтерге бағытталған[17]. Адами капиталдың дамуы және инновациялық экожүйені құруға қазіргі таңда ерекше көңіл бөлінуде.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Цифрлық Қазақстан: заманауи технологиялар арқылы трансформациялау/ <https://primeminister.kz/kz/news/25.02.2018ж>
- 2 Porat M. The Information economy: Definition and management. Washington: Government Print, Office, 1977-319 p
- 3 Hamilton, Daniel S. The Transatlantic Digital Economy 2017: How and Why it Matters for the United States, Europe and the World Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, 2017.
- 4 Цифрлық Қазақстан: шынайылығы мен перспективалары/ <https://primeminister.kz/>
- Макроэкономические перспективы Казахстана и новые инвестиционные горизонты цифровизации. BCG 2016-2017 /<https://www.slideshare.net/>
- 5 Ақылды, цифрлы, жайлы өмірге ұмтылу керек/ <https://egemen.kz/>
- 6 Особенности перехода на цифровые технологии: исследование IFS/<https://ifsukraine.com/>
- 7 Цифровая экономика в Казахстане:/Atameken.kz.
- 8 Цифровые технологии –ключевой тренд развития экономики в Казахстане /<http://presidentlibrary.kz./Цифровая грамотность/> <https://digitalkz.kz/>
- 9 ҚР ҰЭМ СК мәліметтері/ 27.05.2019
- 10 Эффект цифровых технологии на рынок труда в условиях «Индустрии 4.0» и роль системы образования //HTTP://WWW.KISI.KZ
- 11 Цифровая повестка дня/<https://www.kazpravda.kz>
- 12 Основные выгоды для экономик стран от цифровизации /<https://digitalnews.kz/>
- 13 Будет ли толк от государственной цифровизации экономики?/ <https://forbes.kz/>
- 14 Цифровой Казахстан –новые возможности/tekelinews.kz/
- 15 Цифровизация экономики: мировой опыт и возможности прорыва для Казахстана/ <https://strategy2050.kz/>

REFERENCES

- 1 Tsıfırlyq Qazaqstan: zamanaýı tehnologıalar arqyly transf ormatsııalay / <https://primeminister.kz/kz/news/25.02.2018ж>
- 2 Porat M. The Information economy: Definition and management. Washington: Government Print, Office, 1977-319 p
- 3 Hamilton, Daniel S. The Transatlantic Digital Economy 2017: How and Why it Matters for the United States, Europe and the World Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, 2017.
- 4 Tsıfırlyq Qazaqstan: shynayılyǵy men perspektıvalary/ <https://primeminister.kz/>
- 5 Makroekonomicheskie perspektivy Kazahstana i novye investitsionnye gorizonty tsıfrovzatsıı. BCG 2016-2017 /<https://www.slideshare.net/>
- 6 Aqyldy, tsıfırly, jaıly ómirge umtyly kerek/ <https://egemen.kz/>
- 7 Osobennosti perehoda na tsıfrovye tehnologii: issledovanie IFS/<https://ifsukraine.com/>
- 8 Tsıfrovaıa ekonomıka v Kazahstane:/Atameken.kz.
- 9 Tsıfrovye tehnologii –klıýchevoi trend razvıtıa ekonomıkı v Kazahstane /<http://presidentlibrary.kz./>
- 10 Tsıfrovaya gramotnost/ <https://digitalkz.kz/> KR UEM SK malımettery // 27.05.2019
- 11 Effekt tsıfrovyh tehnologii na rynek trýda v ýsloviıah «İndýstriı 4.0» i rol sıstemy obrazovaniıa // HTTP://WWW.KISI.KZ
- 12 Tsıfrovaıa povestka dniıa /<https://www.kazpravda.kz>

13 Osnovnye vygody dlia ekonomik stran ot tsifrovizatsii/<https://digitalnews.kz/>

14 Býdet li tolk ot gosýdarstvennoi tsifrovizatsii ekonomiki?/<https://forbes.kz/>

15 Tsifrovoi Kazakhstan –novye vozmojnosti /[tekelinews.kz/Tsifrovizatsiia ekonomiki: mirovoi opyt i vozmojnosti proryva dlia Kazahstana/](https://tekelinews.kz/Tsifrovizatsiia_ekonomiki_mirovoi_opyt_i_vozmojnosti_proryva_dlia_Kazahstana/) <https://strategy2050.kz/>

Резюме

В данной статье рассматривается проблемы интенсивного развития инфраструктуры в Казахстане за счет эффективного использования цифровых технологий и анализируется текущая ситуация.

Summary

The article examines the intensive development of Kazakhstan's infrastructure through the effective use of digital technologies and analyzes its current situation in the country.

МРПТИ: 06.71.03

JEL O32

THE WAYS FOR STRATEGY IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL MODERATION OF KAZAKHSTANI INDUSTRY

Alimbaev A.A.

Doctor of Economics, professor
Research Institute for Regional Development
Karaganda, Republic of Kazakhstan

Filyuk G.M.

Doctor of Economics, professor
Taras Shevchenko Kiyev national university
Ukraine, Kiev

Kenesheva G. A.

PhD student
Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz
Karaganda, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - the formation of new high-performance sectors of the economy that should arise through the creation of supply chains, the development of services at the junction of existing industries, the localization of technology companies, technology transfer and the commercialization of innovations suggest creating a strategy for technological modernization of Kazakhstan's industry in the context of new technological development, consider new trends in the development of technological modernization industry, conduct a comparative analysis of the structure of the formation of the GVA in omyshlennosti Kazakhstan to reveal features of its reform in basic industries of Kazakhstan, define the role of the technology industry base. The article carries out theoretical and methodological studies of gross value added, provides a comparative analysis of the modern structure of the contribution of industries to the formation of GVA by types of economic activity and the structure of the formation of GVA in industry by the level of manufacturability. At the same time, the directions of implementing the strategy of technological modernization of the industry of Kazakhstan are proposed.

Methodology – research process, applied General scientific methods like analysis, synthesis, deduction, comparison, method of quantitative analysis of the Limitation of the proposed study is the incompleteness of statistical databases and the lack of generally accepted approaches and methods of evaluation of technological modernization.

Originality/value – the scientific value of this article is due to the importance of innovative and scientific-technical factor of the development of productive forces in the development of technological modernization of the economy, as well as the need to modernize the technological base on the basis of the Convention of new industrialization.

Findings - a Balanced technological policy based on a deep and radical modernization of traditional sectors will form the basis for the development of high-tech sectors of industrial production and ensure the transition to a new technological mode.

Key words: technological modernization, VDS, technological development, industry, competitiveness

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Алимбаев А.А.

д.э.н., профессор

Директор НИИ Регионального развития

г.Караганда, Республика Казахстан

Филюк Г.М.

д.э.н., профессор

Киевский национальный университет имени Т.Шевченко

г.Киев, Украина

Кенешева Г.А.

докторант PhD

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – формирование новых высокопроизводительных отраслей экономики, которые должны возникнуть за счет создания цепочек поставок, развития услуг на стыке существующих отраслей, локализации технологичных компаний, трансфера технологий и коммерциализации инноваций предполагают создать стратегию технологической модернизации промышленности Казахстана в условиях нового технологического развития, рассмотреть новые тенденции развития технологической модернизации промышленности, провести сравнительный анализ структуры формирования ВДС в промышленности Казахстана, выявить особенности ее реформирования в базовых отраслях промышленности Казахстана, определить роль технологической базы промышленности. В статье проводятся теоретические и методологические исследования валовой добавленной стоимости, приводится сравнительный анализ современной структуры вклада отраслей промышленности в формировании ВДС по видам экономической деятельности и структуры формирования ВДС в промышленности по уровню технологичности. Вместе с тем предложены направления реализации стратегии технологической модернизации промышленности Казахстана.

Методология исследования – в процессе исследования применены общие научные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, сравнение, метод количественного анализа. Ограничением в предлагаемом

исследовании является неполнота статистических баз, а также отсутствие общепризнанных подходов и методов оценки технологической модернизации.

Значение исследования – научная ценность данной статьи обусловлена значением инновационного и научно-технического фактора развития производительных сил в развитии технологической модернизации экономики, а также о необходимости модернизации технологической базы на основе конвенции новой индустриализации.

Выводы исследования - сбалансированная технологическая политика, основанная на глубокой и радикальной модернизации традиционных секторов позволит сформировать базу для развития высокотехнологических секторов промышленного производства и обеспечить переход на новый технологический уклад.

Ключевые слова: технологическая модернизация, ВДС, технологическое развитие, промышленность, конкурентоспособность

ВВЕДЕНИЕ

Возможности и перспективы устойчивого экономического развития Казахстана во многом зависят от того, насколько страна сможет воспользоваться условиями, создаваемым современным НТП для качественных сдвигов в развитии производительных сил. Без технологических инноваций невозможны рост производительности труда, создание новых и модернизация традиционных отраслей промышленности и сельского хозяйства, сферы услуг. Между тем, для нынешнего состояния экономики республики характерно технологическое отставание, зависимость от импорта, экспортная ориентация сырьевых отраслей, подверженность влиянию конъюнктуры мировых рынков, низкие эффективность и конкурентоспособность – характерные черты Казахстанской промышленности. Поэтому стратегия устойчивого экономического роста республики в качестве важного элемента не может не включать стратегию технологического развития. На это ориентировал в своем ежегодном Послании народу Казахстана Президент РК Н.А. Назарбаев «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». Он отметил, что «Первый приоритет – это ускоренная технологическая модернизация экономики» [1]. Особенности процесса развития передовых производственных технологий и технико-экономический уровень во многом определяют возможности дальнейшего развития страны, способность промышленности мобильно перестраивается и адекватно реагировать на меняющиеся условия хозяйствования, инвестиционный и потребительский спрос.

В результате исследования предлагаемые сценарии развития обеспечат увеличение темпов производительности труда и повышение конкурентоспособности отечественных отраслей промышленности. Решение поставленных задач отводится отраслям промышленности как главным «поставщикам» технических и технологических инноваций. Направления реализации стратегии технологической модернизации промышленности Казахстана пройдут в несколько этапов: на первом этапе будет преобладать воспроизводство стандартных традиционных нововведений; второй этап характеризуется появлением новых отраслей, наукоемких производств повлияющих на экономическое развитие, на третьем этапе возникнут потребности в принципиально новых технологиях (3 замечание).

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних публикаций, в которых проводится исследования современного состояния технологической модернизации Казахстана, а также даются указания на необходимость реформирования отрасли, показал, что указанным проблемам посвящено большое количество работ, среди авторов которых необходимо отметить таких, как Ашимбаев Т. [2], Баймуратов У. [3], Сабден О.С. [4], Берентаев К. [5], Алимбаев А.А. [6], Кенжегузин М. [7], Днишев Ф. [8], Давилбекова Ж. [9] и т.д. Зарубежными и российскими учеными данная проблема начала разрабатываться несколько раньше и нашла отражение в трудах таких исследователей, как Гэлбрейт Дж, Й.Шумпетер, Глазьев С.Ю., А.Н. Асаул, А.А. Ахаев, Мартынов А.В., Ж.А. Ермакова, и др.

Й. Шумпетер отметил, что только через отказ от отживших свой век технологий и организационных форм, т.е. через «созидательное разрушение» можно перейти к непрерывному поступательному развитию экономики. Отсюда истинным двигателем экономического развития являются не просто инвестиции, а инвестиции в создание принципиально новых и усовершенствованных товаров и технологий, форм организации производства, управления и труда [10].

Глазьев С.Ю. определяет задачу технологической модернизации как поиск такого принципиально нового продукта, связанного не с локальными изменениями, с прорывными революционными технологиями [11].

А.Н. Асаул исследует феномен инновационно-инновативное развития России [12].

Ж.А. Ермакова дает определение технологической модернизации промышленности, как взаимосвязанное изменение материально-технологической базы комплекса отраслей на основе внедрения технологических инноваций и развития региональных межотраслевых инновационных связей по специфическим направлениям конкретных производств [13].

Мартынов А.В. сфокусировал внимание на взаимосвязанных узловых вопросах технологической модернизации и параллельно происходящих институциональных экономических преобразований в ходе происходящих структурных реформ [14].

Многоукладность и многоуровневость социально-экономического развития мировой экономики вносит определенные коррективы в закономерность доминирования различных факторов, обуславливающих получение конкурентных преимуществ. Но принципов эффективности и результативности экономики современные реалии никоим образом не нарушают. Неравномерность развития разных стран и дифференциация структур их национальных экономик является объективной данностью, следствием эффективности и результативности предшествующего развития. Поэтому страны, экономики которых находятся на различных ступенях развития, в разных технологических укладах, вынуждены конкурировать в современном все более глобализирующемся мире в условиях радикального неравенства.

Для получения более качественной характеристики развития национальных экономик в настоящем и на перспективу можно использовать показатель добавленной стоимости в ВВП. Определение этой величины дает представление о качественных сдвигах в получении ВВП и его прироста, т.е. их эффективности.

Валовая добавленная стоимость является функцией труда и капитала. Труд и капитал определяет факторную стоимость ВДС, следовательно в мировой практике основным источником происхождения ВДС считается труд и капитал (включая землю).

На уровне предприятия добавленная стоимость может быть представлена (без учета налогов) как сумма прибыли, фонда заработной платы и амортизационных отчислений. Низкое значение добавленной стоимости означает невозможность расширенного воспроизводства капитала и рабочей силы, потерю отрасли инвестиционной привлекательности, отсутствие предложения работникам конкурентоспособной оплаты труда, на макроуровне добавленная стоимость характеризует вклад отраслей в ВВП, который и представляет собой сумму добавленных стоимостей, созданных за период на территории страны. Капитал здесь играет решающую роль, выступая катализатором не только расширения фронта работ для физического труда, но и являясь фактором роста производительности труда и капитала. Отсюда, новая техника и высокие технологии, являющиеся главными составляющими основного капитала, позволяют, с одной стороны облегчить труд, заменяя физическую энергию человека и увеличения производительности труда. Использование этой величины дает представление о качественных сдвигах в получении ВВП и его прироста, т.е. их эффективность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная структура вклада отраслей промышленности в формировании ВДС по видам экономической деятельности приведены в таблице 1

Таблица 1– Структура вклада промышленности в формировании ВДС по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	2010		2017	
	ВДС, млн. тенге	Удельный вес отраслей промышленности и в ВДС, в %	ВДС, млн.тенге	Удельный вес отраслей промышленности и в ВДС, в %
Промышленность, всего	7177125,8	100	10158631,5	100
Продукция потребительского назначения				
Текстильное и швейное производство	24160,0	0,3	35354,0	0,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	533376	7,3	900264,0	8,9
Производство бумаги и бумажной массы, полиграфическая деятельность	33151,2	0,4		
Производство кожи и относящейся к ней продукции	2949,0	0	5230,8	0,1
Производство прочих готовых изделий	100829,3	1,9	315258,3	3,1
Прочие	458153,8	6,4	69750,3	6,8
Производство автотранспортных средств, трейлеров и полуприцепов	7997,7	0,1	36990,1	0,4
Продукция инвестиционного назначения				
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	40756,6	0,6	54906,5	0,5
Производство транспортных средств	10761,2	0,2	23767,4	0,2
Производство машин и оборудования	63049,3	0,9	66836,1	0,7
Продукция промежуточного назначения				
Химическое производство	86591,4	1,2	194509,6	1,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	42368,2	0,6	60889,2	0,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	141295,2	2,0	294638,8	2,9
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	999524,6	13,9	1505264,1	14,8
Производство коксов, нефтепереработка	361758,2	5,0	508847,3	5,0
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	707119,1	9,8	1097396,8	10,9
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3542148,2	49,4	4046214,7	42,8

Источник: МНЭ РК Комитет по статистике, 2018

Результаты расчетов показали, что относительно высокий удельный вес ВДС в производстве продукции потребительского назначения имеют производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (8,9 %) и прочие виды (6,8%), где большую долю занимает пищевое производство. Это трудоемкие

отрасли, где в стоимости товара большая доля затрат труда. Удельный вес ВДС в производстве автомобилей значительно возросла (с 0,1 до 0,4 %), но все еще остается на уровне нижеотраслевого значения. Производство автотранспортных средств на полный цикл производства от сборки, покраски и других простейших сборочных операций и производству узлов и деталей с использованием местного сырья для автомобилестроения способствуют дальнейшему росту и позволяют прогнозировать в ближайшей перспективе увеличение удельного веса ВДС в отрасли.

Наиболее низкое значение удельного веса ВДС в выпуске продукции инвестиционного назначения в 2017 г. приходилось всего 1,7% создаваемой в промышленности имеют тенденцию к снижению. Утрачивает свои позиции производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (0,5 %), машин и оборудования (0,7 %). Эти виды деятельности занимают большую долю в выпуске продукции республики, и поэтому именно они определяют низкий уровень добавленной стоимости продукции инвестиционного назначения.

Известно, что рост добавленной стоимости в продукции инвестиционного назначения оборудование для реального сектора экономики будут импортироваться, и механизм межотраслевых связей не будет задействован. Овоение же новых видов продукции инвестиционного назначения создадут предпосылки для импортозамещения и роста конкурентоспособности. В противном случае экспорт казахстанских товаров будет по-прежнему ограничен преимущественно сырьем и продукцией низких технологических переделов.

В промышленных отраслях, выпускающих промежуточную продукцию в 2017 г. наибольший удельный вес занимает металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (14,8 %). В этом виде деятельности значительное число субъектов малого предпринимательства, занимающихся преимущественно не сложными технологическими операциями- обработкой металлов, прессованием, штамповкой, производством строительных металлических конструкций, готовых металлических изделий.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов удельный вес ВДС в 2017 году возрос на 0,9%, здесь преобладает производство изделий из бетона, цемента, гипса, обработка и отделка декоративного и строительного камня, производство прочих неметаллических минеральной продукции.

В последние годы получила развитие химическое производство, прирост удельного веса ВДС за анализируемый период составил 0,7%. Относительно высокий удельный вес занимает производство коксов и нефтепродуктов (5 %).

Таким образом, низкий удельный вес ВДС в обрабатывающей промышленности объясняется тем, что в основном отсутствуют отечественные аналоги не только машин и оборудования, поступающих по импорту, но и сырья и материалов. Экономический рост в основном связан с активным освоением больших запасов сырья, топливно-энергетическая продукция, прежде всего нефти и газа и доходов от сырьевого экспорта, привело к деградации обрабатывающей промышленности прежде всего выпускающие продукцию инвестиционного назначения. В результате большинство необходимого сырья, расходных материалов и комплектующих в настоящее время в стране не производится, отсюда и низкая ВДС.

Данные таблицы также показывают, что не всегда рост промышленности ведет к улучшению структурных характеристик экономики. Существует диспропорция между развитием добывающего и обрабатывающего секторов промышленности. Заметим, что вклад в ВДС добывающего сектора составляет 53,7 %, тогда как на продукцию обрабатывающего сектора приходится 46,3 %. Такой расклад ВДС предопределяет технологический застой высокотехнологических отраслей. Ситуация усугубляется еще и тем, что большая доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) 26,69 % в 2016 году были направлены в сырьевые и связанные с ними секторами казахстанской экономики. В обрабатывающей промышленности этот показатель равен 17,33 %, в который входит металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования 11,9 %. Такие отрасли обрабатывающей промышленности как машиностроение, пищевая и текстильная отрасли почти не инвестируются [15]. Это свидетельствует о том, что Казахстан и его зарубежные партнеры заинтересованы в односторонней ориентации республики на горнодобывающую промышленность.

В настоящее время, высокотехнологическая, конкурентоспособная промышленность не только фактор успешного и динамичного экономического роста, но и важнейшие условия обеспечения стратегической безопасности страны. Однако, сложные высокотехнологические отрасли промышленности, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью в стране отсутствуют (таблица 2). Классификация отраслей промышленности по уровню их технологичности принята Организацией экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) [16], где различаются высокотехнологичные, средне-технологичные высокого уровня, а также среднетехнологичные низкого уровня и низкотехнологичные отрасли. При расчетах и составлении таблицы к последней группе было отнесено добывающее производство полного охвата промышленных видов деятельности. Данные приведены по новой номенклатуре видов экономической деятельности, которая была введена в казахстане с января 2009 года.

Таблица 2 – Структура формирования ВДС в промышленности по уровню технологичности в 2017 г. (в %)

Виды экономической деятельности	Удельный вес ВДС	Характер отраслей по уровню технологичности			
		Высоко-технологичные виды деятельности	среднетехнологичные высокого уровня	среднетехнологичные низкого уровня	низкотехнологичные виды деятельности
Продукция потребительского назначения	19,7	-	0,4	-	19,3
Продукция инвестиционного назначения	1,4	-	1,4	-	-
Продукция промежуточного назначения	25,2	-	1,9	23,3	-
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	10,9	-	-	-	10,9
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	42,8	-	-	-	42,8
Итого	100	-	3,77	23,3	73,0
Источник: МНЭ РК Комитет по статистике, 2018					

Данные таблицы показывают, что отстают по технологической модернизации отрасли, которые должны определить и обеспечивать средствами производства не только промышленность, но и все остальные виды деятельности национального хозяйства: в производстве инвестиционного назначения только 3,7 %. Более того, ситуация угрожающая в производстве машин и оборудования, здесь удельный вес ВДС по сравнению с 2010 годом снизился на 0,3%.

Это стало следствием масштабных потоков импортных поставок. Так, ежегодный импорт машин и оборудования составляет свыше 12 млрд.долларов США. В отсутствии перспектив успешной конкуренции с импортом на внутреннем рынке у предприятий не было стимулов создавать новые. Не способствовали росту и инвестиции в производство продукции инвестиционного назначения, невысокая рентабельность этих производств, а также дороговизна и низкая доступность кредитных ресурсов.

В промышленные отрасли, выпускающие промежуточную продукцию- производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство, производство коксов, нефтепереработка – по уровню технологичности относятся к среднетехнологичным видам деятельности низкого уровня, где удельный вес ВДС составил 23,3%. Наибольшую долю составляли металлургическое производство, прирост выше по сравнению 2010 г. на 0,9 %, значительный объем выпускающей продукции которых направляется на внешние рынки.

Эти отрасли отличаются достаточно продолжительным жизненным циклом применяемых технологий, сравнительно стабильным ассортиментом выпускаемой продукции, умеренными или даже низкими темпами ее обновления.

Продукции потребительского назначения по уровню технологичности относятся к низкотехнологичным видам деятельности, удельный вес ВДС у которых составил 19,3 %, наибольшую долю составляло производство пищевых продуктов. Включая напитки и табак 8,9%. На общем фоне обрабатывающих производств выделяется текстильное и швейное производство, производство пищевых и бумажной массы, где коэффициент обновления составил соответственно – 9,5%, 11,1% и 16,9%. Если нет, со значительной перспективой развития внутреннего рынка, короткие сроки окупаемости и относительно небольшая стоимость инвестиционных проектов сделали на эти отрасли привлекательной как для отечественного, так и для иностранных инвесторов, что позволило провести ее масштабную модернизацию и обновление.

И наконец, высокий экспортный потенциал добычи нефти и газа позволяет рассчитывать на обеспечение технологического обновления этих производств за счет зарубежных инвестиций и ресурсосберегающих технологий.

Анализ структуры формирования ВДС в промышленности по уровню технологичности в стране показывает, что дальнейший экономический рост, основанный на производстве продукции в низкотехнологичных видах деятельности достиг критической точки. Инновационное развитие тормозит утяжеленная структура экономики. Основной инвестиционный потенциал сконцентрирован в топливно-сырьевых отраслях, имеющих склонность к инновациям и во всем мире считающихся низкотехнологичными.

Для изменения ситуации следует исправить дифференцированную структуру экономики страны и перенаправить инвестиционные потоки на предприятия, производящие продукцию инвестиционного назначения с высокой добавленной стоимостью.

Постановка долгосрочных целей направленных на создание инновационной и конкурентоспособной экономики нашли отражение в утвержденной Президентом РК 2018 г. «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г.» стратегической целью провозглашается «добиться качественного и устойчивого подъема экономики, ведущего к выходу благосостояния людей на уровень организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Первоочередным средством достижения этой цели Стратегия определяет повышение конкурентоспособности бизнеса и человеческого капитала, технологической модернизации, совершенствования институциональной среды [17].

Вместе с тем осуществлять предложенной Стратегией вызывает серьезные сомнения. И цель здесь не в конкретных темпах экономического роста и соответственно временных параметрах, которые как было ясно с момента ее публикации, не отвечали экономическим реалиям. Проблема в возможности самого перехода к движению по обозначенной траектории развития.

Нынешняя Стратегия представляет собой очередную попытку в новейшей истории Казахстана сформировать стратегию, направленную на создание инновационной и конкурентоспособной экономики, развивающейся преимущественно за счет инновационных факторов.

Предыдущие, которые были приняты в 2003 г. «О стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы» от 17.05.2003 г., Государственная программа по форсированному индустриально-инвестиционному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы», «Государственная программа индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2015-2019 годы», переход к такому росту должен был произойти в 2012 г. Однако, как видим, существенных сдвигов к продвижению по заявленному направлению не наблюдается. Однако, по нашему мнению, только следование им позволит достигнуть стратегической цели государственной политики в области науки и технологии выхода республики к инновационно-технологическому развитию.

В последние годы многие экономисты отмечают начало «новой промышленной революции» или индустрии 4,0, которая становится важнейшим курсом модернизацией экономики развитых стран мира [18,19]. Важнейшей особенностью нового типа индустриализации становится процесс распространения «прорывных технологий», которые охватывают как строительство новых отраслей и секторов эко-

номики и промышленности воспроизводящих эти прорывные технологии так и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах экономики [20]. В США [21], Евросоюзе [22], Японии [23,24], Китае [25], разрабатывают национальные стратегии развития промышленности и инноваций, направленные на диверсификацию экономики и мобилизацию инноваций для повышения конкурентоспособности.

При этом речь идет о процессе «новой индустриализации», которая сегодня становится стратегическим курсом экономической политики. Новая индустриализация означает не только замену устаревших производственных аппаратов в традиционных отраслях промышленности, но и строительство новых отраслей с высокой добавленной стоимостью на основе современных технологий, конкурентоспособных на мировых рынках. Концепция новой индустриализации в развитых странах Запада исходит из уже достигнутого уровня инновационного развития. А для Казахстана вследствие отсталости научно-технического, инновационного, экономического развития экономики, рыночной зрелости, эта концепция не идентична по содержанию и механизмам реализации. Пойти по этому пути мы не можем просто в силу несопоставимости научно-производственного потенциала развитых стран и нашего. В связи с этим в небольшой промежуток времени и по всему спектру промышленных отраслей и повысить их удельный вес в экономике невозможно. Необходимо сконцентрировать усилия на стимулировании развития отраслей, имеющих резервы для выхода на мировой уровень конкурентоспособности.

Оценивая перспективы развития республики, полезно отталкиваться от нынешнего ее места в масштабе мирового хозяйства, не отказываясь от приоритетного развития топливно-сырьевого сектора, должен параллельно реализовывать и другие стратегии развития, наращивая индустриально-технологический потенциал. Это возможно, если поступления за счет экспорта сырья и энергоносителей средства направить на технологическое развитие, инновации, структурные преобразования в экономике. Важно не просто наращивать добычу и экспорт сырья и топлива, используя поступающие за счет этого валютные средства для импорта оборудования и потребительских товаров. Желательно, чтобы активизация природопользования приносила более широкий макроэкономический эффект, давала импульс для структурно-технологических преобразований. Реализация обозначенных намерений зависит от множества факторов, внешних и внутренних условий развития экономики, а вслед за ней инновационной и научно-технической сферы.

Здесь можно выделить три сценария.

Если возобладают негативные тенденции развития последних лет (сценарий инерционного развития), то уровень национальных инвестиций не будет расти, будут преобладать иностранные инвестиции, доходы сконцентрируются в сырьевом секторе и будут вывозиться из страны, а не реинвестироваться. Возможности государственной финансовой поддержки инноваций останутся ограниченными. Доля расходов на науку в ВВП и бюджете не повысится, оставшись на нынешнем крайне низком уровне. Спрос предпринимательского сектора на исследования и разработки останется минимальным. Инновационная деятельность будет носить вялый характер. Прогрессивные технологии фрагментарно будут присутствовать в основном в топливно-сырьевых отраслях. Основные фонды в большинстве своем устареют. Традиционные отрасли, такие как ТЭК, металлургия, пищевая промышленность будут развиваться главным образом при господстве устаревших технологических укладов, продолжится деградация отраслевой структуры национальной экономики.

При благоприятной конъюнктуре мировых рынков может осуществиться сценарий усиленного экспортоориентированного развития экономики. Тогда расширятся возможности бюджетной поддержки инноваций. Возрастет роль экспортных секторов экономики (ТЭК, металлургия). Улучшится финансирование науки из бюджета. Откроются возможности для роста инновационных затрат в связи с наращиванием производства в экспортоориентированных отраслях и связанных с ними части машиностроительного комплекса. Очаги технологического роста будут создаваться в основном на базе заимствования зарубежных инноваций. Собственный инновационный потенциал не увеличится и будет ориентироваться на совершенствование традиционной техники с внесением в нее элементов высоких технологий.

Наиболее благоприятным было бы развитие экономики по инновационному активному сценарию, который предполагает форсированное наращивание инвестиций в обрабатывающую промышленность.

Появятся условия для восстановления научно-технического потенциала. Можно ожидать ощутимого роста затрат на науку. Появятся иностранные инвестиции в научно-техническую сферу. Возрастет спрос промышленных предприятий на разработки, текущую модернизацию. Прирост инвестиций привлечет существенное увеличение числа инновационно-активных предприятий, особенно в машиностроении, нефтехимии, пищевой промышленности. Появятся возможности для реализации крупных инвестиционных проектов и инноваций, нацеленных на создание принципиально новой продукции и услуг, базирующихся на прогрессивных технологиях.

Конечно, все приведенные сценарии достаточно схематичны и реальное развитие выйдет за их рамки. Скорее всего, в начале события будут развиваться между первым и вторым сценарием, в дальнейшем – между вторым и третьим, но с большими отклонениями в сторону второго, и только за этим приблизиться к последующему сценарию. Соответственно в технологическом развитии производительных сил можно выделить три этапа.

На начальном этапе будет преобладать преодоление технологической отсталости экономик республики, модернизация базовых отраслей, включая сырьевые, возрождение их на основе стандартных, традиционных нововведений. Особого внимания при этом потребуют производство по глубокой и комплексной переработке первичного сырья в черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, ТЭК. Так, в черной и цветной металлургии необходимо совершенствовать внутриотраслевые пропорции, опережающими темпами развития конечные передель. Речь идет, в частности, о производствах, обеспечивающих выпуск проката черных и цветных металлов, улучшение номенклатуры продукции по выпуску литья. Новые приоритеты в традиционных отраслях связаны и с глубокой переработкой мазута, извлечением парафинов из нефти, утилизация попутных газов, нефтепереработки.

Начальный этап структурно-технологических преобразований не может быть связан только к технической реконструкцией базовых отраслей. Уже в ближайшее время развития малого бизнеса, совместного предпринимательства можно заложить ядро наукоемких, высокотехнологичных производств на базе имеющихся ячеек по выпуску приборов, средства автоматизации, радиотехники, начать формировать индустрию информатики, производства по выпуску новых материалов на основе композитов, керамики, пластмасс. Должны также найти промышленную реализацию научные заделы в области радиационной, лазерной и биотехнологии. Однако в целом в инновационном процессе на первом этапе будет преобладать воспроизводство стандартных традиционных нововведений.

Следующий этап может характеризоваться более динамичными структурными сдвигами, переходом от дополнительного вовлечения сырьевых ресурсов к интенсификации их использования, заменой ресурсочувствительных ресурсосберегающими технологиями. Усилится расслоение экономики на два сектора – новые и традиционные отрасли, различающиеся динамикой экономического развития, темпами инновационной и научно-технического прогресса. С особой силой поляризация проявится между наукоемкими производствами и горнодобывающими отраслями.

Наконец, на последнем этапе будут исчерпаны резервы роста на традиционной технико-технологической основе, появятся потребности в принципиально новых технологиях. Определяющим станет значение инновационного и научно-технического фактора развития производительных сил, возрастет роль научно-технических и информационных ресурсов. Республика сможет закрепиться в узких «технологических нишах» (сырьевые материалы, космические технологии). В результате можно ожидать, что начнет складываться инновационный тип производительных сил, который позволит сформировать базу для последующих научно-технологических прорывов.

ВЫВОДЫ

Траектория развития казахстанской экономики, как показывает анализ пока остается на пути экстенсивного развития. Экспертно-сырьевая модель давно исчерпала себя. Функционирование экономики по такой модели не создает и не формирует потенциал развития экономики. Следовательно, не создает предпосылок для технологической модернизации экономики Казахстана. Определяющим фактором функционирования экономики является диверсификация производства, структурная перестройка и

глубокая и радикальная модернизация технологической базы на основе конвенции новой индустриализации. Реализация этой задачи связана, во-первых, радикальным изменением технологической основы в традиционных отраслях национальной экономики, которая может стать важнейшим фактором, учетом трендов развития мировой экономики. Во-вторых, даст толчок к совершенствованию инновационной системы и сформировать основу для последних научно-технических прорывов и созданию принципиально новых отраслей экономики. Сбалансированная технологическая политика, основанная на глубокой и радикальной модернизации традиционных секторов позволит сформировать базу для развития высокотехнологических секторов промышленного производства и обеспечить переход на новый технологический уклад.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву народу Казахстана от 5 октября 2018 г.
2. Ашимбаев М.С.(2002) Безопасность Казахстана на современном этапе. Статьи, интервью, выступления. Алматы: КИСИ.
3. Баймуратов У.Б.(2000) Национальная экономическая система. - Алматы: Ғылым. -536 с.
4. Сабден О.С. Экономическая модернизация в контексте конкурентоспособности национальной экономики // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию МАБ. - Алматы, 2008. - с. 8-10.
5. К.Б. Берентаев. Экономика Казахстана и вызовы XXI века Сборник научных трудов.. Алматы 2013 - 244 с.
6. Алимбаев А.А. Реиндустриализация – ключ к технологической модернизации экономики Казахстана. Экономика: стратегия и практика. 2017 г. №2(42).- с.6-13
7. Экономика Казахстана в условиях глобализации: механизм модернизации и функционирования / Под ред. М Кенжегузина. - Алматы: ИЭ МОН РК 2005. - 392 с.
8. Развитие инноваций и технологий в условиях глобализации: мировой опыт и Казахстан / Ф.М. Днишев, Ф.Г. Альжанова. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2013. – 62 с.
9. Давильбекова Ж.Х. Модернизация обрабатывающих отраслей промышленности//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований/ Научный журнал, №9, 2014 г. с.167-172
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс.. 1982.
11. Глазьев С.Ю. Технологическая основа глобальной динамики и противоборства//Партнерство цивилизаций. 2014. №3-4.с.120-142
12. А.Н. Асаул, БМ. Карпов, В.Б. Перевязкин, К.Сарвойов.(2008) Модернизация экономики на основе технологических инноваций. СПб: АНО ИПЭВ. -606с.
13. Ермакова, Ж.А. Технологическая модернизация промышленности России: стратегия и организационно-экономические факторы (региональный аспект) / Ж.А. Ермакова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 360 с
14. А.В. Мартынов. Технологическая модернизация – составляющая экономической трансформации//Финансы, 2010, №6.- с.19-25
15. Национальный банк Казахстана//www.national-bank.kz.
16. Science, Technology and innovation in Europe, European Communities, 2008
17. Указ Президента Республики Казахстан «Стратегический план до 2025 г.» <http://www.akorda.kz/ru/>
18. Hawken P., Lovins A., Lovins E. (2013). Natural capitalism: The next industrial revolution/ Abingdon and New York: Routledge.
19. Schab K. (2017)/ The fourth industrial revolution. London: Penguin.
20. Ленчук Е.Б. Курс на новую индустриализацию – глобальный тренд экономического развития// Проблемы прогнозирования.-2016.- 3.с.132-144
21. Конгресс США. Bring Jobs Back to America Act7, March, 2013

22. Deutsche Bank AG. DB Research Europe's re-industrialization//Monitor, November, 2013
23. Ministry of Economy, Trade and Industry (METI), Ministry of The White Paper on Manufacturing Industries, June, 2014
24. Japan's Future Development strategy and Growth Initiative towards Doubling the Size of Asia's Economy. Апрель, 2009. Выступление Премьер-Министра Японии Таро Асо в национальном пресс-клубе Японии 9 апреля 2009 года
25. Медовников Д., Оганесян Т. Инновационное дао Поднебесной // Эксперт, 2014. №45.- с.48

REFERENCES:

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaevu narodu Kazakhstana ot 5 oktjabrja 2018 g. (in Russian)
2. Ashimbaev M.S.(2002) Bezapasnost' Kazakhstana na sovremennom jetape. Stat'i, interv'ju, vystuplenija. Almaty: KISI. (in Russian)
3. Bajmuratov U.B.(2000) Nacional'naja jekonomicheskaja sistema. - Almaty: Fylym. -536 s.
4. Sabden O.S. Jekonomicheskaja modernizacija v kontekste konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki // Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 20-letiju MAB. - Almaty, 2008. - s. 8-10. (in Russian)
5. K.B. Berentaev. Jekonomika Kazakhstana i vyzovy XXI veka Sbornik nauchnyh trudov.. Almaty 2013 - 244 s. (in Russian)
6. Alimbaev A.A. Reindustrializacija – ključ k tehnologičeskoj modernizacii jekonomiki Kazakhstana. Jekonomika: strategija i praktika. 2017 g. №2(42).- s.6-13(in Russian)
7. Jekonomika Kazakhstana v uslovijah globalizacii: mehanizm modernizacii i funkcionirovanija / Pod red. M Kenzheguzina. - Almaty: IJe MON RK 2005. - 392 s. (in Russian)
8. Razvitie innovacij i tehnologij v uslovijah globalizacii: mirovojopyt i Kazakhstan / F.M. Dnishev, F.G. Al'zhanova. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2013. – 62 s. (in Russian)
9. Davil'bekova Zh.H. Modernizacija obrabatyvajushhih otraslej promyshlennosti//Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij/ Nauchnyj zhurnal, №9, 2014 g. s.167-172(in Russian)
10. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija. M.: Progress.. 1982. (in Russian)
11. Glaz'ev S.Ju. Tehnologičeskaja osnova global'noj dinamiki i protivoborstva//Partnerstvo civilizacij. 2014. №3-4.s.120-142(in Russian)
12. A.N. Asaul, B.M. Karpov, V.B. Perevjazkin, K.Sarvojov.(2008) Modernizacija jekonomiki na osnove tehnologičeskikh innovacij. SPb: ANO IPJeV. -606s. (in Russian)
13. Ermakova, Zh.A. Tehnologičeskaja modernizacija promyshlennosti Rossii: strategija i organizacionno-jekonomičeskie faktory (regional'nyj aspekt) / Zh.A. Ermakova. – Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2007. – 360 s(in Russian)
14. A.V. Martynov. Tehnologičeskaja modernizacija – sostavljajushhaja jekonomičeskoj transformacii// Finansy, 2010, №6.- s.19-25 (in Russian)
15. Nacional'nyj bank Kazakhstana//www.national-bank.kz. (in Russian)
16. Science, Technology and innovation in Europe, European Communities, 2008
17. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan «Strategičeskij plan do 2025 g.» <http://www.akorda.kz/ru/> (in Russian)
18. Hawken P., Lovins A., Lovins E. (2013). Natural capitalism: The next industrial revolution/ Abingdon and New York: Routledge.
19. Schab K. (2017)/ The fourth industrial revolution. London: Penguin.
20. Lenchuk E.B. Kurs na novuju industrializaciju – global'nyj trend jekonomičeskogo razvitija// Problemy prognozirovanija.-2016.- 3.s.132-144
21. Kongres SShA. Bring Jobs Back to America Act7, March, 2013

22. Deutsche Bank AG. DB Research Europe's re-industrialization//Monitor, November, 2013
23. Ministry of Economy, Trade and Industry (METI), Ministry of The White Paper on Manufacturing Industries, June, 2014
24. Japan's Future Development strategy and Growth Initiative towards Doubling the Size of Asia's Economy. April, 2009. Vystuplenie Prem'er-Ministra Japonii Taro Aso v nacional'nom press-klube Japonii 9 aprilja 2009 goda
25. Medovnikov D., Oganessian T. Innovacionoe dao Podnebesnoj // Jekspert, 2014. №45.- s.48(in Russian)

SUMMARY

Currently, the economy of Kazakhstan is characterized by technological lag, dependence on imports, low efficiency and low competitiveness. In this regard, a strategy for technological development is needed for sustainable economic growth. The peculiarities of the development process of advanced production technologies and the technical and economic level largely determine the possibilities for further development of the country, the ability of the industry to restructure itself and respond adequately to changing business conditions, investment and consumer demand.

ТҮЙІН

Қазіргі уақытта Қазақстан экономикасының технологиялық артта қалуы, импортқа тәуелділігі, төмен тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігі тән. Осыған байланысты экономиканың тұрақты экономикалық өсуі үшін технологиялық даму стратегиясы қажет. Алдыңғы қатарлы өндірістік технологияларды дамыту процесінің ерекшеліктері мен техникалық-экономикалық деңгей көп жағдайда елдің одан әрі даму мүмкіндіктерін айқындайды, өнеркәсіптің шаруашылық жүргізудің өзгермелі жағдайларына, инвестициялық және тұтыну сұраныстарына ұтқыр түрде қайта құрылып, барабар деңгейге қабілеті.

МРПТИ 06.71.07

JEL: L1, L11

**KAZAKHSTANI MILK INDUSTRY:
CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES**

A. Tekenov,

Phd student, JSC "Narxoz University",
Almaty, Kazakhstan

ANNOTATION

The purpose – of the research is to evaluate the current state of the dairy industry in Kazakhstan and to identify its development prospects.

Methodology: During the preparation of the article statistical, comparative, systematic, analytical and historical methods were used.

The essence – of the work is to develop recommendations through statistical analysis and justification of economic factors affecting the work of dairy companies of the republic, as well as comparative assessment of milk processing enterprises in Kazakhstan compared with EurAzEs partners, including Russia and Belarus.

The main results are: Determination of the features of dairy products in the country and the factors affecting its development; Studying the role and place of the main producers of dairy products in Kazakhstan; Identifying the problems and presenting the prospects for its development by conducting a statistical analysis of the current state of the country's dairy industry.

Original value – the theory and practice of consumer demand for dairy products in the market of Kazakhstan are determined by marketing research.

Conclusions – the results of the research are theoretically considered the role and objectives of marketing planning in the creation of the company's marketing strategy and its economic effectiveness.

Key words – dairy industry, processing enterprises, private farming, agro-industrial complex, agriculture, livestock.

УДК 06.71.07

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ СҮТ ӨНЕРКӘСІБІ:
ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ**

Текенов А.У.,

докторант PhD «Университет Нархоз» АҚ,
Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсатына Қазақстандағы сүт өнеркәсібінің қазіргі жағдайын бағалау және оның даму перспективаларын айқындау жатады.

Әдістеме: мақаланы дайындау барысында статистикалық, салыстырмалы, жүйелі, аналитикалық және тарихи зерттеу әдістері пайдаланылды.

Жұмыстың маңызы республиканың сүт өндіруші кәсіпорындарының жұмысына әсер ететін экономикалық факторларды статистикалық талдау және негіздеу арқылы, сондай-ақ ЕурАзЭҚ серіктестіктерімен, соның ішінде Ресей мен Беларусь салыстырғанда Қазақстандағы сүт өндіріс кәсіпорындарының қызметін салыстырмалы бағалау жүргізу арқылы ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Негізгі нәтижелер: елдегі сүт өнімдері өндірістерінің ерекшеліктері мен оны дамытуға әсер ететін факторларды анықтау; Қазақстандағы сүт өнімдерінің негізгі өндірушілерінің орны мен рөлін зерттеу; елдің сүт өнеркәсібінің қазіргі жағдайын статистикалық талдау жүргізу арқылы ондағы орын алған проблемаларды анықтау және оны дамыту перспективаларын ұсыну.

Түйінді сөздер: сүт өнеркәсібі, өңдеуші кәсіпорындар, жеке қосалқы шаруашылық, агроөнеркәсіп кешені, ауыл шаруашылығы, мал шаруашылығы.

Мемлекет басшысы Қазақстан халқына арнаған жолдауында 2050 жылға дейінгі міндеттерді саралап берді. Қазір әлемде ауыл шаруашылық өнімдеріне деген сұраныс арта түсуде. Жаһандық азық-түлік қауіпсіздігіне төнетін қатерді қаперге ала отырып, Елбасы осыдан туындайтын міндеттерді атап көрсетті, солардың бірі агроөнеркәсіптік кешеніндегі мал шаруашылығы өнімдері нарығын жетілдіру жолдары. Қазақстан аграрлық шикізат өнімдерін өндіретін әлемдегі негізгі 25 елдің қатарына және ауыл шаруашылық алқаптарының ауданы бойынша алғашқы ондыққа кіреді [1].

Қазіргі кезде Батыста орналасқан негізгі сауда серіктесіміз - Ресейге қарсы дағдарыстың және санкциялардың өсуіне байланысты агроөнеркәсіптік сектордың, соның ішінде сүт өнеркәсібінің сапалық өсуін қамтамасыз ететін жаңа тәсілдер қарастырылуда. Сүт және сүт өнімдерін өндіру өнеркәсібі Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіп кешенінің маңызды жүйелерінің бірі болып табылады. Сонымен қатар, сүт өнеркәсібі тұтас сүт, сүт өнімдері, май және құс, табиғи сыр, өңделген, маринадталған ірімшік, ірімшік, тұтас сүт ұнтағы және т.б. сияқты сүт өнімдерін сатып алу және кешенді өндеумен айналысатын кәсіпорындардың жиынтығы болып саналады.

Сүт және ірімшік нарығы Қазақстандағы ең танымал азық-түлік нарығының бірі болып табылады, өйткені сараптамалық бағалау бойынша қазіргі уақытта осы өнімдердің нарықтағы сыйымдылығы жылына 40 мың тоннадан асады. Соңғы кездері Қазақстан нарығында үш ірі импорттаушылар санатына Ресей, Украина, Белоруссия жатады.

Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің Кедендік бақылау комитетінің деректеріне шолу жасау нәтижелері сүт өнімдерінің мынадай топтары бойынша импорттың өсуін көрсетеді: өңделген сүт және кілегей, май, ірімшік және сүзбе, қоюландырылған сүт.

Қазақстанда өңделген сұйық сүт пен кілегейдің, сондай-ақ ұнтақталған сүттің негізгі экспортері - Ресей. Ресей Федерациясында өндірілген сүт пен кілегей импортының үлесі 2015 жылы Қазақстанға әкелінген бұл өнімнің 39% -ын құрады [2].

Құрғақ сүтті негізгі жеткізушілер Ресей мен Белоруссия болып табылады, импортталған сүт ұнтағы жалпы көлемінің тиісінше 18% және 16% импортталады.

Бұдан басқа, Қазақстандағы сүт ұнтағының ең ірі импортерлерінің біріне Франция жатады, импорт көлемі - 1042,1 тоннаны құрайды.

2016 жылы ресейлік жеткізілімдердің басым бөлігіне ірімшік жатса, ол - 20,195 тонна болды, бұл 87,7% құрайды.

ЕурАзЭҚ құру кезінде үш ел - Ресей, Қазақстан және Белоруссия арасындағы тауар айналымының артуы байқалды. Оның құрылуы Қазақстанның импорттың құрылымына қатты әсер етті. Сонымен бірге, Ресей сүт өнімдерінің барлық топтарын Қазақстанға жеткізуді арттырды және сүт өнімдерін импорттаушы елдер арасында жетекші орынға ие болды, Ресей сондай-ақ сүт өнімдерін экспорттаудың негізгі елі болып табылады.

Сонымен қатар, сүт пен конденсациясыз кілегей категорияларында осы санаттағы көлемнің 60% Ресейден әкелінеді, ал экспорт - 83%; қоюландырылған сүт пен кілегей - Ресейден импорттың 29% және Ресейге экспорттың 75%; сүт, йогурт және айран - импорттың 86% және экспорттың 59%; сарысу - импорттың 39% және экспорттаудың барлық көлемі; импорттың 26% -ы және экспорттың 75% -ы; ірімшіктер мен сүзбе - импорттың 62% және экспорттың 69%.

Мәселен, 2015-2017 жылдар аралығында конденсирленген сүт пен кілегей өндірісінің 466-дан 499,7 мың тоннаға дейін өсуі байқалды, ал импорт 42-тен 34 мың тоннаға дейін төмендеді, экспорт 20,8-ден 11,9 мың тоннаны құрады. Импорттың үлесі нарықтың сыйымдылығынан 8,7% -дан 6,7% -ға дейін төмендеді.

Кесте 1. Қазақстанда 2015-2017 жылдарға арналған сүт және конденсирленген кілегей нарығының сыйымдылығы, тонна.

	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.
Өндіріс	466 032	466 726	499 709
Экспорт	20 858	7 568	11 976
Импорт	42 171	46 261	34 833
Нарықтың сыйымдылығы	487 344	505 419	522 566
Импорт үлесі (нарықтың сыйымдылығы),%	8,7	9,2	6,7

Дереккөзі: Қазақстан Республикасының Статистика комитеті мен Қазақстан Республикасының Кедендік бақылау комитетінің деректері [3]

2016 жылдан 2018 жылға дейінгі кезеңде конденсирленген сүт пен кілегей өндірісі 9157-ден 9199 тоннаға дейін, ал импорт 59,7-ден 43,9-ға дейін, сондай-ақ экспорт 2144-ден 368 тоннаға дейін азайды. Импорттың үлесі нарықтың сыйымдылығының 89,5% -нан 83,2% -на дейін төмендеді.

2015 жылдан 2017 жылға дейінгі кезеңде сары майдың 15,7-ден 16,6 мың тоннаға дейін өсуі байқалды, ал импорт 10,3-тен 8,9 мың тоннаға дейін төмендеді. Ал экспорт кезеңінде 108-тен 374 тоннаға дейін өсті, ал 2016 жылы экспорт көлемі 3,1 мың тоннаны құрады. Импорттың үлесі нарықтың қуатынан 40% -дан 35,4% -ға дейін төмендеді.

2015 жылдан 2017 жылға дейінгі аралықта сүт, йогурт және айран категорияларында 179-дан 191,6 мың тоннаға дейін сүт өндірісі айтарлықтай өсті, ал импорт 32,9-дан 34,8 мың тоннаға дейін өсті. Сонымен қатар, экспорт 6,3-тен 3,9 мың тоннаға дейін қысқарды. Импорттың үлесі дерлік өзгерген жоқ, атап айтқанда, ол нарықтың сыйымдылығының 16%-дан 15,6%-ға дейін төмендеді.

2015 жылдан 2017 жылға дейін ірімшік пен ірімшіктегі сүт өнімдері 21,9-дан 24,7 мың тоннаға дейін ұлғайса, ал экспорт 703-тен 1670 тоннаға дейін өсті. Сонымен бірге, импорт тиісінше 22,3-тен 20,7 мың тоннаға дейін қысқарды. Импорттың үлесі нарықтың 51% -нан 47,4% -ға дейін төмендеді [4].

СТАТИСТИКАҒА ШОЛУ.

Кез келген мемлекеттің экономикасында тамақ өнеркәсібінің рөлі орасан зор. Қазіргі уақытта біздің елімізде осы салада шамамен 25 мың кәсіпорын жұмыс істейді, қазақстандық өндіріс көлемінде азық-түлік өнеркәсібінің үлесі 10%-дан асады. Сүт өнеркәсібі - оның бір құрамдас бөлігі. Оның құрамына сүт өнімдерін шығаратын кәсіпорындар кіреді. Өндіріс ауқымы мен бірегейлігі тұрғындардың саны, олардың шығармашылық және генетикалық әлеуеті.

Азық-түліктің тағамдық қасиеттерінде – сүт тағамның ең керемет түрі болып табылады. Бұл қоректік заттардың тамаша теңдестірілген құрамы. Сүт өнімдерінің үлесі адамзаттың рационына айтарлықтай үлес қосады, өйткені олардың жылдық тұтынуы тамақ өнімдерінің барлық түрлерінің 16% құрайды. Сүт өнімдерінің маңызды ерекшелігі тез бұзылатын өнімдер болып табылады және тұтынудың жоғары мөлшерімен сипатталатын тауарларға жатады. Бұл олардың өндірісі ауқымды болуы керек және номенклатура тұрақты түрде кеңейе түсетінін білдіреді.

Қазіргі уақытта сүт өндіретін зауыттар мен кең ауқымды өнім өндіретін зауыттар бумаларда, бөтелкелерде және басқа да контейнерлерде, салқындатқыштармен және пастеризатормен, буландырғышпен, сепаратормен, ірімшік өндірушілермен және т.б. құю үшін автоматтандырылған және механикаландырылған желілермен жабдықталған.

Бұл кәсіпорындар тұтынушылар мен шикізаттың болуына байланысты орналасады, сондықтан олар негізінен жоғары урбандалған жерлерде шоғырланған. Сүт өнімдерін орналастырудың келесі маңызды экономикалық факторларын атап өтуге болады:

- сауда орындарына қатысты тиісті шаруашылықтардың орналасуы, сондай-ақ осы жерде қайта өңдеу кәсіпорындарының болуы;
- байланыс желілері мен көлік құралдарының жағдайы;
- дайын өнім мен шикізатқа арналған резервуарлардың болуы;
- бұрыннан қалыптасқан мал, өндірістік ғимараттар мен ауыл шаруашылық мақсаттары үшін құрылымдарда көрсетілген өндіріс әлеуеті;
- экономика тұрғысынан алғанда өндірістің тиімділігі;
- сүт өнеркәсібіндегі аймақаралық қатынастардың тұрақтылығы мен ерекшеліктері;
- өнеркәсіп жеткізетін өндіріс құралдарының қауіпсіздігі [5].

ФАОСТАТ деректері бойынша Қазақстанда сиыр сүті жылына 5 млн. тоннаны құрайды. Шикі сүттің 80%-ы жеке қосалқы шаруашылықтармен (LPH) өндіріледі. Алдын-ала есептеулер бойынша, өндірістің құрылымын, қашықтығы мен сапасын дифференциациялауды ескере отырып, осы көлемнің 1/3 бөлігі өнеркәсіптік өңдеуге жіберіледі. Егер біз жан басына шаққандағы сүт тұтыну туралы айтатын болсақ, Қазақстан Орталық Азия аймағының чемпионы. Қазақстанда Италия мен Франция деңгейінде тұтыну жан басына шаққанда шамамен 265 литр сүт өнімдерін құрайды. Қырғызстанда бұл көрсеткіш 200 литр, Түрікменстан мен Өзбекстанда 140 литр, ал Тәжікстанда кемінде 55 литрді құрайды [6].

Қазіргі уақытта бұл коэффициент 8:2 болып табылады, яғни алынған сүттің 80% -ы жеке сектордың сүті, ал 20% -ы тауар фермаларының сүті. Қазақстанда сүттің негізгі үлесі мал басы бар жеке шаруашылықтарда өндіріледі, ол шикізатты жинау және сапасын бақылауды қиындатады. Сондай-ақ жеткізілім мезгіліне әсер етеді, өйткені қыс мезгілінде 80% үй шаруашылықтарының жеткізілімдері болып табылады. Соңғы мәселені мәжбүрлеп шешу сүт ұнтағы мен концентратталған сүт өнімдерін пайдалану болып табылады.

Ішкі тұтынуға отандық өндірістің үлесі 65% құрайды, ал қалған 35% -ы импорттық өніммен есепке алынады. Сүт өнімдерінің жекелеген санаттары үшін статистика Қазақстан үшін тіпті төмен көрінеді. Қазақстан Республикасының статистика жөніндегі агенттігінің деректері бойынша 2013 жылғы қаңтар-наурызда сары май импорты ішкі тұтынудың 40% -ын, ал ірімшік пен сүзбе импорты - 49,4% құрады.

2017 жылға қарай өндіріс көлемі 499,7 мың тоннаны құрады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 466,7 мың тоннаға тең. Салыстыру үшін, 2015 жылға арналған көрсеткіш 2016 жылға дейін 6 мың тоннаға артты.

Алдыңғы жылдарда сектор 2015 жылға дейін жылдам өсу қарқынын көрсетті, содан кейін 2015 жылдың дағдарысы 1,3% төмендегенін көрсетті. 2017 жылы кейбір өсім байқалды.

Ұлттық контенттің ең үлкен үлесі сұйық өңделген сүт (92,3%) сегментінде, сондай-ақ йогурт және ашыған сүт пен кілегей (83,6%) тіркелді. Сары майдың төмендегі көрсеткіштері (өз өндірісінің 65%), ірімшік пен сүзбе (55,5%) және қоюландырылған сүт пен кілегей (37,8%). Тек қатты түрдегі сүт сегменті дерлік импортталады (жергілікті өндірістің үлесі тек 1,8% құрайды).

Облыстық тұрғыда 2017 жылға қарай СҚО, Алматы және Қостанай облыстарында сүт және кілегей өндірісі сегментінде. Айта кетейік, өткен жылы Қостанай облысы тек үштігіне кірді.

Сүт және кілегей өндіру бойынша бірінші орында Солтүстік Қазақстан облысы (108 мың тонна). Сегменттің үздіксіз көшбасшылығына қарамастан, аймақтың үлесі өткен жылдың ұқсас кезеңімен салыстырғанда 109-нан 108 мың тоннаға дейін төмендеді. «Молпродукт» ЖШС, «Молсервис» ЖШС, «Milk Union» ЖШС және «Масло-Дел» ЖШС филиалы сияқты ірі сүт өнеркәсібінің кәсіпорындары жұмыс істейді.

Екінші орында Алматы облысы - 83,6 мың тонна. Облыстың үлесі 97,5-тен 83,6 мың тоннаға дейін төмендеді. Облыстың ірі компанияларының қатарында «ФудМастер» АҚ, «Адал» АҚ, «Raimbek-Agro» ЖШС, «Coppa Italia» ЖШС бар.

Ақмола облысы бірінші орынды иеленді. Өндірістің шамалы өсуінен кейін аймақ Қазақстаннан 15,2% үлесін алып, көрші Қостанай облысын ТОП-3-тен құтқарды.

Үстіңгі үштегі сары май мен жайылымдар өндірісінде Қостанай (3,7 мың тонна) және Солтүстік Қазақстан (1,9 мың тонна) облыстары, ал Алматы үштігін ашты.

Оңтүстік астананың өндіріс көлемі 4,5 мың тоннаны құрады. Аймақта кілегей-сүт саласының компаниялары - «Солнечный» сүт зауыты, балмұздақ өндірушісі - «Icemaster Company - балмұздақ». Алматы облысы ірімшік пен ірімшік өндіруде жетекші орында (6,6 мың тонна және жылына 10,4%).

Екінші орында - ШҚО (4,3 мың тонна, жылына 28,7%). Облыс Қазақстан Республикасының 17,9%-ын иемденді (өткен жылмен салыстырғанда 11%-ға қарсы) және Алматыдан үшінші орыннан (2,7 мың тонна минус 17,6%) шықты. ВКО «Эмиль» ЖШС, «Багратион Ұлан» ЖШС және т.б.

Павлодар облысында йогурт, ашытылған немесе ашытылған кілегей, сүт және басқа да сүт өнімдері, соның ішінде қымыз және шұбат (31,7 мың тонна, 2016 жылға қарай - 1,8%) өндірісі жүргізілуде. Аймақтың Қазақстаннан үлесі 15,5%-дан 16,6% -ға дейін өсті. Аймақта «Сүт» АҚ, «Павлодар-Сүт» ЖШС және «МОЛком-Павлодар» ЖШС сияқты кәсіпорындар жұмыс істейді.

Екінші орында - ОҚО (26,1 мың тонна минус 8,4%). Аймақтық саланың өндірушілерінің арасында, мысалы, «ФудМастер-Шымкент» компаниясы және Балмұздақ өндірушісі.

Алматы облысы бірінші үштігін (22,7 мың тонна, плюс 3,2%) жапты.

Отандық өндірушілердің өнімдері негізінен айран, қаймақ, пастерленген сүт, УГТ өңделген сүт және стерильденген сүт болып табылады. Бірақ, мысалы, ірімшік саласының жағдайы, әдетте, елеулі алаңдаушылық тудырады.

Қазақстандық ірімшіктердің өнімдері украиналық, белорустық және ресейлік әріптестерінің өнімдерімен баға тұрғысынан бәсекеге түсе алмайды, сондықтан отандық компаниялар, соның ішінде салалық көшбасшылар, ірімшік өндірісін қысқартуға мәжбүр.

Сонымен қатар, жергілікті процессорлар отандық өнімдерді кем дегенде 80% қамтамасыз етпесе, елдің азық-түлік қауіпсіздігі қауіп төндіреді.

Сарапшылардың пікірінше, саладағы алаңдаушылықтың негізгі себептерінің бірі шикізаттың жетіспеушілігі болып табылады, ол, өз кезегінде, сүтті жинау қиындықтарына байланысты. Қазіргі уақытта, Сүт өндірушілер одағы мамандарының айтуынша, республикада шамамен 150 тұрақты жұмыс істейтін сүт кәсіпорындары жұмыс істейді, жазда маусымдық зауыттардың арқасында олардың саны 190-ға дейін өседі.

Сүт өндіру маусымдық болып табылады, ал жазда, егер сүт көп болса, кәсіпорындар өздерінің шикізатымен жұмыс істейді, ал суық ауа райының басталуымен және маусымдық жетіспеушілігімен жоғары маусымда жиналған ресурстарды, яғни кептірілген сүтті пайдалану қажет.

Сүт өндірушілер одағы деректері бойынша, бүгінгі күні Қазақстанда жиналған сүттің 85% жеке кәсіпкерлер мен жекеменшік шаруашылықтардан келеді. Кеден одағының басқа елдерінде бұл көрсеткіш әлдеқайда төмен: Ресейде кішігірім фермалардан жеткізілім үлесі 50%-дан сәл асады, ал Кеңес Одағы кезінде жұмыс істейтін жүйе өзгеріссіз қалды, бұл символдық 5%-ды құрайды.

Жеке өндірушілердің сүт өнеркәсібіне шикізат жеткізудегі абсолюттік басымдықтары елеулі қиындықтар тудырады. Жеке трейдер көптеген себептер бойынша, ең алдымен, қаржы, әрдайым теңгерімді диета қамтамасыз ете алмайды, қажетті ветеринарлық талаптарға сәйкес келмейді. Осының бәрі сүт сапасына теріс әсер етеді, сондай-ақ, ол бірнеше ондаған километрді құрайтын елді мекендерде арнаулы ыдыстар, шелектерді пайдаланып жинау керек.

Сарапшылардың пікірінше, сүттің сапасы және одан әрі өңдеуге жарамдылығы сүтті сауып алғаннан бастап, оны салқындатудың басталуы арасындағы ең қысқа мерзімді қамтамасыз ету болып табылады. Өндірістің барлық кезеңдерінде, яғни шикі сүттің сапасын сиырлардың жайылымдарынан бастап жемдерді сақтауға дейін сүтті зауытқа жеткізуге дейінгі аралықтарда бақылау керек.

Барлық стандарттарға сәйкестікті қамтамасыз ету жеке шаруашылықтарға қарағанда орта және ірі ауыл шаруашылық субъектілеріне әлдеқайда жеңіл. Бүгінде Қазақстанда жиналған сүттің жалпы көлемінің тек 35%-ы ғана өнеркәсіптік өндіріске өңдеуге жіберіледі, бұл өте төмен көрсеткіш.

Кішігірім өндіріске көшу сүт өнімдері бағасының деңгейіне әсер етпеді. Ірі фермаларда мал шаруашылығының өнімділігін арттыруға бағытталған бірқатар іс-шараларды жүзеге асыру оңайырақ.

Белгілі бір қазақстандық сиыр 2200 литр сүт берсе, беларустық сиыр 4700 литр сүт береді екен,

яғни қазақстандық сиырдың өнімділігі екі есе төмен екендігін көрсетеді. Бұл дегеніміз, бірдей сүт өнімділігін алу үшін біз екі есе көп малды асырауымыз керек болады, сәйкесінше, мал шаруашылығына байланысты барлық шығындар да екі еселенеді.

Азық-түліктің құнсыздануы мен жетіспеушілігі - үй жануарларын асыраудың бүгінгі тандағы тағы бір мәселесіне жатады. Фермерлер жем-шөп өсіруге арналған жерлерді алуға байланысты қиындықтар сүт өнімдері бағасының өсуіне әкеп соқтырады.

Сарапшылардың пікірінше, азық-түлікпен қамтамасыз ету мәселесін шешудің тағы бір жолына біздің отандық шаруашылықтардағы сиыр тұқымдары сүт өнімдерін 6000 литрге дейін жеткізу жатады. Ол үшін сүт өндіруші фермерлік шаруашылықтарды жандандыруға қосымша жәрдемді көбейту қажет.

Шетел тәжірибесіне жүгінсек, әсіресе көбіне біз қарастыратын Беларусьта бұл мәселе жемшөп дайындауды ұйымдастыру мәселелері орталықтан шешілетініне байланысты екен.

Орталықтандырылған жүйелік тәсілдемелерді жандандыру және мал шаруашылығын дамыту, соның ішінде шаруа қожалықтарын шоғырландыру «Агробизнес-2020» бағдарламасының басты бағыттарының бірі болып табылады.

Осы бағдарламада қажетті үй-жайлармен жабдықталған сүт қабылдаушы станциялар желісін құру қарастырылған, онда әрбір үй шаруашысы келесі өңдеу зауыттарына тасымалдау үшін сүтті ала алады. Бұл мәселеге барынша назар аударылады және қаржыландыру мәселесі шешілуде.

Сонымен қатар ветеринариялық қауіпсіздік жүйесін жоспарлау, ветеринарлық зертханаларды құру, жануарларды идентификациялау, жайылымдарды суару мәселелеріне көп көңіл бөлінген. Бағдарламаны іске асырудың 2013-2020 жылдарға арналған жалпы сомасы 3 122,2 млрд. теңгені құрайды.

Бағдарламаны іске асыру нәтижелері бойынша ауыл шаруашылығы өндірісінің табиғи көлемін 1,5 есе ұлғайту, ауылшаруашылық өнімдерін сатудан экспорттық түсімдерді 20% -ға арттыру және негізгі азық-түлік өнімдеріне ішкі нарықтың 80% деңгейінде азық-түлік тәуелсіздігін қамтамасыз ету жоспарлануда [7].

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІГІ.

«ФудМастер» компаниясы 1995 жылы құрылды және үш фабрикадан, 16 сауда филиалы және екі сүт фермасынан тұрады. «ФудМастер» қазақстандық нарықта сүт өнімдерін өндіруде көшбасшы болып табылады және біздің республикамыздың аумағында көптеген сүт өнімдерін өндірумен және сатумен айналысып келеді.

«ФудМастер» компаниясының Алматы және Павлодар облыстарында орналасқан екі ірі тауарлық және сүт фермалары бар. Бұл кәсіпорын инвестициялар алу арқасында, қазіргі уақытта мал шаруашылығын дамытатын қазіргі заманғы екі сүт кешенін ұйымдастырды. Междуреченск селосында бір сиырдың орташа сүт өнімі жылына 6,5 мың литр құрайды, бұл орташа республикалық көрсеткіштен 3 есе жоғары екенін атап өтуге болады [8].

«Агропродукт» компаниясы жоғары сапалы және арзан сүт өнімдерін өндіруді ұйымдастыру мақсатында 1996 жылы қаңтарда құрылды.

Қазіргі уақытта компанияның холдингі құрамына төрт сүт зауыты, балмұздақ зауыты, «AP Mil-land» ЖШС, «Coppa Italia» ЖШС, «A-Trade» ЖШС, филиал және дилерлік желісі кіреді.

«Солнечный сүт зауыты» ЖШС 1998 жылы құрылды, өндірістің алғашқы өнімдері сырға арналған ірімшік болды, соның арқасында тұтынушылар зауытты біледі. Компанияның өндірістегі жетістіктерінің қатарына өндірілетін өнімнің жоғары сапасына басты назар аударғанын жатқызуға болады.

Қазіргі уақытта «Солнечный сүт зауыты» ЖШС 200-ден астам сүт өнімдерін шығарады. Заманауи талаптарға сәйкес кәсіпорын ұжымы жаңа технологияларды игерді, Ресейде, ТМД елдерінде және жақын және алыс шетелде мамандардың біліктілігін арттырды. Өнім ассортименті: ұзақ сақтауға арналған сүт, стерилизацияланған сүт, кілегей, май, ірімшік, айран, сүзбе, қаймақ, сүзбе, сыр шырыны [9].

«Столичный сүт зауыты» ЖШС Астана қаласында орналасқан. Зауыттың ұтымды географиялық орналасуы, жаздық шикізаттың мол болуы мен кең ауқымды пайдалану мүмкіндіктері зауыттың өнімді

сату географиясын кеңейтуіне мүмкіндік берді. 2008 жылы зауытты қайта жаңғырту жұмыстарын және сүзбе өнімдерін өндіруде мамандандыруды жүзеге асырды.

Бұл заманауи еуропалық құрал-жабдықтармен жабдықтау, қазіргі заманғы тұтынушылық преференциялар мен халықаралық сапа стандарттарына жауап беретін, өте дәмді және жоғары сапалы өнім шығаруға мүмкіндік берді [10].

«Агропродукт Азия» ЖШС Қазақстандағы зауыттардың өнімдерін сатуға арналған. Өнімдерді сатуға әртүрлі қызметтер кіреді: филиал, дилер және тарату желісі ұйымдастырылған. «Агропродукт Азия» ЖШС - бұл көтерме сауда клиенттермен, бөлшек сауда желілерімен, супермаркеттермен, бөлшек сауда орындарымен ынтымақтастық жасайтын Алматыдағы жеке сауда желісі бар жалғыз компания болып табылады. Арнайы жабдықталған автопарктері кез-келген уақытта клиентке жеткізуге мүмкіндік береді. Дистрибьюторлық жүйенің арқасында компания Қазақстан аумағының маңызды бөлігін тұтынушыларды жоғары сапалы, қауіпсіз және пайдалы өнімдермен қамтамасыз етеді. Қалған қалаларды өз филиалдарын ашқанға дейін дилерлер арқылы қамтамасыз етеді. Компанияның саясаты - әрбір клиентке өзінің қажеттіліктері мен мүмкіндіктерін ескере отырып, жеке қызмет көрсету жолдарын жан-жақты пайдаланады [11].

«Адал» Агро Индустриалды Компаниясының тарихы 1999 жылдың қаңтарында басталды және бірнеше жылдан бері шағын фермадан толық өндіріс циклімен қамтамасыз етіп еліміздің оңтүстігінде ірі сүт өндірушіге дейін өсті.

Компания жылына 35 000 тоннадан астам жем шығарып келеді, оның жері 5,5 мың гектарды құрайды, оның 3 мың гектары тек егістік жерлерге бөлінеді.

Компанияда 2,5 мыңнан астам асыл тұқымды сиырларды иемденеді. Компания екі тұқымды өсіру үшін асыл тұқымды шаруашылық мәртебесіне ие – Алатау (Швиз) және қара-ақ (Гольштейн). Бұл тұқымдар сүт өнімдері бойынша әлемдік көшбасшы деп танылды. Фермадағы әрбір сиыр жылына 5,5 мың литр сүт өндіреді.

Компания пастерленген және UHT сүті, кілегей, айран, ряженка, йогурт, ірімшік, қаймақ және сары май жасайды. Зауыт күніне 100 тоннадан астам сүтті өңдеуге мүмкіндік беретін заманауи еуропалық жабдықты орнатқан [12].

«JLC Group» – өндіруші кәсіпорындардың, көтерме және бөлшектік сауда кәсіпорындарын біріктіретін және қызметтерді көрсететін трансұлттық концерн. «JLC» компаниялар тобының кәсіпорындары Молдова Республикасында, Украинада, Қазақстан Республикасында, Германия Федеративтік Республикасында және Румынияда орналасқан.

«JLC Sut» ЖШС – Талдықорған сүт зауытын сатып алу және Қазақстанда сүт өнімдерін өндіру мақсатында 2009 жылы құрылған. Компания JLC компаниялар тобына кіреді. 2010 жылдан бастап 2014 жылға дейінгі кезеңде компания Талдықорған сүт зауытын қайта құру жоспарын жүзеге асырды және 2014 жылдың тамызынан бастап сүт өнімдерінің кең көлемдегі ассортименттерін сатумен айналысып келеді. Жалпы, аталған компанияда тұтынушылар сұранысын қанағаттандыру мақсатында 50-ге жуық сүт өнімдерін өндіруді іске қосу жоспарланып отыр [13].

Сары май, ірімшік және сүт өнімдерінің саны салыстырмалы түрде тұрақты. Дегенмен, қазіргі уақытта нарықта үлкен формаларды құру үрдісі байқалады. Ірі фирмалар кішігірім фабрикалар сатып алады, осылайша сатылым аумағын кеңейтеді және өндірістік қуаттылықты арттырады. Сонымен қатар, өнім сапасын жақсартуға және өндірушінің беделін ұстап тұруға мүмкіндік беретін заманауи жабдықты сатып алу негізінен ірі кәсіпорындар қаржыландырады.

Сүт өнеркәсібі кәсіпорындары бірқатар қиындықтарға тап болады. Ең бастысы – шикі сүтті өндіру. Өткен жылдарда сүт өнімділігі үнемі төмендеп келді. Бұл қайта өңдеу кәсіпорындарында шикізат тапшылығына тап болды, бұл өз кезегінде бағаның өсуіне алып келді. Сонымен қатар, қазақстандық өндірушілердің шикі сүтінің сапасы қанағаттанарлықсыз дәрежеде. Бұл жоғары сапалы өнім өндіруде қосымша қиындықтар тудырады. Кәсіпорындар құрғақ және жасанды қоспаларды қолдануға мәжбүр болады, сүт өнімдерін өндіретін өндірістің шығындары ұлғайып және тауарлардың құнының төмендеуіне әкеледі.

Қазіргі уақытта біздің еліміздегі сүт нарығы елеулі қиындықтарға тап болып отыр. Республикада

оны дамытудың бірыңғай стратегиясы болмағандықтан осындай жағдайға душар болып отыр, сонымен қатар бұл саланы мемлекет тарапынан қолдаудың нақты жүйесі болмай отыр.

Қазіргі уақытта Қазақстанның сүт өнеркәсібі өндірушілері өз компаниясының проблемаларын шешуге тырысып бағуда. Нәтижесінде біздің еліміздегі сүт өнеркәсібінің дамуы айтарлықтай баяулады. Сүт өндірушілерді біріктіретін кәсіподақтар, өкінішке орай, саланы қорғаудың бірыңғай стратегиясын әзірлей алмады.

Әр қауымдастық, саланың әрбір қатысушылары өз ұсыныстарымен және талаптарымен ерекшеленеді және олар бір-бірімен жиі қайшы келеді. Мемлекет, сөйтіп, сүт өнеркәсібінде кездесетін мәселелерді шешудің өз көзқарасын ұсынады, бұл шенеуніктер үшін ыңғайлы. Алайда, нарық көбінесе онымен келісе алмайды. Мемлекет қазірдің өзінде алдағы 30-50 жылға айқын бизнес-жоспар жасауы керек.

Қазақстанның сүт өнеркәсібі баяу дамуда. Сүт процессорлары мен сүт өндірушілер көбінесе бір-біріне қарсылық көрсетеді, ал әлемдік тәжірибе осы екі саланың - сүт өндіру және өңдеу - жүйенің бір бөлігі болып табылады деп болжайды. Өндірістің өсуі оны қайта өңдеуді қажет ететіндіктен, біз тек сүттің өндірісін қолдайтын болсақ, саланы саланы алмаймыз. Сол сияқты, өңдеуші өнеркәсіптің дамуы шикізат тапшылығына әкеледі. Тек импорттаушылар осы тапшылықтың орнын тез арада толтыра алады.

Біздің еліміздегі сүт өнеркәсібі саласының дамуына кедергі келтіретін жоғарыда аталған негізгі мәселелерге мыналарды қосу қажет:

- еліміздегі сүт өнімдерінің маусымдық деңгейі;
- сүт қабылдау пункттерінің жетіспеушілігі, шаруашылықтарда тоназытқыш қондырғылардың жетіспеушілігі;
- өткен ғасырдың 70-80 жылдарында енгізілген негізгі құралдардың моральдық және табиғи тозуға ұшырауы.

Жоғарыда аталған мәселелердің көпшілігін мемлекеттік деңгейде шешу қажет. Олар кәсіпорындардың бірлескен күш-жігерін талап етеді. Бұл сүт өнеркәсібінің көптеген мәселелерін шешудің бірден-бір жолы.

Біздің еліміз ірі импортер болып табылады, бірақ оны әлемдік нарықтағы негізгі ойыншы деп атауға болмайды. Қазақстан әлемнің негізгі қауымдастықтарында нақты көрсетілмеген. Бұл саланы дамытуға теріс әсер етеді. Біздің еліміздің нарығы жаһандық проблемаларды талқылауға қатыспайды. Ол сүт өнеркәсібі секілді саланың әлемдік даму үрдістерін енгізе алмай келеді. Ол сондай-ақ әлемдегі ірі қауымдастықты пайдаланатын нұсқаулықтарды, инновациялық және ғылыми әзірлемелерді қолданбайды. Сүт комбинаты мен оның өндірушілері де, соңғы пайдаланушылары да осыдан зардап шегеді.

Қазіргі уақытта елімізде осы саланың тауарларын өндірушілердің саны аз. Дегенмен, Қазақстанның көптеген өңірлерінде тек кейбір сүт өнімдері ғана сатылады. Сарапшылардың пікірінше, біздің еліміздің нарығында «Агропродукт» АҚ, «Космис» АҚ, «Raimbek Agro» ЖШС, «Адал» ЖШС, «Восток Молоко» АҚ, «Фудмастер» АҚ сияқты кәсіпорындар белсенділік танытып келеді. Олар республикалық өндірістің 70%-ын құрайды.

Қазақстанда қазіргі таңда азық-түлік сүт өнеркәсібі салыстырмалы түрде жоғары бәсекелестікпен сипатталады. Бірақ көптеген өнімдердің сақтау мерзімі қысқа екенін ескеру керек. Сонымен қатар, олар арнайы сақтау шарттарын талап етеді. Сөйте тұра жергілікті және аймақтық нарықтағы бәсекелестіктің деңгейі әлдеқайда төмен. Нәтижесінде белгілі бір өңірлерде жергілікті өндірушілер немесе салалық жетекшілер жалпы сүт өнімдерінің нарығындағы 30-дан 70% -ға дейінгі үлеске ие болып отыр. Қалған үлесті басқа жергілікті фирмалар немесе көрші аймақтардың фирмалары иеленіп отыр.

Қорытындылай келе, қазіргі уақытта отандық өнімдерді сатуға кедергі келтіретін мынадай негізгі проблемалар айқындалды.

1. Қосылған құн сомасын (ҚҚС) азайту («Алғашқы ҚҚС»).

Сатып алу орталықтарының құрылуына және шаруа қожалықтарынан шикізат жеткізу көлемінің артуына айтарлықтай серпінді «Бірінші ҚҚС» деп атайды.

Қазіргі уақытта арнаулы салық режимінде бюджетпен есеп айырысуды жүзеге асыратын үй шаруашылықтары қосылған құн салығы бойынша тіркеуден босату құқығын пайдаланады.

Ауыл шаруашылық өнімдерін сатқан кезде шаруа (фермер) шаруа қожалықтары «ҚҚС-сыз» белгісімен шот-фактураларды пайдаланады. Нәтижесінде шаруа (фермер) және халықтан (ҚҚ) шикізат сатып алатын ауыл шаруашылық өнімдерін өндейтін заңды тұлғалар ҚҚС-ын шегеруге негізі жоқ, бұл ҚҚС толық төлеу міндеттемесіне әкеледі. Нәтижесінде, бұл заңды тұлғалар «Азық-түлік өнімдерін жеткізушілерге», «АҚ» немесе басқа да ҚҚС төлеушілер түрінде шикізат жеткізушілерін іздеуге мәжбүр болады, бұл әлеуметтік маңызды азық-түлік тауарларының (сүт, нан, ұн, көкөністер) бағасының өсуіне әсер етеді.

Бұл кәсіпорындарға жеткізілетін шикізат ресурстарының құнын едәуір арттырады, оларды бәсекеге қабілетсіз етеді және жалпы шикізатты жинау, сақтау және тасымалдау бойынша делдалдық қызметтер нарығының дамуына кедергі келтіреді.

Бұл мәселені шешу үшін сатып алу пункттері (қызмет көрсету және сатып алу пункттері) ҚҚС есебін жүргізу және ҚҚС есептелген соманың 100% төмендеуі туралы мәселені қарастырған жөн. Салық салу объектісі -- отандық өнімдерді сату айналымы болады. Балама ретінде тұтастай алғанда салаға ҚҚС ставкасын төмендету ұсынылады.

Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің және Қазақстан Республикасы Экономика және бюджеттік жоспарлау министрлігінің құзыретіне жатады.

1. Буып-түю және орауды қамтамасыз ету.

Азық-түлік және өңдеу өнеркәсібінің өндіріс құнының құрылымында өнімге байланысты қаптама материалдарының құны шамамен 10-30% -ды құрайды.

Қазіргі уақытта қаптама материалдарының импорты әлі де жоғары. Сонымен қатар, олардың импорттық бағасы өсуде, бұл өнімнің құнына және оның бәсекеге қабілетті болу бағасына әсер етеді.

Осыған орай, қаптамалар мен қосалқы материалдарды өндіруге немесе қолданыстағы нысандардың әлеуетін арттыруға арналған жаңа зауыттар салу мәселесін қарау ұсынылады.

Бұл мәселені шешу Индустрия және инфрақұрылымды дамыту министрлігінің жауапкершілігі болып табылады.

2. Контрафактілі өнімдермен күрес.

Контрафактілі өнімдердің көлемін азайту үшін (негізінен импортталған), сынақ зертханаларын салу және жаңғырту, контрафактілі сүт өнімдерін анықтауға қажетті сынау әдістерінің стандарттарын әзірлеу қажет.

Сонымен бірге, мемлекеттік бақылауды күшейту мақсатында үкіметтік емес ұйымдарды қаржыландыруға мемлекеттік тапсырысты орналастыру жалған және экологиялық қауіпсіз тамақ өнімдерінің техникалық регламенттерін анықтауға мүмкіндік береді.

Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасы Инфрақұрылымды дамыту индустриясы Министрлігінің жауапкершілігі болып табылады [14].

НАРЫҚТЫ ЖАСЫРЫН ДЕМПИНГТЕН ҚОРҒАУ.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының қолданыстағы демпингке қарсы заңнамасы іс жүзінде жұмыс істемейді. Қорғаныс, демпингке қарсы және өтемақы шараларын тергеу нәтижесінде ғана қолдануға болады, оның рәсімдері өте күрделі, ұзақ уақытқа созылады және ұлттық экономикаға елеулі зиян келтірілсе ғана қолданылады.

Сонымен бірге отандық кәсіпкерлер демпингке қарсы рәсімдерді бастау үшін қажетті құжаттарды дайындау рәсімін білмейді, бұл қажетті шараларды жүзеге асыруды баяулатуға алып әкеледі.

Сондықтан біз мемлекеттік әлеуметтік тапсырысты мемлекеттік органдарда, сондай-ақ Қазақстанда және шет елдерде мемлекеттік органдардың кәсіпкерлерінің құқықтары мен мүдделерін қорғаушы ретінде әрекет ететін қоғамдық бірлестіктер мен бизнес қауымдастықтар арасында орналастыруды ұсынамыз.

Бұл мәселені шешу Индустрия және инфрақұрылымды дамыту министрлігінің жауапкершілігі болып табылады.

5. Отандық өнімдерді сатуды ұлғайтуға жәрдемдесу.

Отандық өнімдерді сату көлемінің артуы:

1) сауда-логистикалық орталықтар, коммуналдық қызметтер нарығын дамыту. Сонымен бірге коммуналдық нарықтардың тиімділігі мен олардың мәртебесін көтеру үшін олардың мақсаттарын, мақсаттарын және жұмыс критерийлерін анықтайтын коммуналдық нарық тұжырымдамасын қабылдау қажет [15].

Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасы Экономика және бюджеттік жоспарлау министрлігінің, сондай-ақ жергілікті атқарушы органдардың құзыретіне жатады.

2) мемлекеттік сатып алу туралы заңнамаға жеткізушілерге отандық өнімдерді сатып алу бойынша міндеттемелерді ұзарту, сондай-ақ «Мектеп сүті мен бала тамағы» бағдарламаларын жүзеге асыру бастамасы бойынша өзгерістер енгізу туралы жергілікті мазмұнның үлесін арттыру.

Сондай-ақ, мемлекеттік мекемелердің қызметкерлеріне азық-түлік өнімдерін сатып алу үшін отандық азық-түлік өнімдерін сатып алуға мемлекеттік холдингтердің, сондай-ақ ұлттық холдингтік компаниялардың және олардың еншілес компанияларының сатып алу туралы үлгі ережелері бойынша азық-түлік өнімдерін ұйымдастыратын міндеттерді қоса алғанда, мемлекеттік мүлік туралы заңнамаға түзетулер енгізу орынды деп санаймыз.

Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің жауапкершілігі болып табылады.

3) Отандық өнімдердің артықшылықтарын көрсететін теледидар бағдарламаларын жасау арқылы отандық өнімді ілгерілету. Елдің негізгі телеарналарында таратылатын осындай хабарлар тауарлардың қасиеттері туралы тұтынушылардың пікірін қалыптастырудың қуатты құралы болып табылады.

Осындай насихаттау саясатын тиімді жүзеге асыру отандық тауарларға сенім деңгейін едәуір арттырады және сұраныс пен тұтынуға оң әсер етеді.

Бұл мәселені шешу Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің жауапкершілігі болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Президенті — Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы: «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. //«Егемен Қазақстан», 15 желтоқсан 2012 жыл.

2 *Фадеев А. А.* Анализ современного состояния производства и переработки молочной продукции в Республике Казахстан и пути дальнейшего его развития // Актуальные проблемы экономики. – 2012.

3 Қазақстан Республикасының Статистика комитеті мен Қазақстан Республикасының Кедендік бақылау комитетінің деректері.

4 *Молочный сектор.* Основные аспекты исследования четырех секторов животноводства в Казахстане // Инвестиционный центр ФАО.

5 *Переработка молока и производство сыра.* Отчет по маркетинговому исследованию в отрасли по коду ОКЭД 51 [Электрон. ресурс] // Business Media Group. – 2016. – URL: <https://www.damu.kz/>

6 По данным продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO). Источник: <https://www.eg-online.ru>

7 Переработка молока и производство сыра в Республике Казахстан. Подготовлен в рамках проведения маркетинговых исследований в приоритетных секторах Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020».

8 Устав анализируемого предприятия АО «Компания ФудМастер».

9 Устав анализируемого предприятия ТОО «Молочный завод Солнечный».

10 Устав анализируемого предприятия ТОО «Молочный завод Столичный».

11 Устав анализируемого предприятия ТОО «Агропродукт-Азия».

12 Устав анализируемого предприятия АО «Агропромышленная компания «Адал».

13 Устав анализируемого предприятия ТОО «JLC-Сут».

14 Коржов А. И. Стратегические приоритеты инновационного аграрного сектора экономики Казахстана в условиях интеграции на пространстве СНГ. - Москва, 2014. - 379 с.

15 Жельдибаев А., Бельибаев Ж., Курмангалиев С. Обеспечение продовольственной безопасности и направления развития пищевой промышленности Казахстана // Транзитная экономика.- 2013.- No4.- С. 130-136

REFERENCES

1 Қазақстан Республикасының Президенті — Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы: «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. //«Егемен Қазақстан», 15 желтоқсан 2012 жыл.

2 Fadeev A. A. Analiz sovremennogo sostojaniya proizvodstva i pererabotki moločnoj produkcii v Respublike Kazahstan i puti dal'nejšego ego razvitija // Aktual'nye problemy èkonomiki. – 2012.

3 Қазақстан Республикасының Статистика комитеті мен Қазақстан Республикасының Кедендік бақылау комитетінің деректері.

4 Молоčnýj sektor. Osnovnye aspekty issledovanija četyreh sektorov životnovodstva v Kazahstane // Investicionnyj centr FAO.

5 Pererabotka moloka i proizvodstvo syra. Otčet po marketingovomu issledovaniju v otrasli po kodu OKÈD 51 [Èlektron. resurs] // Business Media Group. – 2016. – URL: <https://www.damu.kz/>

6 Po dannym prodovol'stvennoj i sel'skohozjajstvennoj organizacii OON (FAO). Istočnik: <https://www.eg-online.ru>

7 Pererabotka moloka i proizvodstvo syra v Respublike Kazahstan. Podgotovlen v ramkah provedenija marketingovyh issledovanij v prioritetnyh sektorah Edinoj programmy podderžki i razvitija biznesa «Dorožnaja karta biznesa-2020».

8 Ustav analiziruemogo predprijatija AO «Kompanija FudMaster».

9 Ustav analiziruemogo predprijatija TOO «Moločnýj zavod Solnečnýj».

10 Ustav analiziruemogo predprijatija TOO «Moločnýj zavod Stoličnýj».

11 Ustav analiziruemogo predprijatija TOO «Agroprodukt-Azija».

12 Ustav analiziruemogo predprijatija AO «Agropromyšlennaja kompanija «Adal».

13 Ustav analiziruemogo predprijatija TOO «JLC-Cut».

14 Koržov A. I. Strategičeskie prioritety innovacionnogo agrarnogo sektora èkonomiki Kazahstana v uslovijah integracii na prostranstve SNG. - Moskva, 2014. - 379 s.

15 Žel'dibaev A., Bel'ibaev Ž., Kurmangaliev S. Obespečenie prodovol'stvennoj bezopasnosti i napravlenija razvitija piševoj promyšlennosti Kazahstana // Tranzitnaja èkonomika.- 2013.- No4.- S. 130-136

Резюме

В статье рассмотрены современное состояние, проблемы и перспективы развития молочной промышленности Казахстана.

Summary

The article considers the current state, problems and prospects for the development of the dairy industry in Kazakhstan.

МРПТИ 06.71.03

JEL M21

**SCIENTIFIC APPROACHES IN COMPREHENSION OF THE
ESSENCE OF HIGH-TECH PRODUCTION IN INDUSTRY**

A.A. Titkov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Pavlodar State University. S. Toraigyrova,
Pavlodar. Kazakhstan

A.A. Nurgaliyeva

Candidate of Economic Sciences,
Pavlodar State University. S. Toraigyrova,
Pavlodar. Kazakhstan

M.K. Karimbergenova

Doctor PhD
Pavlodar State University. S. Toraigyrova,
Pavlodar. Kazakhstan

S.K. Kunyazova

Candidate of Economic Sciences
Pavlodar State University. S. Toraigyrova,
Pavlodar. Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – To reveal the main scientific approaches to understanding the nature of high-tech industries, to determine the targets and principles of the introduction of high technologies in industrial enterprises of the Republic of Kazakhstan in the conditions of industrial and innovative development.

Methodology – The study was conducted using methods of comparison, analogy, analysis and synthesis, abstraction, generalization, systematic approach. The sources of the research are theoretical and analytical articles, works of Kazakh and foreign authors, which consider scientific approaches to understanding the essence of high-tech industries.

Originality/value – The authors studied and analyzed modern types of high technologies focused on the development of industry. On the basis of the analysis formed: priorities for the use of high technologies in the industry on the principles of greening the industry; targets and principles of the introduction of high technologies in industrial enterprises.

Findings – The Republic of Kazakhstan has sufficient resources to build modern production facilities on the principles of high technology. On the basis of the studied analyzed material, scientific data, the priorities of the application of high technologies in the industry on the principles of greening the industry are formed. Also, the authors have developed targets and principles for the introduction of high technologies in industrial enterprises. Taking into account a wide range of possible high technologies, modern enterprises of the Republic of Kazakhstan have a wide range of their application, to intensify innovation activity taking into account modern trends of competition and scientific and technological progress.

Keywords – high technology, high-tech production, industry, innovative development, sustainable development, greening.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Титков А.А.

к.э.н., ассоциированный профессор
Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова
г. Павлодар, Республика Казахстан

Нургалиева А.А.

к.э.н.
Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова
г. Павлодар, Республика Казахстан

Каримбергенова М.К.

доктор PhD
Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова
г. Павлодар, Республика Казахстан

Кунязова С.К.

к.э.н., ассоциированный профессор
Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова
г. Павлодар, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – Раскрыть основные научные подходы к пониманию сущности высокотехнологичных производств, для определения целевых ориентиров и принципов внедрения высоких технологий на промышленных предприятиях Республики Казахстан в условиях индустриально-инновационного развития.

Методология – Исследование было проведено с использованием методов сравнения, аналогии, анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения, системного подхода. Источниками исследования послужили теоретические и аналитические статьи, труды казахстанских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются научные подходы к пониманию сущности высокотехнологических производств.

Оригинальность/ценность – Авторами изучены и проанализированы современные виды высоких технологий ориентированные на развитие промышленности. На основании проведенного анализа сформированы: приоритеты применения высоких технологий в промышленности на принципах экологизации индустрии; целевые ориентиры и принципы внедрения высоких технологий на промышленных предприятиях.

Выводы – В Республике Казахстан имеется достаточно ресурсов для построения современных производств на принципах применения высоких технологий. На основе изученного проанализированного материала, научных данных сформированы приоритеты применения высоких технологий в промышленности на принципах экологизации индустрии. Также авторами выработаны целевые ориентиры и принципы внедрения высоких технологий на промышленных предприятиях. С учетом широкого спектра возможных высоких технологий, современные предприятия Республики Казахстан имеют широкий вариативный диапазон их применения, для интенсификации инновационной активности с учетом современных трендов конкуренции и научно-технического прогресса.

Ключевые слова – высокие технологии, высокотехнологичные производства, промышленность, инновационное развитие, устойчивое развитие, экологизация.

ВВЕДЕНИЕ

В современной научной сфере, научной литературе и научно-периодических изданиях, высокие технологии трактуются, как очень сложные технологии, используемые непосредственно, как в производстве, так и других процессах. Высокие технологии кардинально отличаются от «низких технологий». Ученые-современники, трактуют низкие (простые) технологии, с позиции их статичности и не изменчивости в вековых масштабах. Низкие технологии в современной промышленности имеют место при производстве предметов первой необходимости [1].

В условиях глобализации экономики, нарастающих тенденций межстрановой и межотраслевой конкуренции, проработка научных и организационно-экономических вопросов перехода к использованию высоких технологий, соответствующей им техники, непосредственно является важнейшим и прогрессивным звеном научно-технической революции (НТР) и научно-технического прогресса (НТП). Как показывают общие глобальные тренды науки и практики, высокие технологии имеют место прежде всего в наукоемких отраслях и подотраслях промышленности. Тем не менее, высокие технологии, отчасти, могут присутствовать и в менее наукоемком секторе.

С научно-теоретической и научно-методологической точки зрения, можно констатировать тот факт, что высокотехнологичные производства – это промышленные предприятия и их вариативные объединения, использующие в системе производственно-хозяйственной деятельности высокие технологии, с учетом актуальных достижений НТР и НТП [1].

С точки зрения другого, альтернативного научного подхода, в практике производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий, возможно отнесение технологий к разряду «высоких», в прямой зависимости от меры (степени) неучастия в них HR-ресурсов (основных производственных рабочих). При всех прочих равных условиях, научный постулат свидетельствует о том, что, чем меньше степень участия HR-ресурсов в технологическом и производственном процессах, тем выше уровень технологии. К высоким технологиям относятся не только промышленные технологии, но также:

- маркетинговые технологии;
- организационные технологии;
- финансовые технологии;
- прочие.

С учетом вышеизложенного, по нашему научному мнению, можно обозначить следующие ведущие принципы отнесения технологий к разряду «высоких», что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Ведущие принципы отнесения технологий к разряду «высоких»

Примечание: составлено авторами

Под наукоемкими отраслями экономики понимаются, группа предприятий, производящих однородную продукцию общего целевого назначения, в рамках формирования производственных издержек которых, инвестиционных затрат, имеет место высокий удельный вес затрат, инвестиций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Высокие технологии на современном этапе развития мировой конкуренции и научно-технического прогресса, в соответствии с рисунком 2, можно классифицировать по следующим направлениям:

- социальные технологии (системы распространения новостей, технологии коллективной работы, технологии обучения);
- электроника;
- программное обеспечение (искусственный интеллект);
- беспроводные технологии;
- робототехника;
- нанотехнологии;
- экологически чистые технологии;
- энергосбережение и альтернативная энергетика(переработка отходов, атомная энергетика, солнечная энергетика, водородная энергетика);
- системы безопасности(биометрия, датчики, детекторы, электронные анализаторы, системы скрытого наблюдения);
- навигационные технологии;
- оборонные технологии и технологии двойного назначения (самолетостроение, ракетостроение, создание космических аппаратов);
- биотехнологии (генная инженерия и генотерапия, микробиологическая промышленность);
- органическая химия;
- фармакология [1, 2].

Рисунок 2 – Современные виды высоких технологий в системе функционирования промышленного производства

Примечание: составлено авторами на основе источников[1, 2]

Как показывают исследования, в научной сфере, сложился ряд мнений о том, что большинство видов высоких технологий относят исключительно и только к областям техники и промышленности произ-

водственному процессу, из-за чего остаются вне зоны рассмотрения другие виды высоких технологий, сферы их прямого и косвенного применения [1, 2].

Из выше представленных высоких технологий, по нашему мнению, можно охарактеризовать отдельные их виды, которые в теории и практике получили и продолжают динамично получать широкое распространение в отраслях промышленности, в том числе в наибольшей степени – в обрабатывающей индустрии.

На современном этапе развития обрабатывающей индустрии, одной из ведущих и «ярких» областей высоких технологий – выступает электроника. Большинство рядовых потребителей на рынке, отождествляет высокие технологии, именно с электроникой.

– это специфическая отрасль экономики, науки и техники, которая ориентирована на изучение физических основ функционирования электронных компонентов, отдельных модулей и приборов в целом. Электроника в рамках НИОКР, также занимается исследованием, разработкой и применением электронных компонентов, модулей и приборов на практике, в том числе в процессе их коммерциализации. В качестве отдельных высокотехнологичных электронных компонентов следует отметить полупроводниковые интегрированные микросхемы, микропроцессоры [3].

В комплексе, электроника может быть систематизирована по двум направлениям – потребительская электроника и промышленная электроника.

Особо-важное значение для инновационного развития экономики, приобретает – промышленная электроника.

Промышленная электроника – это часть отрасли электроники, занимающаяся производством и применением электронных компонентов, модулей и приборов непосредственно в промышленности, в первую очередь в обрабатывающей. С производственно-технической точки зрения, следует отметить, что режимы работы всего промышленного электронного оборудования строятся на основе общих базовых принципов и состоят из ограниченного числа функционально-электронных узлов. Общие принципы построения этих функциональных узлов, электронных схем – исследует и рассматривает промышленная электроника [3].

В свою очередь, промышленная электроника предполагает интеграцию двух сфер (областей):

- информационная электроника;
- энергетическая электроника.

Информационная электроника, занимается производством и применением устройств для передачи, обработки и визуализации информации и всех видов информационных процессов. В современном научном мире, к информационной электронике принято относить:

- усилители электронных сигналов;
- генераторы напряжений различной формы;
- логические и интегральные схемы;
- счетчики электронных процессов;
- индикаторные устройства измерительного и другого назначения;
- дисплеи вычислительных машин и других электронных устройств.

С научной точки зрения, также можно констатировать и обозначить характерные черты современной информационной электроники, это:

- сложность информационной электроники;
- многообразие решаемых задач в производственном, коммерческом и некоммерческом секторе экономики;
- высокое и оперативное быстродействие;
- высокая надежность и долговечность.

В отличие от информационной экономики, энергетическая электроника носит преобразовательный характер и занимается преобразованием одного вида электрической энергии в другой.

Процессы преобразования электроэнергии следует отличать от преобразования одного вида энергии в другой, например – электрической в механическую и наоборот.

Энергетическая электроника приобретает актуальный характер в связи с тем, что в мировой, глобальной практике, более половины электроэнергии, производимой в совокупности, во всех странах мира, потребляется в виде постоянного тока или переменного тока разных частот с учетом вариативно принятых национальных стандартов. Трансформация электроэнергии из одного вида в другой, осуществляется с помощью высокотехнологичных полупроводниковых компонентов. Основными видами преобразователей выступают:

- инверторы;
- преобразователи частоты [3].

Робототехника в современной промышленности – представляет собой совокупность промышленных роботов, которые предназначены для выполнения определенного набора функций (двигательные, управляющие, манипуляционные) в системе производственного процесса. Роботы в промышленности применяются с целью:

- минимизации HR-ресурсов в производстве;
- сокращению длительности производственного цикла;
- повышению качества производимой продукции;
- наращиванию масштабов производственного процесса.

В научной сфере имеют место альтернативные определения промышленных роботов. Они основываются на ряде атрибутов, присущих промышленному роботу:

- автоматизация и механизация промышленной машины;
- уровень стационарности или подвижности;
- наличие исполнительного устройства в виде манипулятора;
- несколько степеней подвижности;
- перепрограммируемый контролер для обеспечения различных производственных функций.

В мировой практике, в промышленности, применяются также следующие разновидности роботов:

- мобильные (локомоционные) роботы;
- информационные роботы;
- информационно-управляющие роботы;
- комплексные роботы;
- прочие виды промышленных роботов.

Промышленные роботы, в любых типах промышленного производства, всегда являются одним из ведущих компонентов автоматизированных производственных систем. Данные системы способствуют гибкости производственно-технологического процесса, позволяют увеличить производительность труда промышленных предприятий в целом [4].

С позиции технико-экономических процессов, робототехнику в промышленности классифицируют по двум укрупненным направлениям:

- по типу управления;
- по функциям и сфере применения.

а) По типу управления, промышленные роботы подразделяются на следующие виды:

- управляемые роботы – данные роботы управляются непосредственно операторами. Практика показывает, что степень распространения данных роботов обрабатывающей промышленности весьма невелика;

- автоматы и полуавтономные роботы. Данный вид роботов функционирует по строго заданной программе. Тем не менее данные роботы не являются полностью автономными и требуют участия в их работе HR-ресурсов;

- автономные роботы. Данный вид роботов может совершать запрограммированный цикл действий без прямого участия HR-ресурсов, согласно заданным исходным четко проработанным алгоритмам. Данные роботы способны полностью минимизировать потребность предприятия в HR-ресурсах на отдельных производственных участках промышленных предприятий.

б) По функциям и сфере применения:

- по назначению;

- исполняемым функциям (универсальные, сварочные, машиностроительные, режущие, комплектующие, сборочные, упаковочные, складские, малярные) [4].

С учетом вышеприведенного анализа, классификационные направления робототехники в промышленности представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Классификационные направления робототехники в промышленности

Примечание: составлено авторами

Параллельно робототехники в промышленности формируется одно из самых современных инновационных высокотехнологичных направлений – нанотехнологии.

Нанотехнологии – это новое направление науки и технологии. Данное направление активно развивается в последние десятилетия.

Нанотехнологии включают создание и использование инновационных материалов, устройств и технических систем, функционирование которых определяется наноструктурой, то есть их размер варьирует от 1 до 100 нанометров [4].

В первые, в науке и практике, технологической сфере, термин «нанотехнология» (nanotechnology) был введен в 1974 году профессором-материаловедом Норио Танигучи (Norio Taniguchi) из Токийского университета. Данным ученым был заявлен эталон-постулат, который определил, что нанотехнология – это «технология производства, позволяющая достигать сверхвысокую точность и ультрамалые размеры, порядка 1 нм».

В мировой литературе четко отличают нано науку (nanoscience) от нанотехнологий (nanotechnology). Для нано науки используется также термин – «nanoscale science» (наноразмерная наука) [5].

В современной промышленности, на практике термин «нанотехнологии» объединяет «нано науку», «нанотехнологии» и «наноиндустрию» (направления бизнеса и производства, где используются нанотехнологии).

Продукция наноиндустрии, именуется – наносистемная техника.

Наносистемная техника– продукция потребительского и промышленного назначения полностью или частично созданная на основе наноматериалов и нанотехнологий, характеристики которой карди-

нальным образом отличаются от показателей систем и устройств аналогичного назначения, созданных по традиционным технологиям.

Области применения нанотехнологий можно систематизировать по следующим предметным областям:

- полупроводниковые транзисторы;
- лазеры;
- фотодетекторы, солнечные элементы, световые сенсоры;
- устройства сверхплотной записи информации;
- телекоммуникационные, информационные и вычислительные технологии;
- суперкомпьютеры;
- видеотехника (плоские экраны, мониторы, видеопроекторы);
- молекулярные электронные устройства;
- нанолитография и нанопринтинг;
- топливные элементы и устройства хранения энергии;
- устройства микро- и наномеханики;
- нанохимия, фармацевтика;
- авиационные, космические технологии;
- устройства контроля состояния окружающей среды;
- медицина и биомеханика, геномика, биоинформатика, биоинструментарий;
- безопасность в сельском хозяйстве, агропромышленном комплексе, при производстве пищевых продуктов [5].

В рамках актуализации трендов устойчивого развития, стратегическим ориентиром применения высоких технологий в промышленности – являются экологически-чистые технологии.

Экологически чистые технологии наделены миссией – эффективное использованию имеющихся ресурсов, а также поддержание и развитие «эко-системы», как основы гармонизированной интеграции природы и человека [6].

Реальным направлением решения экологических проблем является реализация достижений научно-технического прогресса, предусматривающих изменения технико-технологической основы производства путем перехода на малоотходные, ресурсо- и энергосберегающие технологии [6].

Ресурсосберегающая технология – это технологический процесс, который предполагает минимизацию (интенсификацию) использования природных ресурсов и минимальное нарушение природных (естественных) условий.

Основные аспекты применения нанотехнологий в промышленности представлены на рисунке 4.

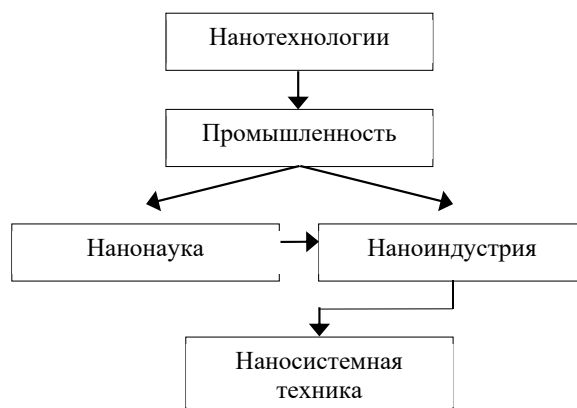

Рисунок 4 – Основные аспекты применения нанотехнологий в промышленности

Примечание: составлено авторами

В обрабатывающей промышленности, для перехода предприятий на безотходные технологии, главным критерием является освоение замкнутых технологических циклов. Прежде всего это комплексное и эффективное использование возвратных отходов.

Научное определение безотходных или малоотходных технологий, была дано на Европейской Экономической Комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Определение трактуется в следующем формате: «безотходные (малоотходные) технологии – это метод производства продукции при котором все сырье и энергия используется наиболее рационально и комплексно в системе – производство – потребление – последующее применение в промышленности без ущерба окружающей среде».

Как следует из определения, по нашему научному мнению, можно говорить о следующих аспектах:

- использование ресурсосберегающих технологий применительно к индивидуальному производственному процессу (в рамках одного предприятия);

- использование ресурсосберегающих технологий применительно к группе предприятий.

Ресурсосберегающие технологии, которые используются группой предприятий могут иметь кластерную основу – параллельные или последующие цепочки эффективного и интенсивного использования ресурсов.

Технологические принципы организации экологичных технологий зависят от характера производственных процессов, от групп отраслей промышленности.

Для добывающей промышленности, где имеют место большие объемы перемещения пород, применяются такие уникальные высокие ресурсосберегающие технологии, как:

- подземное выщелачивание;
- электролиз;
- газификация и гидроударная добыча (угля).

Данные высокие технологии требуют весьма высоких стартовых капитальных вложений.

В системе обрабатывающей промышленности высокие ресурсосберегающие технологии ориентированы на глубокую обработку исходного сырья и предельно максимальное использование образующихся отходов.

Для отраслей с прерывными производственными процессами, с преобладанием механической обработки сырья (машиностроение, деревообработка, легкая промышленность), предприятия сосредотачивают внимание на снижение общего количества отходов на основе изменения средств воздействия на предмет труда [6, 7].

На обрабатывающих предприятиях промышленности, в рамках применения ресурсосберегающих технологий, в научной сфере учеными предлагаются следующие варианты изменения технико-технологических основ производства:

а) Совершенствование существующей техники и технологии производства в целях преобразования действующих производств из дискретных в непрерывные замкнутые производства, интенсивные в своей основе. Этот путь предполагает «ступенчатую» экологизацию производства:

- улучшение существующего производства – введение малоотходных ресурсо- и энергосберегающих технологий;

- утилизация отходов, создание системы комплексного безотходного производства с дополнением его специализированными комбинатами по переработке всех промышленных и бытовых отходов в материалы, пригодные для усвоения природой или хозяйственного использования;

б) «Биологизация» производства – подключение биологических процессов к существующему производству (по типу природного круговорота веществ).

в) Создание принципиально новых технологий и техники, применение которых в процессе труда качественно в новом формате изменит характер природопользования в целом [6, 7].

Реальным направлением достижения высоких ресурсосберегающих технологий и желаемого результата в данной области – является создание экологичных технологий и техники, технологических процессов, технических средств и агрегатов, которые в процессе своего использования в производстве,

исключают затраты общественного труда на устранение, компенсацию или предотвращение ущерба, причиняемого обществу в результате непроизводительного использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды [6, 7].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В Республике Казахстан, переход отраслей промышленности, включая обрабатывающую промышленность на высокие технологии может предполагать несколько сценариев:

- переход промышленности на высокие технологии на принципах трансферта технологий;
- переход промышленности на высокие технологии на принципах активизации и интенсификации НИОКР [8].

Основными целевыми аспектами высоких технологий могут стать как производственный процесс, так и другие экономические подсистемы предприятия, что отображено на рисунке 5.

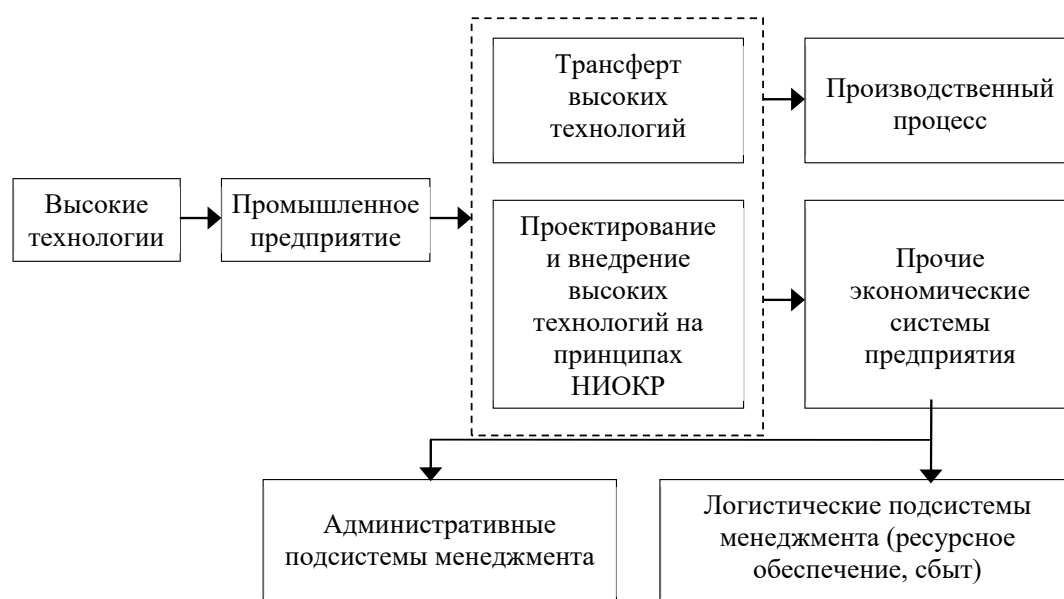

Рисунок 5 – Целевые ориентиры и принципы внедрения высоких технологий на промышленных предприятиях

Примечание: составлено авторами

Также, по нашему мнению, могут быть предложены приоритеты применения высоких технологий в промышленности на принципах экологизации индустрии, что представлено на рисунке 6.

Исследование современных подходов к пониманию сущности, стратегических приоритетов формирования высоких технологий, показывает, что построение и применением последних в промышленности и в других важнейших отраслях экономики должно учитывать тенденции, связанные с переходом к экономике, основанной на актуальных современных знаниях. В данном аспекте, по нашему научному мнению, следует отметить, что у страны имеется достаточно ресурсов для построения современных производств на принципах применения высоких технологий:

- значительный задел в развитии интеллектуального капитала, системы подготовки и переподготовки HR-ресурсов;
- принятие мер по прекращению оттока капитала в составе основного и оборотного, включая временный запрет на инвестиции за рубежом (в первую очередь для экспортеров сырья);
- установление обязательных отчислений с выручки от одной тонны экспортируемого сырья на укрепление научно-технического потенциала страны;

- введение целевой ренты на природные ресурсы;
- использования рычагов косвенного регулирования, в том числе инвестиционного кредита.

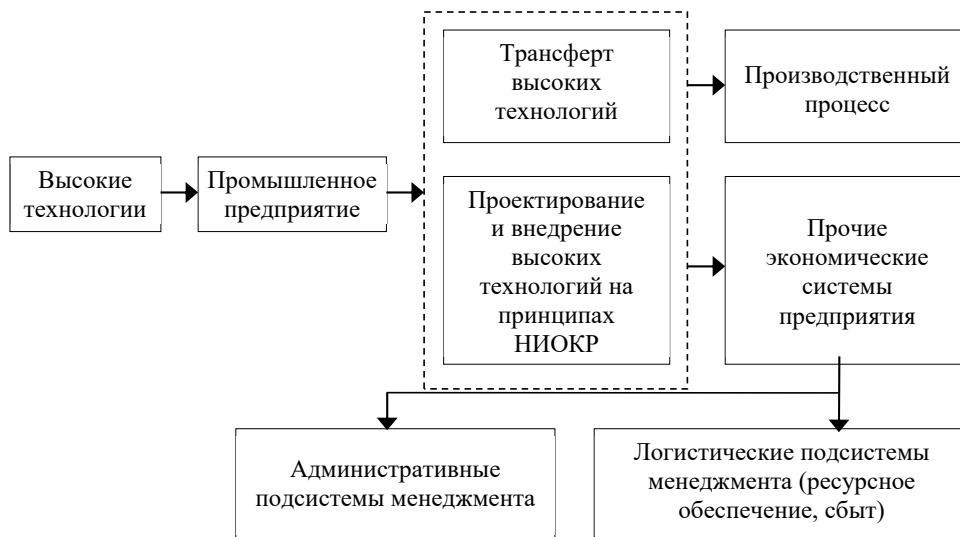

Рисунок 6 – Приоритеты применения высоких технологий в промышленности на принципах экологизации индустрии

Примечание: составлено авторами

Также следует отметить, что проектирование и применение в практике промышленных предприятий высоких технологий, всегда должно сопровождаться с формированием соответствующих инновационных процессов, прямо и косвенно содействующих переходу индустрии на новый, более высокий уровень развития. В данном аспекте, по нашему мнению, значительное внимание должно быть уделено системе качества по основным процессам менеджмента с учетом лучших мировых практик.

Переход промышленных предприятий на высокие технологии должен динамично сопровождаться формированием инновационно-ориентированных организационно-управленческих структур, основанных на дивизионном, матричном, процессном подходе. Так инновации и высокие технологии – это процессные системы и механизмы, промышленные предприятия в Республики Казахстан должны в максимальной степени исключить элементы организационно-управленческих структур, основанных на системе подчинения (командно-административные структуры) и трансформировать их в организационные структуры, основанные на системе взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Высокие технологии. Свободная энциклопедия. Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/Высокие_технологии.
- 2 Мартыненко А. В. Высокие технологии и высшее образование // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 64-67.
- 3 Горбачев Г.Н., Чаплыгин Е.Е. Промышленная электроника. Учебник. Электронный ресурс: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook416/01/part-003.htm>.
- 4 Роботы в промышленности — их типы и разновидности. Электронный ресурс: <https://habr.com/company/top3dshop/blog/403323/>.
- 5 Нанотехнологии и области их применения. Электронный ресурс: https://ria.ru/nano_spravka/20081203/156376525.html.
- 6 Десять революционных экологически чистых технологий. Электронный ресурс: <http://bigpicture.ru/?p=221397>.

7 Экологически чистое производство. Электронный ресурс: <http://www.bestreferat.ru/referat-90397.html>.

8 Арсланова К.Г. Маркетинг высокотехнологичных продуктов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLIX международная студенческая научно-практическая конференция № 1(47). URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(49).pdf).

REFERENCES

1 Vyisokie tehnologii. Svobodnaya entsiklopediya. Elektronnyy resurs: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vyisokie_tehnologii.

2 Martynenko A. V. Vyisokie tehnologii i vyisshee obrazovanie // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2016. – #1. – S. 64-67.

3 Gorbachev G.N., Chaplyigin E.E. Promyshlennaya elektronika. Uchebnik. Elektronnyy resurs: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook416/01/part-003.htm>.

4 Roboty i v promyshlennosti — ih tipy i raznovidnosti. Elektronnyy resurs: <https://habr.com/company/top3dshop/blog/403323/>.

5 Nanotehnologii i oblasti ih primeneniya. Elektronnyy resurs: https://ria.ru/nano_spravka/20081203/156376525.html.

6 Desyat revolyutsionnykh ekologicheskikh chistyykh tehnologiy. Elektronnyy resurs: <http://bigpicture.ru/?p=221397>.

7 Экологически чистое производство. Электронный ресурс: <http://www.bestreferat.ru/referat-90397.html>.

8 Arslanova K.G. Marketing vyisokotekhnologichnykh produktov // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskie nauki: sb. st. po mat. XLIX mezhdunarodnaya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya # 1(47). URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(49\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(49).pdf).

ТҮЙІН

Жоғары технологияларды және оларға тиісті техниканы пайдалануға өту ғылыми-техникалық революция (ФТР) және қазіргі кезеңдегі ғылыми-техникалық ілгерілеудің (ФТІ) маңызды буыны болып табылады. Қазақстан Республикасында жоғары технологияларды пайдалану қағидаларында заманауи өндірістерді құру үшін ресурстар жеткілікті. Автор өнеркәсіпті дамытуға бағытталған жоғары технологиялардың қазіргі түрлерін зерттеген. Зерттелген материал негізінде бізбен индустрияны экологияландыру қағидаларында өнеркәсіптерде жоғары технологияларды пайдалану артықшылықтары қалыптастырылды, өнеркәсіптік кәсіпорындарда жоғары технологияларды енгізудің мақсаттық бағыттары мен қағидалары жасалды.

SUMMARY

The transition to the use of high technologies and related technology is the most important link of the scientific and technological revolution (STD) and scientific and technological progress (STP) at the present stage. The Republic of Kazakhstan has sufficient resources to build modern production facilities on the principles of high technology. The author studied modern types of high technologies focused on the development of industry. On the basis of the studied material, we have formed priorities for the use of high technologies in the industry on the principles of greening the industry, developed targets and principles for the introduction of high technologies in industrial enterprises.

МРПТИ:06.71.03

JEL 032

**REGULARITIES ECONOMIC DEVELOPMENT OF NATURAL -
RECREATIONAL SYSTEM**

ZH.Altaybaeva,

Pavlodar State University. S. Toraigyrov,
Pavlodar, Kazakhstan

R.Alimkhanova,

Turan University, Almaty, Kazakhstan

G.Beisembayeva,

Bishkek Humanities University,
Bishkek, Kyrgyzstan

ABSTRACT

The purpose – of the study is to define the author's approach to interpreting the concept of “territorial natural recreational system and its development” (hereinafter - TNRS) based on an analysis of approaches to solving problems of territories endowed with unique nature and economically oriented to recreational activities.

Methodology – in the process of conducting research, a critical analysis of research was conducted, theoretical conclusions were tested in practical activities, and the study was conducted using a comparative method.

Originality / value – the conducted study allowed to present an analysis of various points of view and approaches to the determination of TNRS. The structure, functions and tasks of the territorial natural recreational system were determined. In the course of the study, the co-authors identified and listed local recreational areas, presented their recommendations on recreational zoning.

Conclusions – the proposed integrated approach to the review of TNRS will ensure the desired economic development of this sphere, the preservation and maintenance of the natural environment. The introduction of the concept of territorial natural recreational system as a set of territory and socio-economic processes occurring on it, where the unique nature is the main attractive factor for organizing recreation, allows to more clearly reflect the content of the object and combine economic, economic and geographical sociological aspects of the recreational sphere. In the manuscript, we show that the development of TNRS leads to the achievement of the following criteria indicating the socio-economic sustainability of the territories: ensuring employment of the population and rational use of labor resources; ensuring the security of both the local population and the expected contingent of tourists and vacationers; protection and improvement of the natural environment in recreational areas. The materials of this study are of practical importance for the analysis and evaluation of the effectiveness of the use of territories in order to develop ecological tourism and increase the tourist value of regions.

Keywords – recreational area, tourist and recreational activities, unique nature, development, territorial sys

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ПРИРОДНАЯ РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Ж.К. Алтайбаева,

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,
г. Павлодар, Казахстан

Р.К. Алимханова,

Университет Туран,
г. Алматы, Казахстан

Г.М. Бейсембаева,

Бишкекский гуманитарный университет,
г. Бишкек, Кыргызстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – определение авторского подхода к толкованию понятия «территориальная природная рекреационная система и ее развитие» (далее – ТПРС) на основе анализа подходов к решению проблем территорий, наделенных уникальной природой и экономически ориентированных на рекреационную деятельность.

Методология – в процессе проведения исследования проводился критический анализ исследований, теоретические выводы проверялись в практической деятельности, а также исследование было проведено с использованием сравнительно-сопоставительного метода.

Оригинальность/ценность – проведенное исследование позволило представить анализ различных точек зрения и подходов к определению ТПРС. Были определены структура, функции и задачи территориальной природной рекреационной системы. В ходе исследования соавторы определили и перечислили местные рекреационные зоны, представили свои рекомендации по рекреационному районированию. Выводы – предложенный комплексный подход к рассмотрению ТПРС позволит обеспечить желаемое экономическое развитие этой сферы, сохранение и поддержание природной среды. Введение понятия территориальной природной рекреационной системы, как совокупности территории и социально-экономических процессов, происходящих на ней, где основным привлекательным фактором для организации рекреации является уникальная природа, позволяет более емко отразить содержание объекта и соединить в нем экономические, экономико-географические и эколого-социологические аспекты рекреационной сферы. В статье мы показываем, что развитие ТПРС приводит к достижению следующих критериев, свидетельствующих о социально-экономической устойчивости территорий: обеспечение занятости населения и рациональное использование трудовых ресурсов; обеспечение безопасности как местного населения, так и ожидаемого контингента туристов и отдыхающих; охрана и улучшение природной среды на рекреационных территориях. Материалы данного исследования имеют практическое значение для анализа и оценки эффективности использования территорий с целью развития экологического туризма и повышения туристской ценности регионов.

Ключевые слова – рекреационная территория, туристско-рекреационная деятельность, уникальная природа, развитие, территориальная система.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня тенденции к ухудшению экологических параметров окружающей среды, ослабление устойчивости ее функционирования и рисков возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера

как в Казахстане в целом, так и в отдельных его регионах, которые наблюдаются в течение длительного времени, свидетельствуют о наличии многочисленных проблем в сфере реализации государственной экологической политики и ее нормативного регулирования. К сожалению, на фоне иных стран Азии, Казахстан в сегодняшних реалиях вмещает в себе большой фундамент для возникновения политических рисков, способных повлиять на экологическую безопасность. Также мы можем говорить о некотором количестве гидрологических угроз, способных привести даже к межгосударственной конфронтации. Кроме того, остаются нерешенными проблемы, связанные с деградацией земель, дефицитом водных ресурсов, высоким уровнем загрязненности воздуха в городах, утилизацией бытовых отходов и прочим [1]. По данным международного рейтинга экологических исследований (Environmental Performance Index) 2018 года, рассчитанного специалистами Йельского университета за 24 показателями эффективности по десяти категориям вопросов, охватывающих экологическое здоровье и жизнеспособность экосистем, Республика Казахстан занимает 101 место среди 180 стран, что весьма негативно характеризует действенность государственной политики по сохранению экосистем. [2].

Туризм играет важную роль в решении экономических и социальных проблем, обеспечении большего количества рабочих мест, занятости. Мировой опыт свидетельствует, что развитые территориальные природные рекреационные системы вносят существенный вклад в экономику государства. Казахстан обладает значительным природным рекреационным потенциалом, который используется неэффективно.

Главная проблема развития природной рекреационной территории состоит в противоречии между желанием субъектов больше и дешевле пользоваться природным рекреационным потенциалом территории, но такое потребление наносит ущерб их главному ресурсу – уникальности природы. Связанные в единую территориальную природную рекреационную систему природная среда, инфраструктура территории, качество оказываемых рекреационных услуг, не соответствуют международным стандартам и нормам, это мешает ее развитию, а, с другой стороны, ее неразвитость снижает потоки денежных средств и не обеспечивают развитие. Решение проблем развития территориальных рекреационных систем актуально, так как будет способствовать повышению их устойчивости и росту экономического благосостояния и социальной стабильности казахстанского общества.

Теоретические и методические аспекты экономического использования природного потенциала и развития ТПРС нашли широкое освещение в трудах таких ученых, как: Н. К Мамыров, М. С Тонкопий, Е. М Упушев, А.А Сарян, и др. Значительный вклад в исследование инвестиционных подходов к проектам развития организационных систем внесли отечественные ученые: У.Баймуратов, А.З. Нурмагамбетова, К.К. Абуов, О.В. Мишулина и др. Эти работы имеют большое значение, однако, для обеспечения экономической эффективности инвестиций, привлекаемых в развитие ТПРС, необходимы новые теоретические и методические подходы, соответствующие современным экономическим реалиям.

В.С. Преображенский [3], Ю.А. Веденин [4], Л.Ю. Мажар [5], А.Н. Даунтс [6], М.А. Дыбал [7] и другие исследователи внесли свой вклад в теорию организации туристских мероприятий. В своих работах они разработали основные понятия туристского бизнеса; предложили модель системы путешествий, рекреационной разбивки территорий; разработали пространственные формы территориального развития (на основе кластерного подхода), несколько основных подходов к определению элементов территориальной организации туристской деятельности. В целом теоретические и методологические аспекты экономического использования природного потенциала и развития ТПРС нашли широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Однако, многие вопросы развития территориальных природных рекреационных систем, учитывающие специфические особенности использования ее потенциала, в частности уникальной природы, остаются мало исследованными и слабо освещаются в отечественной экономической литературе. Для экономического развития ТПРС необходимы новые теоретические и методологические подходы, соответствующие современным экономическим реалиям.

МЕТОД

Исследования основаны на теоретико-методологических подходах к рекреационной географии, в том числе на научных взглядах о территориальных рекреационных системах, рекреационных свойствах

природной среды, туристско-рекреационных функциях территорий. При обработке и интерпретации используются ключевые методы экономического исследования: моделирование, сравнение. В рамках проведенного в данной статье исследования использованы также общенаучные (диалектический, системный, синергетический, анализа и синтеза, формально-логический. К примеру, диалектический метод позволил определить состояние, тенденции и перспективы развития научных исследований в сфере ТПРС. Системный метод использовался при анализе национального экологического законодательства Казахстана, которым регламентируется использование и развитие ТПРС. Метод моделирования предоставил возможность спрогнозировать потенциальные перспективы дальнейшего развития реакционных систем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Участки земной и частью водной поверхности, которые являются местами отдыха людей, называют рекреационными территориями. К ним относят лесные и сельскохозяйственные угодья, дорожные земли, акватории, а также участки, где размещаются учреждения отдыха людей, поселения обслуживающего персонала, хозяйственные постройки, то есть вся рекреационная инфраструктура [8, 14-16 с.]. В Земельном кодексе РК отмечено, что рекреационные территории предназначены и используются для организованного массового отдыха, оздоровления и туризма населения, в состав которых могут входить земельные участки, где находятся дома отдыха, пансионаты, кемпинги, объекты физической культуры и спорта, туристские базы, стационарные и палаточные туристско-оздоровительные лагеря, дома рыболова и охотника, лесопарки, туристские тропы, трассы, детские и спортивные лагеря, другие аналогичные объекты [9, статья 126].

Определение рекреационной территории совмещает понятия территории и рекреации. Территориальный рекреационный комплекс и территориальная рекреационная система включают в себя понятия территории, рекреации и рекреационной деятельности. Однако толкования этих понятий отличаются. Территориальный природный комплекс определяется как совокупность экономически и организационно взаимосвязанных отраслей, занятых обслуживанием отдыхающих, а также обеспечивающих функционирование курортно-туристского хозяйства [10, 6 с.]. По определению Д.В. Николаенко, территориальная рекреационная система – это организация рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная, координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории [11, 38 с.].

Такая дефиниция, как особо охраняемая природная территория, охватывает наряду с территорией и такое понятие, как природа. «Особо охраняемая природная территория» – это участки земель, водных объектов и воздушного пространства над ними с природными комплексами и объектами государственного природно-заповедного фонда, для которых установлен режим особой охраны [12, статья 1].

«Территориальная природная рекреационная система» во многом сходна с понятиями «рекреационная территория», «территориальный рекреационный комплекс», «особо охраняемая природная территория», «рекреационная зона», «туристско-рекреационная территория». Однако, между перечисленными дефинициями есть отличия по включаемым в определение компонентам: территория, рекреация, природа, рекреационная деятельность. В отличие от всех прочих дефиниций, территориальная рекреационная природная система включает все эти компоненты и определяется нами как территория с богатым природным потенциалом для рекреации людей в совокупности с социально-экономическими процессами, протекающими на ней.

Общим для всех понятий является территориальная привязка по месту отдыха, но если речь идет об определенном статусе, то и восприятие будет разным. Например:

- Баянаульская рекреация ассоциируется с местом отдыха;
- Баянаульский Государственный национальный природный парк (далее ГНПП), являясь особой охраняемой природной территорией, воспринимается как территория с уникальной природой, наделенная государством определенным охранным статусом;
- Баянаульский территориальный рекреационный комплекс можно рассматривать, скорее всего,

как совокупность экономически и организационно взаимосвязанных отраслей, занятых обслуживанием отдыхающих на определенной территории, в центре которой рекреационная сфера;

- Баянаульская территориальная рекреационная система будет рассматриваться как организация рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории;

- Баянаульскую территориальную природную рекреационную систему мы предлагаем рассматривать, как территорию в совокупности с социально-экономическими процессами, происходящими на ней, где основным привлекательным фактором для организации рекреации является уникальная природа.

Территориальная рекреационная система не всегда может включать такой компонент, как естественная природа, тогда как в понятии «территориальной природной рекреационной системы» – это обязательный компонент. Например, Лас-Вегас можно считать территориальной рекреационной системой, где организован игорный бизнес с соответствующей инфраструктурой для своеобразного отдыха людей, ограниченный в рамках определенной территории. К ТПРС его отнести нельзя, поскольку не включает природную рекреацию.

Рисунок 1– Структура территориальной природной рекреационной системы

К территориальному рекреационному комплексу можно отнести курорт-санаторий «Муялды» или профилакторий, где под наблюдением врачей принимают оздоровительное лечение люди, имеющие определенные проблемы со здоровьем. А ТПРС не всегда включает лечение, например, Баянаульская ТПРС.

Все вышеперечисленные понятия близкие и ТПРС, во многих смысловых значениях совпадают с ними.

Составляющие территориальной природной рекреационной системы, представлены на рисунке 1.

Ряд авторов, рассматривая рекреационные территории, определяют их с позиции рекреационного потенциала [11, 38 с.; 6, 73 с.]. Так, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов дают следующее определение: «Рекреационный потенциал представляет собой систему, состоящую из двух основных звеньев. Ресурсное звено – все рекреационные ресурсы территории, которые могут быть использованы в целях туризма. Второе – социально-экономическое звено, включает материально-техническую базу. Также вместе с этими составляющими называют лимитирующие факторы, которые замедляют развитие рекреации» [12, 73 с.].

Казахстан обладает огромным рекреационным потенциалом. Рекреационный потенциал является основой социального блока национальной экономики и при хорошей внутренней организации и широких международных связях может стать одним из важных источников развития национальной экономики.

Для организации рекреационной деятельности привлекаются ресурсы, являющиеся составляющими природной среды и социокультурных традиций, которые являются интересными для потребителей. Рекреационные ресурсы характеризуются контрастностью обычной среде обитания человека и сочетанием различных природных и культурных сред. То есть место, отличающееся от привычной среды обитания человека и представленное сочетанием различных в природном отношении сред (водоем – горы, лес – поляна,), можно считать рекреационным ресурсом. Они состоят из совокупности природных и искусственно произведенных человеком объектов, используемых для удовлетворения потребностей населения в активном отдыхе и полноценном лечении.

Совокупность потенциалов, пространственно совпадающих предположительно, может не совпадать во времени. Состояние социального, природно-ресурсного потенциала в рамках одного пространства, но в разные моменты времени может быть разным. Такое изменение, по нашему мнению, можно назвать развитием. И тогда, в широком смысле, территориальное развитие можно определить как изменение потенциала территории во времени.

Территориальное развитие – совокупность сложнейших процессов, формирующих общественное воспроизводство. В нем, как и в других системных и неравномерно протекающих процессах, периодически наблюдаются подъемы и спады (изменения).

Заслуживающим внимания мы считаем мнение авторов В.Н. Лексина, В.Н. Швецова, считающих, что во всем мире территориальное развитие органически не может осуществляться в форме стихийного саморазвития, самонастройки на устойчивость. В относительно больших и полифункциональных региональных системах слишком очевиден конфликт интересов (например, хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды), а в малых – слишком велики открытость и зависимость от внешних деструктивных воздействий. Рассчитывать на самоудержание этих систем в состоянии сбалансированного, устойчивого и социально ориентированного развития не приходится, и вся история цивилизаций – это в какой-то степени история осознания значимости внутрирегиональных пропорций и выработки соответствующих регуляторов [13, 264-267с.].

Таким образом, на основе проведенного исследования мы можем определить развитие территориальной природной рекреационной системы как изменение или переход к качественно новому состоянию ее процессов, ресурсов, субъектов результатом которого является их сбалансированное функционирование в экономическом, социальном, социокультурном и экологическом аспектах, обеспечивающих:

- экономический рост (увеличение поступлений в бюджет за счет роста объемов и эффективности экономической деятельности);
- нормальный социальный климат (создание новых рабочих мест, уменьшение безработицы, увеличение доходов населения, уменьшение нарушений правопорядка, повышение уровня удовлетворенности жизнью у населения территории и рекреационными услугами у потребителей, охрана здоровья людей);
- гармоничное духовное, культурное и физическое развитие индивидуумов;
- экологическое благополучие территории (сокращение нарушений экологического законодательства, соответствие экологическим нормативам и улучшение показателей состояния водного, воздушного, почвенного и биологического ресурсов территории);

ного, территориального пространства, а также сохранение биологического, экологического баланса территории и уникальности природы).

Исходя из определения развития ТПРС, можно сформулировать задачи, решаемые ею (рисунок 2).

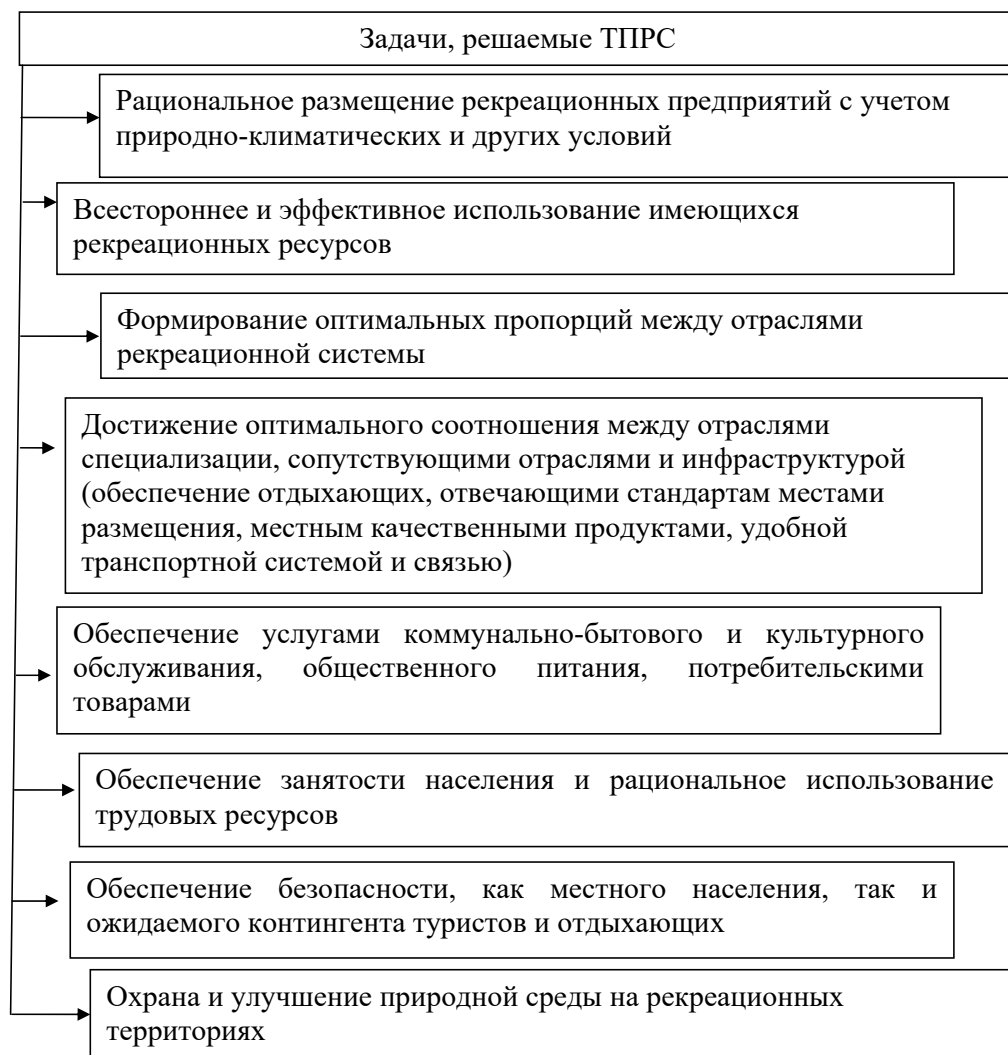

Рисунок 2 – Задачи, решаемые ТПРС

Туризм, рекреационное управление и устойчивое развитие территорий тесно взаимосвязаны. К сожалению, в настоящее время территориальная организация туристских объектов слабо регламентирована. Значительные различия в развитии туризма характерны для многих регионов Казахстана. Ситуация экономико-рекреационного районирования страны может изменяться в контексте трансформации социально-экономических, политических или экологических условий функционирования территориально-рекреационной системы.

ВЫВОДЫ

В исследовании проанализированы с точки зрения современной структуры экономики и состояния сферы туризма и отдыха регионы Казахстана и сложившиеся ТПРС. Показано, что успешное развитие туризма является результатом сбалансированного развития социальных, эколого-экономических систем. Стратегия территориального развития Казахстана должна учитывать весь комплекс параметров экологического и социально-экономического развития. Многочисленные исследования доказа-

ли [14, 15], что различные виды рекреационной деятельности влияют на сферу и способ улучшения местной системы государственного регулирования и поддержки, оказываемой туристской индустрии. Рекреационный потенциал любой территории представляется эквивалентным потенциалам других социально-необходимых видов деятельности. Для достижения максимального раскрытия потенциала рекреационной территории в настоящее время или в будущем необходимо учитывать различные общественно необходимые расходы. Оценка альтернативных вариантов использования территорий для рекреационных целей по сравнению с оценкой потенциала других общественных потребностей позволяет определить дальнейший характер природопотребления на данной территории и, в частности, характер дальнейшего рекреационного использования.

В результате анализа основных природно-экологических и социально-экономических факторов территориальной организации туристско-рекреационной деятельности подтверждено, что развитие туристской системы ограничивает ее возможности, природными свойствами природной среды и состоянием базовой инфраструктуры туризма и сопутствующих инфраструктурных комплексов – транспортного, социального, бытового, охраны окружающей среды. Наши исследования определили три типа экологических барьеров для развития туризма: 1) существующие законодательно утвержденные стандарты, отвечающие природным свойствам природных экосистем и регулирование рекреационного давления на них; 2) естественная обусловленность устойчивости экосистем к антропогенному воздействию, связанному с туризмом; и 3) современное состояние природных экосистем, находящихся в процессе реальное рекреационного давления. Параметры этих барьеров тесно связаны и, взятые вместе, определяют ограничения на развитие туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение понятия территориальной природной рекреационной системы, как совокупности территории и социально-экономических процессов, происходящих на ней, где основным привлекательным фактором для организации рекреации является уникальная природа, позволяет более емко отразить содержание объекта и соединить в нем экономические, экономико-географические и эколого-социологические аспекты рекреационной (туристской) сферы. Важность определения ТПРС созвучно тезису, сформулированному авторами Н.К. Мамыровым, М.С. Тонкопий, Е.М. Упушевым о том, что важнейшей задачей для ученых является определение пути развития комплексного, рационального природопользования для реализации программы подъема экономики при наиболее эффективном улучшении окружающей среды [16, 7 с.].

Принцип формирования рекреационных зон должен включать зависимость между экологической ценностью и степенью антропогенного воздействия на нее: чем выше экологическая ценность, тем меньше должно быть антропогенное воздействие, а также соответствующие конкретные меры по охране окружающей среды должны быть наиболее определенными. В качестве критериев туристско-рекреационного потенциала, мы выделили: наличие природных ресурсов, культурно-исторических ресурсов, количество объектов для питания и размещения туристов, наличие транспортной системы, а также мест отдыха, развлечений и культуры. На основании этих критериев могут быть определены территориальные районы с соответствующим потенциалом и эффективностью его использования.

Развитие территории с уникальным природным рекреационным потенциалом сопряжено с внутриобщественным конфликтом между желанием пользоваться территорией как ресурсом хозяйственной деятельности и желанием сохранить природную уникальность территории. Сбалансированное развитие ТПРС способствует удовлетворению общественных запросов на рекреационный отдых и сохранение природной уникальности территории, с другой стороны, обеспечивает социально-экономическую устойчивость таких территорий. Сбалансированное развитие ТПРС осуществляется посредством таких мероприятий, как рациональное размещение рекреационных предприятий с учетом природно-климатических и других условий; всестороннее и эффективное использование имеющихся рекреационных ресурсов; формирование оптимальных пропорций между отраслями рекреационной системы; достижение оптимального соотношения между отраслями специализации, сопутствующими отраслями и инфраструктурой (обеспечение отдыхающих, отвечающими стандартам местами размещения, мест-

ным качественными продуктами, удобной транспортной системой и связью): обеспечение услугами коммунально-бытового и культурного обслуживания, общественного питания, потребительскими товарами. Развитие ТПРС приводит к достижению следующих критериев, свидетельствующих о социально-экономической устойчивости территорий: обеспечение занятости населения и рациональное использование трудовых ресурсов; обеспечение безопасности, как местного населения, так и ожидаемого контингента туристов и отдыхающих; охрана и улучшение природной среды на рекреационных территориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Syzdykov R., Aitmambet K., Dautov A. AGRICISTRADe country report: Kazakhstan. – 2015. <http://www.agricistrade.eu/document-library> (Accessed 30.09.2018).
- 2 The 2018 Environmental Performance Index (EPI). <https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-country-report/KAZ> (Accessed 30.09.2018).
- 3 Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Ступина Н.М. Развитие рекреационной географии в СССР // ГеоЖурнал. – 1984. – Т. 9. – №. 1. – С. 77-82.
- 4 Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем Ю. А. Веденин. – М.: Наука, 1982. – 190 с.
- 5 Mazhar L.Y. Territorial tourist-recreational systems: monograph //Smolensk: Universum. – 2008. – Т. 211.
- 6 Dunets A.N. et al. Spatial Development of Tourism Based on the Structure Model of the Territorial Tourist Complex //European Research Studies. – 2018. – Т. 21. – С. 200-210.
- 7 Dybal M.A., Viktorova E.V., Sharafanova E. E. Territorial'nye turistskorekreacionnye sistemy [Territorial tourist and recreational systems]. – 2016.
- 8 Нефедова В. Б. и др. Рекреационное использование территорий и охрана лесов //Лесная промышленность. – 1980. – Т. 256.
- 9 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года –Алматы: Юрист, – 2010.
- 10 Галачиева Л.А. Формирование и развитие территориально-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии //Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. геогр. наук. Ставрополь. – 2005. – 22 с.
- 11 Николаенко Д.В. Рекреационная география. – Владос, 2001. – 288 с.
- 12 Рекреационная география: учеб. для вузов / Под ред. Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова. – М.: МГУ. – 1981. – 208 с.
- 13 Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – URSS, 2013. – 370 с.
- 14 Evstropieva O.V. Development of the tourism system on the Baikal natural territory //Geography and Natural Resources. – 2016. – Т. 5. – С. 184-95.
- 15 Lentell B. An excursion in sport, leisure and tourism research: the changing face of research in sport, leisure and tourism. In book: Sport, Leisure and Tourism Information Sources: A guide for researchers. – 1999.
- 16 Мамыров Н.К., Тонкопий М.С., Упушев Е.М. Экономика природопользования: Учебник //М.: Финансы и статистика. – 2003. – 464с.

REFERENCES:

- 1 Syzdykov R., Aitmambet K., Dautov A. AGRICISTRADe country report: Kazakhstan. – 2015. <http://www.agricistrade.eu/document-library> (Accessed 30.09.2018).
- 2 The 2018 Environmental Performance Index (EPI). <https://epi.envirocenter.yale.edu/epi-country-report/KAZ> (Accessed 30.09.2018).
- 3 Preobrazhenskiy V.S., Vedenin YU.A., Stupina N.M. Razvitiye rekreatsionnoy geografii v SSSR // GeoZhurnal. - 1984. - Т. 9. - №. 1. - S. 77-82.
- 4 Vedenin YU.A. Dinamika territorial'nykh rekreatsionnykh sistem YU. A. Vedenin. M.: Nauka, 1982. - 190 s.

- 5 Mazhar L.Y. Territorial tourist-recreational systems: monograph //Smolensk: Universum. – 2008. – Т. 211.
- 6 Dunets A.N. et al. Spatial Development of Tourism Based on the Structure Model of the Territorial Tourist Complex //European Research Studies. – 2018. – Т. 21. – С. 200-210.
- 7 Dybal M.A., Viktorova E.V., Sharafanova E. E. Territorial'nye turistskorekreacionnye sistemy [Territorial tourist and recreational systems]. – 2016.
- 8 Nefedova V. B. i dr. Rekreatsionnoye ispol'zovaniye territoriy i okhrana lesov //Lesnaya promyshlennost'. – 1980. – Т. 256.
- 9 Zemel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 20 iyunya 2003 goda //Almaty: Yurist. – 2010.
- 10 Galachiyeva L.A. Formirovaniye i razvitiye territorial'no-rekreatsionnogo kompleksa Kabardino-Balkarii //Avtoreferat diss. na soiskaniye uch. stepeni kand. geogr. nauk. Stavropol'. – 2005. – 22 s.
- 11 Nikolayenko D.V. Rekreatsionnaya geografiya. – Vlados, 2001. – 288s.
- 12 Rekreatsionnaya geografiya: ucheb. dlya vuzov / Pod red. N.S. Mironenko, I.T. Tverdokhlebova. – М.: MGU. – 1981. – 208 s.
- 13 Leksin V.N., Shvetsov A.N. Gosudarstvo i regiony: Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya. – URSS, 2013. – 370 s.
- 14 Evstropyeva O.V. Development of the tourism system on the Baikal natural territory //Geography and Natural Resources. – 2016. – Т. 5. – С. 184-95.
- 15 Lentell B. An excursion in sport, leisure and tourism research: the changing face of research in sport, leisure and tourism. In book: Sport, Leisure and Tourism Information Sources: A guide for researchers. – 1999.
- 16 Mamurov N.K., Tonkopi M.S., Upushev Ye.M. Ekonomika prirodopol'zovaniya: Uchebnik //M.: Finansy i statistika. – 2003. – 464s.

Түйін

Мақалада аумақтық табиғи рекреациялық жүйесіне (бұдан әрі АТРЖ) анықтама берілді және рекреациялық аймақ туралы ұғымын синтездеу негізінде оның дамуы берілген. Авторлар АТРЖ анықтауда әртүрлі көзқарастар мен тәсілдерге талдау ұсынған. Сонымен қатар аумақтық табиғи рекреациялық жүйесінің құрылымы, функциялары мен міндеттері анықталған. АТРЖ қарастыруда ұсынылған кешенді амал осы саланың қалаулы экономикалық дамуына, табиғи ортаны сақтау мен қолдауға мүмкіндік береді. Аумақтық табиғи рекреациялық жүйенің ұғымын, рекреацияны ұйымдастырудың негізгі тартымды факторы бірегей табиғат болып табылатын, аумақтың және онда болып жатқан әлеуметтік - экономикалық процесстердің жиынтығы ретінде енгізу, объектінің мазмұнын неғұрлым толық көрсетуге және рекреациялық саланың экономикалық, экономика-географиялық және экология-әлеуметтік аспектілерді оған қосуға мүмкіндік береді.

Summary

The article proposes the definition of a territorial natural recreational system (hereinafter TNRS) and its development based on the synthesis of concepts about the recreational zone. An analysis of various points of view and approaches to the determination of TNRS are presented by authors. The introduction of the notion of TNRS as a combination of territory and socio-economic processes occurring on it, where the unique nature is the main attractive factor for organizing recreation, makes it possible to more clearly reflect the contents of the object and combine in it the economic, economic-geographical, ecological and sociological aspects of the recreational sphere.

МРПТИ 71.37.01

JEL F02

THEORETICAL ASPECTS OF CULTURAL TOURISM DEVELOPMENT

G.U.Makenova

Ph.D. student,
Al-Farabi KazNU,
Almaty, Kazakhstan

M. Tuleubayeva

c.e.s., associate professor,
Eurasian Technology University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – Taking into account global changes in the global tourism industry, the rapid development of the tourism cluster and the cultural and tourist cluster as the new types of tourism are considered as a key mechanism for rapid economic growth. In addition, the development of the cultural and tourist cluster infrastructure seems to be a stimulus that affects the development of the cluster.

Methodology – In the course of the research, M.Sc. Porter, M. Enreuth., P. Rosenfeld, D. Dahman, A. Marshal, Russian scientists, Yu. Lavrikova, A. Migranyan, S. Valeeva, E. Shirikhina, comparing the main scientific views of the domestic scientists to defining the Concept of the Tourist Cluster, based on the works of O.Sabden, S.Espayev, K.Ualiev, G.Duisen.

At the same time, the Concept of Tourism Development in the Republic of Kazakhstan, State Program for Tourism Development under the State Program for 2025, theoretical aspects of cluster development based on UNWTO were studied.

Originality / Value – The author of the research explores the ways of applying the necessary methods, studying foreign experience of tourist cluster types. Identify the advantages and disadvantages of the tourist cluster.

Findings – The necessity of cultural-tourist cluster development with the formation of global changes at the end of the article.

Kazakhstan is at the new stage of social and economic modernization, so the implementation of the domestic strategy of joining the ranks of the 30 most competitive countries in the world. To achieve this goal, the creation of an innovative economy and the development of the non-extractive sector.

Keywords – tourism, cluster, cultural and tourist cluster, national cluster models, synergism, competition.

МӘДЕНИ-ТУРИСТІК КЛАСТЕР ДАМУЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Г.У.Макенова

Ph.D. студент,

Аль-Фараби атындағы ҚазҰУ
Алматы, Қазақстан Республикасы

М.К. Тулеубаева

э.ғ.к., доцент,

Евразиялық Технологиялық Университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – Әлемдегі жаһандық өзгерістерді ескере отырып, туризм саласының соңғы жылдарында туризм кластерінің қарқынды дамуы мен туризмның жаңа түрлері ретіндегі мәдени-туристік кластер материалдық сферадан материалдық емес сфераға көшуі экономиканың жылдам түрде өсуіне итермелейтін негізгі механизм ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, мәдени-туристік кластердің инфрақұрылымының дамуы, жалпы кластердің дамуына әсер етуші ынталандырушы құрал ретінде зерттелуі.

Әдістемесі - Зерттеу барысында шетелдік зерттеушілердің еңбектерінің негізінде М. Портер, М. Энрайт., С. Розенфельд, Д. Дахмен, А. Маршал, ресей ғалымдарынан, Ю.Г. Лаврикова, А. Мигранян, С. Валеева, Е. Ширихина, отандық ғалымдардан О.Сәбден, С. Еспаев, Қ. Уәлиев, Ғ. Дүйсеновтың еңбектеріне сүйене отырып, «Туристік кластер» тұжырымдамасын анықтауда мақсаты мен негізгі ғылыми көзқарастары салыстырылып қарастырылды.

Сонымен бірге, Қазақстан республикасының туризмді дамыту Тұжырымдамасы, Туризмді дамытуда Мемлекеттік 2025 жылға дейінгі Бағдарламасы, UNWTO деректері негізінде кластерлік дамудың теориялық аспектілері зерттелді.

Ерекшелігі/Құндылығы – Зерттеуші автор туристік кластер түрлерінің шетелдік тәжірибесін зерттей отырып, қажетті әдістерді қолдану жолдарын анықтау. Туристік кластердің артықшылықтары мен кемшіліктерін білу.

Қорытындысы – Мақаланы зерттеу қорытындысында жаһандық өзгерістердің қалыптасуымен мәдени-туристік кластердің дамуының қажеттілігі.

Қазақстан әлеуметтік-экономикалық жаңарудың жаңа кезеңінде, сондықтан әлемдегі бәсекеге қабілетті 30 елдің қатарына қосылудың отандық Стратегиясын жүзеге асыру. Осы мақсатқа жету үшін инновациялық экономиканы құру және шикізаттық емес секторды дамыту болып отыр.

Түйін сөздері - туризм, кластер, мәдени-туристік кластер, ұлттық кластерлік үлгілер, синергизм, бәсекелестік.

КІРІСПЕ

Туризм әлеуметтік мәселелерді шешу, қосымша жұмыс орындарын құру, халықтың жұмыспен қамтылуын арттыру және халықтың әл-ауқатын арттыруда маңызды рөл атқарады.

Туристік ресурстар - туристердің рухани қажеттіліктерін қанағаттандыра алатын, олардың физикалық күшін қалпына келтіруге және дамытуға ықпал ететін табиғи, тарихи және мәдени нысандар, сонымен қатар, туристерге көрсетілетін мәдени-тарихи құндылықтар нысандарын қоса алғанда.

Туристік ресурстардың мәні туристік өнімді қалыптастыру үшін, демек, туризмді жоспарлау және дамыту үшін негіз болып табылады.

Туристік ресурстардың түрлері, олардың ерекшеліктері туристік өнімдерге сұранысты анықтайды және жанама түрде - бүкіл туристік инфрақұрылымды қалыптастыруға және қолдауға көмектеседі.

Туристiк ресурстардың бiрегейлiгi (жергiлiктi дәстүрлер, әдет-ғұрып және демалыс мәдениетi) туристiк кластердiң қалыптасу үдерiсiн және негiзгi туристiк өнiмдердi анықтайды.

Туристiк өнiмдерге туристiк сапарлар кезiнде туристердiң қажеттiлiктерiн қанағаттандыру үшiн қажет қызметтердiң, жұмыстардың, тауарлардың жиынтығы кiредi.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Туризмнің түрлері көп, соның бiрi этникалық және мәдени, рухани туризмдер.

Этникалық грек тiлiндегi «этнос» сөзiнен шыққан - «халық» мағынасын бередi. Туризмнің сыртқы және iшкi түрлерi бар. Сыртқы түрiне - бұл басқа елдер халықтарының дәстүрлерiн, әдет-ғұрыптарын, салт-дәстүрлерiн, тiлдерiн, күнделiктi өмiрiн және т.б. зерттеу, ал iшкi түрiне - тек өз елiне қатысты салт-дәстүрлер және т.б. [1].

Мәдени туризмдi дамыту елiмiздегi туристерге келушiлердi кеңейтедi. Мәдениет - қоғамның даму деңгейi оның тарихи жолы емес. «Мәдениет» сөзi латынша «cultura» және өсiру, тәрбие беру, құрметтеудi бiлдiредi.

Шетелдiк ғылыми журналдарда этнографиялық ұғым «мәдени туризмге» жақын («cultural heritage tourism», «heritage tourism» или «diaspora tourism» - «мәдени мұра туризмi», «мұра туризмi» немесе «диаспора туризмi» мағыналарын бередi).

Этнографиялық туризмнің негiзгi ресурстары халықтардың мәдени-тарихи дәстүрлерi болып табылады.

Бiрiккен Ұлттар Ұйымының Бүкiләлемдiк туристiк ұйымы (UNWTO) 1985 жылы мәдени туризмге «қатаң мәдени немесе бiлiм беру мақсаттары үшiн сапар» деп анықтама бередi.

Америка Құрама Штаттарындағы тарихи ескерткiштердi қорғау ұлттық қоры мәдени туризмдi «тарихи орындарға бару, сондай-ақ адамзат тарихын көрсететiн көрiктi жерлердi зерттеу» ретiнде анықталады [2].

Ескерткiштер мен аландарды сақтау жөнiндегi халықаралық кеңес (ICOMOS) мәдени туризмдi анықтайды: «Бұл туризмнің ерекше түрi, оның мақсаты (көптеген басқа мақсаттар арасында) ескерткiштер мен көрiктi жерлердi ашу» [3].

Мәдени туризм қазiргi қоғамда маңызды фактор болып табылады. Мәдени туризм екi компоненттен тұрады: табиғи және мәдени мұра. Бұл арнайы пейзаждар мен түрлi ескерткiштер мен мұражайлар, тарихи қалалар мен елдi мекендер, археологиялық қазба жұмыстары, қолөнер мен мерекелер, сондай-ақ халық тағамдары [4].

М.Д. Сушинская мәдени туризм белгiлi бiр мақсаттағы айрықша сипаттамаларды түсiнудi, яғни мәдени немесе тарихи мұраны, қазiргi заманғы өнердi, өмiр сүру әдiсiн және мақсатты мәдениеттi түсiндiрудi қамтамасыз ететiн iскерлiк тәжiрибенi түсiнудi қалыптастыратын тұтынушы туризмiнiң кең ауқымын қамтиды.

Туризм жүйесiндегi белгiлi бiр сала ретiнде мәдени туризм келесiдей үш бағыт бойынша жүзеге асырылады:

1. Жаңа тәжiрибе мен мәдени қажеттiлiктердi қанағаттандыру үшiн әсер алуды көздейтiн туристiк қызметтiң сипаты. Бұл мүмкiндiк туристiк қызметтiң басқа түрлерiнен мәдени туризмнің тұжырымдамалық ерекшелiгiн тудырады.

2. Мәдени туризмге қызығатын туристердi ынталандыру. Бұл белгi мәдени туризмдегi туристiк сұраныстың түрiн сипаттайды.

3. Ұсыныстың сипаттамасы - мәдени туризм саласында сұранысты қанағаттандыру процесiне тартылған арнайы туристiк ресурстар.

Туризмнің осы белгiлерiнiң негiзiнде мәдени туризмге анықтама беруге болады.

Мәдени туризм - бұл тарихи мұраны бейнелейтiн, мәдени өмiрге, мұражайларға және тарихи орындарға, көркем галереяларға, музыкалық және драмалық театрларға, концерттiк аландарға және жергiлiктi халықтың дәстүрлi демалыс уақытын көрсететiн мәдени көрiктi жерлерге бару үшiн толық немесе iшiнара негiзделген тұрақты тұратын жерiнен тыс адамдардың қозғалысы, мәдени құндылықтарды қанағаттандыру үшiн жаңа ақпарат, тәжiрибе және әсер алу үшiн заманауи өнер және орындаушылық өнер, дәстүрлi құндылықтар, қызмет және тұрғындарының күнделiктi тұрмысы [5].

1980-шы жылдарға дейін туристік нарықта салыстырмалы түрде аз маңызы бар сфера - мәдени туризм болатын. Негізі мәдени туризмнің жеті түрі бар, олардың әрқайсысы белгілі бір мәдени және тарихи орындарға баруға бағытталған. Мәдени туризмнің негізгі түрлеріне:

1. Сәулет туризмі - мәдени маңызы бар архитектуралық нысандарға бару;

2. Тарихи туризм - бұл туризмнің ерекше түрі, негізгі бағыты - тарихи шайқастарға, мұражайларға, қираған жерлерге және тарихи және әскери архитектураның өзге де түрлеріне бару;

3. Туристік әдебиет және өнер - театрлар, галереялар, суретшілер мен жазушылар үйлері мен мұражайлары;

4. Музыкалық туризм - концерттер, фестивальдар, карнавалдар;

5. Мәдениет парктерінің туризмі - ландшафтты зерттеу;

6. Қала - қалалардың архитектурасы және панорамалары;

7. Ауылдық - елді мекендер, таза ауа, мәдениет және фольклор.

В.А. Квартальновтың жазуынша, халықтың мәдени белгілері (өрнегі) әрдайым қызығушылық туғызатынын жазады.

Туристердің, әлемнің әртүрлі бөліктерінде тұратын халықтарға ең қуатты әсер етуші фактор (мотиватор) ол туристің табиғи қызығушылығы.

Өңірлерде мәдени туризмді қарқынды дамытудың алғышарттарына: экономикалық, әлеуметтік, ақпараттық, ғылыми факторлар және т.б. жатады. Экономикалық факторлар - мәдени туризмнің дамытуына, мәдени туризмнің материалдық-техникалық базасы мен инфрақұрылымының дамытуына, туризм индустриясын бюджеттік қаржыландыруға, отандық және шетелдік инвестициялардың тартылуына, яғни жалпы мәдени туризмнің дамуына оң әсер етеді.

Қазіргі уақытта мәдениет ресурстарын, өнімдер мен инфрақұрылымды дамыту мәдени туризмнің ерекшелігі болып табылады.

Бүгінде Бүкіләлемдік туристік ұйымның мәліметі бойынша, мәдени туризм жаппай туристік қызметтің басты бағыты болып табылады. Бүкіләлемдік туристік ұйымның (ЮНВТО) мәліметтері бойынша, туризм - әлемдік экономикадағы жоғары табысты және қарқынды дамып келе жатқан салалардың бірі. Бұл сала әлемдік ЖІӨ-ң 9% -ын, әлемдік экспорттың 6% -ын құрайды, мұнда әрбір 11-ші жаңа жұмыс орны құрылады [6].

Мәдени туризм инфрақұрылым объектілері арқылы осы үдерісті қамтамасыз ететін мәдени құндылықтар мен факторларын беру, ауыстыру үдерісінде интеграция жүйесінде жүзеге асырылады.

Сондықтан туризмнің бұл түрі материалдық және материалдық емес қызмет түрлерімен (халық көлөнері; мұражай, театр, көрме залдары, мәдени ескерткіштер және т.б.) сипатталады.

Осыған байланысты инфрақұрылымның дамуы мәдени туризмнің даму деңгейіне тікелей әсер етеді, керісінше мәдени шаралар санының өсуі, мәдени туризмде жұмыс істейтін адамдардың саны, мәдени туристерді қамтамасыз ету бойынша қызметтердің қажеттілігі елдің немесе аймақтың экономикасына тікелей әсер етеді.

Экономикалық ғылымдар докторы Д.Коль атап өткендей, туристік өнім қазіргі уақытта елеулі өзгерістерге ұшырап отыр - ол аймақтардағы мәдени-тарихи, мәдени-рекреациялық, рухани құндылықтар, тұтынушының рухани бағытына ауысуына әкеліп жатыр.

Осыған байланысты, туристердің ең мықты және жағымды әсерлері үшін барлық туристік аумақтарда туристік өнімді қалыптастыру және ілгерілету үшін жаңа механизмдерді, яғни кластерлерді және туризммен байланысты кәсіпкерлік құрылымдарды құру қарқынды түрде жүріп жатыр [7].

Кластер - ғылыми-техникалық, экономикалық және басқа да салалардағы тиімділікке және нәтижелікті қамтамасыз ету үшін белгілі бір салада іс-әрекеттерді үйлестірудің және ынтымақтастықтың ортақ бағдарламасын жасайтын ұйымдардың, яғни кластер мүшелерінің жиынтығы [8].

Кластер тақырыбын зерттеушілерге шетел ғалымдарынан, М.Портер, М.Ж.Энрайт., С. Розенфельд, Д.Дахмен, А.Маршал, ресей ғалымдарынан, Ю.Г.Лаврикова, А.Мигранян, С.Валеева, Е. Ширихина, В.Редреев, И.Карабейников, отандық ғалымдардан О.Сәбден, Ғ.Дүйсен, Р.Құрбанованың ғылыми жұмыстарында терең зерттеліп, қарастырылған.

Зерттеу әдістемесі.

Кластерлік тәсілдің теориялық аспектілерін алғаш болып зерттегендердің бірі Гарвард бизнес мектебінің профессоры М. Портер және оның ізбасарлары жеткілікті түрде зерттеген. Кластер ұғымын зерттеуде ғалымдардың осы саланы талдауда берген түсініктемелеріне тоқталамыз. «Туристтік кластер» тұжырымдамасын анықтауда мақсаты мен негізгі ғылыми көзқарастарын 1 кестеде қарастырамыз.

Кесте 1 - «Туристтік кластер» анықтамасына негізгі ғылыми- теориялық тәсілдері

№ п/п	Тұжырымдаманың анықтамасы	Авторлар, дереккөздер
1	Кластер - бұл өзара әрекеттесетін өзара байланысты компаниялар мен белгілі бір салада жұмыс істейтін, өзара әрекеттесетін және бір-бірін толықтыратын өзара байланысты ұйымдар тобы [9].	М.Портер
2	Автор кластерді «экономикалық қызметтің ең тиімді және өзара байланысты түрлерінің шоғырлануы, яғни мемлекеттің бүкіл экономикалық жүйесінің» алтын бөлігін «құрайтын және өнеркәсіпте, ұлттық және әлемдік нарықтарда бәсекеге қабілетті позицияларды қамтамасыз ететін табысты бәсекелес фирмалардың өзара байланысы бар топтардың жиынтығы» [10].	А.А. Мигранян
3	М. Энрайт кластерге қатысушы фирмалар бір-біріне жақын орналасқан өнеркәсіптік кластері болып табылатын аймақтық кластер бар екеніне қорытынды жасады [11].	M.J. Enright
4	Швед ғалымы Е.Дахменің анықтамасынан, кластер - экономиканың «даму блоктары» секторларының бірігуі, яғни бір сектордың дамуы екінші сектордың қарқынды дамуын қамтамасыз ету қабілеті арасындағы байланыстың болуы [12].	Dahmen E.
5	С. Розенфельд экономикалық кластерді «бизнеске, инфрақұрылымға, еңбек нарығына және жалпы мүмкіндіктер мен ортақ тәуекелдерден пайда алатын қызметтер үшін белсенді арналармен, ұқсас немесе қосымша фирмалардың географиялық шектеулі шоғырлануы» деп анықтайды [13].	Rosenfeld S.A.
6	Инновациялық дамуға бағытталған инновациялық кластер - ғылыми білімдер мен бизнес-идеяларды жетілдіру орталықтары негізінде әрекет ететін, жоғары білікті мамандарды даярлауға бағытталған ұйымдардың мақсатты түрде құрылған тобы [14].	С.В. Валеева
7	Кластер - бұл ұйымдардың жиынтығы, яғни, ғылыми- техникалық, экономикалық және басқа салалардағы нәтижеге және тиімділігіне қол жеткізу үшін белгілі бір салада қызметестікті үйлестірудің жалпы бағдарламасын жасайды [15].	Ю.Г.Лаврикова
8	XX ғасырдың танымал экономисті. А. Маршалл кәсіпкерлер ассоциациясы кластерлеуде маңызды рөл атқаратынын айтты. Әрине, кәсіпкерлер бірлестігі өз мәселелерін жеке кәсіпкерге қарағанда әлдеқайда тиімді шеше алады. Шағын және орта бизнестің өз қиындықтары бар екендігін атап өтті [16].	А. Маршалл
9	Кластер - бұл ұйымдастырудың арнайы жүйесі, кәсіпорындардың ғана емес, тұтастай өнеркәсіптік тізбекті тартумен айналысады. М. Портердің айтуынша, «кластерлер постиндустриалды экономиканы қалыптастыру жағдайында бәсекелестік артықшылықтарға қол жеткізуге бағытталған мүдделі тараптардың күш-жігерін біріктірудің ұйымдастырушылық нысаны» [17].	М. Портер
10	Кластерлердің негізгі мақсаты - бизнесті жүргізу үшін және өңір үшін қарқынды дамып, жоспарға сәйкес стратегияны ескере отырып дамыту. Кластер - болашақта бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етудің нақты мүмкіндігі, яғни. кәсіпорындарды 5-10 жылға немесе одан да көп мерзімге дамытудың ұзақ мерзімді стратегиясын жасауға шақырды. Кластерлік кәсіпорындар экономиканың нақты секторында мамандандырылған және географиялық түрде оқшаулануы. Кластерлерді біріктіру міндеті - күшті кәсіпорындардың әлсіз- дерді тартуында [16].	Е . Ю . Ширихина
11	Жаңа ғасырдың тарихы әлі жазылмаған, бірақ алдағы жаңа білімдердің, ғылыми, ақпараттық және технологиялық өзгерістердің, әлеуметтік- экономикалық трансформациялардың әлемді қатты және тез өзгертетінін түсіну керек. Сондықтан қазақстандық ғалым О.Сабден «Түркістан өңірі – рухани-технологиялық кластер» атты жаңа мегажобасын ұсынады. Бұл мегажоба екі бағытты қамтиды: рухани-мәдениетті қалпына келтіру арқылы Түркістанды рухани орталыққа айналдырады және Қазақстан жедел дамудың траекториясына өтуі керек [18].	О.Сабден
12	Қазақстандағы туристік және рекреациялық кластерлерді дамыту үшін аумақтардың табиғи рекреациялық әлеуетін пайдалану қажет. Автор мемлекеттік және жеке бизнестің күш-жігерін шоғырландыруды ұсынады [19].	Ғ.М. Дүйсен

Ескерту - автордың [9-19] дереккөздері негізінде жасалған.

Осылайша, 1 кестедегі кластер ұғымына берген анықтамаларға сәйкес, авторлар кәсіпорындардың инфрақұрылымдық, аумақтық, салааралық белгілерімен, ерекшеліктерімен өз тұжырымдамаларын біріктіреді.

Кластерлік жолмен құрылған кәсіпорындардың нақты мақсаты бар екендігі белгілі және ол инновациямен шектелмейді.

Туристтік кластерді құрудың мақсаты - синергиялық әсерге байланысты туристік нарықтағы аумақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыру, оның ішінде: кластерге кіретін кәсіпорындар мен ұйымдардың тиімділігін арттыру және инновацияларды ынталандыру және жаңа туристік бағыттарды дамыту болып табылады [20].

Туристтік ресурстардың сәйкестендірілуі кластерлердің қажетті элементтерін анықтауға мүмкіндік береді. Туристтік кластерлердің құрамы туралы деректер 2-кестеде көрсетілген.

Кесте 2 – Туристтік кластердің құрамын анықтау тәсілдері

№	Авторлар	Туристтік кластердің элементтері
1	Е.Г.Карпова	Туристтік қызмет көрсету үдерісінде пайда болатын бизнес-үрдістер (негізгі және қосалқы) [21].
2	О.Д.Коль	Аттракторлар, туристік бағыттың жоғары бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін түрлі кешендер; қажетті сапалы туристік қызметтерді жеткізушілер; табиғат ресурстары [21].
3	М. Монфорд	Туристтік қызметтердің жиынтығы; туристік қызметтерден өз қажеттілігін қамтамасыз ету; кәсіпорындар мен өндірістердің өзара әрекеттестігі; көлік және коммуникация инфрақұрылымы [21].
4	Н.С. Николаева	Қызметтің жекелеген түрлеріне мамандандырылған ұйымдар; өнімдер немесе қызметтерді ұсынатын ұйымдар; қызмет көрсету ұйымдары; Ғылыми-зерттеу институттары мен оқу орындары [22]; инновациялық кәсіпкерлік инфрақұрылымының субъектілері.
5	С.Н. Ордин	Туристтік ресурстардың жиынтығы; туристік компаниялардың шоғырлануы; қызмет түрлері туризмді қолдауға бағытталған; біліктілікті арттыру, ақпараттық және қаржылық қолдау көрсететін мекемелер; кластерлік тұжырымдаманы әзірлейтін және іске асыратын агенттіктер; кластерлік құрылымдарды реттейтін және басқаратын мемлекеттік органдар [21].
6	И.С Милославский	Туристтік ресурстар мен компаниялар; тамақ, орналастыру және тасымалдау; инженерлік және қаржылық инфрақұрылым; медициналық мекемелер [23].
7	И.Г. Шепелев, Ю.А. Маркова	Туризм инфрақұрылымы және тиісті инфрақұрылым; негізгі және қосымша объектілер; табиғи, экономикалық және әлеуметтік-саяси жағдайлар [24].
Ескерту – автор [20-24] дереккөздері негізінде жасалған.		

Ұсынылған авторлар арасында туристік кластердің құрамын анықтауға арналған тәсілдер өте ұқсас болып отыр, басты айырмашылықтар туристік кластер элементтерінің белгілі бір топтарына қатысты ерекшеліктерімен, бизнестік үрдіске тигізетін әсерлерімен байланысты екендігін түсінеміз.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Осылайша зерттеу тәжірибесіне сәйкес, туристік кластердің дамуы М.Портер әдісіне сәйкес географиялық кеңістіктегі жалпы туризмнің инфрақұрылымының дамуымен анықталады. Мемлекеттің кластерлік саясатының мақсатының орындалуымен байланысты.

Кластерлік саясаттың мақсаты өңірлік кластерлерді қалыптастыратын шаруашылық субъектілерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін жағдай жасау арқылы аймақтағы әлеуметтік-экономикалық өсуді арттыру болып табылады

Әлеуметтік-экономикалық өсудің сапалы белгілеріне (критерийлеріне) мыналар жатады:

- аймақтағы экономикалық өсудің жоғары қарқыны (республикалық орташа деңгейден жоғары болуы);
- аймақтағы жалпы өнеркәсіптік өндірістегі жоғары технологиялық өнімнің үлесін арттыру;
- аймақтағы өзгерістер арқылы, қосылған құнды ұлғайту;
- өндірістік үрдістердегі білім рөлін күшейту;
- аймақтағы халықтың өмір сүру деңгейі мен сапасын жақсарту (орташа республикалық деңгейден жоғары);
- инновациялық өсуге және инновациялық өнімнің артуына итермелейді.

Кластерді дамыту үдерісінде кластерлік құрылымдарға мемлекет тарапынан қолдау көрсетіледі, яғни мемлекеттік-жекеменшік серіктестік қағидаттарына негізделеді, сонымен қатар кластер үшін ең маңызды болып табылатын фирмалардың байланысын қалыптастырады. Яғни, ынтымақтастық барысында кішігірім фирмалар ірі компаниялармен бірігіп кетуі мүмкін немесе мемлекеттің тәрпынан қатаң бақылау жүргізіледі [25].

Кластердің қарқынды жұмысының жалғасуына кластер элементтерінің әсері үлкен. Кластердің негізгі элементтері географиялық белгілерге (барлық кластер мүшелерінің аумақтық қоғамдастығына) сәйкес қалыптасады. Кластердің ядросы, оның негізі - зерттеу объектісі болып табылады.

Кластер мүшелеріне: туристер, туристік қызметтерді жеткізушілер (орналастыру және тамақтандыру, көліктік кәсіпорындар, мәдени-құндылықтар (мұражайлар, ескерткіштер, театрлар, этнографиялық нысандар және т.б.), туристік компаниялар, тәуелсіз мамандандырылған компаниялар, түрлі делдалдар (туроператорлар және турагенттіктер) және мәдени іс-шараға (жарнама агенттіктері және т.б.) қолдау көрсететін мамандандырылған делдалдар, университеттер, ғылыми-зерттеу институттары, біліктілікті жоғарылату курстары, сертификаттау, қаржы орталықтары, жалпы, мәдени туризм индустриясын дамытуға арналған ұйымдар жатады.

Кластердің ауқымы қатысушылардың санына және мәдени іс-шараларға, кластерге енгізілген шаруашылық бірліктерінің қызметтерін өндіру мен сатудан түсетін кірістер мен шығыстарға байланысты болады.

Әрі қарай, 2015-2017 жж. Қазақстан республикасына қарқынды түрде келуші туристерге талдау жасаймыз, өйткені кіріс және шығыстар келуші және кетуші туристердің санымен байланысты.

Кесте 3 – Қазақстан Республикасына келуші туристер саны, 2015-2017 жж. [26].

Мемлекеттер	2015, адам	2016, адам	2017, адам	ҚР-на келуші 2017 ж. туристер үлесі, %	олардың рейтингтегі орны
Өзбекстан	2 297 180	2 459 757	3 344 577	43,4	1
РФ	1 646 568	1 587 409	1 708 873	22,2	2
Қырғызстан	1 359 625	1 348 709	1 273 378	16,5	3
Әзербайжан	89 296	94 846	110 980	1,4	4
Германия	88 346	90 286	99 396	1,3	5
Түркия	106 301	89 611	98 840	1,3	6
Қытай	111 706	117 465	94 817	1,2	7
Беларус	62 786	63 520	70 810	0,9	8
Оңтүстік Корея	22 046	22 276	30 582	0,4	9
АҚШ	29 124	26 402	29 632	0,4	10
Ұлыбритания	24 201	20 166	21 341	0,3	11
Монғолия	15 941	17 506	20 687	0,3	12
Италия	18 823	15 609	14 924	0,2	13
Грузия	16 459	16 537	19 070	0,2	14
Нидерланд	10 021	9 367	8 938	0,1	15
Ескерту – автор [26] дереккөздері негізінде жасалған.					

Кесте мәліметтеріне сәйкес, Қазақстанға жиі келуші туристер санатына ТМД елдерінен: Ресей, Өзбекстан, Қырғызстан, ал алыс шетел мемлекеттерінен: Түркия, АҚШ, Ұлыбритания, Германия және т.б.

Келуші және кетуші туристер арасындағы айырма (сальдо) теріс көрсеткішке тең, негізгі себептеріне: туризм саласындағы қызметтің төмендігі, туристік өнімдер сапасының сын көтере алмауы.

Шетелдік туристерді Қазақстанның туристік ресурстары, оның табиғаты, тарихи ескерткіштері, біздің ата-бабаларымыздың тарихын бейнелейтін мұражайлар үлкен қызығушылық тудырады. Бүгінгі күні Қазақстанда көптеген ескерткіштер мен мұражайлар бар. Әрі қарай, ескерткіштер, мұражайлар және Қазақстанның қорықтары қарастырылады.

Кесте 4 - Қазақстан Республикасының 2014-2017 жж. мәдениет нысандары

Мәдениет нысандары	2014	2015	2016	2017
Музейлер, соның ішінде:	231	234	238	240
- тарихи	48	50	50	54
- жергілікті тарихи	89	89	90	88
- ескерткіштер	50	52	53	57
- ғылыми	7	4	4	3
- өнер-тарихи	12	11	12	11
- табиғат мұражайлары	9	10	10	9
- басқалары	16	18	19	18
Мұражай қорықтары, тарихы мен мәдениет ескерткіштерінің саны, бірлік	1 317	1 411	1 453	1 453

Ескерту – автор [27] дереккөздері негізінде жасалған.

Сонымен, 2017 жылды 2014 жылмен салыстырғанда 3,8% көтерілген, ал мұражай қорықтары, тарихы мен мәдениет ескерткіштерінің саны 1,3 % өскен. Мұражайлар мен қорықтардың сақталуы, қорғалуы туристерді тартушы объекті немесе туристік ресурс негізінде көрінеді.

Аймақтардың имиджінің өсуі туристік кластерлердің құрылуымен байланысты. Туристік кластерді құру аумақтың орналасуын анықтайды және аймақтың имиджінің қалыптасуына әсер етеді.

БҰҰ Бүкіләлемдік туристік ұйымының (UNWTO) бағалауы бойынша, 2030 жылға қарай белгілі қалаларда танымал курорттар мен тарихи-мәдени ескерткіштерге 1,8 миллиард адам келеді, ал қонақ үй және АҚШ туристік қызметтерінен түсетін табыс шамамен 2 трлн. долл. құрайды. Туризмде шамамен 550 млн. жуық жұмыс орны ашылады деп болжануды. Келесі кестеде 2013-2017 жж. ҚР-сы туризм саласындағы жұмысшылардың саны беріледі.

Кесте 5 – Қазақстандағы туризм саласындағы қызметкерлер [28].

Көрсеткіш	2013	2014	2015	2016	2017
Туроператорлардың, туристік агенттіктердің және туризм саласында қызмет көрсететін басқа да ұйымдардың қызметі	6,6	6,5	7,3	7,2	7,3
Тұру қызметтерін ұйымдастыру	22,0	25,7	25,3	26,5	27,6
Санаторлық – курорттық ұйымдардың қызметі	10,8	10,3	10,5	10,0	9,6
Демалыс, ойын-сауық, мәдениет және спортты ұйымдастыру бойынша іс-шаралар	61,5	65,8	68,2	70,2	71,8
Барлығы:	100,9	107,6	111,3	113,9	116,3

Осылайша, туризм саласында жұмыспен қамтудың өсу үрдісі артып келеді. Туризм саласындағы ұйымдарға қызмет көрсететін қызметкерлер 2017 жылы 2013 жылмен салыстырғанда 25,4% -ға өскен. 2017 жылы турагенттіктер мен туроператорларда жұмыс істейтін қызметкерлердің саны 2013 жылмен салыстырғанда 10,6% -ға артқан. Жалпы туризм саласында жұмыс істейтін қызметкерлердің үлесі сол кезеңде 15,3% -ға өскен.

Туризмнің индустриясы қарқынды түрде Қытай, Үндістан және Ресей жерлерінде қатты байқалады. Қазақстан Ресей мен Қытайдың жақын көршісі ретінде, әлемдегі іскерлік және жалпы туризмде өз орнын ала алады.

Жалпы туристік ағымда қаржылық жағдайға байланысты орта топтың өкілдері басым болып отыр. Сонымен бірге бүкіл әлем бойынша саяхаттаудың құнының төмендеуі, негізінен арзан әуе бағалары, саяхат уақытын 1-3 күнге қысқартуы, баламалы жерлерге орналасу мен көлік құралдарын таңдаумен байланысты болып отыр.

Туризм индустриясы әлемдегі жалпы өнімнің шамамен 10% -ын, әлемдік экспорттау қызметтерінің 30% -ын, әлемдік инвестициялардың 7% -ын, жұмыс орындарының 10% -ын және барлық салық түсімдерінің 5% -ын құрайды.

Қазіргі уақытта туризм - әлемдегі ең тиімді бизнес түрлерінің бірі. Әлемдік капиталдың шамамен 7% -ын пайдаланып туризм мұнай, мұнай өнімдері мен автомобильдерді экспорттаудан кейін үшінші орынды иеленді [25].

Халықаралық тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттік-жекеменшік серіктестік механизмдері және мемлекеттік қолдау шаралары туризм индустриясының серпінді дамуының негізгі факторларының бірі болып табылады. Туристік инфрақұрылымы дамыған елдерде индустрия мемлекеттік және жеке инвестицияларды белсенді түрде қолдауының негізінде дамып келеді.

Мысалы, Испанияда мемлекет жобаның құнының 30%-не дейін гранттық тең қаржыландыруды ұсынады, ал Португалияда мемлекет туристік объектілерді салу үшін 10 жылға дейін пайызсыз несие береді, Малайзияда туризмді дамытушылар толық салықтан босатылған.

Оңтүстік Африка Республикасында халықаралық нарықтарға қолжетімділікті қолдау Бағдарламасы және туризм саласындағы шағын орта бизнестің сапасын жақсарту Бағдарламасы бар. Бұл бағдарлама көрмеге қатысу үшін мемлекет тарапынан кәсібі шығындар үшін 30% -дан 50% -ға дейінгі жеңілдіктер, Road Show-ға қатысу үшін, сапа белгісін алу үшін (НАССР, ISO) және басқалар қарастырылған.

Пуэрто-Рикода туризм және круиздік индустрияның қолдау жүйесі бар, ол жүйенің салық жеңілдіктері бойынша 10 жылға дейінгі 50%-қ жеңілдікпен туризммен байланысты субъектілер қамтамасыз етіледі.

Венгрияда туризм индустриясы саласында біліктілігін арттыру, салық жеңілдіктері, инвестициялары 50 млн. еуродан асатын инвесторларға және кем дегенде 50 жаңа жұмыс орнын ашатындарға мемлекеттік қолдау, Венгрия бағдарламаларында қарастырылған.

Туристік секторды мемлекеттік қолдау бірден 5 бағыт бойынша жүзеге асырылады Өзбекстанның тәжірибесі бойынша осы бағыттарға: шағын және орта бизнеске қолдау көрсету, қонақүйлерді тұрғызу және жаңғырту, тікелей инвестицияларды ынталандыру, туристерге көлік сатып алуды қолдау, технологияларды енгізуді ынталандыру болып табылады. Мысалы, 2022 жылдың 1 қаңтарына дейін Өзбекстанның туристік фирмалары туристік класстағы импорттық автокөліктерге кедендік баж салығын төлеуден босатылаған.

Шетелдік тікелей инвестицияларды тартатын және экономиканың секторларында туристік қызмет көрсетуге маманданған кәсіпорындар корпоративтік табыс салығын, мүлік салығын, әлеуметтік инфрақұрылымды жетілдіру мен дамытуға салықтан босатылады, сондай-ақ Республикалық жол қорына салынатын міндетті төлемдер бойынша тікелей шетелдік инвестициялар көлемі (АҚШ валютасымен) 300 мыңнан 3 млн.долл. дейін – 3 жылға, 3 млн.долл. 10 млн.долл. дейін – 5 жылға және 10 млн. долл. жоғары болса – 7 жылға босатылады [25]. Келесі 6 кестеде әлем бойынша туризм саласын мемлекет тарапынан қолдау жұмыстары көрсетілген.

Кесте 6 – Туризм саласын дамытуда шетелде жүргізілетін мемлекеттік қолдау шаралары [25].

№	Қолдау шаралары	Түркия	Австралия	Грекия	Өзбекстан	Венгрия	Біріккен Араб Әмірлігі
1	Күрделі шығыстарды субсидиялау	ия	ия	ия	ия	ия	ия
2	Жеңілдетілген кедендік рәсімдеу	ия	ия	ия	ия	ия	ия
3	Мемлекеттік жерді беру	ия	ия	жоқ	ия	жоқ	ия
4	Салық жеңілдіктері	ия	ия	ия	ия	ия	ия
5	Оқу субсидиялары	ия	ия	ия	ия	ия	жоқ
6	Көлік субсидиялары	ия	ия	ия	ия	ия	ия
7	Газ, су және электр қуатына жеңілдіктер	ия	жоқ	жоқ	жоқ	жоқ	жоқ
8	Шетел жұмысшыларын шақырту рұқсаты	ия	жоқ	жоқ	жоқ	жоқ	ия

Бұл бағытта Түркияның тәжірибесі таңқаларлықтай, 1982 жылдан бері туристік бизнес мемлекеттік қолдау негізінде жүзеге асырылып отыр. 2017 жылдың өзінде Түркия еліне 32 млн. астам туристер келген.

Түркия Республикасы Мәдениет және туризм министрлігінің мәліметтері бойынша, мемлекеттік қолдау бағдарламалары мен мемлекеттік-жекеменшік әріптестік механизмдері арқасында, 1982 жылдан бастап туристер саны жиырма есеге артты, туризмнен түскен табыс алпыс рет өскен.

Қазақстан әлеуметтік-экономикалық жаңарудың жаңа кезеңінің басында тұр. Мемлекеттің келесі онжылдықтағы маңызды міндеттерінің бірі - әлемдегі бәсекеге қабілетті 30 елдің қатарына қосылудың отандық Стратегиясын жүзеге асыру. Осы мәселелерді шешу үшін инновациялық экономиканы құру және шикізаттық емес секторды дамыту шешуші рөл атқарады.

Қазақстан қолайлы геосаяси позицияға ие, әлемдік мәдени-тарихи мұраның маңызды табиғи және рекреациялық ресурстары мен объектілеріне ие (ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік мұра тізіміне 11 объекті енгізілген), бірегей табиғи әртүрлілік, әлемдік туризм картасында негізгі ойыншы болу үшін жаңа туристік өнімдерді және барлық қажетті негізгі алғышарттарды дамыту үшін әлеуетке ие.

2025 жылға дейінгі Қазақстан Республикасының туризм индустриясын дамытуда мемлекеттік бағдарламасы қабылданды. Бағдарламаның негізгі мақсаты Қазақстан Республикасының жалпы ішкі өніміндегі туризмнің үлесін 2023 жылға қарай кем дегенде 8% жеткізу.

Дүниежүзілік экономикалық форумның (БЭФ) Ғаламдық бәсекеге қабілеттілік индексі бойынша Қазақстан 2016-2017 жылы 137 елден 53-ші орынды иеленіп, 2017-18 жылмен салыстырғанда өз көрсеткішін 57 орынды (4,35 индексі) иеленді [29].

Қазақстан Ғаламдық бәсекеге қабілеттілік индексін көтеру үшін республикадағы басым бағыттарды дамыту қажет.

Қазақстандағы 10 басым туристік бағытарға мыналар жатады: Алакөл көлі, Алматы облысының таулы кластері, Щучинск-Боровская курорттық аймағы, Баянауыл курорттық аймағы, Имантау-Шалқар курорттық аймағы, Балқаш көлі, Шарын шатқалы, Түркістанның тарихи-мәдени туризмін дамыту, Маңғыстау жағажай туризмін дамыту, Астанада MICE туризмін дамыту.

Осыған орай, 2004 жылдан бастап Қазақстан аумағында тарихи-мәдени ескерткіштер мен объектілерді қалпына келтіруге бағытталған «Мәдени-Мұра» бағдарламасы жүзеге асырылуда.

Мемлекет басшысының 2014 жылғы Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының мәдени саясат тұжырымдамасының басымдықтарын есепке ала отырып, Қазақстанда алты мәдени-туристік кластер құруға бағытталып отыр [30]. Оларға:

1. «Астана - Еуразияның жүрегі»
2. «Алматы - Қазақстанның еркін мәдени аймағы»
3. «Алтайдың маржаны»
4. «Ұлы Жібек жолын жаңғырту»
5. «Каспий қақпасы»
6. «Табиғат пен көшпелі мәдениеттің бірлігі»

Бірінші кезектегі кластерлер - «Астана - Еуразияның жүрегі» және «Алматы - Қазақстанның еркін мәдени аймағы» кластерлері. Екінші басым кластерлер - қалған кластерлер болып табылады.

Бүгінгі күні көптеген елдерде туризмді дамытудың экономикалық тартымдылығы байқалады, салық түсімдерінің артуы, жұмыспен қамтудың артуы, өмір сүру деңгейінің жақсаруы және инвестициялардың жақсаруы байқалады.

Бөлімді қорыта келе, туристік кластер ұғымын зерттеуші ғалымдардың берген негізгі ғылыми көзқарастары әртүрлі, бірақ берілген анықтамаларына сәйкес, зерттеуші-ғалымдар кәсіпорындардың инфрақұрылымдық, аумақтық, салааралық белгілерімен және ерекшеліктерімен өз тұжырымдамаларын біріктіретіндігін көреміз.

ҚОРЫТЫНДЫ

Мақаланы қорыта отырып, туризм секторының инвестициялық тартымдылығын арттыру және саланы дамыту үшін жағдай жасау үшін, қазақстандық туризмді жаһандық туристік нарыққа интеграциялау үшін экономиканың басым салаларының бірі ретінде заманауи, жоғары тиімді және бәсекеге қабілетті туристік кешендер құруда инвестиция тартылуы қажеттігі туындайды.

Туризм саласының институционалды тиімділігін арттыру үшін экономика, мәдениет, балалармен және жастармен, азаматтардың әлеуметтік қорғалуын, дене шынықтыру мен спортты, білім беруді, жұмыспен қамтуды дамытуды және еліміздің табиғи және мәдени-тарихи қорларын сақтауды қамтуда тығыз интеграция, яғни ықпалдасу болуы қажет.

Авторлардың теориялық тұжырымдамаларымен таныса отырып, жалпы мәдени туризм саласын, мәдени кластерлерді қарқынды дамыту мақсатында, сонымен қатар шетел тәжірибесіне сүйене отырып келесі шаралардың орындалу қажеттілігі туындайды:

- өңірлерге инфрақұрылымды қажетті деңгейде дамытуға қол жеткізу үшін тиімді, жауапты инвесторларды тарту;

- «Қазақстанда жасалған» брендин дамытуда, кіші және орта бизнеске қолдау көрсету, яғни оларға салық жеңілдіктерін қарастыру;

- өңірлік имиджді дамытуда кәсіби мамандарды даярлауға субсидия бөліну жолдарын қарастыру;

- мәдени-туристік кластердің әлемдік деңгейде жандануына орай, кәсіби оқу орындарына гранттық орындарын көбейту;

- жастар арасында өз тіліне деген патриоттық сезімді ояту үшін, мәдениетін сақтау, оның ұлттық белгісін (кодын) сақтау мақсатында оқу орындарында «Мәдени тілдесу» тақырыптарына республикалық деңгейде конкурстар жүргізу;

- мәдени-туризм саласындағы субъектілерге ынталандырушы фактор ретінде 20-30 пайызға дейін (жұмыс өтіліне байланысты) жалақы көлемін қайта қарастыру;

Жалпы туризмнің кез келген түрі оның инфрақұрылымының дамуымен байланысты. Әлемдік тәжірибелерге сүйене отырып, Қазақстан туризм кластерін дамыта отырып, туризм индустриясында жоғары көрсеткіштерге жетуге мүмкіндіктері үлкен.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Нанакина, Ю. С., Рамазанова Л.Р. (2017), Этнотуризм как новое направление туриндустрии: значение и факторы социально-экономического развития. Царскосельские чтения, МНК. Изд. Ленинградский гос.университет им А.С.Пушкина (С-П), стр. 325

3 <URL:///C:/Users/admin/Downloads/etnoturizm-kak-novoe-napravlenie-turindustrii-znachenie-i-factory-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.pdf> (дата обращения: 17.03.2019)

4 Севастьянов, Д.В., Щукин, А.И. (2012), Предпосылки развития экологического и этнического туризма на северо-западе России // Вестник. С.-П. гос. университет. - Серия. 7. Геология. География. – Выпуск 3.

5 Пресняков, В.Н., Жулина, М.А. (2012), Народные промыслы республики Мордовия и этнический туризм // География и туризм: сб. науч. тр. – Пермь.

6 Севан, О. (2005), Культурный и сельский туризм сегодня и завтра. Ж. «Обсерватория культуры» / НИЦ Информкультура РГБ. – № 4 стр. 28 – 35.

7 URL:// <http://www.ecovast.ru/images/turism05.pdf> (дата обращения: 17.03.2019)

8 Сущинская, М.Д. (2010), Культурный туризм. Учебное пособие. - СПб.: Изд. СПбГУЭФ, стр. 128.

9 Каримова, М. (2017), КИСИ, научный сотрудник КИСИ при Президенте РК. URL: <https://365info.kz/2017/08/turisticheskie-klastery> 9(дата обращения: 10.08.2017)

10 Коль, О.Д. (2010), Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе// Проблемы современной экономики. – №3(33).

11 Вовенда, А. В., Кошечая, В. А. (2017), Кластерный подход в развитии международного туризма на примере российско-финляндских отношений, Научные труды СЗИУ - филиала РАНХиГС. Том 8. - Выпуск 1(28). Материалы 2 МНПК по вопросам государственного управления и общественного развития «Горчаковские чтения», стр.21.

12 Портер, М. (2003), Конкуренция / – М.: Изд. дом «Вильямс», стр. 495.

13 Мигранян, А.А. (2002), Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой// Вестник Киргизско-Российского славянского университета.–№ 3.

- 14 Enright, M.J. (1996), Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda / M.J. Enright; in U.H. Staber, N.V. Schaefer and B. Sharma (eds), Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin: Walter de Gruyter & Co. P. 190–213.
- 15 Dahmen, E. (1950), Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939 / E. Dahmen. – Stockholm.
- 16 Rosenfeld, S.A. (1997), Bringing business clusters into the mainstream of economic development / S.A. Rosenfeld // European planning studies. – № 5. – P. 3–23.
- 17 Валеева, С.В. (2016), «Развитие концепции кластерного подхода в туризме». Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - № 1, стр. 124.
- 18 Лаврикова, Ю.Г. (2009), Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона, автореферат. д.э.н. стр.4.
- 19 Ширихина, Е.Ю. (2014), Кластерный подход в туризме ж. Экономика и управление в сфере услуг. стр.362.
- 20 Портер, М. (2001), Конкуренция. Пер. с англ. — М.: Изд. Дом «Вильмс», стр. 495.
- 21 Сабден, О. (2014), Неоиндустриальная модель экономического развития и формирование перспективных инновационных кластеров, - Вена, Австрия: Ассоциация перспективных исследований и высшего образования «Восток-Запад». стр. 62.
- 22 Дүйсен, Ф. (2010), Рекреационное освоение регионов Казахстана в условиях вхождения в мировой туризм: теория, стратегия и практика.- Алматы, б. 186-187
- 23 Бунаков, О.А. (2011), Кластерный подход к позиционированию в туризме // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, - № 4 (28). - № гос. рег. статьи 0421100034/0116. (дата обращения: URL: <http://uecs.mcnir.ru>).
- 24 Валеева, С.В. (2016), Развитие концепции кластерного подхода в туризме. ж. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - №1. стр.126.
- 25 Евпланов, А. (2011), Договорились о термине. Депутаты выяснили, что такое туристический кластер // Российская Бизнес-газета. - № 800.
- 26 Мантаева, Э.И. (2011), Куркудинова Е.В. Мировой опыт кластерной модели развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. -№4.
- 27 URL:<http://http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1085-2012-02-28-05-46-20> (дата обращения: 23.10.2016)
- 28 Портер, М. (2005), Конкуренция. - М.: Вильямс, стр. 608.
- 29 Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2025 г.
- 28 Доступно:https://www.mks.gov.kz/rus/zakonodatelstvo/publichnoe_obsuzhdenie/proekty_aktov_prezidenta/turizm/
- 29 Сборник Туризм, (2012-2017), Сборник Нац. экономика, стр.11, 72
- 30 Сборник Культура Республики Казахстан, стр.12
- 31 Сборник Реальный сектор экономики, (2012-2017), Раздел Нац. экономика, стр. 11-72
- 32 The Global Competitiveness Report 2017–2018.
- 33 Доступно: URL: www3.weforum.org/.../GCR2017-2018/.../TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018... (accessed 17.03.2019)
- 34 Қазақстан Республикасының мәдени саясат тұжырымдамасы. №939 Жарлығы. 4 қараша 2014.
- 35 Қолжетімді: URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1400000939>

REFERENCES

- 1 Nanakina, YU. S., Ramazanova L.R. (2017), Etnoturizm kak novoye napravleniye turindustrii: znachenkiye i faktory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. Tsarskosel'skiye chteniya, MNK. Izd. Leningradskiy gos. universitet im A.S.Pushkina (S-P), str. 325
- 2URL: C:/Users/admin/Downloads/etnoturizm-kak-novoe-napravlenie-turindustrii-znachenie-i-factory-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.pdf (data obrashcheniya: 17.03.2019)

- 2 Sevast'yanov, D.V., Shchukin, A.I. (2012), Predposylki razvitiya ekologicheskogo i etnicheskogo turizma na severo-zapade Rossii // Vestnik. S.-P. gos. universiyet. - Seriya. 7. Geologiya. Geografiya. – Vypusk 3.
- 3 Presnyakov, V.N., Zhulina, M.A. (2012), Narodnyye promysly respubliki Mordoviya i etnicheskoy turizm // Geografiya i turizm: sb. nauch. tr. – Perm'.
- 4 Sevan, O. (2005), Kul'turnyy i sel'skiy turizm segodnya i zavtra. Zh. «Observatoriya kul'tury» / NITS Informkul'tura RGB. – № 4 str. 28 – 35.
- 5 URL:// <http://www.ecovast.ru/images/turism05.pdf> (data obrashcheniya: 17.03.2019)
- 6 Sushchinskaya, M.D. (2010), Kul'turnyy turizm. Uchebnoye posobiye. - SPb.: Izd. SPbGUEF, str. 128.
- 7 Karimova, M. (2017), KISI, nauchnyy sotrudnik KISI pri Prezidente RK.
- 8 URL: <https://365info.kz/2017/08/turisticheskie-klastery> (data obrashcheniya: 10.08.2017)
- 9 Kol', O.D. (2010), Kontseptual'nyye osnovy formirovaniya klastera turistskikh predprinimatel'skikh struktur po v"yezdnomu turizmu v krupnom gorode// Problemy sovremennoy ekonomiki. – №3(33).
- 10 Vovenda, A. V., Koshevaya, V. A. (2017), Klasternyy podkhod v razvitii mezhdunarodnogo turizma na primere rossiysko-finlyandskikh otnosheniy, Nauchnyye trudy SZIU - filiala RANKhiGS. Tom 8. - Vypusk 1(28). Materialy 2 MNPk po voprosam gosudarstvennogo upravleniya i obshchestvennogo razvitiya «Gorchakovskiy chteniya», str.21.
- 11 Porter, M. (2003), Konkurentsia / – M.: Izd. dom «Vil'yams», str. 495.
- 12 Migranyan, A.A. (2002), Teoreticheskiye aspekty formirovaniya konkurentosposobnykh klasterov v stranakh s perekhodnoy ekonomikoy// Vestnik Kirgizsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta.–№ 3.
- 13 Enright, M.J. (1996), Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda / M.J. Enright; in U.H. Staber, N.V. Schaefer and B. Sharma (eds), Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin: Walter de Gruyter & Co. P. 190–213.
- 14 Dahmen, E. (1950), Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919–1939 / E. Dahmen. – Stockholm.
- 15 Rosenfeld, S.A. (1997), Bringing business clusters into the mainstream of economic development / S.A. Rosenfeld // European planning studies. – № 5. – P. 3–23.
- 16 Valeyeva, S.V. (2016), «Razvitiye kontseptsii klasternogo podkhoda v turizme». Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'. - № 1, str. 124.
- 17 Lavrikova, YU.G. (2009), Klastery kak rynochnyy institut prostranstvennogo razvitiya ekonomiki regiona, avtoreferat. d.e.n. str.4.
- 18 Shirikhina, Ye.YU. (2014), Klasternyy podkhod v turizme zh. Ekonomika i upravleniye v sfere uslug. str.362.
- 19 Porter, M. (2001), Konkurentsia. Per. s angl. — M.: Izd. Dom «Vil'ms», str. 495.
- 20 Sabden, O. (2014), Neoindustrial'naya model' ekonomicheskogo razvitiya i formirovaniye perspektivnykh innovatsionnykh klasterov, - Vena, Avstriya: Assotsiatsiya perspektivnykh issledovaniy i vysshego obrazovaniya «Vostok-Zapad». str. 62.
- 21 Dyysen, Ğ. (2010), Rekreatsionnoye osvoyeniye regionov Kazakhstana v usloviyakh vkhozhdeniya v mirovoy turizm: teoriya, strategiya i praktika.- Almaty, b. 186-187
- 22 Bunakov, O.A. (2011), Klasternyy podkhod k pozitsionirovaniyu v turizme // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal, - № 4 (28). - № gos. reg. stat'i 0421100034/0116. (data obrashcheniya: URL: <http://uecs.mcniip.ru>).
- 23 Valeyeva, S.V. (2016), Razvitiye kontseptsii klasternogo podkhoda v turizme. zh. Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'. - №1. str.126.
- 24 Yevplanov, A. (2011), Dogovorilis' o termine. Deputaty vyyasnili, chto takoye turisticheskiy klaster // Rossiyskaya Biznes-gazeta. - № 800.
- 25 Mantayeva, E.I. (2011), Kurkudinova Ye.V. Mirovoy opyt klasternoy modeli razvitiya // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. -№4. URL:<http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/item/1085-2012-02-28-05-46-20> (data obrashcheniya: 23.10.2016)
- 26 Porter, M. (2005), Konkurentsia. - M.: Vil'yams, str. 608.

- 27 Gosudarstvennaya programma razvitiya turistskoy otrasli Respubliki Kazakhstan do 2025 g. Dostupno:
28 https://www.mks.gov.kz/rus/zakonodatelstvo/publichnoe_obsuzhdenie/proekty_aktov_prezidenta/turizm/
29 Sbornik Turizm, (2012-2017), Sbornik Nats. ekonomika, str.11, 72
30 Sbornik Kul'tura Respubliki Kazakhstan, str.12
31 Sbornik Real'nyy sektor ekonomiki, (2012-2017), Razdel Nats. ekonomika, str. 11-72
32 The Global Competitiveness Report 2017–2018.
33 Available : *URL: [www3.weforum.org/.../GCR2017-2018/.../TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018....](http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/~/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf)* (accessed 17.03.2019)
34 Qazaqstan Respwblikasınıñ мәдені sayasat tujırındaması. №939 Jarlıғı. 4 qaraşa 2014.
35 Qoljetimdi: *URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1400000939>*

Благодарю редакционную коллегию за большой труд при публикации данной статьи. Надеюсь на понимание и плодотворное сотрудничество в дальнейшем.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются теоретические аспекты зарубежного опыта развития туристического кластера. В статье рассматриваются теоретические аспекты зарубежного опыта развития туристического кластера. На основе зарубежного опыта, исследователями туристического кластера проанализированы понятия «туристический кластер», «культурный туризм» и «культурно-туристский кластер».

SUMMARY

The article discusses the theoretical aspects of the foreign experience of tourism cluster development. Based on foreign experience, analysts of the tourist cluster "tourism cluster", "cultural tourism" and "cultural-tourist cluster" are analyzed.

МРПТИ 06.35.31

JEL M41, Q13

**THE PROBLEMS OF ACCOUNTING AND REPORTING OF SMALL
BUSINESS IN KAZAKHSTAN**

N. Baiboltaeva,

Candidate of Economic Sciences, Professor
NAO "Kazakh National Agrarian University"
Almaty, Republic of Kazakhstan

A. Makulova,

Doctor of Economics Sciences, Professor
JSC "University Narxoz"
Almaty, Republic of Kazakhstan

A. Saparbayev,

Doctor of Economics Sciences, Professor
Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose – The purpose of the study is to develop guidelines for improving accounting and reporting in peasant (farmer) farms - small businesses in agriculture.

Methodology – in the course of research and analysis of information, abstract-logical, monographic economic and statistical methods are used.

Originality/value – the article presents the results of the study, justifies the expediency of applying the simplified accounting model. It is shown that these problems can practically be solved by developing accounting registers that meet the requirements of modern legislation in the republic and make it possible to take full account of the economic activities of small businesses - peasant (farm) enterprises.

Findings – peasant (farm) enterprises - small businesses in the agriculture of the republic currently need a more effective regulatory framework governing the organization of accounting and reporting, according to their specificity. Accounting should be simple, but at the same time allow to obtain complete and reliable information about the ongoing processes in the current economic activity for the operational management of these processes

Key words – Small business entities, peasant (farm) farming, simplified accounting, simplified reporting national financial reporting standards, source documents, accounting registers.

УДК 631.162

**ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА**

Н.А. Байболтаева,

кандидат экономических наук, профессор
НАО «Казахский национальный аграрный университет»
г. Алматы, Республика Казахстан

А.Т. Макулова,

доктор экономических наук, профессор
АО «Университет Нархоз»
г. Алматы, Республика Казахстан

А.Д. Сапарбаев,

доктор экономических наук, профессор
г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – разработка методических рекомендаций по совершенствованию учета и отчетности в крестьянских (фермерских) хозяйствах – субъектах малого предпринимательства в сельском хозяйстве.

Методология исследования – в ходе исследования и анализа информации использованы абстрактно-логический, монографический экономико-статистический методы.

Оригинальность/ценность – в статье представлены результаты исследования, обоснована целесообразность применения модели упрощенного бухгалтерского учета. Показано, что эти проблемы практически могут быть решены разработкой регистров бухгалтерского учета, соответствующих требованиям современного законодательства в республике и позволяющих наиболее полно учитывать хозяйственную деятельность субъектов малого предпринимательства – крестьянских (фермерских) хозяйств.

Выводы – крестьянские (фермерские) хозяйства – субъекты малого предпринимательства в сельском хозяйстве республики в настоящее время нуждаются в более эффективной нормативной базе, регламентирующей организацию бухгалтерского учета и отчетности соответственно с их спецификой. Учет должен быть простым, но в то же время позволять получать полную и достоверную информацию о происходящих процессах в текущей хозяйственной деятельности для оперативного управления этими процессами.

Ключевые слова – субъекты малого предпринимательства, крестьянское (фермерское) хозяйство, упрощенный бухгалтерский учет, упрощенная отчетность, национальные стандарты финансовой отчетности, первичные документы, учетные регистры.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночных отношений произошли существенные изменения в сельском хозяйстве Республики Казахстан. В настоящее время в данной отрасли различают несколько видов сельскохозяйственных формирований: акционерное общество, товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и производственные кооперативы. Среди них наибольший удельный вес в республике занимают крестьянские (фермерские) хозяйства – субъекты малого предпринимательства, доля которых составляет 93,3% [1].

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (от 29 октября 2015 года № 375-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016г.) устанавливает критерии отнесения юридических и физических лиц к субъектам малого и среднего предпринимательства. Согласно данного кодекса субъект малого предпринимательства – это крестьянское (фермерское) хозяйство, образованное членами одной семьи, площадь земельного участка которого не превышает 200 га, со среднегодовой численностью работников не более пятидесяти человек и общей стоимостью активов в среднем за год не свыше шестидесятитысячекратного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года [2, с.26].

Крестьянские (фермерские) хозяйства – субъект малого предпринимательства сегодня занимают особое место в рыночной экономической системе Казахстана наряду с другими видами аграрных формирований. Они играют большую роль в сохранении и развитии сельских территорий, в решении демографических проблем, сокращении безработицы на селе, являются основой продовольственной безопасности страны, поэтому развитие фермерского сектора является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Государство содействует развитию и защите отечественного крестьянского или фермерского рынка.

Оказание финансовой поддержки начинающим субъектам малого бизнеса в Республике Казахстан проводится по различным направлениям с максимальным использованием всех имеющихся финансовых инструментов – субсидий, кредитов, лизинга.

Основной формой государственной поддержки является субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным в казахстанских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» предусмотрен специальный (упрощенный) налоговый режим для крестьянского (фермерского) хозяйства [3].

Развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве вносит принципиальное изменение в постановку бухгалтерского учета, являющегося одним из основных источников информации для принятия их пользователями управленческих и экономических решений.

В качестве мер нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства предусматриваются, в частности, и такие меры, как упрощенная система ведения бухгалтерского учета и отчетности для малых предприятий, осуществляющих отдельные виды деятельности, упрощенные правила ведения налогового учета.

Согласно Предпринимательскому кодексу Республики Казахстан крестьянские или фермерские хозяйства – субъекты малого предпринимательства ведут бухгалтерский учет и составляют финансовую отчетность в упрощенном порядке [2].

Организация бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности субъектов малого предпринимательства по упрощенной форме впервые была определена законом РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности». В законе указано, что крестьянские (фермерские) хозяйства – субъекты малого предпринимательства, самостоятельно принявшие решение о ведении бухгалтерского учета и финансовой отчетности, вправе осуществлять ведение такого учета в соответствии с национальным стандартом финансовой отчетности (НСФО), утвержденного приказом Министра финансов Республики Казахстан № 50 от 31 января 2013 года [4].

Данный стандарт определяет принципы и качественные характеристики финансовой отчетности, ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности субъектами малого предпринимательства [5].

Бухгалтерский учет и отчетность сельскохозяйственной организации осуществляется с целью обеспечить заинтересованных лиц информацией, которая может быть полезной при принятии соответствующих экономических решений. Данная цель и определяет важность организации бухгалтерского учета и составления отчетности в сельскохозяйственных организациях [6].

Прозрачная и доступная информация об экономическом положении КФХ необходима для глав фермерских хозяйств, чтобы иметь возможность анализировать результаты хозяйственно-финансовой

деятельности, вовремя выявлять существенные недостатки в процессе ее осуществления и легко устранять их, сопоставлять и анализировать стадии производственного процесса и конечные финансовые результаты в сравнении с другими субъектами аграрного бизнеса [7].

Основываясь на анализе рассмотренных выше законодательных и нормативных источников, следует отметить, что для реализации поставленных ими задач на уровне государства до сих пор отсутствует научно-обоснованная методика организации бухгалтерского учета и составления отчетности в крестьянских (фермерских) хозяйствах республики. Мало освещена проблема учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах в научной литературе и периодической печати.

Бухгалтерский учет в фермерских хозяйствах необходимо вести в первую очередь для: обеспечения эффективности работы хозяйства; расчета налоговой базы по различным видам налогов; кредитования; планирования им своей производственной деятельности; получения информации об имеющемся в хозяйстве имуществе, затратах, объемах производства продукции и поступлениях доходов от реализации; статистического учета и отчетности; представления в государственные учреждения информации о результатах производственно-хозяйственной деятельности; учета выращенной продукции; ведения расчетов с членами хозяйства и третьими лицами; анализа результатов деятельности; контроля состояния и движения хозяйственных средств, их источников, сохранности собственности КФХ; предупреждения возможных диспропорций в их производственно-хозяйственной и финансовой деятельности [8].

Отраслевая специфика, необходимость быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия функционирования крестьянского (фермерского) хозяйства – субъекта малого предпринимательства обуславливают особую актуальность разработки и внедрения единой универсальной модели учета в них.

В связи с этим назрела острая потребность в разработке модели ведения упрощенного бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включающей методические рекомендации и формы регистров по учету материальных, трудовых и финансовых ресурсов применительно к современным требованиям учета и налогообложения.

МЕТОДИКА

Специфичность рассматриваемой формы хозяйствования создает дополнительные сложности в выборе форм и методов ведения учета, которые зависят от масштабов производства и вида деятельности.

При разработке методики учета для крестьянских (фермерских) хозяйств следует учитывать особенности их функционирования. Оно должно строиться на следующих принципах [9]:

- отсутствие необходимости в ведении первичного учета внутрихозяйственных операций;
- ведение учета на основе применения учетных регистров в виде книг и журналов;
- применение упрощенного плана счетов при отражении операций методом двойной записи;
- необходимость балансового обобщения информации о деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства – составление отчетности.

На наш взгляд, их можно дополнить следующими:

- однотипность применяемых регистров достигается путем их разработки и унификации,
- простота заполнения регистров с целью возможности их применения неквалифицированными специалистами;
- минимальная трудоемкость;
- наличие в них показателей, необходимых для формирования отчетности в налоговые, статистические и другие контролирующие органы, а также для управления фермерским хозяйством.

В связи с этим назрела потребность в изучении действующих методик бухгалтерского учета в КФХ и разработке модели ведения упрощенного бухгалтерского учета в них, включающей методические рекомендации и формы регистров применительно к современным требованиям учета и налогообложения.

Проведенные исследования в южных регионах Республики Казахстан (Алматинская, Жамбылская области) показали, что в крестьянских (фермерских) хозяйствах, являющихся субъектами малого предпринимательства, автоматически введена организация учета крупных хозяйствующих субъек-

тов. У них не используются возможности упрощения учета, которые определены законодательными и нормативными актами по учету и отчетности. Например, в крестьянских (фермерских) хозяйствах значительно меньше объектов учета, хозяйственно-финансовых операций, что создает благоприятные возможности для упрощения учета производственных запасов, затрат, реализации, расчетов, фондов, финансовых результатов.

Исходя из вышеизложенного нами разработана методическая рекомендация по организации бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности в крестьянских (фермерских) хозяйствах – субъектах малого предпринимательства в сельском хозяйстве.

При разработке рекомендации нами были учтены те обстоятельства, что субъект малого предпринимательства в сельском хозяйстве – крестьянское (фермерское) хозяйство является юридическим лицом, не применяющим упрощенную систему налоговой базы. Им необходимо самостоятельно вести бухгалтерский учет в наиболее упрощенном виде с использованием счетов и метода двойной записи, иметь упрощенные формы финансовой отчетности, определяющие наличие материальных и денежных ресурсов и источников их образования, а также результатов хозяйственной деятельности.

Организационная структура учетного процесса, которая является элементом учетной политики субъекта, должна строиться на принципах полной централизации. Она заключается в том, что в бухгалтерии хозяйства ведется полный цикл учетных работ от заполнения первичных документов до оформления всех учетных регистров и составления финансовой отчетности. При этом субъекту необходимо применять упрощенную форму бухгалтерского учета с использованием регистров, предусмотренных Национальным стандартом финансовой отчетности (НСФО).

Для упрощения учета в субъекте малого предпринимательства – на базе типового плана счетов [10] предлагаем разработать рабочий план счетов бухгалтерского учета хозяйственных операций. В результате объединения в учете однородных по экономическому содержанию и различных по видам хозяйственных средств (активов), их источников, затрат на производство количество синтетических счетов можно существенно сократить.

Исходя из вышеизложенного крестьянское (фермерское) хозяйство – субъект малого предпринимательства в сельском хозяйстве может использовать следующий сокращенный рабочий план счетов (таблица 1).

Таблица 1– Сокращенный рабочий план счетов, используемый крестьянским (фермерским) хозяйством – субъектом малого предпринимательства в сельском хозяйстве

I - РАЗДЕЛ. АКТИВЫ	
1010	«Денежные средства в кассе»
1030	«Денежные средства на текущих банковских счетах»
1060	«Прочие денежные средства»
1210	«Задолженность покупателей и заказчиков»
1250	«Дебиторская задолженность работников»
1280	«Прочая дебиторская задолженность»
1290	«Резервы по сомнительным требованиям»
1310	« Сырье и материалы»
1320	«Готовая продукция»
1330	«Товары»
1340	«Незавершенное производство»
1350	«Прочие запасы»
1610	«Авансы выданные»
1620	«Расходы будущих периодов»
2010	«Финансовые инвестиции»
2410	«Основные средства»
2420	«Амортизация основных средств»
2510	«Биологические активы»
2710	«Нематериальные активы»
2720	«Амортизация нематериальных активов»

оканчание таблицы 1

2930	«Незавершенное строительство»
2940	«Прочие долгосрочные активы»
II – РАЗДЕЛ. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	
3010	«Кредиты банков и внебанковских учреждений»
3030	«Кредиторская задолженность по дивидендам и доходам участников»
3110	«Обязательства по налогам»
3210	«Обязательства по социальному страхованию»
3220	«Обязательства по пенсионным отчислениям»
3310	«Кредиторская задолженность поставщикам и подрядчикам»
3350	«Задолженность по оплате труда»
3360	«Задолженность по аренде»
3380	«Вознаграждения к выплате»
3390	«Прочая кредиторская задолженность»
3510	«Авансы полученные»
3520	«Доходы будущих периодов»
3540	«Прочие обязательства»
III – РАЗДЕЛ. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ	
5010	«Уставный капитал»
5110	«Неоплаченный капитал»
5410	«Резервный капитал, установленный учредительными документами»
продолжение таблицы 1	
5420	«Резерв на переоценку основных средств и нематериальных активов»
5460	«Прочие резервы»
5510	«Нераспределенный прибыль (непокрытый убыток) отчетного года»
5520	«Нераспределенный прибыль (непокрытый убыток) предыдущих лет»
5610	«Итоговая прибыль (итоговый убыток)»
IV – РАЗДЕЛ. ДОХОДЫ	
6010	«Доход от реализации продукции и оказания услуг»
6110	«Доходы по вознаграждениям и дивидендам»
6130	«Доходы от финансовой аренды»
6160	«Прочие доходы от финансирования»
6210	«Доходы от выбытия активов»
6220	«Доходы от безвозмездно полученных активов»
6280	«Прочие доходы»
V - РАЗДЕЛ. РАСХОДЫ	
7010	«Себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг»
7110	«Расходы по реализации продукции и оказанию услуг»
7210	«Административные расходы»
7310	«Расходы по вознаграждениям»
7410	«Расходы по выбытию активов»
7470	«Прочие расходы»
7710	«Расходы по корпоративному подоходному налогу»
VI – РАЗДЕЛ. СЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА	
8110	«Основное производство»
8410	«Накладные расходы»
Примечание: подготовлен на основании типового плана счетов [10]	

Для оформления хозяйственных операций в субъекте малого предпринимательства могут применяться типовые и специализированные формы первичных документов.

Для расчета с персоналом субъект может использовать *расчетную ведомость по оплате труда*, в которую по каждому работнику указываются виды оплат и удержания и причитающаяся сумма к выдаче.

Субъект малого предпринимательства, не применяющего упрощенную систему налоговой базы, должен использовать преимущества организации учета в нем, предусмотренного вышеуказанным нормативным документом. Например, доходы и расходы субъекта могут признаваться методом *начисления*, в соответствии с которым доходы признаются (отражаются), когда они заработаны, а расходы и убытки – когда они понесены.

В соответствии с НСФО для начисления амортизации могут применяться следующие методы [5]:

- равномерный (прямолинейный) метод списания;
- производственный метод;
- метод ускоренного списания.

Субъект малого предпринимательства согласно НСФО может выбрать метод равномерного (прямолинейного) списания.

Товарно-материальные запасы оцениваются, согласно МСБУ 2 «Запасы», одним из трех методов: метод средневзвешенной стоимости; ФИФО, метод специфической идентификации [11].

А в субъекте малого предпринимательства можно использовать наиболее простой метод *средневзвешенной стоимости*.

ОБСУЖДЕНИЕ

Вопросы организации и развития учета и отчетности в крестьянских (фермерских) хозяйствах – субъектах малого предпринимательства нашли отражение в зарубежной литературе, посвященной развитию агроформирования. Мы присоединяемся к мнению российского ученого Э.Н.Фахретдиновой, которая предоставляет крестьянским (фермерским) хозяйствам право самостоятельного выбора формы бухгалтерского учета, принимая во внимание следующие факторы [12]:

- размеры хозяйства;
- специализация;
- юридический статус;
- наличие и численность наемных работников;
- квалификация главы крестьянского (фермерского) хозяйства в области бухгалтерского учета.

Среди них в особую группу предлагаем выделить: юридический статус, режим налогообложения и получение субсидий, которые определяют обязательность организации бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Считаем необходимым установить влияние данных факторов на объем нужной учетной информации.

В отрасли сельского хозяйства особое значение приобрели вопросы совершенствования учета таких объектов, как животные и растения, в зарубежной практике объединяемых в группу «биологические активы» [13].

Порядок учета, составления финансовой отчетности и раскрытия информации о биологических активах устанавливает МСФО 41 «Сельское хозяйство».

В связи с появлением в бухгалтерском учете новой учетной категории – «биологические активы» возникла необходимость корректировки казахстанской учетной практики в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство». Согласно данного стандарта биологические активы – это созданные в результате прошлых фактов хозяйственной жизни (изменений, трансформаций) растения и животные, пригодные для дальнейшей (управляемой и извлекаемой со стороны организации) биотрансформации с целью получения экономических выгод [11].

Согласно МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» по определению признания и оценки предприятию следует признавать биологический актив или сельскохозяйственную продукцию, только когда [11]:

- (а) оно контролирует актив в результате прошлых событий;
- (б) существует вероятность получения предприятием будущих экономических выгод, связанных с этим активом;
- (в) справедливая стоимость или первоначальная стоимость актива поддается надежной оценке.

Помимо существующих в МСФО (IAS) 41, считаем необходимым установить дополнительные критерии для признания актива в качестве биологического [14]:

- актив должен быть использован в сельскохозяйственной деятельности организации;
- актив может быть передан другим организациям или принят в аренду.

Одним из ключевых моментов в учете биологических активов и сельскохозяйственной продукции является их стоимостная оценка. Согласно МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» биологический актив оценивается при первоначальном отражении в учете и на каждую отчетную дату по его справедливой стоимости за вычетом расчетных затрат на реализацию, за исключением случаев, когда справедливая стоимость не поддается надежной оценке. В последнем случае предприятие должно оценивать биологические активы по первоначальной стоимости [15].

Субъекту малого предпринимательства, осуществляющего производство продукции (работ, услуг) для ведения текущего учета, предлагаем использовать регистры, предусмотренные национальным стандартом финансовой отчетности (НСФО), которые максимально упрощены и не вызывают затруднений при использовании на практике [5]:

- Ведомость учета денежных средств – форма В-1;
- Ведомость учета запасов – форма В-2;
- Ведомость учета финансовых инвестиций – форма В-3;
- Ведомость учета с подотчетными лицами – форма В-4;
- Ведомость учета расчетов с покупателями и заказчиками – формы В-5;
- Ведомость учета расчетов с поставщиками – форма В-6;
- Ведомость учета расчетов и прочих операций – форма В-8;
- Ведомость учета биологических активов – форма В-9;
- Ведомость учета движения основных средств и нематериальных активов – форма В-10;
- Ведомость учета амортизационных отчислений по основным средствам нематериальным активам – форма В-11;
- Ведомость учета затрат отчетного периода – форма В-12.

Обобщение итогов по оборотам в применяемых ведомостях производится в сводной ведомости по форме В-14, на основании которой составляется бухгалтерский баланс.

Сводная ведомость является регистром синтетического учета и предназначена для обобщения данных текущего учета и взаимной проверки правильности произведенных записей по счетам бухгалтерского учета. Для определения финансового результата за отчетный период субъект использует таблицу расчета финансового результата, на основании которого составляется отчет о прибылях и убытках. Заполнение книг и ведомостей осуществляется в соответствии с Правилами заполнения книг и ведомостей.

На основании Книги определяется наличие имущества и денежных средств, а также их источников у субъекта на определенную дату и составляется финансовая отчетность. Она содержит все применяемые субъектом бухгалтерские счета и позволяет вести учет хозяйственных операций на каждом из них.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности субъекта основывается на принципах начисления и непрерывности, а также на качественных характеристиках таких как, понятность, уместность, надежность, сопоставимость, существенность, достоверность, нейтральность, осмотрительность, полнота, и отражает не только юридическую форму, но и экономическую сущность операций, которые делают информацию, отраженную в финансовых отчетах, полезной для пользователей при принятии ими управленческих и экономических решений.

Согласно НСФО финансовая отчетность субъекта малого предпринимательства включает в себя [5]:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о прибылях и убытках;
- пояснительную записку и примечания.

В финансовой отчетности отражаются соответствующие данные за предыдущий период. Выгоды, извлекаемые из информации, должны превышать затраты по ее предоставлению.

Каждая существенная статья должна представляться в финансовой отчетности отдельно. Активы и обязательства не должны взаимозачитываться, за исключением случаев, когда это требуется или разрешается в соответствии с положениями Национального стандарта финансовой отчетности или МСФО. Несущественные суммы должны объединяться с суммами аналогичного характера или назначения и могут не представляться отдельно.

Субъект малого предпринимательства, не применяющий упрощенную систему налоговой базы, представляет финансовую отчетность, состоящую из *бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках*, в сроки, предусмотренные для представления декларации по подоходному налогу.

Бухгалтерский баланс отражает имеющиеся у субъекта активы, собственный капитал, обязательства.

В бухгалтерском балансе субъекта малого предпринимательства может не классифицировать активы и обязательства на долгосрочные и текущие.

Ниже нами предлагается примерная структура бухгалтерского баланса сельскохозяйственной организации, являющегося субъектом малого предпринимательства (таблица 2).

Таблица 2– Бухгалтерский баланс на 31 декабря 2018года

тыс. тенге			
Активы	Код стр.	На конец отчетного периода	На начало отчетного периода
Денежные средства	01	3074,2	337,5
Финансовые инвестиции	02	1317,6	-
Дебиторская задолженность	03	2533,0	146,7
Запасы	04	613,4	350,8
Основные средства	05	19054,2	1149,2
Биологические активы	10	1126,2	245,0
Нематериальные активы	11	565,4	110,0
Прочие активы	12	1407,8	-
Баланс (всего)		29691,8	2339,2
Обязательство и капитал	Код стр.	На конец отчетного периода	На начало отчетного периода
Обязательство			
Финансовые обязательства	13	1000,0	-
Обязательства по налогам	14	530,1	38,4
Кредиторская задолженность	15	118,1	57,0
Прочие обязательства	16	258,0	-
Итого обязательств	20	1906,2	95,4
Капитал			
Уставный капитал	21	19632,5	800,0
Резервы	22	986,2	195,2
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток.)	23	7166,9	1248,6
Итого капитал	30	27785,6	2243,8
Баланс (стр. 20 + стр. 30)		29691,8	2339,2

Руководитель _____
 фамилия, имя, отчество) (подпись) Бухгалтер _____
 (фамилия, имя, отчество) (подпись)

Крестьянские (фермерские) хозяйства – субъекты малого предпринимательства, не применяющие упрощенную систему определения налоговой базы, могут составлять отчет о Прибылях и убытках по формату, предусмотренному в НСФО . В таблице 3 предлагается отчет о Прибылях и убытках крестьянского (фермерского) хозяйства, являющегося субъектом малого предпринимательства.

Таблица 3 – Отчет о Прибылях и убытках 31 декабря 2017 г.

тыс. тенге			
Наименование показателей	Код стр.	За отчетный период	За предыдущий период
Доход от реализации продукции и оказания услуг	01	166406,3	25126,2
Себестоимость реализованной продукции и оказанных услуг	02	127925,4	20160,4
Валовая прибыль (стр. 01 - стр. 02)	03	38480,9	4965,8
Доходы от финансирования	04	-	-

оканчание таблицы 3

Прочие доходы	05	-	
Расходы на реализацию продукции и оказание услуг	06	12525,6	969,8
Административные расходы	07	14091,3	1616,3
Расходы на финансирование	08	4697,1	646,4
Прочие расходы	09	-	-
Прибыль (убыток) до налогообложения (стр. 03 + стр. 04 + стр. 05 - стр. 06 - стр. 07 - стр. 08 - стр. 09)	10	7166,9	1733,3
Расходы по корпоративному подоходному налогу	11	1075,0	260,0
Итоговая прибыль (итоговый убыток) за период (стр. 10-стр. 11)	20	6091,9	473,3

Руководитель _____
(фамилия, имя, отчество) (подпись) Бухгалтер _____ (фамилия, имя, отчество) (подпись)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что учет – это неотъемлемая и обязательная функциональная деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства, обеспечивающая в то же время контроль производства, наличия и использования материальных, трудовых и денежных средств. Поэтому главе хозяйства или другому лицу, осуществляющему учет, необходимо: обязательно определять экономическую целесообразность и выгодность того или иного хозяйственного действия прежде, чем приступить к его реализации; уметь правильно в момент совершения хозяйственной операции (сделки) составлять первичные документы, на основании которых вести записи в соответствующих упрощенных регистрах бухгалтерского учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сельское, лесное и рыбное хозяйства в Республике Казахстан /Статистический сборник / на казахском и русском языках / 248 с. Агентство статистики Республики Казахстан www.stat.gov.kz
- 2 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) [https:// online.zakon.kz/ Document/doc_id=38259854#pos=0;0](https://online.zakon.kz/Document/doc_id=38259854#pos=0;0)
- 3 Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (с изменениями и дополнениями от 04.02 2016) - Астана: 2016 – 709 с.
- 4 Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.12. 2012). – Астана, 2013. – С. 5.
- 5 Национальный стандарт финансовой отчетности. – Алматы: ИД БИКО, 2013. – С. 3–20.
- 6 N. A. Bayboltaeva, A. K. Aitanaeva, A. E. Imataeva, G. S. Zhumanova, A. T. Makulova, R.A. Tulegenova Issues of accounting policy formation of agricultural organizations in Republic of Kazakhstan. Life Science Journal (LSJ). 2014 – с. 736
- 7 Тришканова И.Е., Мосунова Е.Л. (2011) Выбор формы бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах // Учетно-аналитические инструменты, развития инновационной экономики: материалы II международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Княгино; 2011. -Т. Г - С. 22-25
- 8 Нестерук О.А. Развитие бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах: дис. ... канд. экон. наук / Ростовский государственный университет. – Ростов на Дону, 2009. – 180с.
- 9 N. Baiboltayeva, A. Bolysbayeva (2014) Accounting problems of peasant (farmer) farms in Kazakhstan. Материалы Международной научно-практической конференции «Финансово-экономические проблемы развития сельских территорий». - Украина, 2014

10 Типовой план счетов: методические рекомендации по составлению корреспонденции счетов// Библиотека бухгалтера и предпринимателя. – Алматы: ИД «БИКО», 2007. – 88 с.

11 Методические рекомендации по применению международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности– Алматы: ИД БИКО, 2008. – 248с.

12 Фахретдинова Э.Н. Развитие методического обеспечения бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах: дис. ... канд. экон. наук / Казанский государственный аграрный университет. - Казань, 2011. - 207с.

13 Nesipkul Bayboltaeva, Abdizhappar Saparbayev, Aygul Ismailova, Aiyimzhan Makulova, Aliya Imatayeva Problems of Accounting and Reporting of Small Agricultural Businesses in The Republic of Kazakhstan. The Journal of Social Sciences Research Special Issue 3, 2018 – p. 73

14 Nesipkul Abdualievna Bayboltaeva, Aimzhan Tulegenovna Makulova, Kurmankul Abaeva, Balsheker Ashikbaevna Alibekova, Asem Bolysbayeva Problems of Development of Accounting on Peasant (Farm) Enterprises in Republic of Kazakhstan Asian Social Science Home Vol 11, No 14 (2015) – с.211

15 Байболтаева Н.А., Макулова А.Т. (2013) Проблемы учета биологических активов и сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» Збірник наукових праць Таврійського державного агротехнологічного університету (економічні науки) №1 (21), Том 1. – Україна 2013 с. 327-336.

REFERENCES

1 Agriculture, Forestry and Fisheries in the Republic of Kazakhstan / Statistical Digest / in Kazakh and Russian / 248 pp. Statistics Agency of the Republic of Kazakhstan www.stat.gov.kz

2 The Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 No. 375-V "Entrepreneurship Code of the Republic of Kazakhstan" (as amended on 28.12.2016) https://online.zakon.kz/-Document/?doc_id=38259854#pos=0;0

3 The Code of the Republic of Kazakhstan "On taxes and other mandatory payments to the budget" (with changes and additions from 04.02.2016) - Astana: 2016 - 709 s

4 The Law of the Republic of Kazakhstan "On Accounting and Financial Reporting". Astana: 2007. 32 ps.

5 National Financial Reporting Standard. - Almaty: Publishing house "BIKO", 2013. - P. 3-20

6 N. A. Bayboltaeva, A. K. Aitanaeva, A. E. Imataeva, G. S. Zhumanova, A. T. Makulova, R.A. Tulegenova Issues of accounting policy formation of agricultural organizations in Republic of Kazakhstan. Life Science Journal (LSJ). 2014 – с. 736

7 Trishkanova IE, Mosunova E.L. (2011) Choice of the form of accounting in peasant (farmer) economies // Accounting and analytical tools, development of innovative economy: materials of the II International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. - The Princess; 2011. -T. G - S. 22-25

8 Nesteruk O.A. The development of accounting in peasant (farms: thesis ... Candidate of Economic Sciences / Rostov State University. - Rostov on Don, 2009. – 180 s.

9 N.Baiboltayeva, A.Bolysbayeva Accounting problems of peasant (farmer) farms in kazakhstan Materials of the International Scientific and Practical Conference "Financial and Economic Problems of Rural Territories Development" Ukraine, 2014

10 Tipovoy plan schetov: Metodicheskiye rekomendatsii po sostavleniyu korrespondentsii schetov .. In library of the accountant and the entrepreneur. Almaty: Biko.2007– 88 s

11 Methodical recommendations on the application of international standards of accounting and financial reporting. Almaty: Publishing house BIKO, 2008. – 248

12 Fakhretdinova E.N. Development of methodological support of accounting in peasant (farm) farms: dis. ... cand. econ. Sciences / Kazan State Agrarian University. - Kazan, 2011. - 207s.

13 Nesipkul Bayboltaeva, Abdizhappar Saparbayev, Aygul Ismailova, Aiyimzhan Makulova, Aliya Imatayeva Problems of Accounting and Reporting of Small Agricultural Businesses in The Republic of Kazakhstan The Journal of Social Sciences Research Special Issue 3 2018 – p.73

14 Nesipkul Abdualievna Bayboltaeva, Aimzhan Tulegenovna Makulova, Kurmankul Abaeva, Balsheker

Ashikbaevna Alibekova, Asem Bolysbayeva Problems of Development of Accounting on Peasant (Farm) Enterprises in Republic of Kazakhstan Asian Social Science Home Vol 11, No 14 (2015) - with .211

15 Baiboltaeva N.A., Makulova A.T. Problems of Accounting for Biological Assets and Agricultural Products in the Republic of Kazakhstan in Accordance with the Requirements of IAS 41 "Agriculture" Zbirnik naukovichesk praz Taurian State Agrotechnological University (Economical Science) №1 (21) Volume 1 - Ukraine 2013 p. 327-336.

Түйін

Мақалада зерттеу нәтижелері келтірілді және ауылшаруашылығындағы шағын кәсіпкерлік субъектілерінде жеңілдетілген бухгалтерлік есеп жүргізу моделін қолдану қажеттілігі негізделді. Сондай-ақ, бұл мәселелердің қазіргі кезде республикамызда басшылыққа алынып жүрген заңдық құжаттардың талаптарына сай және шағын кәсіпкерлік субъектілерінің (шаруа қожалықтарының) шаруашылық қызметін толығырақ есепке алуға мүмкіндік беретін бухгалтерлік есеп регистрлерін жасау арқылы шешімін табатындығы көрсетілді.

Summary

The article presents the results of the study, the expediency of applying the simplified accounting model is justified. It is shown that these problems can practically be solved by the development of accounting registers that meet the requirements of the modern legislation in the country and allow the fullest consideration of the economic activities of peasant (farm) farms.

МРПТИ 06.71.65

JEL L83

PREREQUISITES FOR HORSE RECREATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT IN ALMATY CITY

Aliya N. Chuyeva,
Narxoz University PhD Student,
Almaty, Kazakhstan

Saira R. Yessimzhanova,
Doctor of Economics, professor
Narxoz University,
Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

Purpose - to review data on enterprises that are fully or partially involved in equestrian tourism in Almaty and online reviews of their clients.

Methodology - the study was conducted using the comparative method. For comparison, 2 equestrian clubs in Almaty were selected. Evaluation of online reviews was carried out on a Likert scale.

Originality / value - this research is proposing foundation for exploratory research due to the lack of analytical data about equestrian enterprises involved in the tourism and recreation business.

Findings - the results of the study showed the underdevelopment of the leisure equestrian business in the city of Almaty, although there is potential, as citizens show an obvious interest in family holidays on weekends, ready to pay a high price with appropriate services.

Keywords - equestrian business, recreation, potential, marketing.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ КОННОГО РЕКРЕАЦИОННОГО БИЗНЕСА г.АЛМАТЫ

А.Н. Чуева
PhD докторант Университета Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан,

С.Р. Есимжанова,
д.э.н., профессор,
Университет Нархоз,
Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования - обзор данных о предприятиях, вовлеченных полноценно или частично в сферу конного туризма по г. Алматы, и онлайн отзывов их клиентов.

Методология - исследование было проведено с использованием сравнительно-сопоставительного метода. Для сравнения были выбраны 2 конных клуба по г. Алматы. Оценка онлайн отзывов была осуществлена по шкале Лайкерта.

Оригинальность/ценность - исследование разведывательного характера, вследствие отсутствия аналитических данных о конных предприятиях, вовлеченных в туристско-рекреационный бизнес.

Выводы - результаты исследования показали неразвитость досугового конного бизнеса в г. Алматы, хотя имеется потенциал, так как горожане проявляют согласно онлайн отзывам явный интерес к семейному отдыху в выходные дни, готовы заплатить высокую цену при соответствующем обслуживании.

Ключевые слова - конный бизнес, рекреация, потенциал, маркетинг.

ВВЕДЕНИЕ

Перспективное направление в туристско-рекреационном бизнесе Казахстана — это конный туризм, так как коневодство исторически традиционная отрасль и роль лошади велика в жизни казахского народа. Безусловна необходимость диверсификационного развития конного бизнеса посредством создания возможностей для туризма и рекреации. Перспективный рынок для развития сфер активного отдыха и туристско-рекреационных услуг - это г. Алматы и Алматинская область.

Проблема исследования заключается в понимании образа представителей бизнеса конного туризма и потребителей их услуг. Для ее разрешения необходимо ответить на следующие вопросы исследования:

Каков он представитель конного туристско-рекреационного бизнеса?

Какие виды услуг предоставляются в данном виде бизнеса?

Каковы отзывы потребителей данных услуг?

В какой форме осуществляется маркетинг услуг в данной сфере?

Данное исследование носит разведывательный характер, так как целью является обзор данных о предприятиях, вовлеченных полноценно или частично в сферу конного туризма. Так как, ни в статистическом сборнике «Туризм Казахстана 2013-2017», ни в государственной программе «Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 года», ни в каком-либо другом документе на печатном или электронном формате отсутствуют аналитические данные о предприятиях, занятых в конном туризме или коневодческих агропредприятиях, помимо основной деятельности вовлеченных в туристско-рекреационный бизнес.

Актуальность. Реализация цели данного исследования позволит выявить текущее состояние рынка конного туризма, а также изучить его сильные и слабые стороны для более глубокого понимания его природы.

В мировой практике Франция среди европейских государств отличается развитой институциональной сетью конного туризма на всех уровнях административно-территориального деления, насчитывающей 1600 бизнес-структур [1]. Согласно данным Статистической службы Европейского Союза, индустрия туризма ЕС насчитывала 2,3 млн. предприятия в 2014 году, в большинстве представлена малым и средним бизнесом, в котором трудоустроены 12 млн. человек [2]. Вместе с тем, мало научных трудов посвящены вопросам ведения бизнеса конного туризма как движущей силы устойчивого развития на основе маркетингового исследования рынка [3].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

Количество исследований конного туризма ограничено, хотя спрос и предложение на этом рынке услуг увеличиваются. В то же время многие потребители видят партнера и друга в лошади, что влияет на качество ухода и стандарты верховой езды [4]. В некоторых исследованиях отмечается популярность верховой езды и ее польза для здоровья, а также важность конного туризма [5]. Конные прогулки разнообразны, чтобы удовлетворить различные предпочтения и ожидания потребителей [6]. Кроме того, это исследования подтверждает, что конный туризм, особенно маршруты для верховой езды, являются экономически важными для развития конного туризма и вообще для местности. При изучении факторов успеха немецких конных предприятий результаты исследования были противоречивы [7]. На основе изучения литературы были выявлены несколько аспектов успеха (бизнес-концепция, услуги, ориентация на клиента, программа верховой езды, маркетинговая реклама, стоимость, сертификация, безопасность, местоположение операции). Тем не менее, результаты многомерной статистики определили другие факторы успеха, в частности, чувство эффективности самого бизнеса со стороны пред-

принимателей [7]. Результаты показывают, что определенная часть туроператоров имеет представление о возможностях предоставления лошадей для лечения людей с психическими или физическими недостатками. Тем не менее, фермеры пытаются более эффективно использовать производственные факторы с участием членов семьи [8]. Однако распространение знаний в секторе туризма еще не нашло своего применения в развитии услуг конного туризма в Исландии [9].

Основные сельскохозяйственные сектора панъевропейских рынков по-прежнему в значительной степени субсидируются, в отличие от конного сектора, который контролируется рынком практически без государственного вмешательства [10]. Согласно исследованиям, проведенным в Нидерландах, Великобритании и Швеции, конные отрасли приносят от 1100 до 2800 евро за лошадь [10]. Как быстро растущий и изменяющийся и плохо организованный сектор, существуют проблемы в конном туризме: группа владельцев и пользователей неоднородна, не все животные зарегистрированы. Кроме того, развлекательные мероприятия разделены в контексте безопасности человека и животных [10].

Все больше и больше женщин занимаются конным бизнесом [10]. Есть попытки проанализировать деятельность женщин в туризме. Рассматриваются вопросы, связанные с ролью женщин и мужчин в туристических услугах и возможностью их реализации. Предприниматели сталкиваются с необходимостью справляться с проблемами, связанными с сельскохозяйственным производством и туризмом, а также с гендерной идентичностью [11]. Кроме того, женщины также преобладают среди туристов [12]. Однако только 20% туристов привлекает сама лошадь, две пятых - окружающая среда [12]. Исследование показало, что туристов больше привлекает девственная природа, не тронутая людьми, и раздражают новые здания и строительные площадки, в то время как местные аутентичные здания в виде срубов и дерновых крыш не вызывают негативной реакции [13]. Дикая лошадь и ее естественная среда обитания привлекательны для туристов [14].

Кроме того, природный климат и погодные условия изучаются при предоставлении услуг сельского туризма, что особенно важно в северных странах [15]. Во многих сельских районах североευропейского региона потенциальные последствия изменения климата для не зимнего туризма имеют значение для замены или сочетания основных видов деятельности с туризмом. На основе аналитического инструмента в качестве индекса туристического климата рассматривается ряд потенциальных туристических условий в контексте адаптационных возможностей различных туристических объектов на открытом воздухе в течение трех будущих периодов времени (2020-е, 2050-е и 2080-е годы) в рамках двух сценарии изменения климата (B1A и A1F). Полученные результаты обсуждаются в свете возможности более продолжительных периодов желательных климатических условий в североευропейском регионе [15].

Развитие сельских районов в Исландии тесно связано с сочетанием коневодства и туристической деятельности на основе научно-образовательного компонента, представленного Университетским колледжем Голар (Sigurðardóttir & Steinthorsson, 2018). Развитие конно-туристического бизнеса и связанных с ним видов деятельности привело к увеличению географической плотности предприятий, а создание строгой системы ценностей с взаимосвязанными цепочками создания дополнительной стоимости в конной индустрии привело к появлению микрокластера [16]. Результаты исследования показывают, что конный туризм является основой развития сельских районов на северо-западе Исландии, а микрокластер важен для повышения конкурентоспособности конного туризма и развития сельских районов [16].

Результаты обзора литературы показывают, что исследователи, изучающие конный туризм, обращаются к изучению разнообразия и качества услуг, а также чувств удовлетворения, восприятия, чувств и мотивов как у поставщика услуг, так и у получателя услуг, но, прежде всего, социально-экономические аспекты развития туризма. Отмечается, что конный туризм является специфическим, как и все виды деятельности, связанные с животными, однако в триаде есть право голоса и третьего участника, самой лошади [4]. Вероятно, туроператоры должны воспринимать специфику такой туристической деятельности как возможность для развития бизнеса, перерастая восприниматься как хобби, конный туризм, как экзотическая новинка, начал получать заметное развитие.

МЕТОДОЛОГИЯ И АНАЛИЗ ДАННЫХ

По результатам запроса в интернете информации о конном бизнесе в Казахстане на основе анализа содержания доступных сайтов и телефонных блиц-интервью в образе клиента выбрано было 4 коммерческие организации (схема 1), предоставляющие услуги туристско-рекреационного характера. По ним также был осуществлен сбор данных онлайн отзывов на сайте Booking.com и в поисковой системе Google.

Название организации	Наличие (+)/отсутствие(-)		
	официальный веб-сайт	прайс-лист с наименованием услуг	контакты, схема проезда
Загородный клуб Chamberlain Country Club	+	+	+
Конно-спортивный клуб Almaty Horse&Polo Club	+	+	+
Конно-спортивный комплекс Алтын-тай	+	+	+
Конный центр горного курорта Lesnaya Skazka	+	+	+

Схема 1 – Критерий выбора конных клубов

Примечание: составлено авторами на основе данных chamberlain.kz, poloclub.kz, altyntai.kz, oi-qaragai.kz

Оценка отзывов была осуществлена по шкале Лайкерта от 0 до 5 баллов [17][18]. Однако в данном исследовании в ходе дальнейшего сравнительно-сопоставительного анализа представлены 2 конных клуба.

Для обработки онлайн отзывов использовался метод контент-анализа. В качестве категорий были выделены ключевые компоненты оценки качества и потребительских свойств услуг. Основную часть контент-анализа заняла кодирование данных (схема 2) с помощью программы QDA Miner 4 Lite (приложения 1, 2).

Категория	Единица анализа	Описание
Оценка	позитивная	отличное место для отдыха, замечательное, классный, уникальное место, необычное, качественное
	отрицательная	отношение к гостям
Характеристика досуга	семейный	для семьи, семейного отдыха, дети, для детей воскресные дети, всей семьей
	друзья, коллеги	для компании
	романтические	
Повторная покупка	рекомендую	советую, рекомендую. вернусь, возвращаться вновь и вновь
	не рекомендую	не советую
Уровень сервиса	высокий	внимательные, компетентные
	средний	персонал хороший, за исключением нескольких личностей, персонал(есть над чем поработать
	низкий	гид-девушка вообще никакая

Схема 2 – Структура кодирования данных

Примечание: составлено авторами на основе данных Booking.com и Google

По результатам анализа онлайн отзывов, сравнив распределение отзывов по клубам, выводим, что основная масса клиентов оценивают их деятельность позитивно. Так, 21,4% клиентов загородного клуба Chamberlain Country Club отмечают, что клуб комфортен для семейного отдыха и 8,9 % рекомендуют посетить его (таблица 1).

Category	Code	Count	% Codes
Оценка	позитивная	35	62,50%
	отрицательная	1	1,80%
Характеристика	семейный отдых	12	21,40%
	друзья, коллеги	1	1,80%
	романтические		
Повторная покупка	рекомендую	5	8,90%
	не рекомендую		
Уровень Сервиса	высокий	2	3,60%
	средний		
	низкий		

Таблица 1 – Распределение отзывов по Chamberlain Country Club

Примечание: составлено авторами на основе данных Booking.com и Google

Ниже приведены примеры несколько восхищенных отзывов клиентов загородного клуба Chamberlain Country Club:

F_VS

Местный эксперт · 23 отзыва · 1 фото
6 месяцев назад

Необычное место для Алматы приезжаем только потому что дочка безумно любит лошадей.
Нравится

M_AY

Местный эксперт · 40 отзывов · 1 119 фото
2 месяца назад

Замечательное место
Третий отзыв:

FM_YN

Местный эксперт · 7 отзывов

год назад

замечательное место для семейного отдыха

F_NP

Местный эксперт · 13 отзывов · 8 фото
4 месяца назад

Отличное место для отдыха. Своеобразный "рай" для лошадей, где любят всех: и животных и людей. Отличный тренинг провела команда клуба.

F_VU

Местный эксперт · 35 отзывов · 71 фото
9 месяцев назад

Это место где отдыхает твоя душа. Тишина, покой, чистый горный воздух. Приятный, неторопливый ход времени, в котором есть место общению с природой, наслаждение красотой и грациозностью лошадей. Уютное кафе, детская площадка. Место, где растворяешься в детском смехе и щебетании птиц, обретая спокойствие и гармонию.

F_TT

Местный эксперт · 8 отзывов · 199 фото
4 месяца назад-
Это место - рай для лошадей и людей

Судя по количеству отзывов, отметивших семейный отдых, наблюдается нехватка мест активного отдыха и досуга в г. Алматы и Алматинской области.

Эти отзывы также характеризуют потребительские запросы, как общение с лошадьми на природе, релаксация и освобождение от стресса и напряжения, наличие инфраструктуры.

Анализ отзывов конноспортивного клуба Almaty Horse&Polo Club согласно таблице 2 показывает схожую картину с клубом Chamberlain, также ниже приведены примеры отзывов.

Таблица 2 – Распределение отзывов по Almaty Horse&Polo Club

Примечание: составлено авторами на основе данных Booking.com и Google

M_ET

Местный эксперт · 30 отзывов · 16 фото
неделю назад

Был там летом на фестивале, очень красиво. Имея деньги, можно хорошо отдохнуть с семьёй, покататься на лошадях. Считаю, что хотя бы один раз нужно съездить и попробовать.

Нравится

F_AA

Местный эксперт · 66 отзывов · 138 фото
6 месяцев назад

Приехала на фестиваль groun fest Almaty, природа, воздух прекрасный. А какие красивые лошади, приехала на два дня, и провела чудесно выходные дни. Была одна, так что безопасность тоже на высшем уровне. Советую всем кто хочет отдохнуть от...

Вследствие анализа отзывов возникает вопрос о барьерах на пути развития рекреационного бизнеса, стимулирующих факторах продвижения и распространения подобных услуг на в пределах города и пригородных территориях, роли комплекса маркетинга в развитии данной сферы, приемлемой ценовой политики и способах вовлечения подрастающего поколения и его стимулирования. Конечно, такое разведывательное исследование недостаточно для полноценного анализа решения здесь приведенных вопросов, но тем не менее оно поспособствовало пониманию неутешительного состояния туристско-рекреационного конного бизнеса на пространстве Алматинской агломерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Малое количество коммерческих организации задействованы в конном туристско-рекреационном бизнесе г. Алматы. Количество, соответствующих критериям поисковых запросов насчитывает 4 организации (схема 1). В ходе телефонного блиц-интервью выяснилось, что два конных клуба Алтын-тай и Конный центр горного курорт-отеля Lesnaya Skazka предоставляют свои услуги в зависимости от объема предварительной записи.

Виды услуг в данном виде бизнеса отличается широким разнообразием:

- прокат лошадей – абонементы, разовый;
- уроки верховой езды в присутствии инструктора;
- туристические прогулки;
- свадебная фотосессия;
- фотосессии с лошадьми;
- предоставление денника и содержание лошадей;
- тренинг лошади;
- осмотра ветеринарным врачом;

- аренда спортивного инвентаря;
- аренда инвентаря для пикника;
- эквитерапия;
- иппотерапия;
- экскурсия по клубу;
- выходные на ферме; и другие.

Отзывы потребителей в основном положительные, отмечают дороговизну услуги и несоответствие цен качеству обслуживания. Некоторую активность в применении системы маркетинга проявляет команда загородного клуба Chamberlain Country Club, так имеются публикации в средствах массовой информации, социальных сетях, также активно работают с подрастающим поколением (действует своя детская школа при клубе), введено клубное членство и система бонусов по клубным картам.

В целом, отмечается неразвитость данной сферы бизнеса в г. Алматы, хотя имеется потенциал, так как горожане проявляют согласно отзывам явный интерес к семейному отдыху в выходные дни, готовы заплатить высокую цену при соответствующем обслуживании. Но при этом терпимы к существующему качеству сервиса в отсутствии широкого предложения рекреационных услуг на краткосрочный период и вблизи г. Алматы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Pickel-Chevalier, S. (2015). Can equestrian tourism be a solution for sustainable tourism development in France? *Loisir et Societe*, 38(1), 110–134. <https://doi.org/10.1080/07053436.2015.1007580>
- 2 Union, E. (2018). European Union Tourism Trends. <https://doi.org/10.18111/9789284419470>
- 3 Evans, R. (2015). A Good Practice Guide to Equine Tourism. Høgskulen for landbruk og bygdeutvikling 2015 HLB Rapport nr. 3 - Elektronisk publikasjon ISBN 978-82-93079-17-0
- 4 Notzke, C. (2017). Equestrian tourism: animal agency observed. *Current Issues in Tourism*, 0(0), 1–19. <https://doi.org/10.1080/13683500.2017.1349081>
- 5 Micoud, N., Mcknight, G., & Mauchlen, H. (2015). Scoping study on the equine industry in Scotland, (March).
- 6 Helgadóttir, G., & Sigurðardóttir, I. (2018). The Riding Trail as Geotourism Attraction: Evidence from Iceland. *Geosciences*, 8(10), 1–16. <https://doi.org/10.3390/geosciences8100376>
- 7 Sidali, K. L., Federal, U., & Maria, D. S. (2013). Success factors of equestrian tourism : evidence from Germany SUCCESS FACTORS OF EQUESTRIAN TOURISM : EVIDENCE FROM GERMANY. *Turistica*, (October 2014).
- 8 Helgadóttir, G., & Sigurdardóttir, I. (2008). Horse-based tourism: Community, quality and disinterest in economic value. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 8(2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/15022250802088149>
- 9 Sigurðardóttir, I. (2018). Wellness and equestrian tourism – new kind of adventure? *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 18(4), 377–392. <https://doi.org/10.1080/15022250.2018.1522718>
- 10 Häggblom, M., Rantamäki-Lahtinen, L., & Vihinen, H. (n.d.). Equine sector comparison between the Netherlands, Sweden and Finland. *Agropolis.Fi*, 1–36. Retrieved from http://www.agropolis.fi/files/agropolis.auttaa.fi/Udistukset_6.2.2012/EquineLife__A_performance_model_for_an_ecologically_and_ethically_sustainable_equine_sports/equine_sector_comparison_between_the_netherlands_sweden_and_finland.pdf
- 11 Cassel, S. H., & Pettersson, K. (2015). Performing Gender and Rurality in Swedish Farm Tourism. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 138–151. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1005333>
- 12 Sigurðardóttir, I., & Helgadóttir, G. (2015). Riding High: Quality and Customer Satisfaction in Equestrian Tourism in Iceland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1015765>
- 13 Prestholdt, R., & Nordbø, I. (2015). Norwegian Landscapes: An Assessment of the Aesthetical Visual Dimensions of Some Rural Destinations in Norway. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 202–222. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1014129>

14 Notzke, C. (2016). Wild horse-based tourism as wildlife tourism: the wild horse as the other. *Current Issues in Tourism*, 19(12), 1235–1259. <https://doi.org/10.1080/13683500.2014.897688>

15 Nicholls, S., & Amelung, B. (2015). Implications of Climate Change for Rural Tourism in the Nordic Region. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 48–72. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1010325>

16 Sigurðardóttir, I., & Steinthorsson, R. S. (2018). Development of micro-clusters in tourism: a case of equestrian tourism in northwest Iceland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 18(3), 261–277. <https://doi.org/10.1080/15022250.2018.1497286>

17 Kline, C. (2006). Developing Equine Tourism Opportunities in North Carolina An Online Survey of County Needs 2006 Developing Equine Tourism Opportunities in North Carolina An Online Survey of County Needs 2006.

18 Brown, S. (2010). Likert Scale Examples. Retrieved from <http://www.extension.iastate.edu/ag/staff/info/likertscaleexamples.pdf>

REFERENCES:

1 Pickel-Chevalier, S. (2015). Can equestrian tourism be a solution for sustainable tourism development in France? *Loisir et Societe*, 38(1), 110–134. <https://doi.org/10.1080/07053436.2015.1007580>

2 Union, E. (2018). European Union Tourism Trends. <https://doi.org/10.18111/9789284419470>

3 Evans, R. (2015). A Good Practice Guide to Equine Tourism. Høgskulen for landbruk og bygdeutvikling 2015 HLB Rapport nr. 3 - Elektronisk publikasjon ISBN 978-82-93079-17-0

4 Notzke, C. (2017). Equestrian tourism: animal agency observed. *Current Issues in Tourism*, 0(0), 1–19. <https://doi.org/10.1080/13683500.2017.1349081>

5 Micoud, N., Mcknight, G., & Mauchlen, H. (2015). Scoping study on the equine industry in Scotland, (March).

6 Helgadóttir, G., & Sigurðardóttir, I. (2018). The Riding Trail as Geotourism Attraction: Evidence from Iceland. *Geosciences*, 8(10), 1–16. <https://doi.org/10.3390/geosciences8100376>

7 Sidali, K. L., Federal, U., & Maria, D. S. (2013). Success factors of equestrian tourism : evidence from Germany SUCCESS FACTORS OF EQUESTRIAN TOURISM : EVIDENCE FROM GERMANY. *Turistica*, (October 2014).

8 Helgadóttir, G., & Sigurdardóttir, I. (2008). Horse-based tourism: Community, quality and disinterest in economic value. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 8(2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/15022250802088149>

9 Sigurðardóttir, I. (2018). Wellness and equestrian tourism – new kind of adventure? *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 18(4), 377–392. <https://doi.org/10.1080/15022250.2018.1522718>

10 Häggblom, M., Rantamäki-Lahtinen, L., & Vihinen, H. (n.d.). Equine sector comparison between the Netherlands, Sweden and Finland. *Agropolis.Fi*, 1–36. Retrieved from http://www.agropolis.fi/files/agropolis.auttaa.fi/Uudistukset_6.2.2012/EquineLife__A_performance_model_for_an_ecologically_and_ethically_sustainable_equine_sports/equine_sector_comparison_between_the_netherlands_sweden_and_finland.pdf

11 Cassel, S. H., & Pettersson, K. (2015). Performing Gender and Rurality in Swedish Farm Tourism. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 138–151. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1005333>

12 Sigurðardóttir, I., & Helgadóttir, G. (2015). Riding High: Quality and Customer Satisfaction in Equestrian Tourism in Iceland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 105–121. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1015765>

13 Prestholdt, R., & Nordbø, I. (2015). Norwegian Landscapes: An Assessment of the Aesthetical Visual Dimensions of Some Rural Destinations in Norway. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 202–222. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1014129>

14 Notzke, C. (2016). Wild horse-based tourism as wildlife tourism: the wild horse as the other. *Current Issues in Tourism*, 19(12), 1235–1259. <https://doi.org/10.1080/13683500.2014.897688>

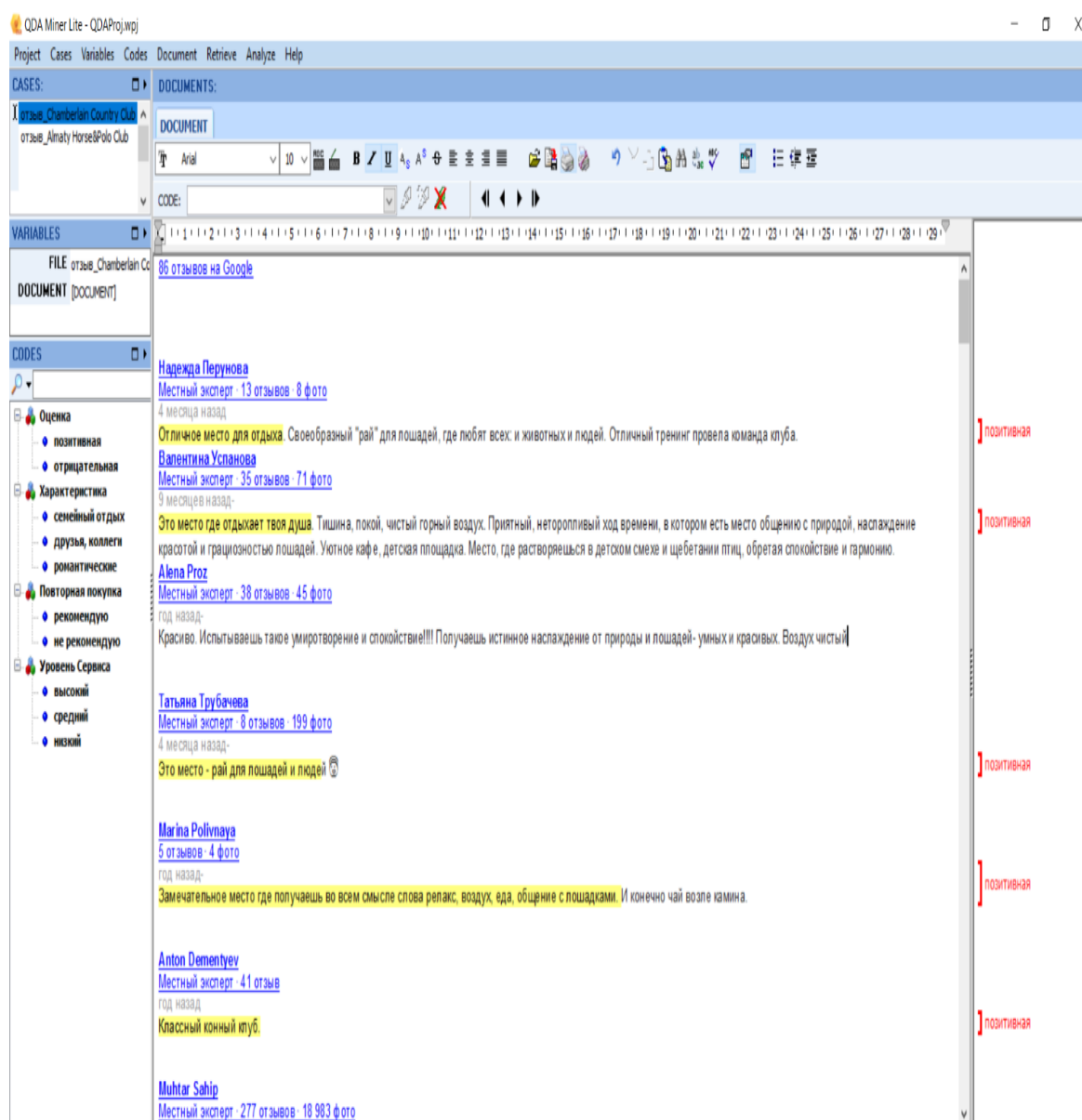
15 Nicholls, S., & Amelung, B. (2015). Implications of Climate Change for Rural Tourism in the Nordic Region. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 15(1–2), 48–72. <https://doi.org/10.1080/15022250.2015.1010325>

16 Sigurðardóttir, I., & Steinthorsson, R. S. (2018). Development of micro-clusters in tourism: a case of equestrian tourism in northwest Iceland. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*, 18(3), 261–277. <https://doi.org/10.1080/15022250.2018.1497286>

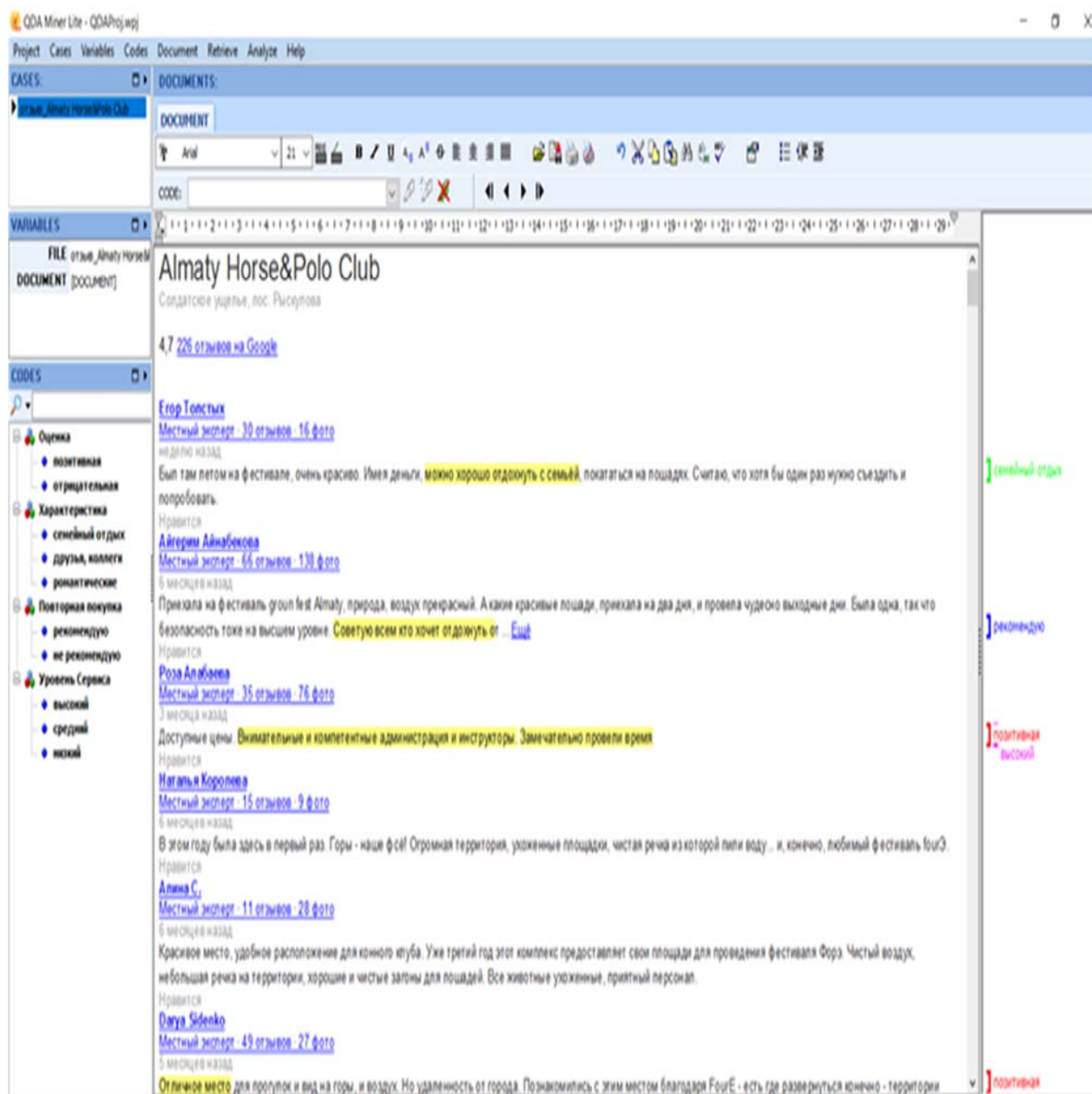
17 Kline, C. (2006). Developing Equine Tourism Opportunities in North Carolina An Online Survey of County Needs 2006 Developing Equine Tourism Opportunities in North Carolina An Online Survey of County Needs 2006.

18 Brown, S. (2010). Likert Scale Examples. Retrieved from <http://www.extension.iastate.edu/ag/staff/info/likertscaleexamples.pdf>

Приложение 1. Кодирование данных Chamberlain Country Club с помощью программы QDA Miner 4 Lite

Приложение 2. Кодирование данных Almaty Horse&Polo Club с помощью программы QDA Miner 4 Lite

ТҮЙІН

Мақалада Алматыдағы жылқы туризміне толық немесе ішінара қатысатын және өз тұтынушыларының онлайн-шолуларына қатысты деректер туралы қысқаша ақпарат берілді. Туристік және рекреациялық бизнеске қатысатын жылқы кәсіпорындары туралы аналитикалық мәліметтер болмағандықтан, осы зерттеу өткізілді. Зерттеу нәтижелері Алматыдағы жылқы бизнесі дамуының төмен деңгейін көрсетті.

SUMMARY

The article provides an overview of data on enterprises that are fully or partially involved in the equestrian tourism of Almaty, and the online reviews of their customers. The study is proposing foundation for exploratory research due to the lack of analytical data about equestrian enterprises involved in the tourism and recreation business. The research results showed the underdevelopment of the leisure equestrian business in Almaty.

Central Asian Economic Review №3 (126) 2019 ж.

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – ***А.Ж. Сарсембаева***

Компьютерде беттеген: – ***А.Т. Акылова***

Басуға / Подписано к печати 25.06.2019.

Пішімі / Формат 70×100^{1/8}.

Көлемі 28,12 б.т. / Шартты 26,1 б.т. Есептік 21,2 б.т.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-й микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,
+7 701 940 76 86